

ЦЕНТРОСОЮЗ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Российский университет
кооперации

**ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ
И ПРИКЛАДНЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ**

кооперативного сектора экономики

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

**ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
КООПЕРАТИВНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ**

№ 2

Научно-теоретический журнал

Апрель-Июнь 2022 г.

Выходит один раз в три месяца

Учредитель – Автономная некоммерческая образовательная
организация высшего образования Центросоюза Российской
Федерации «Российский университет кооперации»

Издается с сентября 2003 года

**ВХОДИТ В ПЕРЕЧЕНЬ ВЕДУЩИХ РЕЦЕНЗИРУЕМЫХ НАУЧНЫХ ЖУРНАЛОВ И ИЗДАНИЙ ВАК ПРИ МИНОБРНАУКИ
РОССИИ ПО СПЕЦИАЛЬНОСТЯМ:**

08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности) (экономические науки); 08.00.12 – Бухгалтерский учет, статистика (экономические науки); 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право (юридические науки); 12.00.04 – Финансовое право; налоговое право; бюджетное право (юридические науки); 12.00.05 – Трудовое право; право социального обеспечения (юридические науки).

Председатель редакционной коллегии (главный редактор): Ткач А.В., д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики и таможенного дела Российского университета кооперации, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный работник потребительской кооперации.

Заместитель председателя редакционной коллегии (заместитель главного редактора): Малолетко А.Н., д-р экон. наук, профессор, советник ректора Российского университета кооперации.

Члены редакционной коллегии:

Акимбекова Г.У., д-р экон. наук, профессор, академик Академии сельскохозяйственных наук Республики Казахстан, заведующая отделом «Кооперация и интеграция в АПК» Казахского научно-исследовательского института экономики агропромышленного комплекса и развития сельских территорий (Республика Казахстан);

Алтухов А.И., д-р экон. наук, профессор, Академик Российской академии наук, зав. отделом, г.н.с. отдела территориально-отраслевого разделения труда в АПК Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства;

Аташов Б.Х., д-р экон. наук, профессор, Заслуженный деятель науки Азербайджана, Заслуженный кооператор Республики, проректор по науке и инновациям Азербайджанского университета кооперации (Азербайджанская Республика);

Банковский Т., доктор юриспруденции, профессор, заведующий кафедрой административного права Факультета права и администрирования Гданьского университета, адвокат (Польша);

Балалова Е.И., д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления Российского университета кооперации;

Баутин В.М., д-р экон. наук, профессор, академик Российской академии наук, профессор кафедры управления Российского государственного аграрного университета – МСХА имени К.А. Тимирязева;

Валигурский Д.И., д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики и управления Российского университета кооперации;

Горькова Н.А., д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики и финансов, Краснодарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации;

Давыдова М.Л., д-р юрид. наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и муниципального права Волгоградского государственного университета;

Еварестова М.С., д-р экон. наук, профессор кафедры экономики и предпринимательства Ульяновского государственного университета, Почетный работник агропромышленного комплекса России;

Каурова О.В., д-р экон. наук, профессор, проректор по научно-исследовательской работе Российского университета кооперации;

Костяев А.И., д-р экон. наук, доктор географических наук, профессор, академик Российской академии наук, главный научный сотрудник отдела экономических и социальных проблем развития региональных АПК и сельских территорий Северо-Западного научно-исследовательского института экономики и организации сельского хозяйства;

Лебедева С.Н., д-р экон. наук, профессор, академик Украинской технологической академии, ректор Белорусского торгово-экономического университета потребительской кооперации (Республика Беларусь);

Морозова Н.И., д-р экон. наук, доцент, советник Волгоградского кооперативного института (филиала) Российского университета кооперации;

Павлов П., д-р экон. наук, профессор, проректор по научной работе Варненского Свободного Университета (Болгария);

Панцов А.Г., д-р экон. наук, профессор, академик Российской академии наук, директор Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийского научно-исследовательского института экономики сельского хозяйства;

Петриков А.В., д-р экон. наук, профессор, академик Российской академии наук, руководитель Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова – филиала ФНЦ ВНИИЭСХ;

Попова А.В., д-р юрид. наук, кандидат философских наук, профессор, профессор Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации;

Родионова О.А., д-р экон. наук, профессор, заведующий отделом Всероссийский научный институт организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве – филиала ФНЦ ВНИИЭСХ;

Рогодзинская-Митрут Й., доктор экономики, профессор Академии им. Якуба с Параджа в Гожуве Великопольском (Польша);

Ромашов Р.А., д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры теории права и правоохранительной деятельности Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов;

Сафронова Е.В., д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры конституционного и международного права Белгородского государственного национального исследовательского университета;

Соболев А.В., д-р экон. наук, профессор кафедры экономики и управления Российского университета кооперации;

Соболь Я., доктор экономики, профессор, академик Академии наук Польши в Катовице, профессор Академии им. Якуба с Параджа в Гожуве Великопольском (Польша);

Степанов А.А., д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры национальной и региональной экономики Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России;

Тураши В.Ю., д-р юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Белгородского государственного национального исследовательского университета;

Тычиши С.В., д-р юрид. наук, профессор, заведующий кафедрой гражданского права и процесса Белгородского государственного национального исследовательского университета;

Чутчева Ю.В., д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и кооперации Российского государственного аграрного университета – МСХА имени К.А. Тимирязева;

Шелковников С.А., д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой финансов и статистики Новосибирского государственного аграрного университета;

Янбых Р.Г., д-р экон. наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук, руководитель отдела устойчивого развития сельских территорий и сельскохозяйственной кооперации Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова – филиала ФНЦ ВНИИЭСХ.

В НОМЕРЕ:

Составляющие системы продовольственной безопасности России в условиях санкций и эмбарго

Развитие услуг потребительской и сельскохозяйственной кооперации в региональной экономике

**Возрастание роли фермерско-кооперативного сектора в экономике
и социальной жизни российского села в условиях санкционного давления**

Кооперативные принципы: понимание и приверженность

Пространственная организация зернового хозяйства

Адрес редакции:

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. В. Волошиной, д. 12/30

Тел.: +7 (495) 640-57-11 доб.: 10920, 10921; <http://journals.ruc.su>; e-mail: fipi@ruc.su

Подписной индекс электронного каталога АО «Почта России» – ПМ761

Fundamental and Applied Research Studies of the Economics Cooperative Sector

№ 2

Scientific-theoretical journal.

Appears in print every three months.

Published since September 2003.

April-June 2022

Founder – Russian University of Cooperation, *autonomous non-profit educational organization for higher education of Centrosoyuz of the Russian Federation*

Chief Editor:

A.V. Tkach, Doctor of Economic Sciences, Professor, Honoured Scientist of the Russian Federation, Honoured Worker of Consumer Cooperation, Professor of the Department of Economics and Customs Affairs, Russian University of Cooperation.

Deputy Editor in Chief:

A.N. Maloletko, Doctor of Economic Sciences, Professor, Advisor to the Rector, Russian University of Cooperation.

Members of the editorial board:

G.U. Akimbekova, Doctor of Economic Sciences, Professor, Academician of the Academy of Agricultural Sciences of the Republic of Kazakhstan, Head of the Department "Cooperation and Integration in the Agro-Industrial Complex", Kazakh Scientific Research Institute of the Economy of the Agro-Industrial Complex and Rural Development (Republic of Kazakhstan); **A.I. Altukhov**, Doctor of Economic Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Head of the Department, Chief Scientific Sciences Department of territorial-sectoral division of labor in the agro-industrial complex of the Federal Scientific Center for Agrarian Economics and Social Development of Rural Areas - All-Russian Research Institute of Agricultural Economics; **B.H. Atashov**, Doctor of Economic Sciences, Professor, Honoured Scientist of Azerbaijan, Honoured Co-operator of the Republic, Vice-Rector on Science and Innovation, Azerbaijan University of Cooperation (Azerbaijan Republic); **T. Bankovsky**, Doctor of Law, Professor, Head of Department of Administrative Law of the Faculty of Law and Administration, University of Gdansk (Poland); **E.I. Balalova**, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Economics and Management, Russian University of Cooperation; **V.M. Bautin**, Doctor of Economic Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Professor of the Department of Management, Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy; **D.I. Valigursky**, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Economics and Management, Russian University of Cooperation; **N.A. Gorkova**, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Economics and Finance, Krasnodar Cooperative Institute (Branch) of the Russian University of Cooperation; **M.L. Davydova**, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Department of the Constitutional and Municipal Law, Volgograd State University; **M.S. Evarestova**, Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Economics and Entrepreneurship, Ulyanovsk State University, Honorary Worker of the Agroindustrial Complex of Russia; **O.V. Kaurova**, Doctor of Economic Sciences, Professor, Vice-Rector for Research of the Russian University of Cooperation; **A.I. Kostyaev**, Doctor of Economic Sciences, Doctor of Geographical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Chief Researcher of the Department of Economic and Social Problems of Regional AIC and Rural Areas Development, North-West Scientific Research Institute of Economics and Organization of Agriculture; **S.N. Lebedeva**, Doctor of Economic Sciences, Professor, Academician of the Ukrainian Technological Academy, Rector, Belarusian Trade and Economics University of Consumer Cooperatives (Republic of Belarus); **N.I. Morozova**, Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Advisor, Volgograd Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation; **P. Pavlov**, Doctor of Economic Sciences, Professor, the Vice-Rector for scientific work, Varna Free University (Bulgaria); **A.G. Paptsov**, Doctor of Economic Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Director of the Federal Scientific Center for Agrarian Economics and Social Development of Rural Territories, All-Russian Scientific Research Institute of Agricultural Economics; **A.V. Petrikov**, Doctor of Economic Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Head of the All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics named after A.A. Nikonov, a branch of Federal Scientific Center for Agrarian Economy and Social Development of Rural Territories – All-Russian Research Institute for Economics of Agriculture; **A.V. Popova**, Doctor of Juridical Sciences, Candidate of Philosophical Sciences, Professor, Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activity, Financial University under the Government of the Russian Federation; **O.A. Rodionova**, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department All-Russian Scientific Institute for the Organization of Production, Labor and Management in Agriculture – a branch of Federal Scientific Center for Agrarian Economy and Social Development of Rural Territories – All-Russian Research Institute for Economics of Agriculture; **J. Rogozinska-Mitrut**, Doctor of Economy, Professor of the Academy of Jacob of Paradies in Gorzow Wielkopolski (Poland); **R.A. Romashov**, Doctor of Juridical Sciences, Professor of the Department of Law Theory and Law Enforcement, St. Petersburg Humanities University of Trade Unions; **E.V. Safronova**, Doctor of Juridical Sciences, Professor of the Department of Constitutional and International Law, Belgorod State National Research University; **A.V. Sobolev**, Doctor of Economic Sciences, Professor of the Department of Economics and Management, Russian University of Cooperation; **J. Sobon**, Doctor of Economics, Professor, Academician of the Academy of Sciences of Poland in Katowice, Professor of the Academy of Jacob of Paradies in Gorzow Wielkopolski (Poland); **A.A. Stepanov**, Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of National and Regional Economics, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Russian Ministry of Foreign Affairs; **V. Yu. Turanin**, Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law, Belgorod State National Research University; **S.V. Tychinin**, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Department of Civil Law and Process, Belgorod State National Research University; **Yu.V. Chutcheva**, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Economics and Cooperation, Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy; **S.A. Shelkovnikov**, Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of the Department of Finance and Statistics, Novosibirsk State Agricultural University; **R.G. Yanbykh**, Doctor of Economic Sciences, Professor, Associate Member of the Russian Academy of Sciences, Head of the Department for Sustainable Development of Rural Territories and Agricultural Cooperatives, All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics named after A.A. Nikonov – a branch of Federal Scientific Center for Agrarian Economy and Social Development of Rural Territories – All-Russian Research Institute for Economics of Agriculture.

Publishers address:

Russian Federation, 141014, Moscow, Mytishchy, 12/30 Vera Voloshina St.,
Russian University of Cooperation

Tel.: +7 (495) 640-57-11

<http://journals.ruc.su> E-mail: fipi@ruc.su

Subscription index of the electronic catalog of JSC «Russian Post» – PM761

СОСТАВЛЯЮЩИЕ СИСТЕМЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ И ЭМБАРГО

COMPONENTS OF RUSSIA'S FOOD SECURITY SYSTEM UNDER SANCTIONS AND EMBARGOES

Аннотация. Актуальность, новизна и социально-экономическая значимость системы продовольственной безопасности в условиях санкций и эмбарго в регионах России на современном этапе приобретают особую ценность в насыщении продовольственного рынка регионов продуктами питания. Раскрывается роль аграрного сектора в формировании продовольственных ресурсов, в выполнении Доктрины продовольственной безопасности, место отечественных сельхозпроизводителей в формировании продуктов питания, аргументируется необходимость государственной поддержки сельхозпроизводителей в развитии рынка агропродовольственной продукции, малого и среднего бизнеса, вскрыта роль и участие ЛПХ и К(Ф)Х в увеличении производства сельхозпродукции, в более эффективном и рачительном использовании экономического потенциала сельскохозяйственной сферы, росте конкурентоспособности продукции сельского хозяйства, произведенной отечественными производителями.

Annotation. The relevance, novelty and socio-economic significance of the food security system in the conditions of sanctions and embargoes in the regions of Russia at the present stage are of particular value in saturating the food market of the regions with food products. The role of the agricultural sector in the formation of food resources, in the implementation of the Doctrine of food security, the place of domestic agricultural producers in the formation of food products is revealed, the need for state support of agricultural producers in the development of the food market, small agricultural business is argued, the role of personal subsidiary and peasant (farmer) households is revealed increasing the production of agricultural products, in a more rational use of agricultural potential, increasing the competitiveness of domestic producers of agricultural products.

Ключевые слова: импортзамещение, сельское хозяйство, реализация, конкуренция, сельхозпродукция, продовольствие, Доктрина, независимость, доступность.

Keywords: food security, food security doctrine, food independence, physical and economic accessibility, import substitution, agriculture, sales, competition, agricultural products.

Цель работы – выявить место и роль отечественного аграрного сектора в обеспечении продовольственной безопасности

России, особенности и перспективы развития отечественного продовольственного рынка. Определить роль различных органи-

Набиева Алсу Рустэмовна – доктор экономических наук, профессор, ректор, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: alsunab@mail.ru.
Alsu R. Nabieva – Doctor of Economic Sciences, Professor, Rector, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).

зационных форм хозяйствования в формировании продовольственных ресурсов. Выявить резервы аграрного бизнеса в эффективном использовании потенциала и насыщении рынка продуктами питания.

Материалы и методы исследования.

Использованы методы статистического анализа, экспертных оценок, сравнения и дедуктивного метода, статистические базы данных и отчеты, научная литература, труды российских ученых, исследующих обеспечение продовольственной безопасности.

Результат работы. В процессе исследования системы продовольственной безопасности России выявлены и раскрыты особенности вклада различных экономических регионов в формирование продовольственных ресурсов. Предложены механизмы укрепления логистики в сфере заготовок и сбыта сельскохозяйственной продукции. Выработаны предложения по развитию системы продовольственной безопасности, наращиванию продовольственных ресурсов, активизации потребкооперации в системе обеспечения продовольственными продуктами.

Введение. В общей системе национальной безопасности государства важнейшими звеньями является как экономическая, так и продовольственная безопасность. Уровень продовольственного обеспечения населения страны выступает стержневым звеном для налаживания устойчивого и гарантированного поступательного развития страны и достойной жизни населения. В условиях санкций и эмбарго возрастает роль отечественного аграрного сектора в обеспечении продовольственной безопасности. Возрастает необходимость совершенствования логистики продвижения продовольственных товаров от производителя до конечного потребителя, укрепления взаимосвязей между производителями, переработчиками и другими партнерами в сфере продовольственного обеспечения, включая К(Ф)Х и ЛПХ. При организации логистической системы в сфере продовольственной безопасности необходимо учитывать, что личные подсобные хозяйства в России, как и К(Ф)Х представлены большим количеством мелких землепользователей. Все они производят сельскохозяйственную продукцию и заинтересованы сбыть ее с использованием действующих каналов закупок и получить для себя материальную выгоду.

Дискуссия. В условиях санкций и эмбарго в обществе более пристальное внимание уделяется вопросам продовольственной безопасности, не допущении кризиса в системе продовольственного обеспечения. Нередко в ряде стран намерено искажается информация о причинах нехватки продовольствия. Недопоставки зерна в некоторые страны усугубляют продовольственное обеспечение, что кризис в снабжении продуктами питания. Свою негативную роль в этом вопросе играют действия правительства Украины, по распоряжению которого происходит минирование акватории портов, что срывает сроки поставок провизии в другие государства. Нередко антироссийские санкции сопровождаются ростом цен на продовольствие, несмотря на то, что Россия продолжает добросовестно выполнять заключенные ранее контракты. К тому же следует заметить, что Россия в значительной степени может обеспечить продовольственную безопасность значительной части стран мира. Анализ современного состояния системы продовольственной безопасности в мире показывает, что Россия имеет высокий потенциал для наращивания производства и поставок как на отечественный, так и на мировой рынок продуктов питания.

Основным документом, регулирующим продовольственную безопасность России, является Доктрина продовольственной безопасности, в которой сформулированы задачи и определены объемы отечественного производства и заготовок сельскохозяйственной продукции. При этом учитывается конкретная ситуация действующих по отношению к России санкций и эмбарго. В Доктрине определены механизмы экономической и физической доступности населения к продуктам питания при различных политических вызовах и турбулентности на глобальном уровне. Специалистам данной сферы деятельности следует учитывать товарную и географическую структуры как экспорта, так и импорта стратегически важных продовольственных товаров в динамике. В поле зрения организаторов продовольственного обеспечения страны должны находиться вопросы зависимости России от завоза из-за рубежа селекционного и племенного материала как в отраслях растениеводства, так и в области птицеводства. Необходимость поступательного развития технологий в отечественной экономике. Следует принимать неотложные меры по недопущению продовольственного мошенничества в сфере продовольственной безопасности. Решая вопросы продовольственного обеспечения населения страны,

следует найти алгоритм удовлетворения продовольствием в нужных размерах граждан всех уровней доходов качественными пищевыми продуктами в достаточном для здоровья ассортименте и по доступным ценам. В Доктрине сформулированы объемные показатели необходимых агропродовольственных продуктов. Степень национальной продовольственной безопасности должен предусматривать оценку современного состояния уровня продовольственной безопасности в России и определение основных тенденций и проблем в системе продовольственной безопасности.

Учитывая национальную важность продовольственной безопасности необходимо при планировании решения этой проблемы исследовать уровень различных вариантов поступления из-за рубежа основных продовольственных групп пищевых продуктов; проанализировать различные варианты, влияющие на продовольственную независимость, основательно изучить степень как экономической, так и физической доступности к продуктам; определить комплекс мер по решению основных проблем и направлений деятельности. Во всех странах мира продовольственной безопасности всегда остро стояла в центре внимания. Система глобальной продовольственной безопасности выступает как сложная многомерная структура из довольно сложных переплетений взаимосвязанных слагаемых подсистем. Нередко для производства определенных видов пищевых необходимо иметь импортируемые ингредиенты и сырье в связи с невозможностью производства их из-за природно-климатических факторов, или иной специфики региона. В таком случае появляются определенные риски из-за сбоев во взаимоотношениях в случае межгосударственных конфликтов как на национальном, так и на глобальном уровне. Такие примеры вполне могут иметь место в современный период санкций и эмбарго. Введение санкций на торговлю отдельными видами продовольственных товаров может стать причиной задержек в поставках продукции. Введение эмбарго на продажу углеводородов приводит в странах-импортерах нефти и газа к повышению цен на продовольствие, сокращению потребления, в том числе и по причине снижения платежеспособности потребителей. Сокращение потребления сельскохозяйственной продукции может иметь место и по причине сокращения ее производства в связи с введением в странах – производителях продукции в связи с ограничением работ сотрудников на полях и фермах, так как не обес-

печивается своевременный сбыт продукции. Здесь имеет место разрыв цепочки производство – переработка реализация потребителю. В то время как хорошо известно, что производство завершается потреблением продукции. В свою очередь импортозамещение может влиять и на работу отечественных производителей продукции, побуждать их принимать необходимые меры по повышению качества и снижению стоимости производимой ими продукции, чтобы успешно конкурировать на рынке.

В России с 2015 по 2020 год сократился объем импорта картофеля более чем на 40%, мяса и морепродуктов – почти на 34%, томатов – на 28%, существенно сократился импорт яблок и злаков.

Необходимо особое внимание обратить на то, что на протяжении длительного времени отмечаются спады и подъемы в сфере производства продовольственных товаров. Неравномерность производства продукции отражается на скачкообразном объеме ее закупок. Такая нестабильность производства в силу разных причин лихорадит отечественный продовольственный рынок, приходится недостающие объемы продуктов питания пополнять импортной продукцией, или использовать имеющиеся государственные резервы продовольствия. Однако следует заметить, что в последние годы в России наблюдается устойчивый рост производства отечественной сельскохозяйственной продукции, что проявляется в сокращении объемов импорта основных продовольственных групп товаров (табл. 1).

В 2020 г. около 79% импорта продовольственных товаров осуществлялось из стран дальнего зарубежья, в том числе из Турции 5,4% в общей доле продовольственных и сельскохозяйственных товаров, из Бразилии и Китая по 4,7%, Эквадора – 4,3% и Аргентины – 2,5%. Крупнейшим поставщиком импортируемых продовольственных товаров в Россию выступает в общей структуре Белоруссия с долей в 14,1%. Последние годы сократился импорт в Россию продовольствия из стран ЕС и Бразилии, доля импорта которой за пять лет сократилась почти в 2 раза.

Одной из причин сокращения импорта продовольственных товаров является эмбарго, введенное некоторыми странами в отношении продукции сельского хозяйства в 2020 году [2].

Квоту на экспорт риса установил Вьетнам, полностью запретили вывоз риса Камбоджа и Мьянма. Экспорт лука прекратил Пакистан, о полном запрете всех видов продоволь-

ственных товаров объявила Иордания. Одновременно правительствами стран ЕАЭС принято решение о запрете на экспорт из страны лука, чеснока, а также вывоз гречихи и риса. В то же время Россия ввела квоту в размере 7 млн т на зерновые (пшеницу, рожь, ячмень, кукурузу).

Согласно положениям Доктрины, при использовании критериев по обеспечению продовольственной безопасности, необходимо, чтобы в государстве удельный вес продуктов питания отечественного производства в объеме внутреннего потребления конкретной группы товаров был не ниже пороговых значений (табл. 2).

В России с 2015 по 2020 г. намечен рост самообеспеченности продовольственными товарами достигнута, кроме овощей и карто-

феля. Следует заметить, что пока не обеспечен уровень порогового показателя по уровню самообеспечения молоком, овощами и бахчевыми культурами. Наибольшая разница между достигнутым уровнем обеспечения населения и записанной в доктрине пороговой величиной имеет место по фруктам и ягодам.

Одним из факторов, отражающих продовольственную безопасность, выступает экономическая доступность жителей страны к продуктам питания, рассчитываемым к рациональным медицинским нормам потребления, установленным Министерством здравоохранения РФ [3] (табл. 3).

Анализ показывает, что в России обеспечено устойчивое самообеспечение населе-

Таблица 1

Товарная структура импорта основных продовольственных товаров в Россию за период 2015–2020 гг., тыс. тонн

Вид продукции	Годы						2020 к 2015, в %
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	
Мясо и морепродукты	1445,2	1245,6	1416,4	1055,3	1088,9	958,4	66,3
Молоко и молочные продукты	540,7	476,2	535,7	398,3	490,0	559,7	103,5
Картофель	549,3	274,8	554,6	552,4	296,0	315,8	57,5
Томаты	665,5	447,7	505,3	559,3	545,7	479,0	72,0
Яблоки	880,3	664,7	698,8	834,6	692,9	735,1	83,5
Злаки	734,4	930,8	737,5	617,0	507,3	597,3	81,3

Источник: составлено автором на основе [1].

Таблица 2

Тренд уровень самообеспечения основными видами продовольствия по России, в %

Вид продукции	Годы						2020 +/- к 2015, п.п.
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	
Молоко	79,9	80,7	82,3	83,9	83,9	84,0	4,1
Мясо	88,7	90,6	93,5	95,7	97,4	100,1	11,4
Яйца	96,7	97,1	97,9	97,7	97,1	97,4	0,7
Картофель	102,1	93,2	91,1	95,3	95,1	89,2	-12,9
Овощи и бахчевые	86,8	87,4	87,6	87,2	87,7	86,3	-0,5
Фрукты и ягоды	32,5	36,5	33,1	38,8	40,2	42,4	9,9

Источник: составлено автором на основе [1].

Таблица 3

Тренд потребления основных продуктов питания по России на душу населения, в кг

Вид продукции	Годы						2020 +, - к 2015
	2015	2016	2017	2018	2019	2020	
Молоко и молочные продукты	233	231	230	229	234	240	7
Мясо и мясопродукты	73	74	75	75	76	76	3
Яйца и яйцепродукты *	273	277	282	284	285	283	10
Картофель	91	90	90	89	89	86	-5
Овощи и бахчевые	102	102	104	107	108	107	5
Фрукты и ягоды	60	60	59	61	62	61	1
Сахар	39	39	39	39	39	39	0
Масло растительное	13,6	13,7	13,9	14,0	14,0	13,9	0,3
Хлебные продукты	118	117	117	116	116	116	-2

* в штуках

Источник: составлено автором на основе [1].

ния по уровню потребления сахара (8 кг) и хлебопродуктов (96 кг), картофеля в среднем соответствует норме 90 кг. В пределах установленной медицинской нормы самообеспеченность по растительному маслу и яйцам. В то же время следует заметить, что остается проблема по самообеспечению ниже установленной нормы фруктами – на 39%, молоком и молочными продуктами – на 26%, овощами и бахчевыми культурами – на 24% ниже нормы.

В условиях санкций и эмбарго предстоит принять необходимые меры по достижению национальной продовольственной безопасности и увеличить отечественное производство молока, яиц, сыра, масла и меда, доля которых составляет 46% в сумме импортируемых товаров категории «Продукты животного происхождения». В стоимости импортируемого продовольствия около 72% приходится на Беларусь, которая позволяет компенсировать недостачу отечественных продовольственных товаров [5].

В России норма потребления мяса и мясной на душу населения составляет 73 кг в год. Важно заметить, что в России с каждым годом доля импорта мяса и мясопродуктов с каждым годом снижается. В 2020 г. в общем количестве потребленного населением страны мясопродуктов доля импортного мяса составила 5,6% в то время как в 2016 г. была 13,4%, то в 2020 г. достигла уровня в 5,6%, что свидетельствует о росте импортозамещения этой категории продуктов. Здесь необходимо отметить, что свыше 37% в объеме импортируемого Россией было из Беларуси.

Исследование ситуации в продовольственном обеспечении страны свидетельствует об актуальности более полно использовать имеющиеся резервы страны по наращиванию продовольственных ресурсов. Прежде всего необходимо ввести в оборот 40 млн га пригодных для ведения сельского хозяйства, но неиспользованных земель с условиями расширения на них сельскохозяйственного производства. Имеющийся в стране земельный резерв является реальным потенциалом для развития аграрной экономики, наращивания производства продовольствия и повышения удовлетворения спроса на основные виды сельскохозяйственной продукции как на внутреннем рынке, так и обеспечить занятие достойного места на мировом продовольственном рынке [8].

В системе продовольственного обеспечения весьма необходимую и важную специфическую роль играет развитие семеновод-

ства. В России доля импортных семян картофеля составляет почти 80%, а семян сахарной свеклы – около 97%. В связи с этим предстоит существенно повысить результативность работы Всероссийского научно-исследовательского института сахарной свеклы и сахара (ВНИИСС). В условиях санкций и эмбарго российским селекционерам предстоит активизировать работу по созданию отечественных гибридов семян сахарной свеклы, по качеству не уступающих семенам зарубежной селекции [20].

Весьма напряженная обстановка в стране сложилась с точки зрения продовольственной безопасности в отрасли птицеводства, где приходится генетический материал ежегодно для производства птицы в 100% объеме к потребности завозить из-за рубежа [4].

В последние годы в Россию поступает племенной материал по птицеводству главным образом из США и ФРГ, что в условиях санкций угрожает стране в производстве мяса птицы в случае ужесточения санкций в этой отрасли. В этом вопросе потребуются большая государственная финансовая поддержка по скорейшему вводу в действие в России запланированных на 2025 г. селекционно-генетических центров по птице [13].

Важной предпосылкой, влияющей на структуру производства продовольственных товаров, является спрос на данную продукцию. В связи с этим, чтобы занять достойное место на продовольственном рынке в условиях конкуренции, необходимо ориентироваться на достижение положительных экономических результатов [14].

Производством продовольственных товаров в агропромышленном комплексе занимаются работники различных форм хозяйствования. В крупных сельскохозяйственных предприятиях и организациях существуют линейная и функциональная системы управления. Линейная система управления в предпринимательской деятельности характеризуется продвижением командных распоряжений общехозяйственного назначения, начиная от руководителя, находящегося на вершине управленческой пирамиды, до звена, выполняющего эти распоряжения непосредственно в сфере производства. Чем выше на иерархической ступени находится предприниматель-руководитель, тем более масштабные у него задачи, требующие более грамотного научного профессионального подхода при принятии решений. Здесь необ-

ходимо при выработке решений участие специалистов-профессионалов [15].

Структура производства сельскохозяйственной продукции в стране при сочетании крупного, среднего и мелкого хозяйства с сохранением хозяйств населения обеспечивает жизнеспособность и развитие сельской территории. В крупных сельскохозяйственных предприятиях производство обеспечивается в механизированных комплексах, более рационально используются техника, удобрения, новые сорта сельскохозяйственных культур и племенные животные [16].

В агропромышленном комплексе необходимо обеспечить рациональное сочетание развития всех сфер: первой сферы (производство средств производства), второй (производство сельскохозяйственной продукции) и третьей сферы (хранение и переработка сельскохозяйственного сырья – пищевая промышленность). При отставании развития перерабатывающей промышленности имеют место потери сельскохозяйственной продукции. Существенное развитие третьей сферы, снижает потери и ориентирует весь агропромышленный комплекс на конечный результат – расширенное удовлетворение спроса населения в продовольственной продукции. Аграрная политика должна обеспечить создание стройной системы развития аграрного сектора, формирование мозгового центра, способного подготовить со-

ответствующие рекомендации и организационные меры для оздоровления положения на селе, повышения эффективности производства, не подвергая угрозе эффективно действующие организации и предприятия [17].

Экономическая деятельность предпринимателей сельскохозяйственных предприятий, организаций, кооперативов и граждан, занимающихся сельскохозяйственным производством, призвана обеспечить страну продовольствием, а промышленные предприятия сырьем.

Заключение. Современный период санкций и эмбарго сильно отражается на отношениях России с западными странами, значительная часть которых отнесена к недружественным государствам. Введенные санкции оказались толчком для российских руководителей, специалистов и ученых к более активному развитию научно обоснованной организационно-экономической деятельности в сфере импортозамещения в области национальной продовольственной безопасности. Действия ряда стран в условиях санкций вносят серьезные изменения в межгосударственные торговые отношения, вызывают изоляцию потребителей, в том числе и в сфере продовольствия. Состояние мировой экономики в условиях санкций обостряют проблемы продовольственной безопасности и самообеспечения основными продуктами питания каждого государства.

Список используемых источников:

1. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11193>.
2. Вартанова М.Л. Влияние COVID-19 на продовольственную безопасность в России и за рубежом // Вестник Академии знаний. 2020. № 6(41). С. 50–59. Doi: 10.24412/2304-6139-2020-10760.1.
3. Приказ Минздрава России от 19.08.2016 № 614 (ред. от 01.12.2020) «Об утверждении рекомендаций по рациональным нормам потребления пищевых продуктов, отвечающих современным требованиям здорового питания». Электронный ресурс: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71385784/>.
4. Федоренко В.Ф., Мишуков Н.П., Скляр А.В. Инновационные технологии и оборудование для создания отечественных мясных кроссов бройлерного типа / научный аналитический обзор / Министерство сельского хозяйства Российской Федерации, Федеральное государственное бюджетное научное учреждение. Москва: Росинформагротех, 2018. 89 с.
5. Информационная система Ru-Stat. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru-stat.com/database/>.
6. Киладзе А.Б. Продовольственная безопасность России в системе евразийской интеграции / учеб. пособие. Санкт-Петербург: Троицкий мост, 2016. С. 2.
7. Жукова О.И., Ткач А.В. Кооперативное предпринимательство в укреплении продовольственной безопасности // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. № 3. 2018. С. 35–41.
8. Жукова О.И., Нечитайлов А.С., Ткач А.В. Расширение отечественного рынка сельскохозяйственной продукции, как экспортного ресурса России // Экономика сельского хозяйства России. № 1. 2017. С. 25–30.

9. Жукова О.И., Жуков А.С., Ткач А.В. Потребительская кооперация в условиях экономического кризиса // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. № 1. 2017. С. 42–47.
10. Каурова О.В., Ткач А.В., Малолетко А.Н. Место и роль потребительской кооперации в обеспечении продовольственной безопасности регионов России // Вестник Российского университета кооперации, научно-теоретический журнал. № 2(40). 2020. С. 51–61.
11. Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В. Потребительская кооперация в формировании продовольственных ресурсов // Russian journal of management. Т. 8. № 4. 2021. Отраслевой менеджмент.
12. Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В. Потребительская кооперация в формировании продовольственных ресурсов регионов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. № 1. 2021. С. 54–59.
13. Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В. Потребительская кооперация регионов в инфраструктуре продовольственного рынка России // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2021. № 2. С. 73–80.
14. Набиева А.Р. Аспекты выхода на внешний рынок сельскохозяйственных кооперативов // Научное обозрение: теория и практика. 2018. № 8. С. 53–61.
15. Набиева А.Р. Особенности механизма закупок сельхозпродукции потребкооперацией и методы его регулирования // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2019. № 8. С. 76–81.
16. Набиева А.Р., Репушевская О.А., Ткач А.В. Кооперативное предпринимательство в продовольственном обеспечении России: Монография. М.: Изд.-торговая корпорация «Дашков и К°», 2019. 244 с.
17. Набиева А.Р. Центросоюз России как интегрированное образование в системе продовольственного обеспечения // АПК: экономика, управление. 2019. № 8. С. 16–25.
18. Нечитайлов А.С., Ткач А.В. Потребительская кооперация в инфраструктуре продовольственного рынка // Экономика сельского хозяйства России. 2016. № 2. С. 76–81.
19. Нечитайлов А.С., Ткач А.В. Потребительская кооперация в системе продовольственного обеспечения // Экономика сельского хозяйства России. № 5. 2017. С. 67–73.
20. Ткач А.В. Потребительская кооперация в продовольственном обеспечении // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. Научно-теоретический журнал. 2018. № 1. С. 3–18.
21. Сахарная свекла: теория объединяется с практикой // Аргумент защиты. [Электронный ресурс]. URL: <https://betaren.ru/articles/saharnaya-svekla-teoriya-ob-edinyaetsya-s-praktikoy/>

References:

1. Federal State Statistics Service. [electronic resource]. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11193>.
2. Vartanova M.L. The impact of COVID-19 on food insecurity in Russia and abroad. *Bulletin of the Academy of Knowledge*, 2020, no. 6(41), pp. 50–59. Doi: 10.24412/2304-6139-2020-10760.1.
3. Order of the Ministry of Health of the Russian Federation of 19.08.2016 № 614 (ed. of 01.12.2020) «On approval of recommendations on rational consumption standards of food products that meet modern requirements of healthy nutrition». Electronic resource. <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71385784/>.
4. Fedorenko V.F., Mishurov N.P., Sklyar A.V. Innovative technologies and equipment for creating domestic broiler-type meat crosses / scientific analytical review / Ministry of Agriculture of the Russian Federation, Federal State Budgetary Scientific Institution. Moscow: Rosinformagrotech, 2018. 89 p.
5. Information system Ru-Stat. [electronic resource]. URL: <https://ru-stat.com/database/>.
6. Kiladze A.B. Food insecurity of Russia in the system of Eurasian integration. / studies. stipend. St. Petersburg: Troitsky Bridge, 2016. p. 2.
7. Zhukova O.I., Tkach A.V. Cooperative entrepreneurship in strengthening food security. *Economics of Agricultural and processing enterprises*, no. 3, 2018, pp. 35–41.
8. Zhukova O.I., Nechitailov A.S., Tkach A.V. Expansion of the domestic market of agricultural products as an export resource of Russia. *Economics of Agriculture of Russia*, no. 1, 2017, pp. 25–30.
9. Zhukova O.I., Zhukov A.S., Tkach A.V. Consumer cooperation in the conditions of economic crisis. *Economics of Agricultural and Processing enterprises*, no. 1, 2017, pp. 42–47.

10. Kaurova O.V., Tkach A.V., Maloletko A.N. The place and role of consumer cooperation in ensuring food security of Russian regions. *Bulletin of the Russian University of Cooperation, Scientific and Theoretical journal*, no. 2(40), 2020, pp. 51–61.

11. Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V. Consumer cooperation in the formation of food resources. *Russian Journal of Management*, vol. 8, no. 4, 2021. Industry management.

12. Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V. Consumer co-operation in the formation of food resources of regions. *Economics of agricultural and Processing enterprises*, no. 1, 2021, pp. 54–59.

13. Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V. Consumer co-operation of regions in the infrastructure of the Russian food market. *Economics, labor, management in agriculture*, 2021, no. 2, pp. 73–80.

14. Nabieva A.R. Aspects of entering the foreign market of agricultural cooperatives. *Scientific review: theory and practice*, 2018, no. 8, pp. 53–61.

15. Nabieva A.R. Features of the mechanism of procurement of agricultural products by consumer cooperation and methods of its regulation. *Economics of agricultural and processing enterprises*, 2019, no. 8, pp. 76–81.

16. Nabieva A.R., Repushevskaya O.A., Tkach A.V. Cooperative enterprise in the food supply of Russia: Monograph. M.: Publishing House-trading corporation «Dashkov and Co.», 2019. 244 p.

17. Nabieva A.R. Centrosoyuz of Russia as an integrated education in the food supply system. *Agro-industrial complex: economics, management*, 2019, no. 8. pp. 16–25.

18. Nechitailov A.S., Tkach A.V. Consumer cooperation in the infrastructure of the food market. *Economics of Agriculture of Russia*, 2016, no.2, pp. 76–81.

19. Nechitailov A.S., Tkach A.V. Consumer cooperation in the food supply system. *Economics of Agriculture of Russia*, no. 5, 2017, pp. 67–73.

20. Tkach A.V., Consumer cooperation in food supply. Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy. *Scientific and theoretical Journal*, 2018, no. 1, pp. 3–18.

21. Sugar beet: theory combines with practice // Argumentation for-shields. [electronic resource]. URL: <https://betaren.ru/articles/saharnaya-svekla-teoriya-ob-edinyaetsya-s-praktikoy/>.

Материал поступил в редакцию: 16.05.2022.

РАЗВИТИЕ УСЛУГ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ И СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОЙ КООПЕРАЦИИ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

DEVELOPMENT OF CONSUMER AND AGRICULTURAL COOPERATION SERVICES IN THE REGIONAL ECONOMY

Аннотация. Потребительская кооперация Центросоюза России выполняет важную роль в функционировании регионов, поставяет на региональные рынки продовольственные товары, производимые малыми формами хозяйствования, формирует ресурсы продуктов питания. Потребительские общества являются составной частью в инфраструктуре экономики регионов. Объемы и ассортимент закупаемых потребкооперацией продовольственных товаров отражают взаимосвязь с производителями сельхозпродукции. Основными поставщиками аграрной продукции для заготовительных кооперативных предприятий являются крестьянские (фермерские) и личные подсобные хозяйства. Для переработки сельхозпродукции потребкооперация Центросоюза РФ имеет собственные материально-технические ресурсы, является надежным каналом сбыта сельхозпродукции ЛПХ и К(Ф)Х.

Abstract. The consumer cooperation of the Centrosoyuz of Russia performs important functions in the functioning of regions, supplies food products produced by small forms of management to regional markets, and forms food resources. Consumer societies are an integral part of the infrastructure of the regional economy. The volumes and assortment of food products purchased by the consumer cooperation reflect the relationship with agricultural producers. The main suppliers of agricultural products for procurement cooperative enterprises are peasant (farmer) and personal subsidiary farms. For the processing of agricultural products, the consumer cooperation of the Centrosoyuz of the Russian Federation has its own material and technical resources, is a reliable sales channel for agricultural products of LPH and K(F)X.

Каурова Ольга Валерьевна – доктор экономических наук, профессор, проректор по научно-исследовательской работе, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: Atosik2006@mail.ru.

Olga V. Kaurova – Doctor of Economic Sciences, Professor, Vice-Rector for Research, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).

Малолетко Александр Николаевич – доктор экономических наук, профессор, советник ректора, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: shadow.economy@gmail.com.

Alexander N. Maloletko – Doctor of Economic Sciences, Professor, Advisor to the Rector, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).

Балалова Елена Ивановна – доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики и таможенного дела, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: balalovaei@mail.ru.

Elena I. Balalova – Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Economics and Customs Affairs, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).

Ключевые слова: региональная экономика, потребительская кооперация, крестьянские (фермерские) хозяйства, закупки сельхозпродукции, регионы, продовольственные ресурсы, реализация.

Keywords: regional economy, consumer cooperation, peasant (farmer) farms, purchases of agricultural products, regions, food resources, implementation.

Цель работы – выявить роль и место сельскохозяйственной и потребительской кооперации в региональной экономике, закупках сельхозпродукции и сырья, в функционировании рынков аграрной продукции, определить направления эффективного использования потенциала потребкооперации в развитии сельскохозяйственных отраслей и малых форм хозяйствования как базы для закупочной деятельности потребкооперации.

Методы исследования. Методологической базой исследования явились методы системного анализа, классификации, механизмы связи потребкооперации с сельским хозяйством, труды российских ученых, исследующих работу сельскохозяйственных кооперативов, потребительских обществ и союзов в регионах, их месте в обеспечении продовольственной безопасности.

Результаты исследования. Выявлена деятельность потребительской кооперации в аграрной региональной экономике, сфере закупок и функционировании регионального рынка сельскохозяйственной продукции. Сформулированы направления деятельности сельскохозяйственной и потребительской кооперации в экономике регионов, использовании потенциала в увеличении закупок продукции путем предоставления малому аграрному бизнесу надежного канала сбыта сельхозпродукции. Выявлены и раскрыты особенности деятельности потребительских обществ в формировании продовольственных ресурсов.

Введение. В социально-экономическом развитии сельских территорий регионов существенную положительную роль играет потребительская и сельскохозяйственная кооперация, которая занимает важное место в формировании продовольственных ресурсов для обеспечения устойчивого функционирования рынков сельскохозяйственной продукции в регионах [16, 17]. Основным источником товарной аграрной продукции для заготовительных пунктов потребкооперации являются малые формы хозяйствования: К(Ф)Х и ЛПХ. Потребительская кооперации в регионах имеет заготовительные пункты. Менеджеры потребительских обществ и союзов принимают

необходимые меры для функционирования системы заготовок сельхозпродукции и сырья, в поступлении продукции от крестьян и фермеров. Видное место в экономике страны занимает потребительская кооперация. По поручению государства потребкооперация закупала и распределяла продовольствие. Потребкооперация в стране функционирует как инструмент экономики. На потребкооперацию существенное влияние оказали экономические преобразования 90-х годов XX века. В тот период было потеряно и утрачено по разным причинам значительная часть имущества в ряде регионов страны.

Кооперативные организации страны подразделяются на потребительские и производственные, как в социальной, так и в производственно-экономической деятельности. В России ведущее место среди кооперативных организаций занимает потребительская кооперация Центросоюза как одна из солидных организационно-экономических систем, действующая в сфере торговли, заготовок, производства, предоставлении социальных услуг населению.

К главным особенностям кооперативного движения с точки зрения системного подхода относится способность самозащиты населения. Кооперативное движение направляет энергию населения в сферу созидания. Существенным фактором активизации работы потребительской кооперации выступает координация работы со стороны Центрального союза потребительских обществ и региональных союзов России по развитию партнерских связей с производственными и иными организациями экономической деятельности. Координирует деятельность потребкооперации в стране Центросоюз РФ, концентрируя и направляя усилия на повышение кумулятивного эффекта в различных направлениях деятельности потребкооперации в целом.

В современных условиях возрастает роль менеджмента аппарата Центросоюза Российской Федерации, как современного эффективного инструмента социально-экономического развития общества. Кооперативная идеология, основанная на принципах справедливости и демократии, на протяже-

нии столетий доказала свою жизнеспособность и полезность.

К перспективным направлениям потребкооперации Центросоюза России относится активизация в системе продовольственного обеспечения, содействие импортозамещению на продовольственных рынках в условиях санкций.

В потребительской кооперации объединяющей основой является собственность самой системы, проявляющаяся как консолидированное имущество членов – пайщиков. Она должна быть равноправной формой собственности наряду с государственной, муниципальной и частной. Основная задача – повысить степень защищенности собственности кооперативных организаций, вовлечение ее в рыночные механизмы в целях пополнения и развития.

Кооперация рассматривается как скоординированная деятельность хозяйствующих субъектов, основанная на равноправном сотрудничестве при современной технической оснащенности кооперативных предприятий и организаций.

Дискуссия. Проблемы развития кооперации издавна интересуют интеллектуалов от науки, рассматривающих кооперативное движение как общественный институт. В современной научной литературе встречаются различные подходы к толкованию кооперации и высказываются неодинаковые точки зрения. В ряде исследований к пионерам кооперации относят Р. Оуэна, которому приписывают авторство понятия и термина «кооперация». Природа понимания потребительских кооперативов основывается классификации их на принципах разновидности организационно-правовой формы. Исследуя теорию кооперации, появляется объективная необходимость осуществить обобщение различных научных подходов отдельных авторов, определяющих экономическую сущность потребительской кооперации, как формы хозяйствования, системы кооперационных связей в условиях рыночных отношений.

Ряд авторов предлагает понимать кооперацию, как соединение в единые группы организационно физических лиц и юридических коллективов на базе соблюдения ими добровольного вхождения в члены кооперативного сообщества в целях совместной коллективной деятельности.

Другая группа авторов кооперативных трудов подходит к рассмотрению кооперации с

позиций представления ее как проявление людьми обычных человеческих качеств по желанию объединения в общества, в которых им будет комфортно общаться и работать. К такой группе относится русский ученый И.В. Емельянов. Он рассматривал кооперацию как определенный комплекс экономических индивидуальных (будь то предприятия или отдельные домохозяйства), которые строят свою работу на принципах координации и согласования. Другой представитель российских кооператоров ученый Н.И. Мещеряков рассматривал кооперацию, как коллектив людей, объединяющих свои ресурсы на добровольной основе в целях достижения желаемых ими результатов. Н. Мещеряков писал, что кооперация появилась в условиях капиталистического строя, с которым она и развивалась. Он предполагал гибель кооперации вместе с гибелью капитализма. Значительный вклад в исследование кооперации внес М.И. Туган-Барановский, считавший кооператив хозяйственным предприятием добровольно соединившихся лиц с целью уменьшения расходов на потребительские нужды [10].

Первоначальное исследование проблем развития потребительской кооперации было положено в Англии Р. Оуэном (1771–1858). К этой же группе кооперативных мыслителей относится и француз Ш. Фурье (1772–1835). Названные авторы предполагали возможным преобразовать человеческое общество в результате организации системы кооперативов на принципах справедливости. Кооператор Германии Ф. Райффайзен (1818–1888) в кооперативном движении от теории перешел к практике и первым организовал в селе кредитное товарищество, которое защищало своих членов от тяжелых условий ростовщиков. В начальный период развития кооперации в европейских странах: Франции, Бельгии, Германии и Австрии кооперативы воспринимались в виде торговых товариществ. В связи с этим нормативное регулирование таких кооперативов осуществлялось по правилам торгового права.

В России наиболее активно процесс развития кооперации начал проявляться после 1861 г. К числу первых пропагандистов и сподвижников кооперативного движения в России относятся М.В. Петрашевский, Н.Г. Чернышевский, А.И. Герцен, которые под влиянием идей кооператоров Запада рекомендовали на базе общин создавать производственные товарищества, в которых видели обновление и улучшение положения крестьянства.

В российском социуме кооперация нередко воспринималась как экономическая форма переустройства общества. Распространяющаяся кооперативная идеология в России несла в себе нравственную направленность, желание к достижению в экономических отношениях социальной справедливости.

К первым организаторам кооперативных обществ в России относится Н.В. Верещагин, который создал в стране молочную артель. С.Ф. и В.Ф. Лугинины разработали устав первого кредитного крестьянского товарищества в России, который был утвержден 22 января 1865 года. Основоположниками первой российской школы кооперации были А.И. Чупрова и А.Г. Щербатова.

Развитию кооперативного движения было посвящено большое количество других научных разработок и публикаций. В стране расширялась просветительская работа по кооперации, пропагандировались ее формы и принципы. Экономическое значение кооперации подтверждалось практикой эффективной работы действующих кооперативов, артелей и ссудно-сберегательных товариществ. Теоретические разработки по кооперативной тематике нашли отражение в издававшемся специализированном журнале «Вестник кооперации», ответственным редактором которого был в 1909–1918 годы М.И. Туган-Барановский.

Исследуя процессы развития потребительской кооперации в настоящий период, необходимо отметить, что деятельность кооперативов в современных рыночных условиях предполагает внесение некоторых уточнений, касающихся материальной заинтересованности членов-пайщиков. При кооперации много внимания уделяется мотивации труда.

В России первым исследователем крестьянской кооперации был Н.Г. Чернышевский. Основа концепции его кооперативной теории сводится к тому, что эффективность производства будет выше в том случае, когда собственником производимого продукта будет сам работник – хозяин [102].

Отличие кооперативной теории Н.Г. Чернышевского от господствующих экономических учений заключается в том, что он в свою систему взглядов включает рассмотрение экономики единоличного крестьянина, одиночного поселеника-собственника. Он видел в крестьянском хозяйстве наиболее эффективную форму производства. Однако при капитализме мелкое крестьянское хозяйство не может выдержать конкуренцию с крупным предприятием. По

мнению Н.Г. Чернышевского, свое функционирование крестьянское хозяйство может обеспечить, являясь членом товарищества, в рамках общинного землепользования, предвестника будущего кооперативного общества [13].

На начало 2021 г. в России насчитывалось сельскохозяйственных потребительских кооперативов – 5816, из них перерабатывающих – 1593, обслуживающих – 870, сбытовых – 888, снабженческих – 303, кредитных – 764, прочих – 1398. Больше всего кооперативов имеется в Приволжском федеральном округе – 1686, или 29,0% от их числа в России, на втором месте Центральный федеральный округ – 1472, или 25,3% (табл. 1).

Российский ученый-кооператор А.А. Николаев видел в кооперации своеобразный механизм сплава интеллектуальных и материальных ресурсов, имеющихся в наличии в разных инфраструктурных пластах национальной экономики. Главное внимание при кооперации исследователь уделяет сотрудничеству. Следует подчеркнуть, что понятие кооперация гораздо шире сотрудничества. Кооперация включает в себя не только сотрудничество. Кооперация объединяет трудовые, финансовые и материально-технические ресурсы в целях достижения конечного результата, ради которого они и кооперируются. В условиях кооперации имеют место как организационные, так и экономические отношения.

Исследователь А. Лозовой, анализируя процессы, происходящие при кооперации, дает новое толкование «техническая кооперация», свою точку зрения он обосновывает объединением «усилий» группы партнеров по кооперации при выполнении определенного вида работы, которую невозможно выполнить одним физическим лицом [15].

Здесь необходимо подчеркнуть, что не вся совместная работа группы физических лиц может рассматриваться как кооперация, ибо не любое сотрудничество может быть кооперацией. В этой связи К.А. Пажитнов рассматривал кооперацию как особую форму сотрудничества, которой присущи свои особенные черты [7, 8].

Самостоятельность, самодеятельность, добровольность и разнообразие форм сельскохозяйственной кооперации и свободном ее развитии признавал М.И. Туган-Барановский. Он подчеркивал, что сельскохозяйственная кооперация формирует прогрессивный тип развития крестьянского хозяйства, сохраняющего индивидуальный характер при общественном регулировании.

М.И. Туган-Барановский рассматривал кооператив как определенное рода хозяйственное предприятие, в состав которого на добровольной основе входят несколько физических и юридических лиц, имеющих цель получить наибольшую выгоду на израсходованный капитал, прирост дохода, в результате коллективного ведения хозяйства. При таком подходе к рассмотрению кооперации выявляется рыночный аспект партнеров-участников [10].

Следует заметить, что спорным является высказывание о правомерности утверждения «неограниченности числа членов». Полагаем, что целесообразнее вести речь об оптимальности числа членов кооператива с учетом рода деятельности и специализации.

Российский теоретик кооперации В.Ф. Тотомианц толковал кооперацию как совместную работу. Однако коллективную деятельность людей не оправдано называть кооперацией. Прежде всего потому, что при кооперации наряду с трудовыми ресурсами объединяются и материальные средства. При совместной работе можно вести речь о простом объединении людей. В то время как при кооперации происходит экономическое объединение ради достижения общей цели.

Значительное место рассмотрению теории кооперации и ее признаков отводится в научных работах А.В. Чаянова, который по степени важности кооперативные признаки располагал в порядке: добровольность вступ-

ления, демократичность управления, порядок распределения прибыли, открытость деятельности, настрой на трудовую деятельность, проведение обобществления части хозяйственной деятельности.

Особый интерес представляет точка зрения А.В. Чаянова о сущности сельскохозяйственной кооперации. А.В. Чаянов объективно доказал, что крестьянскую кооперацию вправе рассматривать, как достаточно перспективный вариант развития крестьянского хозяйства. Научная новизна его подхода заключается в том, что при вертикальной кооперации малому производителю дается возможность передать невыгодные элементы своей деятельности крупным формам производства, имеющим экономическое преимущество [11].

А.В. Чаянов придавал важное значение созданию вертикальных кооперативных структур, членами которых являются как производители, так и переработчики сельхозпродукции, развитию именно вертикальной кооперации, способной преобразовать весь строй крестьянских хозяйств [11].

Наиболее значимым признаком при отнесении кооператива к той или иной группе классификации кооперационных отношений А.И. Анцыферов выделял сферу производственно-хозяйственных взаимосвязей, в глубине которых располагается центральная суть определенной отрасли кооперативного предпринимательства [6].

Таблица 1

**Количество сельскохозяйственных потребительских кооперативов в России
на 01.01.2021 года (по данным государственной регистрации)**

Федеральные округа	Виды сельскохозяйственных потребительских кооперативов						Итого
	перерабатывающие	обслуживающие	сбытовые	снабженческие	кредитные	прочие	
Россия	1593	870	888	303	764	1398	5816
Центральный	235	198	204	124	354	357	1472
Доля в РФ, %	14,8	22,8	23,0	40,9	46,3	25,4	25,3
Северо-Западный	52	31	19	10	40	47	199
Доля в РФ, %	3,3	3,6	2,0	3,3	5,2	3,4	3,42
Южный	121	94	116	16	93	109	549
Доля в РФ, %	7,5	10,8	13,1	5,3	12,2	7,8	9,4
Северо-Кавказский	110	39	40	8	17	184	398
Доля в РФ, %	6,9	4,5	4,5	2,6	2,2	13,2	6,8
Приволжский	576	303	235	91	111	370	1686
Доля в РФ, %	36,2	34,8	26,5	30,0	14,5	26,5	29,0
Уральский	54	62	79	18	39	54	306
Доля в РФ, %	3,4	7,1	8,9	6,0	5,2	3,9	5,3
Сибирский	259	64	151	20	27	103	624
Доля в РФ, %	16,3	7,4	17,0	6,6	3,5	7,4	10,7
Дальневосточный	186	79	44	16	83	174	582
Доля в РФ, %	11,6	9,0	5,0	5,3	10,9	12,4	10,0

К.А. Пажитнов, рассматривая различные формы кооперативных образований, выделял три вида кооперативов. К первой группе он относил кооперативы потребителей, к второй – кооперативы производителей, к третьей – кооперативы, продающие рабочую силу. Он не увязывал систему кооперации с действующими производственными отношениями в организации [7].

В литературе встречаются и другие точки зрения при рассмотрении классификации кооперативов [14].

А.В. Чаянов рассматривал коллективизацию как строительство с участием трудовых крестьянских хозяйств прогрессивных предприятий и не одобрял в этом вопросе перегибов, поспешности и гигантомании. Он выступал за «нормальные методы коллективизации» и подчеркивал «... они (кооперативы) представляют чисто практические предприятия мелких хозяев, с основания до вершины проникнутые коммерческим духом и бесконечно далекие от тех идей взаимопомощи русского народа, которые склонны навязывать кооперации, особенно российские, приверженцы трудовой теории» [11].

В вертикальных кооперативах, включающих производителей и переработчиков аграрной продукции, А.В. Чаянов видел возможность перестроить малоэффективное производство крестьянских хозяйств. Укрепление связей производителей сельскохозяйственной продукции с перерабатывающими предприятиями выдвигало в число приоритетных задач развитие транспортных связей, строительство хранилищ, дорог при обобществлении, когда «... вся система качественно перерождается из системы крестьянских хозяйств в систему общественного кооперативного хозяйства деревни» [12].

Исследования теоретико-методологических положений экономической сущности кооперации и анализ ее поэтапного развития позволили сформулировать определение кооперации как добровольного сотрудничества самостоятельных субъектов на основе координации и совместного использования ресурсов, аккумуляции финансов для интересов партнеров по кооперации. В.П. Милютин отмечал, что на успех кооперации влияет степень развития экономики общества.

Опыт развития потребительской кооперации в России подтвердил ее необходимость и полезность в развитии социально-экономической жизни сельских территорий.

Практика доказала, что фундаментом теории кооперации являются экономические отношения, существенно влияющие на ее совершенствование и развитие. Потребкооперация выступает как форма в инфраструктуре экономики, выполняющая задачи по улучшению социальной и экономической ситуации в селе, оказывает помощь сельским жителям, служит каналом сбыта сельхозпродукции и сырья, способствует улучшению жизни сельчан. Такое рассмотрение кооперации показывает ее социально-экономическую сущность и эффективность принципов, отражает главную значимость кооперации, обеспечивающую удовлетворение материальных и иных потребностей ее партнеров – участников.

Особое внимание следует уделить изучению взаимоотношений производителей с переработчиками, с другими партнерами. Соблюдение этих требований позволит выработать и принять наиболее оптимальное решение о выборе формы кооперации и направлений развития.

В первой четверти XX века в ряде регионов страны организовывались различные горизонтальные и вертикальные кооперативы. А.Н. Кулыжный разработал систему форм кооперации в сельском хозяйстве в виде специализированных союзов и объединений, получивших следующие названия: «Союзкартофель», «Кояйцо», «Козерно», «Плодоовощ», «Пенькосоюз» и «Кустарсбыт». В последующем все выше перечисленные кооперативные формирования в масштабе России получили координирующий орган – Совет объединенной сельскохозяйственной кооперации (Сельскосовет).

В 20-е годы XX века в некоторых регионах России создавались местные комбинаты, включающие пункты по очистке зерна, элеваторное хозяйство, хранилища, склады и холодильники, а также службы сервиса и т.д. Разрабатывались структуры более мощных объединений, кооперирующих производителей сельскохозяйственной продукции с перерабатывающими промышленными предприятиями.

В нынешних условиях потребительские кооперативы в России, согласно Гражданскому кодексу, относят к некоммерческим организациям, имеющим черты юридического лица; которое организует свою деятельность, не преследуя от этого получение какой-либо прибыли в качестве главной задачи своей работы и, в связи с этим, здесь не предусматривается распределение прибыли между партнерами – учредителями, учредители кооператива – пайщи-

ки участвуют в формировании высших органов управления. Пайщики в потребительских кооперативах в отличие от производственных кооперативов не обязаны лично трудиться в кооперативе. Потребительскую кооперацию в России представляют потребительские общества и союзы, государство поддерживает их. Потребительские общества занимаются торговлей, организацией общественного питания, заготовками сельхозпродукции и сырья, производством и др. (табл. 2).

Предоставляя различного рода услуги производителям товаров, потребительская кооперация на практике участвует в росте эффективности производственной деятельности. Расширяя кооперативное предпринимательство, организации потребительской кооперации по своей деятельности выходят на позиции в разряд приоритетных участников общественного производства.

Выявляя суть кооперации, отдельные исследователи выделяют основные признаки кооперации, проявляющиеся в том, что при кооперации происходит взаимные организационные и экономические отношения исполнителей и производителей, ставящих своей целью добиться более высокого положения в обществе. При организации кооперативов на принципах общественной равноправия члены-пайщики рассчитывают от совместной работы получить экономический доход. Следует подчеркнуть, что к числу особенно важных признаков кооперации относится материальная ответственность партнеров по кооперации. Ответственность членов кооператива может быть основной и дополнительной.

В ряде научных работ теоретики кооперации недооценивают роль и значение прибыли, считая, что этот признак несвой-

ственен сущности кооперации. К преимуществам развития кооперации относится концентрация капитала, создание в системе потребительских обществ конкурентоспособных организаций рыночной экономики. Потребительская кооперация в России является крупной системой.

В ряде регионов кооперативные потребительские общества и союзы эффективно сотрудничают с государственными структурами в сферах развития сельской местности, сооружая совместные объекты социальной и производственной инфраструктуры. Потребительская кооперация в условиях санкций и эмбарго осуществляет закупки сельскохозяйственной продукции и сырья у хозяйств населения сельской местности. В федеральных округах России кооперативные предприятия и организации заготавливают мясопродукты, молокопродукты, картофель, овощи, плодово-ягодные продукты, лекарственные травы и другое сырье дикорастущих культур. В 2020 г. заготовительными предприятиями потребительской кооперации Центросоюза РФ было закуплено у производителей сельхозпродукции на сумму 21460 млн руб. Следует заметить, что с 2016 по 2020 гг. в России объемы закупок потребкооперацией молокопродуктов увеличились с 219,8 до 223,5 тыс. т, или на 1,7%. За анализируемый период снизились заготовки мясопродуктов с 62,3 до 47,5 тыс. т, или на 23,8%, картофеля с 51,3 до 29,8 тыс. т, или на 41,9%, овощей с 3,6 до 36,2 тыс. т, или на 32,5%, плодов с 31,3 до 20,9 тыс. т, или на 73,2%.

Природно-климатические условия России благоприятствуют произрастанию на территории многих регионов страны экологически чистой дикорастущей продукции. В России основными организаторами заготовок

Таблица 2

Структура совокупного объема деятельности потребительской кооперации России в 2021 г., в процентах

Наименование региональных союзов	Оборот розничной торговли	Оборот общественного питания	Оптовый оборот	Закупки сельхозпродуктов и сырья	Платные услуги населению	Другие виды деятельности
Центросоюз	60,8	6,0	4,50	11,9	2,51	4,0
Центральный	67,2	5,5	6,01	9,5	0,74	4,1
Северо-Западный	67,0	4,5	5,65	5,2	0,86	3,8
Южный	55,5	8,0	1,49	9,2	1,89	8,5
Северо-Кавказский	57,0	3,2	7,36	13,7	10,0	3,7
Приволжский	56,1	6,8	4,33	18,2	0,84	2,5
Уральский	63,5	8,8	5,40	7,2	0,24	7,2
Сибирский	67,3	4,2	1,84	9,5	3,58	5,2
Дальневосточный	59,4	7,6	5,38	7,0	2,84	8,9

Источник: [1].

дикорастущих плодов, ягод и грибов являются кооперативные организации и кооперативные предприятия Центросоюза РФ. Заготовители потребкооперации ежегодно закупают дикорастущую продукцию: плоды и ягоды, клюкву и бруснику, лесные грибы и дикорастущие орехи. Закупаемая потребкооперацией у сельхозпроизводителей аграрная продукция в значительных объемах перерабатывается на предприятиях и цехах потребительской кооперации. В 2020 г. в сельской территории функционировало в системе потребительской кооперации по производству пищевой продукции всего 3309 цехов, в том числе по выпуску пищевой продукции – 3172, из них хлебопечению – 1181, колбасных изделий – 83, консервов – 36, кондитерских изделий – 744, по выработке молокопродуктов – 10, выпуску макарон – 47, полуфабрикатов – 630, в том числепельменей – 297 цеха. Производственная инфраструктура в системе потребительской кооперации обеспечивает трудовую занятость сельского населения, повышает материальное обеспечение жителей сельской территории столовых, других объектов социальной и производственной инфраструктуры.

В сельской местности на 01.01.2021 г. имелось 3251 кооперативные предприятие общепита, из них действовало – 2259 единиц, или 69,5%, в том числе закусовых – 331, столовых – 604, ресторанов и кафе – 741, заготовочных предприятий общественного питания – 154 единицы [4].

В 2020 г. в системе общественного питания Центросоюза 90,3% реализовано продукции, выработанной из сырья, закупленного заготовительными кооперативными организациями столовых, других объектов социальной и производственной инфраструктуры [4].

Заключение. Оценивая деятельности потребкооперации России, следует заметить, что она выступает в виде жизнеспособной структуры, где действуют свои принципы, торговые сети, мастерские, цеха и прочие объекты. Развитию потребительских кооперативов и обществ способствуют происходящие структурные сдвиги в сельском хозяйстве. Повы-

шается роль пайщиков, проводятся кооперативные съезды, расширяется кооперативная демократия и помощь малым формам хозяйствования, возрастает роль кооперативной политики. В этих условиях потребительские общества выступают не только как хозяйственные, но и одновременно как общественные организации. Повышению эффективности деятельности потребкооперации способствует научно обоснованное укрупнение предприятий и организаций, организационно-экономическая интеграция кооперативных предприятий в сбалансированную деятельность. Сдерживающим фактором потребительской кооперации является слабое развитие собственной торговой сети; нередко магазины имеют малые площади; часть торговых пунктов работает убыточно. Нужны научно обоснованные маркетинговые подходы. Особенность кооперативных услуг заключается в том, что они предназначены прежде всего для членов кооператива. В связи с этим о настоящей подлинности кооператива необходимо судить по его деятельности. Потребительская и сельскохозяйственная кооперация содействует улучшению экономической деятельности мелких предприятий агробизнеса в регионах, производящих продовольственную продукцию при личном трудовом участии. Для производителей аграрной продукции одной из проблем является своевременная реализация. Потребкооперация предоставляет каналы сбыта сельхозпродукции малым производителям на селе, значительную деятельность в этом направлении осуществляют закупочно-сбытовые кооперативы. Потребительские общества в регионах обеспечивают закупки и переработку сельскохозяйственной продукции, объединяют и координируют работу малых форм хозяйствования в аграрном бизнесе, что в условиях рынка позволяет обеспечить конкурентные преимущества для мелких форм аграрного сектора на продовольственном рынке в условиях санкций и эмбарго. С помощью кооперации появляется возможность выстроить баланс интересов производителей и переработчиков, устранить противоречия партнеров-участников в экономике регионов.

Список используемых источников:

1. Основные показатели хозяйственной деятельности потребительской кооперации России. М.: Центросоюз РФ, 2022.
2. Федеральным Закон РФ «О личном подсобном хозяйстве» № 112-ФЗ от 7 июля 2003 г. (в ред. Федеральных законов от 22.07.2008 № 141-ФЗ от 03.08.2018 № 340-ФЗ, от 28.06.2021 № 226-ФЗ).

3. Федеральный закон от 11.06.2003 № 74-ФЗ (ред. от 06.12.2021) «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022).
4. Основные показатели социально-экономической деятельности потребительской кооперации Российской Федерации за 2009–2021 годы. М.: Центросоюз России, 2009–2021.
5. Федеральный Закон «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации» от 11.07.1997 г. № 97-ФЗ.
6. *Анциферов А.И.* Очерки по кооперации. М., 1912. с. 33, 38.
7. *Пажитнов К.А.* Популярные очерки по теории кооперации. Петроград, 1918. с. 14.
8. *Пажитнов К.А.* Классификация кооперативов // Записки Киевского кооперативного института. Киев, 1927. С. 19.
9. *Папцов А.Г.* Сельскохозяйственная кооперация за рубежом: исторические аспекты формирования и тенденции развития: монография. М.: ООО «Сам Полиграфист», 2021. 484 с.
10. *Туган-Барановский М.И.* Социальная основа кооперации. М., 1918. С. 43.
11. *Чаянов А.В.* Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации. М., 1927. С. 52.
12. *Чаянов А.В.* Основные идеи и формы организации крестьянской кооперации. М., 1919. С. 74.
13. *Чернышевский Н.Г.* Капитал и труд Соч. в 2 т. М.: Мысль, 1987. т. 2. С. 56.
14. *Якоб Э.* Хозяйственная теория кооперации. Петербург, 1919. С. 121, 123.
15. *Лозовой А.* Курс кооперации. М.: Изд. Коммунистической академии, 1978. С. 7.
16. *Шамсутдинова М.Р.* Ресурсный потенциал развития региона: сущность, эволюция трактовки // *OpenScience*. 2022. Т. 4. № 1. С. 4–12.
17. *Шамсутдинова М.Р.* Методологические основы анализа развития региона и потенциала его развития // *OpenScience*. 2022. Т. 4. № 2. С. 11–20.

References:

1. Main indicators of economic activity of consumer cooperation of Russia. Moscow: Centrosoyuz RF, 2022.
2. Federal Law of the Russian Federation «On personal subsidiary farm» № 112-FZ of July 7, 2003 (as amended. Federal Laws of 22.07.2008 № 141-FZ of 03.08.2018 № 340-FZ, of 28.06.2021 № 226-FZ).
3. Federal Law of 11.06.2003 № 74-FZ (ed. of 06.12.2021) «On peasant (farm) economy» (with amendments and additions, intro. effective from 01.03.2022).
4. The main indicators of socio-economic activity of consumer cooperation of the Russian Federation for 2009–2021. Moscow: Centrosoyuz of Russia, 2009–2021.
5. Federal Law «On Consumer cooperation (consumer societies, their unions) in the Russian Federation» dated 11.07.1997 № 97-FZ.
6. *Antsiferov A.I.* Essays on cooperation. M., 1912. Pp. 33, 38.
7. *Pazhitnov K.A.* Popular essays on the theory of cooperation. Petrograd, 1918. P. 14
8. *Pazhitnov K.A.* Classification of cooperatives // Notes of the Kiev Cooperative Institute. Kiev, 1927. P. 19
9. *Papstov A.G.* Agricultural cooperation abroad: historical aspects of formation and development trends: monograph. M.: LLC «Sam Polygraphist», 2021. 484 p.
10. *Tugan-Baranovsky M.I.* The social basis of cooperation. M., 1918. P. 43.
11. *Chayanov A.V.* The main ideas and forms of organization of agricultural cooperation. M., 1927. P. 52.
12. *Chayanov A.V.* The main ideas and forms of organization of peasant cooperation. M., 1919. P. 74.
13. *Chernyshevsky N.G.* Capital and Labor Op. in 2 vols. Moscow: Mysl, 1987. Vol. 2. P. 56.
14. *Jacob E.* Economic theory of cooperation. Petersburg, 1919. Pp. 121, 123.
15. *Lozovoy A.* Course of cooperation. M.: Ed. Communist Academy, 1978. P. 7.
16. *Shamsutdinova M.R.* Resource potential of regional development: essence, evolution of interpretation. *Open Science*, 2022, vol. 4, no. 1, pp. 4–12.
17. *Shamsutdinova M.R.* Methodological foundations of analysis of regional development and its development potential. *OpenScience*, 2022, vol. 4, no. 2, Pp. 11–20.

Материал поступил в редакцию: 24.05.2022.

ВОЗРАСТАНИЕ РОЛИ ФЕРМЕРСКО- КООПЕРАТИВНОГО СЕКТОРА В ЭКОНОМИКЕ И СОЦИАЛЬНОЙ ЖИЗНИ РОССИЙСКОГО СЕЛА В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОГО ДАВЛЕНИЯ

THE INCREASING ROLE OF THE FARMER-COOPERATIVE SECTOR IN THE ECONOMY AND SOCIAL LIFE OF THE RUSSIAN COUNTRYSIDE UNDER THE CONDITIONS OF SANCTIONS PRESSURE

Аннотация. Актуальность анализа результатов и характера деятельности российского фермерства возросла в момент перехода всей страны, включая сельское население, в новые условия жизни в связи с проведением специальной военной операции в Украине и беспрецедентными санкциями, наложенными на Россию недружественными странами. Анализируются основные цели, задачи, проблемы фермерского сообщества; влияние региональных администраций, поддерживающих фермерство как особо эффективную группу производителей сельскохозяйственной продукции и роль, которую кооперированное фермерство может сыграть в новой экономической реальности. В статье анализируются особенности семейных КФХ, обеспечивающих высокую эффективность производства семейного типа по сравнению с крупным товарным производством и социальные аспекты фермерства, опираясь на исторические факты и используя материал, полученный в ходе наблюдений в различных регионах. Рассматриваются проблемы фермерского сообщества, связанные с недостаточностью государственной поддержки фермерских хозяйств в целом и приводятся положительные при-

Башмачников Владимир Федорович – доктор экономических наук, главный научный сотрудник, Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова – филиал ФНЦ ВНИИЭСХ; Почетный президент Ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России (АККОР) (г. Москва, Российская Федерация); e-mail: bashmak37@yandex.ru

Vladimir F. Bashmachnikov – Doctor of Economic Sciences, Chief Researcher, A.A. Nikonov All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics – branch of the Federal Research Center VNIIESKh; Honorary President of the Association of Peasant (Farmer) Farms and Agricultural Cooperatives of Russia (AKKOR) (Moscow, Russian Federation).

Ткач Александр Васильевич – доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Заслуженный работник потребительской кооперации, профессор кафедры экономики и таможенного дела, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: alex.tkach2017@yandex.ru.

Alexander V. Tkach – Doctor of Economic Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honored Worker of Consumer Cooperation, Professor of the Department of Economics and Customs Affairs, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).

Фролова Елена Юрьевна – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова – филиал ФНЦ ВНИИЭСХ (г. Москва, Российская Федерация); e-mail: efrolova@inbox.ru.

Elena Y. Frolova – Candidate of Economic Sciences, Leading Researcher, A.A. Nikonov All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics – branch of the Federal Research Center VNIIESKh (Moscow, Russian Federation).

меры отдельных регионов с высоким уровнем поддержки администрации. Исследуется роль фермерства в новых экономических реалиях.

***Abstract.** The relevance of the analysis of the results and nature of the activities of Russian farming has increased at the time of the transition of the whole country, including the rural population, to new living conditions in connection with the conduct of a special military operation in Ukraine and unprecedented sanctions imposed on Russia by unfriendly countries. The main goals, tasks, problems of the farming community are analyzed; the influence of regional administrations supporting farming as a particularly effective group of agricultural producers and the role that cooperative farming can play in the new economic reality. The article analyzes the features of family farms that ensure high efficiency of family-type production compared to large commodity production and social aspects of farming, based on historical facts and using the material obtained during observations in various regions. The problems of the farming community related to the lack of state support for farms in general are considered and positive examples of individual regions with a high level of support for the administration are given. The role of farming in the new economic realities is investigated.*

***Ключевые слова:** семейные фермеры, российский агробизнес, крестьянские фермерские хозяйства, кооперация, крупные сельскохозяйственные агрохолдинги, государственная аграрная политика.*

***Keywords:** family farmers, Russian agribusiness, peasant farms, cooperation, large agricultural holdings, state agrarian policy.*

Целью исследования является обоснование необходимости и приоритетности государственной поддержки фермерских хозяйств семейного типа и признание срочности этой задачи в новых условиях. В ходе исследования решались следующие задачи: получение максимально детальной информации о работе фермерских хозяйств в различных регионах, оценка эффективности их хозяйственной деятельности, определение круга решаемых ими проблем, оценка возможности и роли кооперирования фермеров в производственной и сбытовой деятельности, оценка ресурсной базы и уровня поддержки федеральной и местных администраций, а также влияние мер поддержки.

Методы исследований. В ходе исследования использовались такие методы как логический, исторический, статистико-экономический, метод включенного наблюдения и др. Статья основана на аналитических материалах и посвящена состоянию и перспективам развития особой группы сельхозпроизводителей – семейным фермерам.

Введение. Актуальность исследования связана с новой экономической реальностью, возникшей в результате ухода из страны многих крупных компаний из агропродовольственной сферы и связанных с ними и российскими производителями сервисных технологических компаний, поставщиков био-

логических материалов и ветеринарных препаратов, что создает не только сложности, но и возможности для российских фермеров. Проблемы фермерства освещаются как в научной литературе, так и в различных СМИ и электронных источниках информации.

Существует проблема, связанная с недостаточно ясным пониманием ценности вклада семейного фермерства в решение важнейших задач, таких как: обеспечение продовольствием, создание условий для роста занятости, доходов, социального развития, профессионального роста жителей российских деревень и сел. В научной литературе и особенно в публикациях СМИ и на практике к категории «фермеров» как группе сельскохозяйственных производителей относят разные по масштабам, организации и типам производства, в т. ч. крупные индустриальные фермы (далее – мегафермы). Однако «семейный фермер» имеет существенные отличия от крупномасштабного производства. В статье определяются основные черты фермерских хозяйств семейного типа как особой группы наиболее активных небольших производителей в российском агробизнесе, объединяющую крестьянско-фермерские хозяйства (далее – КФХ), индивидуальных предпринимателей и личные подсобные хозяйства, ведущие товарное производство (далее ЛПХ, товарные подворья).

Среди проблем российского села, которые решаются за счет развития семейного

фермерства, следует выделить сокращение оттока населения из сельской местности и более равномерное расселение жителей по территории, что на данном этапе представляет собой одну из важнейших геополитических задач России.

Дискуссия. Начнем с уточнения понятия «семейный фермер». Определение «фермер» в научной и публичной литературе применяется по отношению ко всем формам сельхозпроизводства, к т.н. «аграриям» без учета коренных институциональных особенностей разных категорий сельхозпроизводителей. В блогерской сфере и в традиционных СМИ фермерами часто называют единоличных хозяев крупных молочных мегаферм и свинокомплексов, что имеет не только сугубо литературные последствия, поскольку происходит подмена понятий на уровне государственной аграрной политики. Фермерские ассоциации ряда российских регионов на съездах говорят о недобросовестной практике распределения средств государственной поддержки предназначенных федеральными органами власти для субъектов малого предпринимательства, в частности для фермерских хозяйств. Значительная часть этих средств передается региональными органами Минсельхоза РФ владельцам крупных сельхозорганизаций, которых называют «современными активными фермерами». В этом вопросе следует ввести более строгие определения, базирующиеся на признаках, присущих разным типам получателей господдержки.

В международной практике существуют критерии для классификации разновеликих и разных по функциям субъектов агропромышленного производства. К фермерским хозяйствам семейного типа следует относить лишь те крестьянские хозяйства, в которых: 1) хозяином (владельцем) объекта сельхозпроизводства является *одна семья*;

2) члены семьи – хозяина принимают непосредственное участие в выполнении производственных процессов, в том числе ключевых технологических операций; 3) управление производством, включая оперативную координацию трудовых процессов, осуществляют члены семьи без нанятых менеджеров.

Владельцы семейной фермы в случае необходимости нанимают ограниченный персонал для сезонных работ, с которыми не справляется семья, или используют аутсорсинг для решения специфических вопросов, требующих определенной квалификации (ведение бухгалтерии, установка IT программ и т.д.).

История показала, что фермерство семейного типа обладает большим потенциалом для решения производственных и социальных задач, стоящих перед российским селом в любых сложных условиях, в том числе и в новой форс-мажорной ситуации 2022 года. Фермерский сектор российского сельского хозяйства демонстрирует высокие темпы развития производства. В целом в сельском хозяйстве удельный вес фермерской продукции в валовом производстве за последние двадцать лет (2000–2020 гг.) увеличился с 6% почти до 15% (табл. 1). По многим социально важным продуктам за этот же период объемы фермерского производства увеличились: по картофелю – в 6 раз, овощам – в 10 раз, молоку – в 5 раз (при этом объемы производства в сельхозорганизациях тоже выросли, но в меньшей степени – по картофелю на 84%, по овощам на 59% и по молоку на 17% [1]).

В отраслях сельского хозяйства, которые принято считать индустриальными, удельный вес фермерства за последние десять лет (2010–2020 гг.) также стал увеличиваться, в отличие от отрицательной динамики сельхозорганизаций. По зерну у фермеров рост с 21% до 29%, у СХО спад с 77% до 70%. По семенам подсолнечника у фермеров рост с 26% до 33%, а у СХО спад с 72 % до 66% [11, 12].

Таблица 1

Тренд производства продукции сельского хозяйства крестьянскими (фермерскими) хозяйствами* в России (в фактически действовавших ценах; млрд руб.)

Показатели	Годы						2020 в % к 2010
	2010	2016	2017	2018	2019	2020	
Продукция сельского хозяйства	176,8	634,7	635,6	670,0	793,3	964,2	545,4
Доля в хозяйствах всех категорий, %	7,2	12,4	12,4	12,5	13,7	14,9	7,7 п.п.
в том числе:							
растениеводства	125,1	513,0	499,2	530,2	636,6	792,7	633,7
животноводства	51,7	121,7	136,4	139,8	156,7	171,5	331,7

* Включая индивидуальных предпринимателей.

Источник: расчеты авторов по [11, 12].

На XXXIII Всероссийском съезде фермеров системы АККОР (февраль 2022 г.) представитель Минсельхоза РФ [3] дал новую качественную оценку роли малых форм агробизнеса в составе КФХ, индивидуальных предпринимателей (далее – ИП), и личных подсобных хозяйств (далее – ЛПХ). Была названа цифра – *доля товарной продукции фермерского сектора выросла до 30%*. Но в Татарстане этот показатель увеличился до 50%, а в Саратовской области приблизился к 53%. Роль крестьянских (фермерских) хозяйств качественно изменилась: они обеспечивают продуктами питания не только селян, но и жителей малых и средних городов. Материалы сельскохозяйственных переписей 2006 и 2016 годов позволяют сказать, *что 80–85% объемов фермерской валовой и товарной продукции производят товарные крестьянские (фермерские) хозяйства семейного типа* [4].

В научной литературе значительное внимание уделяется причинам и факторам успехов семейных крестьянских (фермерских) хозяйств. Выводы делаются на основании изучения практики этих хозяйств и суждений российских классиков экономистов – аграрников [5]. Особенно важны оценки ученых-аграрников роли экономической заинтересованности членов крестьянских хозяйств в конечных результатах труда домоладцев (всех и каждого) и их так называемой «само-эксплуатации».

Детальные обследования конкретных семейных хозяйств в самых сложных подотраслях сельского хозяйства – в молочном и мясном скотоводстве – позволили убедиться, что в дополнение к названным (классическим) факторам в современном сельском хозяйстве возрастает значение организационных факторов, т. е. четкости и своевременности проведения всех работ в сложных и не стабильных погодных, климатических и социально-экономических условиях. В связи с этим повышается значение не только профессиональной компетентности, но также оперативности, гибкости принятия как стратегических, так и текущих оперативных решений и четкости их ежедневной и даже ежечасной реализации. Отсюда усиливается необходимость в приближении центров принятия производственных, технико-технологических и трудовых решений к конкретным полевым участкам, к конкретным группам животных. Это достигается благодаря наличию у хозяйств семейного типа (реальных хозяев производ-

ства) полноценного самоуправления и самоорганизации, т. е. слаженного трудового сотрудничества в семейных коллективах. Данный фактор способствует эффективному применению современных дорогостоящих технологий и технических средств.

Также была подтверждена важность фактора объединения семейных крестьянских хозяйств в кооперативные, интеграционные или смешанные формирования, в которых также, как и в самих хозяйствах (в семейных коллективах) действуют принципы самоуправления и самоорганизации.

Обосновано положение о том, *что совокупность традиционных и новых источников (причин) эффективности семейных форм ведения сельского хозяйства в условиях высокоинтенсивных производств, является не менее действенным фактором, чем фактор «эффекта масштаба»* (обычно приписываемый крупномасштабному производству). Этот фактор, характерный для крестьянских семейных хозяйств можно назвать *фактором «семейной солидарной самоорганизации»*, который обеспечивает высокую устойчивость и конкурентоспособность фермерства семейного типа на аграрных рынках. Однако необходимо соблюдение равных по сравнению с другими субъектами агробизнеса макроэкономических условий.

Наиболее детально действенность совокупности факторов эффективности проанализирована на примере работы семейных молочных ферм. Доказано, что производство молока экономически выгодно крестьянским хозяйствам разных размеров. Но это *в случаях кооперации крестьянских хозяйств при выполнении определенных совокупностей работ*, в частности, при заготовке грубых кормов и в реализации произведенного молока по достойной рыночной цене или *в тех случаях, когда существует развитый рынок кормов и производственно-хозяйственных услуг с «добросовестной конкуренцией и доступными ценами»*.

Реализация произведенного молока семейными молочными фермами разных, в том числе малых размеров не только обеспечивает семейным фермам ежемесячный текущий денежный поток, но он также дает им чистый доход, идущий и на семейные потребительские нужды, и на обновление ресурсной базы производства. Чистый доход в семейных фермах формируется, в отличие от мегаферм, не за счет повышенных и/или монопольных цен на сырое молоко и не за счет государ-

ственных субсидий, а преимущественно за счет более низкой себестоимости сырого молока. И это происходит на фоне сложных проблем с рентабельностью и окупаемостью производства на особо субсидируемых государством молочных мегафермах.

Информация о себестоимости продукции в малых семейных хозяйствах была предоставлена фермерами на основании данных бухгалтерского учета, который они ведут согласно требованиям законодательства. Надо отметить, что ведение учета расходов и дохо-

дов осуществляется достаточно тщательно, т.к. полностью отвечает интересам самих фермеров, поскольку является условием адекватности и своевременности принимаемых решений. Крестьянские (фермерские) хозяйства России с 2010 по 2020 гг. увеличили посевные площади с 15,6 до 25,0 млн га, или в 1,6 раза, поголовье крупного рогатого скота с 1,5 до 2,8 млн голов, или почти в 1,9 раза, в том числе численность коров в 2,0 раза (табл. 2).

Результаты поэлементного анализа факторов экономической эффективности обследо-

Таблица 2

Динамика основных показателей деятельности крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей в России

Показатели	Годы						2020 в % к 2010
	2010	2016	2017	2018	2019	2020	
Посевная площадь, млн га	15,6	22,0	23,1	23,6	24,3	25,0	160,3
в том числе:							
зерновых и зернобобовых культур	10,7	14,7	15,6	15,7	15,9	16,7	156,1
технических культур	3,0	4,1	4,1	4,5	5,0	4,9	163,3
из них:							
сахарной свеклы	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	100
масличных культур	2,8	3,9	3,9	4,4	4,8	4,8	171,4
из них:							
подсолнечника	2,3	2,7	2,8	2,9	3,2	3,2	139,1
сои	0,3	0,6	0,7	0,8	0,8	0,8	266,7
рапса	0,1	0,2	0,2	0,3	0,3	0,3	300,0
картофеля и овощебахчевых культур	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	100
кормовых культур	1,7	2,9	3,1	3,1	3,1	3,1	182,4
Поголовье скота и птицы (на конец года), млн голов:							
крупного рогатого скота	1,5	2,4	2,5	2,6	2,7	2,8	186,7
в том числе коров	0,7	1,2	1,2	1,3	1,4	1,4	200,0
свиней	0,8	0,5	0,4	0,4	0,3	0,3	37,5
овец и коз	6,0	9,1	9,1	8,7	8,7	8,4	140,0
птицы	4,8	10,3	9,8	9,1	10,1	9,3	193,8
Производство продуктов сельского хозяйства, млн т:							
зерна (в весе после доработки)	13368	33474	39499	32824	35385	39407	294,8
сахарной свеклы	2415	5997	6032	4499	5859	2574	106,6
семян и плодов масличных культур	1814	4544	4672	5707	6997	6377	351,5
из них:							
подсолнечника	1413	3403	3303	4242	5413	4650	329,1
сои	293	675	873	870	897	899	306,8
рапса	62	164	267	385	398	493	795,2
картофеля	1176	2660	2511	2841	2936	2721	231,4
овощей	1422	2381	2586	2559	2843	2970	208,9
скота и птицы на убой (в убойном весе)	210	292	305	322	336	351	167,1
в том числе:							
крупного рогатого скота	81	136	147	161	173	181	223,5
свиней	69	47	44	44	40	40	58,0
овец и коз	34	46	51	53	53	55	161,8
птицы	19	53	52	52	57	60	315,8
молока	1475	2174	2375	2511	2675	2846	192,9
яиц, млн шт.	307	452	466	466	501	556	181,1
шерсти (в физическом весе), тыс. т	13,8	20,3	20,9	19,7	19,2	19,7	142,8
меда, тыс. т	1,7	2,7	2,6	2,5	2,4	2,7	158,8

Источник: [11].

ванных семейных молочных ферм, работающих в республике Марий – Эл и в Московской области показывают высокую эффективность. Анализ проведен в сравнении с крупными фермами, являющимися либо сельхоз организациями, либо связанными с ними договорными отношениями. В семейных фермах ниже затраты и более полно используются ресурсы: так, дешевле обходится строительство коровников (стоимость одного скотоместа на семейных фермах в два, а то и в три раза дешевле, чем на молочных мегафермах). Фермеры более рационально используют ресурс маточного стада местных улучшенных пород – они держат здоровых коров не менее 8–10 лактаций, тогда как на индустриально организованных фермах отправляют коров под нож после третьей лактации. На семейных фермах, созданных на базе КФХ, используются более дешевые местные выращиваемые корма, а также максимально используются корма естественных и «культурных» пастбищ. Кроме того, существенно ниже накладные и управленческие *расходы благодаря эффективному самоуправлению и солидарной самоорганизации членов семей-хозяев.*

Анализ совокупности факторов и причин позволил объяснить высокую результативность семейных молочных ферм, в частности, ежегодное в течение двадцати лет увеличение поголовья коров в фермерском секторе в масштабах всей страны [10].

Республика Татарстан стала лидером производства молока в стране в результате переориентации аграрной политики республиканской администрации и выбора в качестве приоритета комплексной поддержки «размножения» семейных молочных ферм вместо строительства мегаферм. В Татарстане остановлен процесс уменьшения поголовья коров в секторе личных подсобных хозяйств сельского населения, тогда как в целом по стране этот показатель непрерывно ухудшается.

Анализ факторов эффективности по производству мяса КРС в фермерских хозяйствах семейного типа показал, что такой вариант организации агробизнеса является эффективным, причем на фоне экспертных оценок недостаточной эффективности крупномасштабного производства говядины, в том числе и на известных индустриально организованных флагманах вновь создаваемой в стране специализированной отрасли мясного скотоводства. За последние десять лет (2010–2020 гг.) удельный вес фермерского поголовья КРС в стране вырос с 6% до

15%, а по производству говядины с 4% до 10% [2]. Прирост обеспечили в основном (на 85%) КФХ семейного типа. Отмечается, что такие результаты достигнуты без специализированной поддержки со стороны государства – вся господдержка все эти годы направлялась крупным агрохолдингам, образующим новую отрасль производителей говядины.

Поэлементный анализ факторов, обеспечивших успех семейных животноводческих ферм (на примере действующих ферм в Псковской и в Калужской областях) позволяет сделать основной вывод: успех обеспечивает совокупность факторов и среди них особую роль играют четкие *алгоритмы самоуправления и самоорганизации, обеспечивающие сохранение маточного поголовья, высокий выход здоровых телят, строгое соблюдение технологии выращивания телят, организацию откорма на своих кормах местного, в том числе «домашнего» производства (без импортных кормовых, в том числе гормональных добавок).*

Особый интерес представляет опыт работы семейных ферм различной животноводческой специализации – овцеводческих и козоводческих с изготовлением премиальных сыров, рыбоводческих, выращивающих форель и осетровых, а также материалы об эффективной работе семейных КФХ в растениеводстве.

В частности, заслуживает внимания опыт фермерско-кооперативной организации выращивания базовых овощей так называемого «борщевого» набора в Новгородской области. Фермеры освоили технологии, позволяющие получать достаточно высокие урожаи этих продуктов с невысокой себестоимостью. Например, картофель обходится фермерским хозяйствам около 12–15 руб./кг. Для сравнения, осенью 2021 года в торговых сетях почти повсеместно по стране этот востребованный продукт («второй хлеб») продавался по сорок рублей с лишним за килограмм. Фермерские кооперативные логистические центры продавали свою продукцию в два раза дешевле через свои небольшие магазинчики и продуктовые лавки.

Заслуживает внимания опыт выращивания разнообразной товарной продукции с низкой себестоимостью и достаточно высокой рентабельностью фермерского хозяйства семейного типа в Псковской области А.А. Конашенкова, доктора сельскохозяйственных наук, который за двадцать лет работы в хозяйстве в качестве его главы (а также в качестве тракториста, комбайнера, шофера, агронома, зоотехника и

экономиста – бухгалтера), убедительно доказывает, что в условиях российского Нечерноземья можно эффективно работать в рамках сравнительно небольшого крестьянско-фермерского хозяйства семейного типа. Опыт его и других фермеров подтверждает, что использование интересных и практически полезных примеров успешной работы семейных фермерских хозяйств в нашей стране может стать основой обучения и повышения квалификации и самих фермеров, и студентов профильных вузов по дисциплинам, связанным с технологиями и организацией работ. Причем этот опыт и знания адаптированы к местным реалиям, что ценнее и значительно дешевле обучающих поездок за рубеж.

Разнообразие условий деятельности фермерских хозяйств велико, личностные черты каждого фермера накладывают свой отпечаток на бизнес и жизнь фермы, но при этом четко просматривается общая черта, характерная для всей российской практики крестьянских (фермерских) хозяйств семейного типа. Она заключается в том, что их *владельцы максимально используют местные возможности и все доступные домашние ресурсы. У них, как правило, нет неиспользуемых сельхозугодий, засеваются все неудобные, в том числе мелко-контурные полевые участки, полно используются все естественные (улучшенные) сенокосные и пастбищные угодья. Семейные фермеры умело адаптируются к местным климатическим и погодным условиям. В семейных хозяйствах бережно используют труд разновозрастных домочадцев, а в случаях целесообразности использования труда наемных работников, управляют их работой требовательно, но с уважением и достойно ее оплачивая. Все это обеспечивает получение хорошего производственного результата и дохода.* Можно сказать, что семейные фермеры *ведут свой семейный агробизнес с высокой осторожностью, рачительностью и с учетом всех возможных рисков.*

Фермерство как образ жизни несет с собой плюсом к производственному еще и значительный социальный посыл для всего сельского населения. Приведем перечень влияния фермерства на социальную жизнь. В частности, семейное фермерство:

- способствует получению крестьянскими семьями доходов, достаточных не только для поддержания жизнедеятельности членов семей, но также для улучшения своих жилищных и бытовых условий, включая капитальный ре-

монт жилищ и даже строительство новых домов с использованием сельской ипотеки;

- осуществляет систематический общественный контроль за использованием и сохранением природной среды обитания своих домочадцев, соседей и партнеров по сельскому социуму, в том числе лесных угодий, лугов и пастбищ общего пользования, водоемов, в силу того, что жилье и среда обитания являются единой частью мира, за который они несут ответственность одновременно и как владельцы, и как потребители природных благ;

- укрепляет институт семьи, благодаря сочетанию заинтересованного хозяйственно-экономического взаимодействия всех домочадцев, способствует росту количества полноценных крестьянских многодетных семей, обеспечивает воспитание патриотизма через привитие любви к малой родине, сохранение народных традиций;

- сохраняет верность традиционным нравственным ценностям и развивает добрососедские отношения в рамках сельских социумов, ассоциаций и союзов, на основе компромиссов между разумным эгоизмом и облагораживающей заботой о сельских угодьях;

- поставляет в российскую армию молодых физически крепких людей, здравомыслящих, нравственно устойчивых, патриотически настроенных, т.е. высоко мотивированных защитников Отечества, твердо осознающих, что через Большое Отечество они защищают свою малую родину, свое село, деревню или хутор с живущими в них родными и близкими людьми.

Особое место в этом перечне занимает в нынешних условиях позитивное влияние фермерских хозяйств на уменьшение уровня сельской бедности. Об этой проблеме российской сельской местности уже много сказано и написано. Государство надеялось ослабить ее остроту через рост уровня доходов работников сельхозорганизаций, прежде всего в секторе индустриально организованных мегаферм и животноводческих комплексов, которым предоставлялась большая часть государственных субсидий, в том числе – и на эту цель. Однако практика деятельности мегаферм и других крупных сельхозпредприятий не оправдала эти надежды. Уровень зарплат наемных работников в сельхозорганизациях остается значительно ниже уровня зарплат в городах.

В отличие от корпоративного сектора в крестьянских хозяйствах проблема обеспечения роста доходов селян с участием и помощью

фермеров начинает решаться. Во-первых, доходы фермерских семей чаще выше зарплат наемников СХО. Во – вторых, фермеры, которые используют труд наемных работников, как правило, оплачивают его более щедро, чем СХО. В-третьих, фермеры во многих случаях на договорных началах оказывают помощь владельцам личных подсобных хозяйств в проведении механизированных работ на приусадебных участках, которые, как известно, являются для селян важным источником потребительских доходов. При этом все же наблюдается снижение объемов производства в личных подсобных хозяйствах, которое связано с сокращением численности самого населения, в том числе в трудоспособном возрасте, с высокой трудоемкостью ведения хозяйства и с нелояльностью работодателей, особенно из числа крупных сельскохозяйственных компаний, к дополнительной занятости наемного персонала, в том числе в личных хозяйствах (табл. 3). В связи с такой негативной тенденцией значимость фермерской помощи хозяйствам сельского населения возрастает.

Все проанализированные проявления важной роли семейного фермерства в эконо-

мике и в социальной жизни российского села вряд ли являются чем-то принципиально новым. Фермерская общественность через свою всероссийскую ассоциацию (АККОР) систематически информировала государственные органы о фермерском развитии и о проблемах, мешающих этому развитию. Необходимо отметить, что государство официально на такую информацию реагировало позитивно.

В результате уже более десяти лет действуют программы поддержки малых форм ведения сельского хозяйства, под которыми официально подразумеваются крестьянские (фермерские хозяйства, индивидуальные сельские предприниматели и личные подсобные хозяйства). Однако в реальности уровень внимания и поддержки государства этому важному сектору сельского хозяйства не соответствует его реальному значению и важности как для российской сельской местности и российского общества в целом, так и для самого государства. Сектору малых форм выделялась государственная поддержка по остаточному принципу. Она доставалась только 10% официально оформленным КФХ, причем только самым крупным из них. Фермерам се-

Таблица 3

Динамика основных показателей деятельности хозяйств населения в России

Показатели	Годы						2020 в % к 2010
	2010	2016	2017	2018	2019	2020	
Посевная площадь, млн га	3,1	2,6	2,5	2,4	2,3	2,3	74,2
в том числе:							
зерновых и зернобобовых культур	0,5	0,5	0,5	0,4	0,4	0,4	80,0
картофеля и овощебахчевых культур	2,1	1,5	1,5	1,4	1,4	1,3	61,9
кормовых культур	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	0,5	100
Поголовье скота и птицы (на конец года), млн голов:							
крупного рогатого скота	9,1	7,6	7,5	7,4	7,3	7,1	78,0
в том числе коров	4,3	3,4	3,4	3,4	3,3	3,2	74,4
свиней	5,6	3,1	2,8	2,5	2,4	2,2	39,3
овец и коз	11,3	11,4	11,3	10,7	10,4	10,1	89,4
птицы	96,8	88,4	85,9	83,1	80,6	78,0	80,6
Производство продуктов сельского хозяйства, млн т:							
картофеля	15,1	15,6	15,0	15,2	14,5	12,8	84,8
овощей	7,5	7,7	7,5	7,5	7,3	6,9	92,0
плодов и ягод	1,7	2,2	1,8	2,1	2,3	2,3	135,3
скота и птицы на убой (в убойном весе)	2,6	2,0	2,0	1,9	1,9	1,8	69,2
в том числе:							
крупного рогатого скота	1,1	0,9	0,9	0,9	0,9	0,8	72,7
свиней	1,0	0,6	0,6	0,5	0,5	0,4	40,0
овец и коз	0,1	0,2	0,2	0,2	0,1	0,1	100
птицы	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	0,3	100
молока	15,7	12,6	12,1	11,9	11,7	11,5	73,2
яиц, млрд шт.	9,1	8,5	8,4	8,3	8,2	8,1	89,0
шерсти (в физическом весе), тыс. т	29,1	26,5	26,8	25,8	23,5	22,9	78,7
меда, тыс. т	47,5	65,1	61,2	61,1	60,0	62,4	131,4

Источник: [11].

мейного типа, которые в состоянии обеспечить наиболее позитивные тенденции в экономике и социальной жизни села, средства государственной поддержки не доставались.

Почему государство так поступало, можно лишь предполагать. Официальных объяснений не звучало. По нашему мнению, действовала целая совокупность общественно-политических причин. Возможно, основная причина по исторически сложившимся обстоятельствам – это приоритет в продовольственном обеспечении населения крупных городов, индустриальных центров. Решение такой задачи легче было поручить крупному бизнесу, информация по которому легче собирать и оценивать при традиционной централизованной «ручной» координации.

Но, возможно, причиной дискриминации малого агробизнеса в вопросах государственной поддержки стала также либеральная идея о неизбежном при рыночной системе ослаблении организаторской роли государства в экономике. Ставка была сделана на крупные агропромышленные формирования капиталистического типа, которые освободили бы государственные органы управления от рутины хозяйственных функций.

Независимо от совокупности причин, вследствие приоритетной поддержки государством крупного агропромышленного агробизнеса в России, с точки зрения ряда аграрных экономистов [7], сложилась капиталистическая организационно – производственная структура сельского хозяйства, основанная на крупных сельхозорганизациях (СХО) и крупнейших холдинговых компаниях. В ней отчетливо выделяются три слоя сельхозтоваропроизводителей. Два из них составляют новые производственно-хозяйственные образования, возникшие в ходе реформенных преобразований аграрного хозяйства в России. Первые – это агрохолдинги, индустриальные животноводческие комплексы и мегафермы, которые суммарно дают уже более половины товарной сельхозпродукции [8]. Вторые – это крестьянские (фермерские) хозяйства разных организационно-правовых форм КФХ, индивидуальные предприниматели (ИП) и товарные подворья (товарные ЛПХ), суммарно поставляющие на рынки уже до 30% сельхозпродукции (в том числе товарные крестьянские хозяйства дают около 25%). А третий слой аграрной структуры не может быть назван новым. Это слегка модернизированные сельхозорганизации и

производственные кооперативы, преобразованные в ходе реформ из колхозов и совхозов среднего размера.

Авторами сделана попытка оценить социально-экономические результаты преобразования российского АПК. За основу были взяты оценки, сформулированные в итоговой резолюции научно – практической конференции, совместно организованной в январе 2021 года Академией наук Республики Татарстан, ВИАПИ им. А.А. Никонова и АККОР. Участники конференции отметили, что ускоренное развитие с большим объемом государственной финансовой поддержкой крупных агропромышленных формирований позволило справиться с проблемой продовольственного обеспечения мегаполисов и промышленных центров страны. Но одновременно в резолюции было сказано, что результат достигнут очень большой ценой и сопровождается многими негативными последствиями. В резолюции конференции были перечислены минусы действующей системы ценностей и приоритетов в государственной аграрной политике. И на основании анализа достоинств и недостатков этой политики был сформулирован принципиальный вывод *о необходимости корректировки приоритетов в государственной политике инвестиционной поддержки развития разных групп производителей в сложившейся организационной структуре сельского хозяйства.*

Точная формулировка выглядит следующим образом: *«Учитывая, что оперативная задача по наращиванию объемов сельхозпроизводства к настоящему времени в основном решена, в том числе силами крупных агрохолдингов и животноводческих комплексов, ныне, отпадает острая необходимость продолжать отдавать предпочтения в предоставлении финансовой поддержки государства представителям крупного агропромышленного капитала. По мнению многих финансовых экспертов и российских политиков, крупный агробизнес в России накопил существенные экономические резервы и может далее успешно функционировать и развиваться самостоятельно, как это происходит в развитии сельского хозяйства передовых стран – США, ФРГ и др.*

Высвобождающиеся средства в таких новых условиях более чем целесообразно (более продуктивно) направлять на поддержку субъектов малого и среднего агробизнеса и, прежде всего, на увеличение количества и качественное совершенствование крестьянских

(фермерских) хозяйств семейного типа (КФХ, ИП, товарных подворий), а также на поддержку их хозяйственных объединений (кооперативных и иных), способных участвовать в решении многих застарелых проблем развития сельских территорий, которые оказались вне интересов представителей крупного агропромышленного бизнеса» [9].

Материалы Казанской научно-практической конференции были широко распространены, в том числе направлены во властные российские структуры. Прошедшее чуть больше года время – краткосрочный период по меркам истории. Но он был насыщен значимыми для России и всего мира событиями. Несмотря на это, основная идея конференции не потеряла своей актуальности. Она обсуждалась в ходе политической кампании по выборам в Государственную Думу Российской Федерации. В частности, партия «Единая Россия» включила в свою предвыборную программу идею о необходимости переключения внимания и государственной финансовой поддержки с агропромышленных гигантов на малые формы ведения сельского хозяйства, что увеличило число ее сторонников в сельской местности. После победы на выборах партия не забыла о своих намерениях ускорить развитие малого агробизнеса. По крайней мере, именно в этом убеждали фермерских активистов, приглашенных на встречу с руководством Госдумы РФ, члены партии «Единая Россия» в декабре 2021 года, вице-спикер Госдумы РФ. А.В. Гордеев, экс-министр сельского хозяйства РФ и первый заместитель аграрного комитета Госдумы РФ, президент АККОР В.Н. Плотников.

Российское фермерское сообщество и многочисленные сторонники ускорения фермерского развития, восприняли информацию позитивно и с надеждой на перемены в агрополитике, особенно после состоявшегося в феврале 2022 года XXXIII съезде фермеров системы АККОР, на котором информация была косвенно подтверждена в выступлениях руководителей федерального Министерства сельского хозяйства РФ. Представлялось, что идея о перенесении приоритета на развитие фермерства и других малых и средних форм ведения сельского хозяйства, объективно созревшая, но не всеми пока понимаемая, становится реальностью, несмотря на популярность догмы о безусловных преимуществах крупных форм агробизнеса и сложившихся вокруг них интересов. Фермерское со-

общество было готово к длительному периоду преодоления сложностей и барьеров.

Спецоперация России на Украине резко повлияла реальность. Новая реальность требует пересмотра подходов, использование тщательно продуманных, взвешенных методов сельскохозяйственного производства. Рациональность и экономичность становятся основными критериями оценки успешности агробизнеса. При таких условиях, критериях и требованиях не все ранее успешные аграрии могут оставаться таковыми.

Обсуждение. Можно спрогнозировать, что в новых условиях флагманы российской сельскохозяйственной экономики – крупные агрохолдинги, животноводческие мегафермы и комплексы, использующие зарубежные высокоинтенсивные технологии, столкнутся с большими трудностями [13, 14]. В связи с ограничениями и санкциями, растущим недостатком средств им будет все труднее сохранять приобретенное за рубежом элитное маточное поголовье, недостаток кормов, добавок и многого другого, обеспечивающего высокие производственные показатели. Крупный бизнес будет нуждаться в новых повышенных государственных субсидиях. Но у государства в новых реалиях средств на это уже может быть недостаточно.

Ситуация естественным образом разворачивается в пользу более дешевых и не настолько зависимых от зарубежных поставок технологий. Многочисленные крестьянские и фермерские хозяйства продолжают эффективно производить качественную сельхозпродукцию для населения сельских территорий, а также малых и средних городов. Они в своей рыночной нише смогут реализовать свои конкурентные преимущества – и среди них главное – *использование в производстве менее дорогих ресурсов, в частности кормов, обходиться благодаря низкой концентрации поголовья животных без больших доз ветеринарных препаратов и др.*

Заключение. Государству следует серьезно озаботиться вопросом – как расширить возможности фермерского сектора для производства продовольствия не только уже для населения малых городов, но и для населения крупных городов (для компенсации «выпадающих» объемов у вчерашних флагманов). А такие возможности имеются и многие из них апробированы в нашей российской практике.

Во-первых, в России имеется достаточно много сельских семей, уже вовлеченных в крестьянский бизнес – в производство сельхозпродукции на продажу. По разным оценкам их количество колеблется от 0,5 до 1,0 миллиона. Для наделения таких семей земель в стране имеется от 25 до 40 миллионов гектаров заброшенных, неиспользуемых сельхозугодий. Это огромный резерв для реализации предлагаемого направления работы.

Во-вторых, в каждом российском регионе есть примеры успешного семейного предпринимательства. Они убедительно доказывают, что для успешной работы на земле большие площади полей или коровника не являются главным фактором. Основное для успеха – это высокая мотивация работников и высокая квалификация, практические знания, обеспечивающие получение хороших результатов на земле. Такие примеры вполне пригодны для использования в обучении начинающих фермеров. В отдельных регионах нарабатан опыт организации информационно-консультативного обслуживания семейных фермерских хозяйств, в том числе и работниками сельскохозяйственных научных учреждений.

В-третьих, в большинстве регионов созданы и успешно работают производственно-хозяйственные объединения частных семейных крестьянских хозяйств разных моделей, обеспечивающие их участникам – семейным крестьянским хозяйствам реализацию продукции с добавленной стоимостью и получение достойных доходов. Появляются первые сложные многофункциональные формирования кооперативного типа – прообразы будущих крупных кооперативных конкурентов агропромышленных холдингов. Этот практический багаж тоже может быть востребован и использован в работе по расширению фермерско-кооперативного сектора российского АПК.

В-четвертых, имеются апробированные в реальных российских условиях программы финансовой и организационно – экономической поддержки начинающих семейных бизнесов в сочетании с кооперированием. В ряде регионов проделана углубленная работа по совершенствованию конкретных механизмов их реализации. Такой опыт тоже может и должен стать предметом внимательного изучения и распространения с учетом многообразия российских условий.

В-пятых, в ряде регионов (в Республиках Татарстан и Саха (Якутия), Белгородской

и Ульяновской областях) нарабатан важный системный опыт практической организации по расширению сектора семейно-кооперативного агробизнеса с вовлечением в этот процесс всех звеньев вертикали управления аграрного производства – от региональных администраций до руководства сельских поселений. Важной составляющей этого опыта является активное и плодотворное взаимодействие официальных госструктур с органами крестьянско-фермерского самоуправления с ассоциациями фермеров подворий и кооперативов.

Успешной реализации имеющегося фермерского потенциала могут содействовать следующие два направления государственных решений и мер, которые сегодня обсуждаются и предлагаются фермерским сообществом российским органам власти.

Первая группа мер имеет оперативный характер и состоит в основном из своевременного разрешения финансовых конфликтов или напряжений в отношениях участников аграрных рынков. Их можно обобщенно определить как поддержание сложившегося баланса цен, налогов и текущих государственных субсидий на уровне, приемлемом для взаимодействующих бизнесов. В этом плане есть положительный опыт государственного регулирования баланса интереса участников рынка. Хороший пример – это четкое оперативное регулирование ценовых взаимоотношений между производителями и потребителями химических удобрений. Фермеры были удовлетворены принятыми решениями. Они отмечали важное значение в сегодняшних турбулентных условиях обязательного и своевременного обсуждения таких «текущих» проблем с представителями агропромышленных формирований разного размера и уровня с обязательным участием фермерских ассоциаций. Однако уже имеются и отрицательные примеры. В частности, согласно полученной информации от региональной фермерской ассоциации по Псковской области, в этом регионе власти намерены в первую очередь предоставлять финансовую поддержку мегафермам и комплексам за счет уменьшения несвязанной поддержки и других видов субсидий, которые ранее предоставлялись фермерским хозяйствам.

Вторая группа мер и решений касается решения задач стратегического характера. Контрпродуктивно их откладывать на послекризисный период, поскольку текущий кризис может затянуться надолго. Поэтому назревшая

ранее необходимость в корректировке важных элементов аграрно-экономической политики нужно начинать осуществлять уже сегодня.

В числе первоочередных задач стоит переориентация приоритетов в инвестиционной политике в пользу средних и малых форм агробизнеса и прежде всего в пользу семейного фермерства. Невозможно решить задачу расширения фермерского сектора, размножения семейных молочных и мясных ферм без государственной инвестиционной поддержки. В нынешних условиях правильным государственным решением является перенос инвестиционной поддержки на сектор семейных ферм, сохраняя при этом текущие формы финансовой поддержки мегафермам и комплек-

сам (равно как и сохраняя их фермерам). При обсуждении и принятии таких значимых решений важно иметь в виду, что фермеры экономно расходуют средства на строительство своих ферм, и что они, как свидетельствует Россельхозбанк, своевременно рассчитываются с кредитами. Они также не создают государству опасности банкротств с тяжелыми социальными последствиями и роста финансовых нагрузок. Переориентация инвестиционной политики в агропромышленном секторе создаст мощный слой мелких и средних производителей в сельском хозяйстве, решение назревших социальных проблем в сельской местности и обеспечит значительную устойчивость всего сельского хозяйства.

Список используемых источников:

1. Владимир Плотников выступил с докладом на пленарном заседании XXXIII съезда Аккор. 17.02.2022. – Ассоциация крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России. Официальный сайт. – URL: <https://www.akkor.ru/statya/8732-prezident-akkor-vladimir-plotnikov-vystupil-na-xxxiii-sezde.html> (дата обращения: 06.05.2022).
2. *Баимачников В.Ф., Скоморохов С.Н.* К вопросу о росте производства говядины в крестьянских (фермерских) хозяйствах. – DOI 10.33938/209-77. // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2020. № 9. (Экономика отраслей АПК). С. 77-90. [Сайт]. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44181341> (дата обращения: 12.05.2022).
3. Материалы XXXIII съезда АККОР. – Ассоциация крестьянских (фермерских) хозяйств и сельскохозяйственных кооперативов России. Официальный сайт. [Сайт]. – URL: <https://www.akkor.ru/materialy-xxxiii-sezda-akkor-8758.html> (дата обращения: 12.05.2022).
4. Структурные изменения в сельском хозяйстве России по материалам Всероссийских сельскохозяйственных переписей 2006 и 2016 годов. Под общей редакцией доктора экономических наук К.Э. Лайкама и академика РАН, доктора экономических наук А.В. Петрикова. Москва, 2020. Министерство науки и высшего образования Российской Федерации ФГБНУ «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства» Филиал Всероссийский институт аграрных проблем и информатики имени А.А. Никонова. С. 172.
5. *Чупров А.И.* Мелкое земледелие и его основные нужды. М., Издание Московского городского народного университета имени А.Л. Шанявского, 1913. С. 164.
6. *Чаянов А.В.* Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации. – 2-е изд., заново перераб. и доп. Москва: Книгосоюз, 1927. 383 с.
7. *Буздалов И.Н.* Российское село в тисках монопольного окружения. М.: ГНУ ВСТИСП Россельхозакадемия, 2013. 312 с.
8. *Сарайкин В.А.* Экономические и структурные изменения в сельскохозяйственном производстве России за период с 2006 по 2016 год (по данным сельскохозяйственных переписей) // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2021. № 1. С. 16–23.
9. Об исполнении федеральных проектов: «Создание системы поддержки фермеров и развитие сельской кооперации» в рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы до 2024 года»; «Экспорт продукции АПК» в рамках национального проекта «Международная кооперация и экспорт» в 2019 году. Заместитель Премьер-министра Республики Татарстан – министр Зяббаров Марат Азатович. – Ассоциация фермеров, крестьянских подворий и сельскохозяйственных потребительских кооперативов Татарстана. [Сайт]. – URL: <http://www.tatfarmer.ru/docs.htm>.
10. *Баимачников В.Ф., Фролова Е.Ю.* Роль кооперации в производстве мясомолочной продукции в личных подсобных и фермерских хозяйствах // Экономика, труд и управление в сельском хозяйстве. № 6(63). 2020. С. 93–101.

11. Сельское хозяйство в России. 2021: Стат. сб. / Росстат. М., 2021. 100 с. С. 29.
12. Башмачников В.Ф. Фермерству в России быть: монография / В.Ф. Башмачников [и др.]. М.: Перо, 2019. 607 с.
13. Врагова Е.А., Врагова Е.В. Оценка влияния санкций для запуска и эффективности инвестиционных проектов государственной корпорации «Роскосмос» // OpenScience. № 2. Т. 4. 2022. С. 103–112.
14. Колбас К.Ю., Пучков В.И., Самхарадзе А.П. Перспективы развития российской экономики в условиях широкоформатных мировых санкций // OpenScience. № 2. Т. 4. 2022. С. 123–134.

References:

1. Vladimir Plotnikov made a report at the plenary session of the XXXIII Congress of Accor. 17.02.2022. – Association of peasant (farmer) farms and agricultural cooperatives of Russia. Official website. – URL: <https://www.akkor.ru/statya/8732-prezident-akkor-vladimir-plotnikov-vystupil-na-xxxiii-sezde.html> (accessed: 06.05.2022).
2. Bashmachnikov V.F., Skomorokhov S.N. On the issue of the growth of beef production in peasant (farm) farms. – DOI 10.33938/209-77. // Economics, labor, management in agriculture. 2020. No. 9. (Economics of agricultural industries). pp. 77-90. [Website]. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44181341> (date of appeal: 12.05.2022).
3. Materials of the XXXIII Congress of the ACCOR. – Association of Peasant (Farmer) farms and Agricultural Cooperatives of Russia. Official website. [Website]. – URL: <https://www.akkor.ru/materialy-xxxiii-sezda-akkor-8758.html> (accessed: 12.05.2022).
4. Structural changes in agriculture in Russia according to the materials of the All-Russian agricultural censuses of 2006 and 2016. Under the general editorship of Doctor of Economics K.E. Laikam and Academician of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics A.V. Petrikov. Moscow, 2020. Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation Federal State Budgetary Institution «Federal Scientific Center of Agrarian Economics and Social Development of Rural Territories – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics» Branch of the All-Russian Institute of Agrarian Problems and Informatics named after A.A. Nikonov. P. 172.
5. Chuprov A.I. Small-scale agriculture and its basic needs. M., 1913 edition of the Moscow City People's University named after A.L. Shanyavskago, 1913. P. 164.
6. Chayanov A.V. The main ideas and forms of organization of agricultural cooperation. – 2nd ed., re-edited. and add. Moscow: Knigosoyuz, 1927. 383 p.
7. Buzdalov I.N. The Russian village in the grip of a monopoly environment. M.: GNU VSTP Roselkhozaademy. 2013. 312 p.
8. Saraykin V.A. Economic and structural changes in agricultural production in Russia for the period from 2006 to 2016 (according to the data of agricultural censuses). *Economics of agricultural and processing enterprises*, 2021, no. 1, Pp. 16–23.
9. On the implementation of federal projects: «Creation of a system of support for farmers and development of rural cooperation» within the framework of the national project «Small and medium-sized entrepreneurship and support of individual entrepreneurial initiative until 2024»; «Export of agricultural products» within the framework of the national project «International Cooperation and Export» in 2019. Deputy Prime Minister of the Republic of Tatarstan – Minister Zyabbarov Marat Azatovich. – Association of Farmers, Peasant Farmsteads and Agricultural Consumer Cooperatives of Tatarstan. [Website]. – URL: <http://www.tatfarmer.ru/docs.htm>
10. Bashmachnikov V.F., Frolova E.Yu. The role of cooperation in the production of meat and dairy products in personal subsidiary and farm households. *Economics, labor and management in agriculture*, no. 6(63), 2020, Pp. 93–101.
11. Agriculture in Russia. 2021: Stat.sat. / Rosstat. M., 2021. 100 p. P. 29.
12. Bashmachnikov V.F. Farming in Russia to be: monograph / V.F. Bashmachnikov [et al.]. M.: Pero, 2019. 607 p.
13. Vragova E.A., Vragova E.V. Assessment of the impact of sanctions for the launch and effectiveness of investment projects of the state Corporation «Roscosmos». *OpenScience*. no. 2, vol. 4, 2022, pp. 103–112.
14. Kolbas K.Yu., Puchkov V.I., Samkharadze A.P. Prospects for the development of the Russian economy in the context of large-format world sanctions. *OpenScience*, no. 2, vol. 4, 2022, pp. 123–134.

Материал поступил в редакцию: 19.05.2022.

КООПЕРАЦИЯ В СИСТЕМЕ ОПТОВО-РАСПРЕДЕЛИТЕЛЬНЫХ ЦЕНТРОВ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

COOPERATION IN THE SYSTEM OF WHOLESALE DISTRIBUTION CENTERS OF THE REGIONAL ECONOMY

Аннотация. Актуальность, новизна и социально-экономическая значимость кооперации в системе оптово-распределительных центров региональной экономики в системе продовольственной безопасности в условиях санкций и эмбарго в регионах России на современном этапе приобретают особую ценность в насыщении продовольственного рынка регионов продуктами питания. Раскрывается роль кооперации в системе оптово-распределительных центров региональной экономики, в формировании продовольственных ресурсов, место потребительской кооперации в формировании продуктов питания, аргументируется необходимость государственной поддержки кооперации в развитии рынка агропродовольственной продукции, малого и среднего бизнеса, вскрыта роль и участие ЛПХ и К(Ф)Х в увеличении производства сельхозпродукции, в более эффективном и рациональном использовании экономического потенциала сельскохозяйственной сферы, росте конкурентоспособности продукции сельского хозяйства.

Abstract. The relevance, novelty and socio-economic significance of cooperation in the system of wholesale distribution centers of the regional economy in the system of food security in the conditions of sanctions and embargoes in the regions of Russia at the present stage acquire special value in saturating the food market of the regions with food. The role of cooperation in the system of wholesale

Леошко Валентина Петровна – кандидат экономических наук, доцент, проректор по учебной работе, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: v.p.leoshko@ruc.su.

Valentina P. Leoshko – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Vice-Rector for Academic Affairs, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow Region, Russian Federation).

Жукова Ольга Ивановна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и инновационной деятельности, Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова (г. Москва, Российская Федерация); e-mail: proshka07@mail.ru.

Olga I. Zhukova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Innovation, A.S. Griboyedov Institute of International Law and Economics (Moscow, Russian Federation).

Жуков Александр Сергеевич – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и инновационной деятельности, Институт международного права и экономики им. А.С. Грибоедова (г. Москва, Российская Федерация); e-mail: proshka07@mail.ru.

Alexander S. Zhukov – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Innovation, A.S. Griboyedov Institute of International Law and Economics (Moscow, Russian Federation).

Нечитайлов Александр Сергеевич – кандидат экономических наук, третий секретарь Министерства иностранных дел Российской Федерации (г. Москва, Российская Федерация); e-mail: anechitaylov@yandex.ru.

Alexander S. Nechitailov – Candidate of Economic Sciences, Third Secretary of the Ministry of Foreign Affairs of Russian Federation (Moscow, Russian Federation).

and distribution centers of the regional economy, in the formation of food resources, the place of consumer cooperation in the formation of food products is revealed, the need for state support of cooperation in the development of the market of agri-food products, small and medium-sized businesses is argued, the role and participation of LPH and K(F)X in increasing agricultural production, in more efficient and the prudent use of the economic potential of the agricultural sector, the growth of the competitiveness of agricultural products.

Ключевые слова: кооперация, оптово-распределительные центры, сельское хозяйство, реализация, сельхозпродукция, продовольствие.

Keywords: cooperation, wholesale distribution centers, agriculture, sales, agricultural products, food.

Цель работы – выявить место и роль кооперации в системе оптово-распределительных центров региональной экономики, особенности и перспективы развития отечественного продовольственного рынка. Определить роль кооперативных рынков в формировании продовольственных ресурсов. Выявить резервы потребительской кооперации в эффективном использовании потенциала и насыщении рынка продуктами питания.

Материалы и методы исследования. Использованы методы статистического анализа, экспертных оценок, сравнения и дедуктивного метода, статистические базы данных и отчеты, научная литература, труды российских ученых, исследующих кооперацию в системе оптово-распределительных центров региональной экономики.

Результат работы. В процессе исследования кооперации в системе оптово-распределительных центров региональной экономики выявлены и раскрыты особенности в формировании продовольственных ресурсов. Предложены механизмы укрепления логистики в сфере заготовок и сбыта аграрной продукции. Выработаны предложения по активизации потребкооперации в системе обеспечения продовольственными продуктами.

Введение. В Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия записано формирование в России системы оптово-распределительных центров (ОРЦ). Они будут иметь мощности по хранению, первичной и глубокой переработке и фасовке продукции. В рамках таких логистических центров будет создана торговая система в режиме электронных торгов, которая сформирует эффективную конкурентную среду и обеспечит равные возможности для всех поставщиков сельхозпродукции. Целью создания ОРЦ является

формирование эффективной системы ценообразования, сбыта, переработки и распределения сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, а также осуществление стимулирующих мер по наращиванию в условиях санкций производства высококачественной сельскохозяйственной продукции. В условиях санкций и эмбарго возрастет роль кооперации в обеспечении продовольственной безопасности и необходимость совершенствования логистики продвижения продовольственных товаров от производителя до конечного потребителя, укрепления взаимосвязей между производителями, переработчиками и другими партнерами в сфере продовольственного обеспечения.

Дискуссия. Система эффективного распределения и своевременного доведения сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия до конечных потребителей строится по таким векторам:

а) через кооперативные формирования, координирующие всевозможные кооперативы и их рынки, оптовые и розничные кооперативные торговые сети, включая районные, окружные, региональные и межрегиональные продовольственные рынки; б) через коммерческие торговые корпорации, холдинги и систему иных крупных по размеру торговых сетей. Основную массу аграрной продукции сельхозпроизводители реализуют перерабатывающим организациям и предприятиям оптовой торговли, а также по бартерным сделкам. Так, в 2020 г. в России переработчикам и оптовикам было реализовано молока – 88,0%, скота и птицы (в живом весе) – 74,5%, яиц – 85,3%, зерна – 93,6%, сахарной свеклы – 92,6%, семян и плодов масличных культур – 96,8% (табл. 1).

В современных условиях возрастает значимость кооперативных рынков. В современных условиях санкций и эмбарго кооперативный рынок может выступать как многомерная орга-

низационно-хозяйственная структурированная организационно-экономическая система.

Поддержка государством кооперативных рынков для различных категорий хозяйств может осуществляться при помощи следующих механизмов:

- реализация антимонопольных мер и предоставления возможностей свободного доступа на рынки сельхозтоваропроизводителям, особенно КФХ и ЛПХ;

- формирование смешанной государственно-кооперативной разно канальной системы реализации продукции сельхозтоваропроизводителей;

- рост объемов и улучшение механизмов осуществления закупочных и товарных интервенций, проведение залоговых операций, с разнообразием ассортимента агропродовольственной продукции и аграрных производителей;

- формирование систем рыночной инфраструктуры в виде заготовительно-сбытовых, компаний страховых и инвестиционных, структур по финансированию и обслуживанию структур малого и среднего аграрного бизнеса;

- дислокацию заготовительных государственных структур или бирж в местностях с более высокой сосредоточенностью производителей сельхозпродукции;

- бюджетное финансирование модернизации и реконструкции действующих оптовых рынков для применения эффективных технологий, логистических схем и формирования рыночной инфраструктуры;

- тарифного и нетарифного регулирования экспорта и импорта сельхозпродукции;

- предоставление своевременной расширенной информации производителям аграрной продукции о каналах реализации продукции, сложившихся ценах, объемах реализуемого товара, резервных запасах на продовольственных рынках.

Актуальность развития кооперативных рынков связана с обострением конкурентной борьбы за рынки сбыта, что предопределяет необходимость разрешения проблем сбыта продукции, произведенной субъектами малого агробизнеса.

Слабое экономическое состояние кооперативного предприятия, изношенное оборудование, устаревшая технология и убыточная работа являются предвестниками его банкротства. Такое предприятие вряд ли может выполнить какую – либо социальную миссию. Для преодоления трудностей и выживания люди решали сложные проблемы сообща, объединяя, кооперируя свои усилия. Появлялись общины, артели, ассоциации и другие коллективные объединения. Кооперация тесно связана с общественным разделением труда. Чем сильнее разделен труд, тем в большей степени возрастает потребность в развитии кооперации. Кооперация на практике проявляется в налаживании кооперационных связей между хозяйствами, между отраслями, между регионами и между районами. При кооперации объединяется ряд хозяйствующих субъектов в целях более слаженной работы по достижению конечных результатов. Кооперацию иногда трактуют как союз определенных людей или организаций, для совместной эффективной работы, организации закупок крупных партий товаров оптом по более низкой цене и т.д.

Нередко кооперацию рассматривают как систему сельскохозяйственных кооперативов, независимо от того потребительские они или производственные, а также их союзы, созданные производителями сельскохозяйственной продукции, в том числе кооперативами первого уровня.

Сельскохозяйственную потребительскую кооперацию с ее закупочно-сбытовыми и

Таблица 1

Доля продукции, реализованной сельскохозяйственными организациями по отдельным каналам в РФ в 2020 г. (в % ко всему объему)

Вид продукции	Реализовано		
	перерабатывающим организациям и оптовикам по бартерным сделкам	на рынке, через собственную торговую сеть	населению через организации общепита и оплату труда
Зерно	93,6	0,3	2,8
Сахарная свекла	92,6	0,0	0,1
Семена и плоды масличных	96,8	0,1	0,2
Скот и птица (в живом весе)	74,5	0,8	0,5
Молоко	88,0	1,4	0,4
Яйца	85,3	5,2	0,1

Источник: [1].

перерабатывающими предприятиями можно рассматривать как часть экономики в сельской местности, способствующей росту товарности агропродовольственной продукции, произведенной крестьянами, фермерами и индивидуальными предпринимателями. В более широком плане систему сельскохозяйственных потребительских кооперативов можно рассматривать как специализированную социально-экономическую сферу экономики на селе.

Развитие кооперации ведет к укрупнению производственных мощностей перерабатывающей промышленности, расширению сети торговли агропродовольственной продукцией и сельскохозяйственным сырьем. Сельскохозяйственная кооперация в регионах страны развивается по мере углубления разделения труда в аграрном секторе. Кооперация хозяйствующих субъектов сопровождается, как правило, концентрацией производства, ростом производительности труда на базе более активного внедрения инновационных достижений в практику ведения производства.

Однако в настоящее время сельскохозяйственные потребительские кооперативы в значительной части регионов работают неустойчиво, что не обеспечивает выполнение ожидаемых результатов, которые рассчитывали получить партнеры по кооперации.

Изучение значимости потребительской кооперации в развитии региональных рынков сельскохозяйственной продукции представляет не только научный, но и практический интерес. Потребительскую кооперацию с входящими в нее закупочно-сбытовыми, перерабатывающими предприятиями, системой оптовой и розничной торговли можно рассматривать как часть сельской экономики, которая способствует повышению товарности сельскохозяйственной продукции, производимой крестьянами, фермерами и индивидуальными предпринимателями сельских подворий. В более широком понимании и толковании всю систему потребительских обществ и потребительских союзов можно рассматривать как сложившуюся специализированную социально-экономическую сферу общественной жизни. Кооперативные организации, кооперативы, потребительские общества и союзы в регионах России развиваются в соответствии с действующим законодательством и иными нормативно-правовыми актами, участвуют в работе региональных рынков сельскохозяйственной продукции, вносят свой вклад в продовольственную безопасность страны.

Следует заметить, что в системе аграрной экономической политики не уделяется пока должного внимания исследованию проблем, повышающих эффективность использования кооперативных принципов и форм в развитии аграрной экономики регионов в условиях современного функционирования крупных и мелких сельскохозяйственных предприятий. Одновременно в обществе слабо подается информация для населения о преимуществах кооперации для малого аграрного бизнеса. Следует отметить, что в ряде регионов недооценивается роль сельскохозяйственной и потребительской кооперации при формировании ресурсов продовольственных товаров. Не везде в полной мере используются экономические регуляторы по выработке новых и поддержке традиционных, оправдавших себя направлений и форм кооперативного движения. В определенной степени сдерживает развитие кооперации в сельской территории недостаток кооперативных кадров, владеющих вопросами теории и практики кооперации, слабая развитость системы их подготовки в средних и высших учебных заведениях, что сопровождается отсутствием современных научных исследований по проблемам развития кооперации в современных условиях.

В федеральных и региональных структурах аграрного управления не проявляется активность специализированных подразделений по организационно-методическому и научному сопровождению принимаемых законодательными органами решений по развитию кооперации в аграрной сфере сельской местности.

Следствием слабой разъяснительной работы по эффективному использованию преимуществ кооперации в малом аграрном бизнесе является накопившееся у части сельского населения определенное недоверие к новшествам и создаваемым кооперативам. Не способствует более масштабному развитию кооперации недостатки в кооперативном законодательстве. Есть проблемы в налогообложении кооперативов и кооперативных объединений, что не привлекает сельхозпроизводителей малых форм кооперироваться. Полагаем, что следует более внимательно относиться к кооперативам, оказывать им поддержку в связи с высокой конкуренцией в условиях рынка, помогать формировать материально-техническую базу в сфере сбора,

хранения, переработки и сбыта сельхозпродукции, более масштабно и избирательно стимулировать формируемые кооперативные предприятия, устанавливающие кооперационные связи с крупными предприятиями разных направлений специализации.

На стадии создания и становления сельскохозяйственных потребительских кооперативов возрастает необходимость учитывать невысокий уровень материального обеспечения сельских жителей и субъектов малого предпринимательства. Сложившийся уровень слабого денежного обеспечения членов-партнеров при создании обслуживающих или перерабатывающих кооперативов затрудняет формирование стартового капитала для строительства складов, приобретения автотранспорта, оборудования по переработке сельхозпродукции и сырья. Представители мелкого и среднего кооперативного предпринимательства в аграрной сфере сталкиваются с трудностями при получении кредитов банков, получении других финансовых услуг [18].

В условиях возрастающей конкуренции на продовольственном рынке малым формам сельского хозяйствования для своего выживания приходится искать пути выхода из сложных экономических ситуаций. В современной экономике субъектами продовольственного рынка выступают, как правило, крупные структуры коммерческой деятельности, что существенно усложняет работу мелкому аграрному бизнесу, так как фермерам и хозяйствам населения зачастую трудно пробиться в крупные торговые сети. Для повышения конкурентоспособности хозяйств населения и фермеров приходится объединять свои ресурсы на кооперативной основе, что более достойно представлять свои товары на рынке продовольствия. Преимущества кооперации заключаются в том, что кооперативы оказывают услуги сельхозпроизводителям при решении возникающих проблем на рынке.

Основными поставщиками сельскохозяйственной товарной продукции на региональный рынок и в продовольственный фонд являются отечественные производители – сельскохозяйственные организации, К(Ф)Х и ЛПХ [19]. Для мелкого аграрного бизнеса одним из каналов сбыта сельскохозяйственной продукции является система заготовительных пунктов, контор и предприятий потребительской кооперации Центросоюза России. Потребительские кооперативные общества обслуживают хозяйства населения, предос-

тавляя им услуги по сбыту и переработке произведенной продукции, ее хранению и реализации. На практике потребкооперация замыкает круг деятельности мелких сельхозпроизводителей, так как производство заканчивается потреблением. Заготовительные предприятия потребительских обществ традиционно занимались закупками, переработкой, хранением и реализацией сельхозпродукции потребителю, предоставляя хозяйствам населения канал сбыта выращенной ими сельхозпродукции. Выполняя эти функции, потребительские общества тем самым объединяют крестьян, стимулируют их трудовую деятельность, повышают материальное положение. В структуре производства сельхозпродукции малые формы аграрного бизнеса занимают значительный удельный вес. Так, в 2020 г. доля картофеля, выращенного ЛПХ, равна 65,2%, овощей – 50,1%, произведенного сельскими подворьями молока – 35,7% (табл. 2).

Для надежного гарантированного обеспечения продовольственной безопасности необходимо повысить роль кооперативных организаций в развитии аграрной экономики и региональных рынков сельскохозяйственной продукции. В этих целях предстоит выполнить сформулированные в Доктрине продовольственной безопасности задачи по сбалансированному развитию отраслей аграрного сектора экономики, укрепить его материально-техническую базу, углублять и совершенствовать организационно-экономические взаимосвязи между партнерами, отраслями, организовать их взаимодействие по увеличению производства аграрной продукции, улучшению ее сохранности, переработке и доведению до конечного потребителя. В решении этих проблем важнейшее значение имеет развитие закупочно-сбытовой деятельности потребительской кооперации.

Процессы кооперации развиваются под влиянием комбинирования смежных отраслей. Скоординированная совместная деятельность хозяйствующих субъектов позволяет более эффективно повышать конкурентоспособность скооперированного производства за счет взаимной поддержки предприятий и снижения расходов на единицу продукции. В кооперативном формировании повышается качество маркетинговых служб, имидж предприятий. Концентрация финансовых ресурсов позволяет закупать крупные партии продукции в периоды массового сбора урожая по низким ценам, повышать каче-

ство реализуемой продукции, формировать эффективный бренд, успешнее проводить ассортиментную политику. Возрастает значимость маркетинговых исследований на рынке, выявлять прогнозы развития конкурентов, расширение ассортимента продовольственных поступлений, организация закупочной деятельности, логистика хранения и сбытовой деятельности.

Следует учитывать, что потребительская кооперация в агропромышленном комплексе подвергается влиянию экономической политики государства, его инструментов: ценообразования, кредитования, налогообложения, страхования. Соблюдение кооперативных принципов будет способствовать укреплению производственного потенциала предприятия и ускорению накопления капитала, росту валового сбора аграрной продукции и повышению эффективности производства. Особое место в развитии кооперации занимают меры по укреплению правового статуса кооперативов и организационно-экономическое регулирование хозяйственной деятельности кооператоров. Неоценимое значение для успешной работы кооператоров может иметь помощь государства при создании кооперативом основного капитала в виде предоставления льготных кредитов.

Потребительские общества Центросоюза России принимают непосредственное участие в формировании продовольственных ресурсов, вносят свой вклад в обеспечение национальной продовольственной безопасности. В 2020 г. потребительскими обществами Центросоюза России было закуплено у сельхозпроизводителей мясопродуктов – 47,5 тыс. т, молокопродуктов – 223,5 тыс. т, картофеля – 29,8 тыс. т, овощей – 36,2 тыс. т, плодов – 20,9 тыс. т. Следует заметить, что в 2020 г. по сравнению с 2016 г. закупки молокопродуктов увеличились с 219,8 до 223,5 тыс. т, или на 1,7%.

Функционирующие в системе потребительской кооперации заготовительные пункты, предприятия оптовой и розничной торговли, производственные мощности по переработке и хранению сельскохозяйственной продукции [16] придают системе потребкооперации Центросоюза РФ стратегическую направленность этого вектора деятельности, что способствует отечественным сельскохозяйственным производителям малых форм возможность вести расширенное воспроизводство и повышать свою роль в продовольственной безопасности страны. Потребительская кооперация Центросоюза РФ способствует развитию в сельской территории сво-

Таблица 2

Структура производства основных видов сельскохозяйственной продукции по категориям хозяйств (в процентах от объема производства в хозяйствах всех категорий) в России

Вид продукции	Годы						2020 +- к 2010, п.п.
	2010	2016	2017	2018	2019	2020	
Сельскохозяйственные организации							
Зерно	77,0	71,4	70,1	70,2	70,1	69,8	-7,2
Картофель	12,0	18,8	19,5	19,3	21,0	20,9	8,9
Овощи	18,8	23,3	25,6	26,2	28,1	28,5	9,7
Скот и птица на убой (в убойном весе)	60,6	76,3	77,9	79,0	79,8	80,7	20,1
Молоко	45,4	50,6	51,9	53,1	54,1	55,5	10,1
Яйца	76,8	79,3	80,1	80,5	80,7	80,8	4,0
Хозяйства населения							
Зерно (в весе после доработки)	1,1	0,9	0,8	0,8	0,8	0,7	-0,4
Картофель	81,7	69,4	68,9	68,0	65,7	65,2	-16,5
Овощи	68,3	58,6	55,4	55,1	51,7	50,1	-18,2
Скот и птица на убой (в убойном весе)	36,5	20,7	19,1	18,0	17,1	16,2	-20,3
Молоко	49,9	42,1	40,2	38,7	37,4	35,7	-14,2
Яйца	22,4	19,7	18,8	18,5	18,2	18,0	-4,4
Крестьянские (фермерские) хозяйства ¹⁾							
Зерно (в весе после доработки)	21,9	27,7	29,1	29,0	29,2	29,5	7,6
Картофель	6,3	11,8	11,6	12,7	13,3	13,9	7,6
Овощи	12,9	18,1	19,0	18,7	20,2	21,4	8,5
Скот и птица на убой (в убойном весе)	2,9	3,0	3,0	3,0	3,1	3,1	0,2
Молоко	4,7	7,3	7,9	8,2	8,5	8,8	4,1
Яйца	0,8	1,0	1,1	1,0	1,1	1,2	0,4

¹⁾ Включая индивидуальных предпринимателей.

Источник: [1].

бодного предпринимательства производителям сельхозпродукции, повышению их конкурентоспособности на рынке. В совокупном объеме деятельности потребительской кооперации доля закупок сельскохозяйственной продукции с 2016 по 2020 гг. повысилась с 10,7 до 11,8%, или на 1,1 процентных пункта, а удельный вес общепита в 2020 г. составил 5,5, удельный вес продовольственных товаров в торговом обороте равен 77,0%.

Кооперация в инфраструктуре продовольственного рынка выступает как обособленная совокупность производителей сельскохозяйственной продукции. Между всеми участниками продовольственного рынка имеется организационная и экономическая связь [17], отвечающая их функциям и принципам, обеспечивающая каждому партнеру-участнику более выгодные условия функционирования в условиях рынка.

Потребительская кооперация, с учетом ее многогранной деятельности, входит в качестве специфической подсистемы в различные системы продовольственного рынка. При осуществлении закупок и переработки сельскохозяйственной продукции потребительская кооперация выступает равноправным партнером в системе агропродовольственного рынка. Дифференцированная деятельность потребительской кооперации позволяет ей быть партнером поставщиков продовольственных товаров в системе сельского хозяйства. Потребительские кооперативы

являются неотъемлемой составной частью инфраструктуры продовольственного рынка, входят в логистическую подсистему.

Заключение. В системе оптово-распределительных центров региональной экономики потребительская кооперация может занять видное место. В условиях санкций и эмбарго возрастет необходимость полнее использовать отечественный потенциал по увеличению производства и заготовок агропродовольственной продукции. В России потребительская кооперация новый импульс развития в закупочно-заготовительной деятельности получила при развитии малого аграрного бизнеса в сельской территории. В целях расширенного гарантированного наполнения внутреннего продовольственного рынка отечественными продуктами питания, необходимо увеличение производства сельскохозяйственной продукции, в том числе и за счет успешного развития К(Ф)Х, ЛПХ и индивидуальных предпринимателей. В этой связи необходимо дальнейшее совершенствование их экономических взаимоотношений с заготовительными кооперативами с потребительской кооперацией и другими субъектами рыночной экономики. Эффективный рост представителей мелкого аграрного бизнеса может быть обеспечен при укреплении связи с потребительской кооперацией, экономической базой которой для расширения закупочной деятельности являются сельские подворья, К(Ф)Х и ЛПХ.

Список используемых источников:

1. Сельское хозяйство в России. 2021: Стат. сб. / Росстат. С. 29. М., 2021. 100 с.
2. *Набиева А.Р.* Аспекты выхода на внешний рынок сельскохозяйственных кооперативов // Научное обозрение: теория и практика. 2018. № 8. С. 53–61.
3. *Набиева А.Р.* Особенности механизма закупок сельхозпродукции потребкооперацией и методы его регулирования // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2019. № 8. С. 76–81.
4. *Набиева А.Р.* Кооперативное предпринимательство в продовольственном обеспечении России: Монография / А.Р. Набиева, А.В. Ткач, О.А. Репушевская. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2019. 244 с.
5. *Жукова О.И., Ткач А.В.* Кооперативное предпринимательство в укреплении продовольственной безопасности // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2018. № 3. С. 35–41.
6. *Жукова О.И., Нечитайлов А.С., Ткач А.В.* Расширение отечественного рынка сельскохозяйственной продукции, как экспортного ресурса России. // Экономика сельского хозяйства России. 2017. № 1. С. 25-30.
7. *Жукова О.И., Жуков А.С., Ткач А.В.* Потребительская кооперация в условиях экономического кризиса // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2017. № 1. С. 42–47.
8. *Каурова О.В., Ткач А.В., Малолетко А.Н.* Место и роль потребительской кооперации в обеспечении продовольственной безопасности регионов России // Вестник Российского университета кооперации. 2020. № 2(40). С. 51–61.

9. Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В. Потребительская кооперация в формировании продовольственных ресурсов. // Russian journal of management. 2021. Том 8. № 4. Отраслевой менеджмент.

10. Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В. Потребительская кооперация в формировании продовольственных ресурсов регионов // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2021. № 1. С. 54–59.

11. Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В. Потребительская кооперация регионов в инфраструктуре продовольственного рынка России // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2021. № 2. С. 73–80.

12. Набиева А.Р. Центросоюз России как интегрированное образование в системе продовольственного обеспечения // АПК: экономика, управление. 2019. № 8. С. 16–25.

13. Нечитайлов А.С., Ткач А.В. Потребительская кооперация в инфраструктуре продовольственного рынка // Экономика сельского хозяйства России. 2016. № 2. С. 76–81.

14. Нечитайлов А.С., Ткач А.В. Потребительская кооперация в системе продовольственного обеспечения // Экономика сельского хозяйства России. 2017. № 5. С. 67–73.

15. Ткач А.В. Потребительская кооперация в продовольственном обеспечении // Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики. 2018. № 1. С. 3–18.

16. Гусейнова З.И., Павлова М.Н., Шинкарева О.В. Сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы в России как фактор развития сельского хозяйства // OpenScience. 2021. Т. 3. № 2. С. 10–16.

17. Болотнова О.И., Ренушевская О.А. Тенденции развития экономики совместного потребления в потребительской кооперации // OpenScience. 2021. Т. 3. № 2. С. 60–68.

18. Shadskaja I., Kryukova E., Kaurova O., Maloletko A., Druchevskaya L. Current state and prospects of development of sheep and goat breeding in the Russian Federation. *Biosciences Biotechnology Research Asia*, vol. 12, no 1, pp. 507–519.

19. Шамсутдинова М.Р. Ресурсный потенциал развития региона: сущность, эволюция тракторки // OpenScience. 2022. Т. 4. № 1. С. 4–12.

References:

1. Agriculture in Russia. 2021: Stat. sat. / Rosstat. From 29 m., 2021. 100 p.

2. Nabieva A.R. Aspects of entering the foreign market of agricultural cooperatives. *Scientific review: theory and practice*, 2018, no. 8, pp. 53–61.

3. Nabieva A.R. Features of the mechanism of procurement of agricultural products by consumer cooperation and methods of its regulation. *The economy of agricultural and processing enterprises*, 2019, no. 8, pp. 76–81.

4. Nabieva A.R. Cooperative entrepreneurship in food security in Russia: Monograph / A.R. Nabieva, A.V. Tkach, O.A. Repushevskaya. M.: Publishing and Trading Corporation «Dashkov and Co.», 2019. 244 p.

5. Zhukova O.I., Tkach A.V. Cooperative entrepreneurship in strengthening food security. *Economics of agricultural and processing enterprises*, 2018, no. 3, pp. 35–41.

6. Zhukova O.I., Nechitailov A.S., Tkach A.V. Expansion of the domestic market of agricultural products as an export resource of Russia. *Economics of Agriculture of Russia*, 2017, no. 1, pp. 25–30.

7. Zhukova O.I., Zhukov A.S., Tkach A.V. Consumer cooperation in the conditions of economic crisis. *Economics of agricultural and processing enterprises*, 2017, no. 1, pp. 42–47.

8. Kaurova O.V., Tkach A.V., Maloletko A.N. The place and role of consumer cooperation in ensuring food security of the regions of Russia. *Bulletin of the Russian University of Cooperation*, 2020. no. 2(40), pp. 51–61.

9. Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V. Consumer cooperation in the formation of food resources. *Russian journal of management*, 2021, vol. 8, no. 4. Industry management.

10. Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V. Consumer cooperation in the formation of food resources of regions. *Economics of agricultural and processing enterprises*, 2021, no. 1, pp. 54–59.

11. Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V. Consumer cooperation of regions in the infrastructure of the Russian food market. *Economics, labor, management in agriculture*, 2021, no. 2, pp. 73–80.

12. Nabieva A.R. Centrosoyuz of Russia as an integrated education in the food supply system. *Agroindustrial complex: economics, management*, 2019, no. 8, pp. 16–25.

13. *Nechitailov A.S., Tkach A.V.* Consumer cooperation in the infrastructure of the food market. *Economics of Agriculture of Russia*, 2016, no. 2, pp. 76–81.
14. *Nechitailov A.S., Tkach A.V.* Consumer cooperation in the food supply system. *Economics of Agriculture of Russia*, 2017, no. 5, pp. 67–73.
15. *Tkach A.V.* Consumer cooperation in food supply. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2018, no. 1, pp. 3–18.
16. *Huseynova Z.I., Pavlova M.N., Shinkareva O.V.* Agricultural credit consumer cooperatives in Russia as a factor of agricultural development. *OpenScience*, 2021, vol. 3, no. 2, pp. 10–16.
17. *Bolotnova O.I., Repushevskaya O.A.* Trends in the development of the economy of joint consumption in consumer cooperation. *OpenScience*, 2021, vol. 3, no. 2, pp. 60–68.
18. *Shadskaja I., Kryukova E., Kaurova O., Maloletko A., Druchevskaya L.* Current state and prospects of development of sheep and goat breeding in the Russian Federation. *Biosciences Biotechnology Research Asia*, vol. 12, no. 1, pp. 507–519.
19. *Shamsutdinova M.R.* Resource potential of the region's development: essence, evolution of interpretation. *OpenScience*, 2022, vol. 4, no. 1, pp. 4–12.

Материал поступил в редакцию: 18.05.2022.

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФОРМ КООПЕРАЦИИ В ЭКОНОМИКЕ РЕГИОНОВ СИБИРИ

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC FORMS OF COOPERATION IN THE ECONOMY OF THE SIBERIAN REGIONS

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы появления в Сибири первых форм кооперации. Показана роль декабристов в организации первых артелей, прообразов современных кооперативных формирований. Отмечена их подвижническая роль в распространении среди местного населения благородных идей по преобразованию действующего порядка жизни на демократических принципах взаимодействия. Рассмотрены примеры организации ряда крупных сибирских кооперативных объединений (Союза Сибирских Маслодельных Артелей, ЗакупСбыта). Показана роль А.Н. Балакшина – основателя и руководителя Сибирского Союза маслодельных артелей – ученика декабристов. Подчеркнута роль кооперации в подъеме уровня жизни и благосостояния сибирского крестьянства. Приведены основные этапы, которые прошла сибирская кооперация за годы своего существования и развития.

Abstract. The article considers the issues of the appearance of the first forms of cooperation in Siberia. The role of the Decembrists in the organization of the first artels, prototypes of modern cooperative formations, is shown. Their ascetic role in spreading noble ideas among the local population to transform the current order of life on democratic principles of interaction is noted. Examples of the organization of a number of large Siberian cooperative associations (Union of Siberian Creamery Artels, Procurement) are considered. The role of A.N. Balakshin, the founder and head of the Siberian Union of Butter-making Artels, a disciple of the Decembrists, is shown. The role of cooperation in raising the standard of living and welfare of the Siberian peasantry is emphasized. The main stages that the Siberian cooperation has passed over the years of its existence and development are given.

Ключевые слова: кооперация, Сибирь, декабристы, артель, маслодельная кооперация, А.Н. Балакшин, крестьянство.

Keywords: cooperation, Siberia, Decembrists, artel, butter-making cooperation, A.N. Balakshin, peasantry.

Пахомчик Сергей Алексеевич – кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и бизнеса, Тюменский государственный университет (г. Тюмень, Тюменская обл., Российская Федерация); e-mail: hota380@yandex.ru.

Sergei A. Pakhomchik – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, the Department of Management and Business, Tyumen State University (Tyumen, Tyumen region Russian Federation).

Валигурский Дмитрий Иванович – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры менеджмента и торгового дела, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: dans_2@mail.ru

Dmitry I. Valigursky – Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Management and Trade, Russian University of Cooperatio, (Mytishchi, Moscow Region, Russian Federation).

Цель работы. Показать хронологию событий появления в Сибири первых кооперативных формирований. Подчеркнуть роль основных организаторов артелей. Высветить позиции декабристов в свете их деятельности, направленной на преобразования жизни в Сибири. Классифицировать основные этапы развития сибирской кооперации, с момента ее появления до настоящего времени. Проиллюстрировать на примере наиболее крупных сибирских кооперативных объединений их положительное влияние на экономику региона и уровень жизни людей.

Материалы и методы исследования. При выполнении работы применялись традиционные методы и приемы научных исследований. Использовались анализ и синтез, сравнения, хронологический, абстрактно-логический и т.д. В качестве информационных источников использовались труды ученых по кооперативной тематике, научная литература.

Результат работы. Выполнен обзор и проанализирован в исторической ретроспективе ход развития кооперативных процессов, протекавших в Сибири в течение последних 190 лет. Предпринята попытка доказать приоритет декабристов в создании первых кооперативов. Классифицирован пройденный путь кооперативного движения и выделены в хронологическом порядке основные этапы этого процесса.

Введение. В прошлом году исполнилось 190 лет, как в России возникла кооперация. Первый официально зарегистрированный кооператив под названием «Большая артель» появился в Забайкалье, «во глубине сибирских руд». Это событие ознаменовало появление впервые в России, и с большой долей вероятности и в мире, организации, которая была основана на принципиально новых началах. Кооперация как гибкая и достаточно хорошо адаптируемая к любым внешним условиям система взаимоотношений позволяет обеспечивать ее участникам сотрудничество, солидарность, партнерство и взаимопомощь.

Результаты исследования. «Большая артель» – под таким названием появился первый кооператив в 1831 году. В уставе кооператива были отражены основные кооперативные принципы: добровольность, демократическое управление, контроль [1, с. 33]. Рочдельский кооператив в Англии, основа-

телей которого считают пионерами кооперации в странах Европы и Северной Америки, появился 13 годами позже, в 1844 г.

Современный этап развития России, когда растет самосознание общества, и мы все чаще обращаем взор в наши истинные национальные ценности и черпаем в них вдохновение, наши истоки свидетельствуют о том, что у нас великое прошлое и возможно будущее. Это реальность, и мы должны быть горды и уважать те достижения, которые были в нашей истории. Сегодня это выдающийся исторический факт, что в 1831 году декабристы, находящиеся в сибирской ссылке на Петровском заводе (ныне г. Петровск-Забайкальский в Забайкальском крае) разработали первый в России Устав Артели, позже общины (1834 г.), которые представляли собой по существу потребительные и ссудо-сберегательные общества с широкими и разнообразными функциями. Эти общества довольно успешно действовали в их среде [2, с. 11].

Многие декабристы, будучи офицерами, еще до их ссылки в пред декабристский период имели некоторый опыт артельных объединений в виде армейских артелей (например «Священная артель», артели в Семеновском полку и др.). Уже в первые годы ссылки читинского периода была распространена форма общественного хозяйствования в форме неуставных артелей. Но стихийность и конфликты, возникающие в процессе их работы, подталкивали к поиску уставных, основанных на договорной форме взаимоотношений. Активную роль в разработке устава сыграла комиссия по начертанию устава в составе 12 человек. Среди них следует выделить: Е.П. Оболенского, П.С. Бобрищева-Пушкина, П.А. Муханова, А.И. Одоевского, Д.И. Завалишина (на которого были возложены обязанности по ведению делопроизводства) и др.

По словам Завалишина Д.И. остро обсуждался вопрос о наименовании организации. «Артель» – народное имя выразило сущность учреждения, ее основание: экономическое, хозяйственное, т.е. добровольный артельный договор. Первым хозяином артели (по современным трактовкам – председателем) был избран Н.В. Басаргин, казначеем (по сути бухгалтером) – И.И. Пущин [2, с. 24]. Устав гарантировал всем членам свободный выход из артели, равные права при выборах органов управления. Басаргин Н.В. писал, что это сообщество как явление представляло собой нечто большее, чем просто «дружеская артель материальной взаимопомощи». Хотя нравственные обяза-

тельства не регламентировались Уставом, но оставались за строчкой параграфов и действовали. Примером того может являться исключение из числа членов за непорядочность и неуважение интересов товарищей [2, с. 33]. Большая артель (Казематная) – как ее еще иногда называли, сыграла своеобразную роль «школы кооперирования». Учитывая ее опыт, в 1832 г. была учреждена «Малая артель». Малая артель (1832-1836) была создана как «благодетельное учреждение» с целью оказания дружеской помощи отъезжающим на поселение по окончании срока каторжных работ. Благодаря ее функционированию помощь такого рода приняла не стихийную, а вполне организованную форму. «Малая артель» создавалась на паевой основе и представляла собой, по сути, некий накопительный банк. Благодаря ее деятельности оказывалась помощь вдовам и сиротам умерших в ссылке декабристов. Инициаторами ее создания были Завалишин Д.И., Пуцин И.И., Муханов П.А. Несколько позднее, в 1834 г., было организовано еще одно кооперативное учреждение – «Община». Несмотря на то, что эти учреждения создавались отдельно, были независимы друг от друга, они, безусловно, были связаны различными формами хозяйственных взаимоотношений и служили одной цели – вспоможению во всех формах его проявления. По этому поводу Д.И. Завалишин отмечал: «Большая артель, учреждение исключительно для сбора и распределения денежных средств. «Малая артель» – учреждение для накопления средств вспоможения. «Община» – своего рода заемный накопительный банк» [3].

«Большая» и «малая» артели завершили свое существование вместе с экономическими обстоятельствами их породившими, сыграв на определенном этапе свою роль. Новые условия, изменение жизни со временем порождали новые формы взаимопомощи. Но именно их первый опыт создал основу и послужил началом дальнейшего развития кооперативных форм взаимодействия. По сути, организаторы артели нашли формулу решения проблемы сочетания личных и общественных интересов по принципу вспоможения в ситуации, сформированной конкретными обстоятельствами – удовлетворение потребностей и нужд всех и каждого. Д. Завалишин один из немногих, кто определил цель создания артели как «обеспечение каждого в будущем, умственное и нравственное развитие всех». Выработанные в артели начала утвердили «общую применимость и зна-

чение этих начал в семейной, общественной и политической жизни. Другой организатор артели Н.В. Басаргин, подводя итог и оценивая деятельность Артели, отмечал, что она «обеспечила нашу материальную жизнь и так хорошо была придумана, что никто из нас во все эти времена не нуждался ни в чем, и не был ни от кого зависим» [4, с. 88].

В начале 1860-х, изучив швейцарский опыт артельных (кооперативных) сыроварен Н.В. Верещагин активно создает сеть сыроваренных и маслодельных артелей в российском Нечерноземье (Вологодская, Тверская, Ярославская и т.д. губерниях). Так в 1866 г. он открывает первую кооперативную сыроварню в селе Отроковичи Тверской губернии. Случается, что в качестве первых кооперативов называют столичное кооперативное общество «Бережливость», организованное в Санкт-Петербурге в 1865 г. (устав утвержден в 1866 г.). Первое сельское потребительское общество в станице Усть-Медведицкая (сейчас город Серафимович) на Дону, организованное в 1869 г.

Несмотря на дискуссионность по поводу первого русского кооператива, на наш взгляд первенство все-таки за «Большой артелью». Большинство исследователей кооперации склоняются к нашей точке зрения, что родина первого российского кооперативного формирования – это Сибирь (Забайкалье). Среди них авторитетные историки, экономисты, практики кооперативного движения: С.П. Днепровский, документально подтвердивший, что устав артели находится в Государственном Историческом музее в Москве [5, с. 14]. Такого же мнения придерживается Козлова Е.Н. [6, с. 17–42]. Сторонником такой точки зрения является сибирский ученый Иван Коряков [7, с. 125–150]. На таких же позициях стоит В. Ермаков – долгое время возглавлявший Центросоюз и другие.

«Большая артель» успешно просуществовала до 1838 г. когда декабристов из Петровского завода перевели в другие места ссылки. [8, с. 31].

После освобождения от каторги многие участники «Большой артели», получившие права на поселение в разных краях огромных сибирских просторов разнесли идеи кооперации в массы населения. Поэтому далеко не случайно, что в Сибири дух кооперации, многие кооперативные идеи и свершения находили и находят свое конкретное и содержательное воплощение. Наглядным примером этого

является факт того, что организатор и первый и практически бессменный руководитель Союза Сибирских Маслодельных Артелей (ССМА) центральная контора которого находилось в г. Кургане (1907–1918 гг.) и лишь недолго с 1918 г. и до ухода армии А.В. Колчака была в г. Омске. Балакшин Александр Николаевич был учеником школы одного из известных декабристов И.Д. Якушкина.

Формирование мировоззрения будущего организатора и руководителя крупнейшей в мире кооперативной организации «Союз Сибирских маслодельных артелей» 1907–1920 гг. Александра Балакшина проходило под влиянием и обаянием декабристского окружения. Среди декабристов, находящихся на поселении в Ялуторовске были те люди, которые стояли у истоков создания «Большой артели» – первого прообраза кооперативных организаций не только России, но и мире. Это М.И. Муравьев-Апостол, И.И. Пущин, Н.В. Басаргин, Е.П. Оболенский, И.Д. Якушкин. [9, с. 103–108].

Всемирную известность в начале XX века получила сибирская маслодельная кооперация. Сибирские маслодельные артели, распространившиеся в самом начале столетия, прирастали количественно и качественно очень стремительно. Если в 1900 г. их было 13, то к 1913 г. половина заводов (маслоделен) стали артельными. Их бурный рост привел к их объединению на кооперативной основе.

С начала XX столетия Балакшин А.Н. становится активным пропагандистом и деятелем кооперации. В 1901г. он ходатайствует перед министром финансов С.Ю. Витте о создании специальной организации – «Общества содействия кооперативным формам развития маслоделия в Сибири». Она была создана и активно работала с 1902 по 1907 гг. А. Балакшина избирают председателем общества. При его председательстве организация содействовала открытию 270 артелей, объединивших 52,5 тыс. крестьянских хозяйств.

Многие инициативы и ходатайства Балакшина перед правительственными чиновниками позволили привлечь финансовые средства для улучшения положения сельского хозяйства Сибири. Во многом благодаря его неиссякаемой энергии и невероятному упорству здесь были открыты молочные лаборатории, на Западную Сибирь распространили действие мелиоративного кредита. В 1902 г. департамент земледелия выделил 100 тыс. руб. на строительство школы молочного хозяйства. Ежегодно правительство выделяло по 10 тыс. руб. на ее

содержание. Это позволило подготовить армию мастеров-маслоделов и техников.

В 1902 г. во многом в Кургане состоялся первый съезд маслоделов. На съезде было принято решение ходатайствовать перед правительством об открытии кредитования на льготных условиях маслодельных артелей, о получении ссуд из Госбанка на покупку для них машин и оборудования, об учреждении в Зауралье опытных молочно-хозяйственных станций с лабораториями.

Созданная организация по поддержке артельного маслоделия не ограничивалась сугубо экономической деятельностью. Она издавала печатные издания по пропаганде и распространению знаний, организовала Народный дом, открывала сельские библиотеки, музеи, устраивала учебные курсы и т.д. Для подъема основной отрасли тогдашней сибирской экономики – сельского хозяйства декабристы считали необходимым и возможным организацию образцовых хозяйственных школ для распространения агрономических знаний среди сибирского крестьянства, оказания экономической помощи крестьянами созданию своих крепких хозяйств, открытие крестьянских банков в каждой волости. А.Н. Балакшин знакомил российских министров, губернских чиновников с положением в земледелии и маслоделии Сибири и их перспективами, доказывал необходимость реализации и достижения поставленных целей. Ему удалось привлечь капиталы российских и иностранных фирм, государственных средств, средств местного крестьянского населения. А.Н. Балакшин очень правильно воспринял идеи декабристов по вопросам кооперации и понял, что они в складывающихся на рубеже XIX–XX столетий условиях, является наилучшим механизмом плавного вхождения в модернизационные процессы. Они получили широкое развитие в сфере финансов (кредита), товарного обращения (потребительская), в сфере сельского хозяйства и товарных промыслов (маслодельная, картофельная, льняная и др.). В 1907 г. в Сибири уже насчитывалось 1789 маслозаводов, из них 722 артельных (табл. 1).

За пять лет деятельности Общества содействия кооперативным формам развития маслоделия в Сибири, который руководил Балакшин А.Н. (в штате которой состояло всего 5 человек) оно проделало огромную работу, способствовала открытию 273 маслодельных заводов, объединивших более 50 тыс. крестьянских хозяйств (табл. 2).

Однако попытки выйти на международные рынки со своим маслом встретили яростное сопротивление частных, прежде всего иностранных фирм конкурентов. Для консолидации усилий артельного сибирского маслоделения осенью 1907 г. в Кургане учреждается Союз сибирских маслодельных артелей (ССМА). Пионером этого начинания, как и при распространении маслодельных артелей, становится А.Н. Балакшин. Главной целью Союза явился сбыт масла на внутренние и иностранные рынки, закупки материалов для маслоделения, минуя посредников. Ведь к 1907 г. сибирское масло составляло 93,8% экспортного масла России (табл. 3).

Но до организации Союза 90 процентов сибирского масла попадало в руки экспортных контор, чаще всего иностранных, которые дик-

товали невыгодные цены для производителей – сибирских крестьян, фактически грабя их. Фактически за первый год деятельности ССМА (к осени 1908 г.) через Союз прошло более чем 130 тыс. пудов масла и закуплено большое количество необходимых материалов. В 1909 г. число членов Союза достигло 108. Имея штаб-квартиру в Кургане, ССМА открыл четыре отделения в Челябинске, Петропавловске, Барнауле и Бийске. К 1910 г. открылось представительство в Берлине. С появлением Союза обостряется и без того жесткая конкуренция на рынке масла. Иностранные экспортеры не гнушались ничем, применяя всевозможные меры для устранения ССМА. К примеру, только одна датская фирма «Сибирская компания» занимавшаяся скупкой и продажей сибирско-

Таблица 1

Динамика роста численности маслодельных заводов в Сибири

Показатели	Годы			1913 к 1897, разы
	1897	1910	1913	
Кооперативных заводов	10	1311	1865	186,5
Частных заводов	41	1180	2083	50,8
Всего	51	3091	3936	77,1

Таблица 2

Динамика развития маслоделения в Тобольской губернии в разрезе уездов (по данным 1904 г.)

Уезды	Число маслоделен	Сумма производства (руб.)	Число рабочих
Тобольский	1	225	1
Тюменский	5	8512	5
Тюкалинский	330	1692285	518
Ялуторовский	77	1595986	280
Курганский	150	3187554	426
Ишимский	210	2344482	532
Тарский	136	1056092	235
Березовский	1	1875	1
Итого	910	9886991	2002

Источник: [15].

Таблица 3

Распределение вывоза масла из России в страны, пудов

Страны	Годы			1910 в % к 1901
	1901	1909	1910	
Австро-Венгрия	24857	16468	28466	114,5
Великобритания	833803	1546663	1647984	197,6
Германия	167010	1099148	1019833	610,6
Голландия	4551	23913	33993	746,9
Дания	797674	700239	592676	74,3
Финляндия	48529	60347	85150	175,5
Франция	28	121	3	10,7
Бельгия	948	1808	9452	997,0
Турция	85412	4618	2756	3,2
Китай	57	22382	...	...
Швеция	3830	16	40	1,0
Персия	80	369	0	0
Итого	1967854	3478742	3421398	173,9

Источник: [16–18].

го масла тратила по полмиллиона рублей ежегодно на борьбу с Союзом, но он выстоял. А к 1913 г. уже сам смог разорить ее и устранить многие другие компании с рынка. Выйдя на зарубежные рынки, А.Н. Балакшин поставил задачу потеснить продавцов масла из Дании и Франции, вступив в деловые отношения с английской фирмой «Лонсдейль», организовав совместное общество «Юнион». Союз организует свои конторы в Берлине, Лондоне, прибалтийских портах, закупочные пункты в Нью-Йорке и др. местах мира.

Следует отметить, что экспортом масла в Сибири, в то время занимались 15 зарубежных фирм, в основном европейских (датских, немецких, французских и др. [10, с. 8–9].

Успехи, достигнутые сибирской маслодельной кооперацией, во многом обусловлены плодотворной деятельностью А.Н. Балакшина, который внес большой вклад в кооперативное движение России и даже мировую кооперативную практику. Главным делом его жизни стал известный ныне во всем мире Союз Сибирских Маслодельных Артелей – вершина Российской кооперации!

В 1907 г. при организации ССМА в него первоначально вошло лишь 12 артелей, а к 1913 г. их в нем насчитывалось уже 550, а к 2017 г. – 3000! В результате деятельности Союза Сибирь превратилась в крупнейший в мире центр маслоделия. По образному выражению современников Сибирская маслодельная кооперация представляла своего рода «масляную империю» [11, с. 21–25].

В 2007 г., отмечая 100-летие с момента создания ССМА, в Тюменской ГСХА мы прошло заседание «круглого стола», посвящен-

ной дате, с презентацией книги о Союзе Сибирских Маслодельных Артелей. [12].

В Кургане на здании, в котором размещался Союз сибирских маслодельных артелей 8 июня 2017 г. установлена мемориальная доска с изображением барельефа А.Н. Балакшина. Ее установку привязали к 110-летию с момента основания Союза Сибирских Маслодельных Артелей, которое отмечалось в ноябре 2017 г.). В Ялуторовске на родине Александра Николаевича Балакшина, реализуя решения Первых «Балакшинских чтений» 27 июня 2019 г. накануне 360-летнего юбилея города, за два дня до него на Зеленом бульваре в торжественной обстановке был открыт его памятник.

Другой яркой страницей сибирской кооперации является организация в 1916 г. Союза под названием «Товарищество комиссии сибирских кооперативов по закупкам и сбыту». После февральской революции 1917 г. его название поменялось на «Союз Сибирских кооперативных Союзов ЗакупСбытЦентр», в который входили 26 организаций. Центральная контора находилась в г. Новониколаевске (ныне Новосибирск). В структуре Союза находилось 19 контор, в том числе в Нью-Йорке, Лондоне, Стокгольме, Шанхае и т.д. Это кооперативное объединение успешно функционировало до 1925 г.

В 1917г. на съезде представителей маслодельных и потребительских кооперативов Западной Сибири были представители 1800 предприятий, кооперативов, объединяющих 350 тыс. крестьян [13, с. 72–76]. Примеры успешного функционирования кооперативных структур в Сибири можно множить. Динамика кооперирования сибирского крестьянства

Таблица 4

Экспорт масла из Сибири и России (1899–1910 гг.)

Годы	Вывезено из Сибири (по ж/д в западном направлении), тыс. пудов	Всего из России, тыс. пудов	Стоимость, в тыс. руб.
1899	310,0	630,4	7055,7
1900	1050,0	1190,0	13475,8
1901	1201,0	1968,0	26436,0
1902	1609,9	2311,1	28439,7
1903	1746,4	1516,7	32041,1
1904	2157,7	2428,6	29854,8
1905	1039,1	2408,1	31498,7
1906	2973,7	3164,0	44100,0
1907	3413,6	3658,0	47978,0
1908	3310,6	3123,0	45708,5
1909	3454,3	3478,0	48862,0
1910	3789,7	3421,1	50882,0
1910 в % к 1899	1222,5	542,7	721,1

Источник: [16–18].

начала XX столетия поражает темпами роста кооперативов и их союзов. Число кооперативных Союзов Сибири: 1913 – 1, 1914 – 2, 1916 – 8, 1916 – 21, 1917 – 42, 1918 – 54, 1919 – 52.

Увеличению числа союзов способствовал принятый Временным правительством в марте 1917 г. кооперативный закон. В этот период времени пайщиками кооперативов, вместе с членами их семей были 5,5 млн. сибирских крестьян. По существу вовлеченность в кооперацию составляла почти 50 процентов населения. [14, с.11–12].

Сегодня в Сибири продолжают славные традиции кооператоров прошлых времен. Развитие кооперативной теории и обобщение передовых практик работы кооперативных формирований Сибири имеют свою многолетнюю историю. Если обратиться к прошлым исследователям сибирской кооперации, то можно назвать имена: Макаров Н.П., Чайнов А.В., Туган-Барановский М.И., Худяков В.Н., Соболев Ю.А., Мурашкинцев А.А., Илимский (Кутузов) Д.И., Балакшин А.Н., Скалзубов Н.Л., Кабанов В.В., Королев А.М., Морозов К.И., Чайковский Н.В. и др.

Несколько позднее сибирскую кооперацию исследовали: Файн Л.Е., Алексеева В.К., Востриков В.Н., Горюшкин Л.М., Днепровский С.П., Еремеев А.П., Казаков Е.З., Плющев В.А., Привалихин Н.Н. и т.д.

Среди современников отметим: Николаева А.А., Запороженко Г.М., Петрову В.П., Стадника А.Т., Ткача А.В., Головину С.Г., Дешковскую Н.С. и многих других, исследующих различные аспекты и проблемы кооперации.

В России в 2020 г. действовали сельскохозяйственные потребительские кооперативы: снабженческо-сбытовые, перерабатывающие, кредитные им прочие (табл. 5).

В России динамично работает в потребительской кооперации Центросоюза РФ система закупок молока, с каждым годом наращивая объемы заготовок молочной продукции (табл. 6).

Интерес, как в теоретическом, так и в практическом значении, представляют опыт работы интегральных кооперативов, имевших широкое распространение на севере Сибири, деятельность крупных кооперативных союзов (типа ССМА, ЗАКУПСБЫТ), сибирской маслodelьной и кредитной кооперации (особенно первой четверти XX столетия, НЭПовская кооперация, межхозяйственная кооперация 70–90-х XX века, районных и областных кооперативных объединений, потребительской кооперации Центросоюза в сибирских условиях, производственных кооперативных хозяйств – коопхозов, современный опыт, возрождающейся с 1995 г. (после принятия Федерального закона «О сельскохозяйственной

Таблица 5

Основные сведения о деятельности сельскохозяйственных потребительских кооперативов в России в 2020 г., тыс. руб.

Показатели	Сельскохозяйственные потребительские кооперативы		
	снабженческо-сбытовые	перерабатывающие	прочие (за исключением перерабатывающих, снабженческо-сбытовых и кредитных)
Численность членов кооператива (единиц) – всего по состоянию на конец отчетного периода	50834	36563	58254
в том числе:			
граждане, ведущие личное подсобное хозяйство	45343	30973	48727
индивидуальные предприниматели	393	612	651
из них осуществляющие сельскохозяйственную деятельность	198	291	325
главы крестьянских (фермерских) хозяйств	1872	2070	2518
крестьянские (фермерские) хозяйства	1000	1143	364
юридические лица	742	1235	1156
из них:			
осуществляющие сельскохозяйственную деятельность	444	736	663
сельскохозяйственные потребительские кооперативы	100	187	184
Численность принятых членов кооператива за период с начала отчетного года, (единиц) из числа:			
граждан, ведущих личное подсобное хозяйство	4642	3262	5457
субъектов малого и среднего предпринимательства, включая крестьянские (фермерские) хозяйства	449	576	3915

Источник: [19].

Динамика закупок молока потребительскими обществами Центросоюза Российской Федерации, тонн

Федеральные округа РФ	Годы					2021 в % к 2017
	2017	2018	2019	2020	2021	
Центросоюз РФ	225064	217347	218210	223453	228241	101,4
Центральный	3842	3728	3728	3495	3413	88,8
Северо-Западный	1755	1541	1541	1889	1816	103,5
Южный	1119	922	922	592	592	52,9
Северо-Кавказский	2431	1995	2890	2327	1386	57,0
Приволжский	199718	195756	195724	203396	209569	104,9
Уральский	4271	3862	3862	3107	3077	72,0
Сибирский	3921	2962	2945	2518	2709	69,1
Дальневосточный	1830	1325	1325	699	902	49,3

Источник: [20].

кооперации) кредитной, обслуживающей, торгово-сбытовой, межфермерской и др.

Выводы. В исторической ретроспективе развитие процессов кооперации в Сибири, на наш взгляд, можно представить как процесс, состоящий из нескольких этапов: Первый – дворянский (1831–1900 гг.). Второй – пореформенный, связанный с подготовкой и осуществлением столыпинской реформы (1901–1918 гг.). Третий – ранний советский (1918–1920 гг.). Четвертый – НЭ-Повский (1921–1929 гг.). Пятый – социалистический (1930–1990 гг.). Шестой – современный (1991–2022 гг.).

Кооперация как общественный институт оформилась в период формирования промышленного социума. В значительный и весомый самостоятельный фактор общественной жизни

она превратилась со второй половины XIX века. В Сибири она развилась бурно с начала XX века, во многом под влиянием идей, со сланных вольно настроенных передовых, просвещенных представителей российского общества того времени – декабристов, объявленных самодержавной властью «государственными преступниками». Они и явились основателями сибирской кооперации. Они стояли у истоков появления первых кооперативных организаций в России. Ими был заложен фундамент сибирской кооперации, впоследствии показавшей ее истинную мощь не только в общероссийском, но и мировом масштабе. Именно их идеи подвигли их потомков и учеников на всемерное развитие кооперации, которая является мощной силой, преобразующей жизнь людей и ведущей человечество к высшей гармоничной форме экономических отношений.

Список используемых источников:

1. *Ткач А.В.* Кооперация в агропромышленном комплексе. Часть I. Свердловск, 1990. 345 с.
2. Кооперация. Страницы истории: в 3 т. Т.1 Избранные труды российских экономистов, общественных деятелей, кооператоров-практиков. Кн. 1. 30–40-е годы XIX – начало XX в. М.: Наука, 1998. 768 с.
3. *Завалишин Д.И.* Пребывание декабристов в тюремном заключении в Чите и Петровском заводе // Русская старина, 1881. № 109. С. 420–427.
4. Мемуары декабристов. Южное общество. М., 1982. С. 88.
5. *Днепровский С.П.* Кооператоры. М., 1968. С. 14.
6. *Козлова Е.Н.* Артель декабристов в Сибири // Кооперация. Страницы истории. М., 1998. Т. 1. Кн. 1. С. 17–42.
7. *Вахитов К.И.* История потребительской кооперации России: Учебник. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2008. С. 125–150.
8. *Пахомчик С.А.* Кооперация и декабристы // Сельский округ сегодня. 2007–2008. № 12.2007–1.2008. С. 31.
9. *Пахомчик С.А.* Феномен А.Н. Балакшина как известного сибирского предпринимателя начала XX столетия // Явлутур городок: Историко-краеведческий альманах // под ред. П. Белоголозова. АО «Тюменский издательский дом», 2020. С. 103–108.
10. *Пахомчик С.А.* Зарождение кооперации в Сибири // Сельскохозяйственная кооперация и интеграция в агропромышленном комплексе Тюменской области на рубеже XX–XXI веков. Тюмень, 2000. С. 8–9.

11. Пахомчик С.А. Сибирская маслодельная кооперация – вершина в развитии сельскохозяйственной кооперации России // Сто лет сибирской маслодельной кооперации: материалы международной научно-практической конференции, 19–20 апреля 2007 г. В 4-х т. Т. 1. Курган: Куртамышская типография, 2007. С. 21–25.
12. Пахомчик С.А., Дегальцева Е.А. А.Н. Балакшин – организатор и основатель Сибирского союза маслодельных артелей и его вклад в развитие кооперативного движения в Сибири. Тюмень: ТГСХА, 2007. 70 с.
13. Пахомчик С.А. Сельскохозяйственная кооперация Тюменского края в XX веке. История, практика, современное состояние, перспективы // Налоги. Инвестиции. Капитал. 2000. № 3-4. С. 72–76.
14. Лагунов К.Я. И сильно падал снег. Тюмень, 1994. 166 с.
15. ТФГАТО. Ф.417. Оп.2. Д.1725. Л.1-2 об; Там же. Ф.417. Оп.1. Св.10. Д.114-127; Там же. Оп.1. Св.11. Д.133-135.
16. Степановский И.К. Маслоделие – богатство Севера. История молочного хозяйства и данные для развития его в северной части России. Вологда: Типография Товарищества «Знаменский и Цветов», 1912.
17. Кулибина Н. Развитие масляной торговли за последние годы и положение масляного рынка в 1910 г. // Приложение к журналу «Вестник финансов». СПб., 1910.
18. Калантар А.А. Молочное хозяйство в 1908 г. // Ежегодник департамента земледелия. СПб., 1908.
19. Сельское хозяйство в России. 2021: Стат. сб. / Росстат. М., 2021. 100 с.
20. Основные показатели хозяйственной деятельности потребительской кооперации России 2017–2021 гг. М., 2022.

References:

1. Tkach A.V. Cooperation in the agro-industrial complex. Part I. Sverdlovsk, 1990. 345 p.
2. Cooperation. Pages of history: in 3 t. Vol. 1 Selected works of Russian economists, public figures, cooperative practitioners. Book 1. The 30–40s of the XIX – the beginning of the XX century. M: Nauka, 1998. 768 p.
3. Zavalishin D.I. The stay of the Decembrists in prison in Chita and Petrovsky factory. *Russian Antiquity*, 1881, no. 109, pp. 420–427.
4. Memoirs of the Decembrists. Southern Society. M., 1982. P. 88.
5. Dneprovsky S.P. Cooperators. M., 1968. P. 14.
6. Kozlova E.N. The Artel of the Decembrists in Siberia // Cooperation. Countries of History. M., 1998. Vol. 1. Book 1. Pp. 17–42.
7. Vakhitov K.I. History of consumer cooperation in Russia: Textbook. M.: Publishing and Trading Corporation «Dashkov and Co», 2008. Pp. 125–150.
8. Pakhomchik S.A. Cooperation and Decembrists. *Rural district today*, 2007–2008, no. 12.2007–1.2008, p. 31.
9. Pakhomchik S.A. The phenomenon of A.N. Balakshin as a famous Siberian entrepreneur of the beginning of the XX century // Yavlutur gorodok: Historical and local history almanac // Edited by P. Beloglazov. JSC «Tyumen Publishing House», 2020. Pp. 103–108.
10. Pakhomchik S.A. The origin of cooperation in Siberia // Agricultural cooperation and integration in the agro-industrial complex of the Tyumen region at the turn of the XX–XXI centuries. Tyumen, 2000. Pp. 8–9.
11. Pakhomchik S.A. Siberian butter-making cooperation – the pinnacle in the development of agricultural cooperation in Russia // One Hundred Years of Siberian Model Cooperation: Materials of the International Scientific and Practical conference, April 19–20, 2007 In 4 volumes. Vol. 1. Kurgan: Kurtamysh Printing House, 2007. Pp. 21–25.
12. Pakhomchik S.A., Degaltseva E.A. A.N. Balakshin – organizer and founder of the Siberian Union of butter-making artels and its contribution to the development of the cooperative movement in Siberia. Tyumen: TGSXA, 2007. 70 p.
13. Pakhomchik S.A. Agricultural cooperation of the Tyumen region in the XX century. History, practice, current state, prospects. *Nalogi. Investment. Capital*, 2000, no. 3–4, pp. 72–76.
14. Lagunov K.Ya. And the snow was falling heavily. Tyumen, 1994. 166 p.

15. TFGATO. F.417. Op.2. D.1725. l.1-2 ob; Ibid. F.417. Op.1. Sv.10. D.114-127; Ibid. Op.1. St.11. D.133-135.

16. *Stepanovsky I.K.* Oil-making is the wealth of the North. The history of dairy farming and data for its development in the northern part of Russia. Once: Printing house of the Partnership «Znamensky and Flowers», 1912.

17. *Kulibina N.* The development of oil trade in recent years and the establishment of the oil market in 1910 // Appendix to the journal «Bulletin of Finance». St. Petersburg, 1910.

18. *Kalantar A.A.* Dairy farming in 1908 // Yearbook of the Department of Agriculture. SPb., 1908.

19. Agriculture in Russia. 2021: Stat. sat. / Rosstat. M., 2021. 100 с.

20. The main indicators of economic activity of consumer cooperation in Russia 2017–2021, Moscow, 2022.

Материал поступил в редакцию: 26.05.2022.

КООПЕРАТИВНЫЕ ПРИНЦИПЫ: ПОНИМАНИЕ И ПРИВЕРЖЕННОСТЬ

COOPERATIVE PRINCIPLES: UNDERSTANDING AND COMMITMENT

Аннотация. Актуальность и новизна работы. Рассматриваются современные кооперативные принципы, знание и применение которых на практике чрезвычайно актуально и важно. Для того, чтобы управлять кооперативами более эффективно и действенно, необходимо использовать кооперативные принципы, которые создают и определяют кооперативную идентичность. Эти принципы также являются всемирным ресурсом для преподавателей, учащихся и лиц, принимающих различные решения на разных уровнях управления, а также для тех, кто хотел бы разобраться в том, что такое принципы, как они применяются и кому предназначены. В статье излагается в современных терминах понимание кооперативных принципов и необходимость их применения для усиления и углубления кооперативной идентичности.

Цель работы. Раскрыть семь современных кооперативных принципов, которые положены в основании кооперации и кооперативного предпринимательства как в Российской Федерации, так и за рубежом. Признанные кооперативные принципы имеют важное значение, и они должны быть правильным образом истолкованы. Поэтому необходимо более глубокое восприятие кооперативных принципов, их трактовка и применение в деятельности современных кооперативов.

Материалы и методы исследования. Использованы официальные документы и разработки Международного кооперативного альянса, ООН, МОТ, официальные источники, соответствующие публикации, интернет-ресурсы, авторские разработки.

Результат работы. Являясь неотъемлемой частью Декларации кооперативной идентичности, принципы согласованы на международном уровне, и позволяют, в первую очередь, самим кооперативам полностью понять, что именно значит быть кооперативом в наши дни. Кооперативные принципы развиваются по мере развития кооперативного движения и встречают новые вызовы. Не требуя соблюдения жестких правил, кооперативные принципы выдерживают испытание временем и должны приме-

Соболев Александр Валерьевич – доктор экономических наук, доцент, Почетный работник сферы образования Российской Федерации, профессор кафедры экономики и таможенного дела, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: sobolev-alekc@mail.ru.

Alexander V. Sobolev – Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Honorary Worker of Education of Russian Federation, Professor of the Department of Economics and Customs Affairs, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow Region, Russian Federation).

Болтаевский Андрей Андреевич – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных дисциплин и иностранных языков, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: aboltaevskiy@ruc.su.

Andrey A. Boltsevskiy – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Humanitarian Disciplines and Foreign Languages, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow Region, Russian Federation).

няться с видением и в соответствии с национальной экономикой, культурной и социальной средой, правовым контекстом и особенностями, в рамках которых работает каждый кооператив. Кооператив – единственная организационная форма предпринимательства, которой удалось согласовать и получить признание на международном уровне в рамках определения, ценностей и принципов.

Abstract. *Relevance and novelty of the work. Modern cooperative principles are considered, the knowledge and application of which in practice is extremely relevant and important. In order to manage cooperatives more effectively and efficiently, it is necessary to use the cooperative principles that create and define the cooperative identity. The principles are also a worldwide resource for educators, students and decision makers at various levels of government, as well as for those who would like to understand what the principles are, how they are applied and for whom. The article presents in modern terms the understanding of cooperative principles and the need to apply them to strengthen and deepen cooperative identity.*

The purpose of the work. To reveal seven modern cooperative principles that form the basis of cooperation and cooperative entrepreneurship both in the Russian Federation and abroad. Recognized cooperative principles are important and must be properly interpreted. Therefore, a deeper perception of cooperative principles, their interpretation and application in the activities of modern cooperatives is necessary.

Materials and methods. Official documents and developments of the International Cooperative Alliance, the UN, the ILO, official sources, relevant publications, Internet resources, author's developments were used.

The result. As an integral part of the Declaration of Cooperative Identity, the principles are internationally agreed, and allow, first of all, the cooperatives themselves to fully understand what it means to be a cooperative today. Cooperative principles evolve as the cooperative movement develops and meet new challenges. While not requiring rigid rules to be followed, cooperative principles stand the test of time and must be applied with a vision and in accordance with the national economy, cultural and social environment, legal context and characteristics within which each cooperative operates. The cooperative is the only organizational form of entrepreneurship that has managed to be harmonized and recognized internationally in terms of definition, values and principles.

Ключевые слова: кооператив, кооперативные принципы, кооперативная идентичность.

Keywords: cooperative, cooperative principles, cooperative identity.

В международном кооперативном движении принято определять, что кооператив – это автономная ассоциация тех лиц, которые добровольно объединяются в целях удовлетворения своих общих социально-экономических и культурных потребностей, применяя совместное и демократически контролируемое предприятие. Именно в такой формулировке кооператив представлен в «Декларации о кооперативной идентичности», которая была принята Международным кооперативным альянсом (XXXI конгресс МКА, 1995 год) [1, 2]. Кооперативная идентичность объясняет, что такое кооператив, и инструментами объяснения служат ценности (самопомощь, личная ответственность, демократия, равенство, справедливость, солидарность) и принципы коопера-

ции, с помощью которых кооперативные ценности претворяются в жизнь.

После того, как кооперативам удалось демократически и на международном уровне согласовать принципы, они приняли решение работать в соответствии с ними. Эти принципы признаны всеми членами МКА, включая Центросоюз РФ. Кооперативы – это единственная предпринимательская форма, которая имеет международно-согласованный этический кодекс ценностей. Другие формы бизнеса в открытой форме никогда не делали заявлений о каком-либо кодексе ценностей или о том, что они соблюдают определенные принципы.

Будучи важнейшими инструментами кооперативной культуры, принципы имеют

большое значение, если не сказать, что они играют центральную роль в развитии кооперативов. Поэтому понимание и приверженность принципам означает понимание природы и роли кооперативов, а их уникальность и основные цели кооперации сохраняются именно благодаря соблюдению определенных принципов [3].

Являясь общими правилами и характеризую поведение кооператива, принципы для этой организации в большей степени могут смотреться декларативно, но одновременно они определяют и ее обязательства. Именно принципы оформляют идентичность и выражают концепцию кооперативов, хотя, конечно, действующие кооперативы до сих пор могут не отвечать целиком и полностью всем принципам МКА. Эти принципы должны рассматриваться как заявление миссии идеального кооператива, которым стремятся стать все кооперативы. Кооперативы руководствуются семью принципами, которые довольно легко вписываются и читаются в определении кооператива, официально признаваемого Международным кооперативным альянсом. Кооперативные принципы – это буквально живые документы, требующие понимания и применения, и по этой причине нуждающиеся в тщательном объяснении [4, 5].

1. ДОБРОВОЛЬНОЕ И ОТКРЫТОЕ ЧЛЕНСТВО В КООПЕРАТИВЕ

Этот принцип означает, что кооперативы выступают как добровольные организации, которые открыты для всех лиц, способных пользоваться их услугами, желающих по доброй воле принять на себя обязанности членов и иметь соответствующие права. Кооперативы не приемлют дискриминации по признаку пола, социальной, расовой, политической или религиозной принадлежности. Свобода обеих сторон – отдельного человека и кооператива, в соблюдении их интересов и соответствующих действиях, должна быть согласована между людьми.

Кооперативы станут жизнеспособными только в том случае, если они поддерживаются их членами, если им удастся привлечь новых членов. Каждый разочарованный член недовольный услугами, предоставляемыми кооперативом или более не нуждающийся в услугах кооператива, должен иметь право покинуть кооператив. В противном случае такие члены ничего хорошего не принесут кооперативу, напротив, даже могут нанести ущерб его

будущему успеху. В других отношениях этот принцип свободного входа и выхода не означает, что неограниченное число членов может быть в кооперативе. На самом деле некоторые кооперативы могут принимать только определенное количество членов, в зависимости от их возможностей, в особенности это касается рабочих кооперативов. Основная идея заключается в том, что кооперативы открыты для любого лица, независимо от его пола, социального происхождения, религии и т.д.

Стоит обратить внимание, что принцип добровольного и открытого членства в системе потребительской кооперации нашей страны многие десятилетия довольно формализован. Этот принцип сложно применять в условиях, когда на площадях кооперативных магазинов сегодня происходит торговля представителями «Пятерочки», иных крупных сетевых организаций, предприятий розничной торговли. Причем торговля идет, как правило, почти целиком с нечленами, что явно указывает на значительную потерю кооперативной сути потребительских организаций, особенно вышестоящих звеньев системы, кооперативными членами которых являются, собственно, сами работники этих аппаратов управления. Какое же это открытое членство, если проблема торговли с нечленами не стоит в повестке дня? Ведь благодаря масштабу этой торговли потребительская кооперация в ее сегодняшнем виде может продолжать существовать.

Во всяком случае, полезно было бы ознакомиться с отчетами за применение этого принципа, а также поднять вопросы о масштабах торговли с членами и нечленами, которые должны обсуждаться в кооперативных организациях с выяснением причин поднятой проблемы, которая должна быть проанализирована. Людей следует побуждать становиться членами, находить и принимать новые подходы, чтобы они не отказывались от членства. Кооперативы обязаны информировать людей о преимуществах членства и развивать эксклюзивные преимущества.

2. ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ КОНТРОЛЬ ЧЛЕНОВ

Кооперативы – это демократические организации, контролируемые своими членами, которые активно участвуют в определении своей политики и принятии решений. Избранные лица в кооперативе несут ответственность. В первичных кооперативах чле-

ны имеют равные права голоса (один член – один голос), а кооперативы на других уровнях также демократическим путем организованы.

Демократия – это простая концепция: управление или контроль над организацией со стороны ее членов посредством принятия решений большинством голосов. На практике демократическое управление среди людей и любым человеком – сложная задача. Надлежащее демократическое управление кооперативами не является исключением.

В бизнесе, принадлежащем группе лиц, вообще невозможно для всех членов, чтобы они управляли бизнесом совместно, особенно если есть большое количество членов. Необходимо избирать или назначать уполномоченных для ведения бизнеса, таких как председателей (директоров) или менеджеров. Эти лица действуют от имени своих членов и будут представлять организацию в ее взаимоотношениях с другими. Нет никаких сомнений, что контроль со стороны членов в отношении их бизнеса теряется, но у членов все же есть значительная сила:

- избирать и увольнять лиц в исполнительные и контролирующие органы;
- устанавливать и менять общие цели кооператива;
- контролировать работу лиц (например, председателей, менеджеров), избранных и назначенных ими.

Независимо от доходов/расходов каждого члена в кооперативном бизнесе, все члены имеют равные права. Свое право члены обычно реализуют, когда принимают решения и контролируют своих председателей в голосовании, которое проводится на общем собрании. «Один член – один голос» применяется независимо от уровня кооператива, которые бывают как правило, трех уровней. Первичные кооперативы состоят из кооперативных членов, которые являются как правило физическими лицами. Кооперативные предприятия второго уровня – это обычно как физические лица, так и первичные кооперативы (или иные юридические лица). Наконец, кооперативы третьего уровня – это те, у кого есть члены, по крайней мере, один вторичный кооператив. В некоторых странах, в том числе в системе потребительской кооперации Российской Федерации, существует больше, чем три уровня: федеральный, областной, районный, сельский.

Большое разнообразие кооперативных организаций по размерам и характеру ослож-

няет их управление на демократической основе, которое наиболее сложно складывается в крупных организациях с различными участниками (потребители, сотрудники, предприниматели, юридические лица и проч.) – все они являются заинтересованными сторонами, создающими новые демократические вызовы для кооперативных членов. Но какие бы структуры ни возникали, необходимо обеспечить применение этого второго принципа, потому что без реального и эффективного демократического членского контроля, существенная родовая характеристика кооперативной идентичности будет утеряна.

Аналогичные вызовы появляются в многоуровневых структурах и более крупных кооперативных организациях. Ключевой вопрос заключается в том, как такие большие и сложные кооперативы обеспечивают демократические права всех членов на участие в выборах (например, правления), каким образом осуществляется влияние на стратегические бизнес-решения, как они защищены и соблюдаются? Ограничение срока полномочий избранных представителей можно считать хорошей практикой управления. В любом случае, максимальная продолжительность пребывания на выборной должности – это актуальная проблема демократического управления, которая требует своего решения на практике.

3. УЧАСТИЕ ЧЛЕНОВ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КООПЕРАТИВА

Кооперативы предоставляют своим членам экономические преимущества, которые могут оказаться разнообразными (предоставление товаров, услуг, денежные выплаты и т.п.). Кооперативы – это предпринимательская структура, управляемая их владельцами, которые составляют доминирующую силу кооператива. Но все же в рамках кооператива сотрудничество членов имеет приоритет над их вкладом в капитал. Роль капитала заключается только в том, чтобы служить интересам членов и позволить им финансировать деятельность кооператива. Экономическое участие означает также, что члены осуществляют вклад в общее дело в рамках демократии: члены участвуют также в формировании общего капитала, часть которого становится общей собственностью кооператива. Формируемый членами капитал может принести излишек (превышение доходов над расходами). В таком случае чле-

ны вправе решить вопросы о регулировании распределения и получении ими определенной компенсации.

Это значит, что права голоса фактически следуют правилу «один член – один голос» и распределение излишков в качестве вознаграждения за вклад членов в капитал явно ограничен. «Излишек» в кооперативе, часто заменяемый словом «прибыль» (как превышение доходов над расходами), либо реинвестируется в кооператив, либо хранится как запасной (страховой) капитал или распределяется среди членов пропорционально их сделкам с кооперативом. Другими словами, члены кооператива являются собственниками, которым принадлежит получаемая кооперативом прибыль, которая в свою очередь либо реинвестируется в кооперативное предприятие, либо возвращается членам.

Таким образом, результатом экономической деятельности может стать появление дивидендов на капитал, но ставка здесь должна быть фиксирована и ограничена в целях обуздания капиталистических устремлений, так как главная цель кооператива – отвечать потребностям своих членов, а не получать максимальную прибыль (а также процент или ренту), в отличие от капиталистических предприятий. Нет ничего плохого в том, чтобы не иметь излишков, напротив, их отсутствие может быть признаком того, что члены пользовались услугами кооператива при минимально возможных затратах.

Подводя итог вышесказанному, можно сказать, что чистый доход (излишки или прибыль, исходя из терминологического употребления) члены распределяют следующими способами и на соответствующие цели:

1) обеспечение стабильности и развития кооператива (например, путем создания резервов, в том числе неделимых фондов);

2) предоставление коллективных услуг (т.е. поддержка видов деятельности, одобренных членами);

3) выплаты членам в зависимости от пропорции их участия в сделках с кооперативом (цель – вознаграждение членов пропорционально их сделкам с кооперативом).

Целый ряд кооперативов способствует экономическому и социальному развитию своих членов, помогает развитию иных кооперативов и других социально ответственных экономических субъектов. Многие кооперативы помогают этим субъектам включиться в функционирование местной эконо-

мики. При этом, кооперативы не стремятся получить прибыль, а ориентируются на развитие и укрепление местной экономики на благо своих членов и других представителей регионального сообщества. Другими словами, кооперативы осуществляют в местную или региональную экономику социально-экономический вклад, который имеет явно социальное воздействие и приносит пользу как сообществу жителей, так и гражданскому обществу. Результаты такой работы кооперативов стоят того, чтобы быть признанными со стороны государственных органов, и для кооперативов целесообразно устанавливать определенный налоговый режим. Конечно, эти вопросы следует обсуждать с местными и государственными властями.

В практике потребительской кооперации России до сих пор наблюдаются факты как кооперативы овладевают коммерческим бизнесом, сотрудничают в целях своего выживания с владельцами коммерческого бизнеса (например, торговая сеть «Пятерочка»). По сути дела, кооператоры осуществили интеграцию с бизнес-структурами с простой мотивировкой – получение прибыли, которая не способствует увеличения числа простых членов кооперативных организаций. Это важная проблема, которая поднимает для кооперативов целый ряд вопросов, в том числе этического толка. Кроме того, кооперативы сталкиваются с требованиями, которые предъявляются к ним из-за непонимания природы и сущности кооперативного бизнеса, который мало чем отличается от бизнеса, находящегося в собственности инвестора, т.е. той стандартной бизнес-модели, которую учат по учебникам экономики. Поэтому есть необходимость достижения большего понимания кооперативного предпринимательства, места кооперативов в современной экономике, их способности к экономическим, культурным и социальным преобразованиям.

4. АВТОНОМНОСТЬ И НЕЗАВИСИМОСТЬ КООПЕРАТИВНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

Кооперативы – это независимые организации, которые контролируются своими членами. Если кооперативы заключают соглашения с другими организациями, включая органы власти, или привлекают капитал из внешних источников, они делают это на условиях, которые обеспечивают демократический контроль для их членов, сохраняя их

кооперативную автономию. Поэтому кооперативы должны стараться устанавливать честные и открытые отношения с правительственными органами.

На протяжении десятилетий в некоторых частях мира, особенно в бывших странах социалистического лагеря и развивающихся странах, кооперативы были включены в планы развития и политических программ в качестве инструмента развития со стороны властей. Большая их часть была «кооперативной» только по названию, и они характеризовались почти обязательным членством или даже заманиванием членов с неискренними предложениями: налоговые льготы, недорогие кредиты и т.п. Эти псевдо-кооперативы были задуманы по большей части только с одной целью: для выполнения государственных планов. Такие кооперативы не смогли реально обеспечить ни активного участия членов, ни достаточного финансово-экономического успеха.

Четвертый принцип подчеркивает тот факт, что кооперативы могут развиваться только в том случае, если им разрешено использовать средства в соответствии с их собственными правилами и, если они свободны в достижении целей, которые они сами устанавливают. Тем не менее, этот принцип никоим образом не запрещает кооперативам работать с правительственными органами или властями разного уровня, но он напоминает о том, чтобы кооперативы оставались автономными и независимыми.

Если члены выступают лишь в роли инвесторов или не являются пользователями кооперативных услуг, то возникает риск для автономии и независимости кооператива. Это особенно актуально, когда таким участникам, которые не являются пользователями или инвесторами, предоставляются права голосования наряду с членами на общем собрании кооператива или права выбирать кандидатов в правление (совет). Кооперативам необходимо тщательно рассматривать ситуации, связанные с угрозой потери их автономии и независимости.

5. ОБРАЗОВАНИЕ, ОБУЧЕНИЕ И ИНФОРМАЦИЯ

Преследуя свои интересы и ставя целью собственное развитие, кооперативы обеспечивают потребности в образовании и профессиональной подготовке своих членов, выборных представителей, руководителей и служащих.

Такая деятельность ведется для того, чтобы члены могли вносить эффективный вклад в развитие своих кооперативов. Поэтому о природе и преимуществах кооперации информируется широкая общественность, особенно молодежь, а также структуры и лица, от которых зависит общественное мнение.

Необходимо дать широкое определение образования для членов кооператива: следует охватывать не только академическое образование, но и другие области обучения, включая то, чему люди учатся и то, как они этому учатся. Концепция кооперативов состоит в том, чтобы обучение велось на протяжении всей жизни.

Коллективно-групповая солидарность в кооперативе основана не на семейных связях, а на соглашении. Люди, желающие присоединиться к кооперативу и быть его членом, должны знать свои права и свои обязательства в этой организации. Участникам надлежит научиться работать вместе и отказываться от своих личных интересов в пользу интересов группы. Руководители кооператива обязаны нести ответственность и быть способными осуществлять реальную власть. Им надлежит учиться как разумно использовать эту власть и управлять демократическим коммерческим предприятием. Председателям и другим руководителям кооператива следует также быть ответственными перед членами, поэтому всем этим лицам необходимо обеспечить повышение образовательного уровня и квалификации, доступ к информации о деятельности кооператива.

Важной темой образовательных программ в области кооперации является эффективное использование кооперативного наследия для информирования сегодняшних и будущих кооператоров. Истории о том, как кооператоры столкнулись с серьезными проблемами и преодолели их, являются одними из самых солидных и доступных образовательных ресурсов. Эта задача возлагает ответственность на все кооперативы: обязанность беречь и охранять свое наследие и эффективно использовать его в своих обучающих программах. В журналах и газетах, на веб-сайтах легко распространяются различные материалы о кооперации, и точно так же новейшие технологии позволяют стать более доступными многим объектам наследия кооперации. Например, музей кооперации РУК, иные научные лаборатории, курсы по кооперации могли бы стать примером передового опыта, который может без особого труда воспроиз-

водиться и быть краеугольным камнем кооперативного образования.

Современная проблема кооперативного образования заключается в том, как внедрить существующие лучшие практики в учебные программы различных школ и университетов, поскольку дисциплины с кооперативной тематикой редко преподаются в основных бизнес-школах, юридических школах и т.п. Эту проблему должны решать кооперативы, потому что многие из них не работают и не вхожи в учебные заведения.

По нашему мнению, необходимо учитывать и признавать кооперативные колледжи и отдельные читаемые курсы в рамках высших учебных заведений, которые сохраняют значение специализированных заведений как поставщиков кооперативного образования. Создание более прочных связей между кооперативами и специализированными учебными заведениями, в том числе вузами, и содействие более тесного сотрудничества между ними жизненно важно для глобального будущего кооперативного образования. Следует также поощрять разработку специальных программ для членов и руководителей кооперативов, которые способны освоить, например, степень магистра в области управления кооперативным бизнесом.

Помимо специализированных кооперативных учебных заведений большое значение имеют научные исследования, изучающие кооперацию. Крайне важно признать высокую ценность кооперативного образования, обучения и информации, основанных на надежных и тщательно проведенных академических исследованиях – именно такие академические исследования поддерживаются многими национальными кооперативными организациями и в целом МКА.

В то же время кооперативному образованию следует смотреть в будущее: оно должно охватывать общество, основанное на знаниях и поощрять пожизненную учебу в целях улучшения условий жизни. Это может быть вкладом кооперативного образования, способствовать формированию культуры гражданского участия и солидарности, а также оказаться инструментом социальной трансформации.

В обществе, основанном на знаниях, образование не ограничивается школой или вузами. Появление информационных и коммуникационных технологий позволяет учащимся искать информацию и развивать знания там и тогда, где только есть неограниченный

доступ. В этих условиях умение «учиться учиться» является одним из наиболее важных инструментов образования. В таких обстоятельствах способность находить, классифицировать и сортировать информацию имеет важное значение. Обладая этим навыком, использование информационных и коммуникационных технологий становится неотъемлемой частью обучения на протяжении всей жизни. Новая потребность также возникает из-за «больших данных» в цифровой экономике; общение через Интернет и использование интернет-услуг поднимает вопрос о том, как кооперативы могут получить доступ и осуществлять контроль над этими данными и использовать их для дальнейшего развития кооперативного сектора в мировой экономике?

Существует еще одна проблема – улучшение понимания общественностью масштаба и значения кооперативного предпринимательства. До сих пор очевидны факты того, что у широкой общественности отсутствует понимание масштабов кооперативной деятельности, и повсеместно не ощущается глобального экономического влияния кооперативов. В этом плане необходимо сделать больше для просвещения общественности и лидеров общественного мнения посредством публикации социально-экономических сведений и данных о кооперативах.

6. СОТРУДНИЧЕСТВО МЕЖДУ РАЗЛИЧНЫМИ КООПЕРАТИВАМИ

Кооперативы наиболее эффективно служат своим членам и укрепляют кооперативное движение не только тогда, когда они действуют сообща. Важен путь совместной работы с использованием местных, национальных, региональных и международных структур. Объединять ресурсы и набирать силу, работать как организованная группа – это относится не только к отдельным лицам, но и к кооперативам – именно такая идея соответствует шестому принципу.

Работая с другими кооперативами и создавая вторичные кооперативы (союзы), первичные кооперативы, будучи небольшими по размерам и близкими к своим членам, могут обретать преимущества и сочетаться с преимуществами крупномасштабных кооперативов. Речь идет об экономии на масштабе, росте покупательной способности, качестве профессионального персонала, работе в интересах аффилированных первичных кооперативов. К примеру, первичные кооперативы разного профиля способны работать со-

вместно: кооператив, занимающийся производством товаров, может получить от кредитного союза денежную ссуду для приобретения нужных ему материалов.

7. ЗАБОТА ОБ УСТОЙЧИВОМ РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВА

Кооперативы – это организации, приносящие определенную пользу своим членам. Тесные взаимодействия с членами, которые как правило проживают в местах деятельности кооперативов, часто крепко связывают эти организации с местными жителями. Кооперативы работают над устойчивым развитием своих сообществ, проводя на практике политику, одобренную своими членами. Где бы не располагались кооперативы, они живут бок о бок с местными жителями и сообществом, к которому принадлежат. Они пользуются преимуществами инфраструктуры, услугами и удобствами, которыми располагает сообщество. Следовательно, кооперативы несут ответственность по отношению к этим сообществам, потребности которых они не могут игнорировать. В конечном итоге, именно членам следует решать, сколько ресурсов кооператива они желают выделить для развития сообщества, в котором действует кооператив. Сотрудничая с другими организациями, кооперативы ориентированы на решение огромных глобальных проблем достижения Целей ООН в области устойчивого развития [4].

Таким образом, резюме будет следующим: кооперативные принципы, если взять их вместе, объясняют «кооперативное отличие». Их слоганы – «один за всех, все за одного» и «самопомощь и взаимопомощь» – отражают самую суть кооперации. Хотя некоторые из этих принципов могут действовать как до-

вольно серьезные ограничения для кооперативов, но в целом они гарантируют уважение к кооперативной идентичности, придают особый характер подлинным кооперативам, приносят социально-экономическую пользу. Именно поэтому многие международные организации активно выступают в поддержку развития кооперативов по всему миру, в частности, именно так поступают Генеральная Ассамблея ООН, Европейский Парламент, Совет Европы, ФАО, МОТ, ЮНИСЕФ [6, 7].

Семь универсальных принципов работы, применимых ко всем типам кооперативов, по-прежнему сохраняют свою актуальность. На XXXIII Конгрессе МКА (декабрь 2021, Сеул) продолжилась работа по углублению кооперативной идентичности и выяснению того, насколько хорошо принципы выдерживают испытание временем [8]. Мы являемся представителями научного сообщества и занимаемся исследованиями кооперативных организаций, поэтому для нас актуальны следующие вопросы [9]. Адекватно ли определена кооперативная идентичность и хорошо ли поняты принципы? Соответствуют ли им кооперативы? По каким причинам происходит несоответствие? Требуются ли какие-либо изменения в формальном выражении кооперативной идентичности и принципов? Можно ли разработать какие-либо другие инструменты для улучшения понимания кооперативами идентичности и стимулирования действий с их стороны в соответствии с ней?

Принципы определяют кооперативную идентичность, которая никогда не бывает более важной, чем во времена кризиса. Участие научно-образовательного сообщества в изучении и углублении кооперативной идентичности имеет жизненно важное значение.

Список используемых источников:

1. Декларация о кооперативной идентичности, принятая Международным кооперативным альянсом на XXXI конгрессе МКА 20.09.1995. М., 1996.
2. Кооперативная идентичность, ценности и принципы (Cooperative identity, values & principles). – Международный кооперативный альянс. Официальный сайт. [Сайт]. – URL: <https://www.ica.coop/en/cooperatives/cooperative-identity>.
3. *Соболев А.В.* Кооперация: экономические исследования в русском зарубежье: монография. Москва: «Дашков и К^о», 2021. С. 362.
4. Международный кооперативный альянс. Официальный сайт. [Сайт]. – URL: <https://www.ica.coop>.
5. Руководство по принципам сотрудничества (The Guidance Notes on the Cooperative Principles). – Международный кооперативный альянс. Официальный сайт. [Сайт]. – URL: <https://www.ica.coop/en/media/library/the-guidance-notes-on-the-co-operative-principles>.
6. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 18 декабря 2009 года [по докладу Третьего комитета (A/64/432)] 64/136. Кооперативы в процессе социального развития. –

Система официальных документов Организации Объединенных Наций. [Сайт]. – URL: <https://www.un.org/esa/socdev/documents/resolutions/2009/a-res-64-136-rus.pdf>.

7. Международная организация труда. Рекомендация от 20 июня 2002 г. № 193. «О содействии развитию кооперативов». – Консорциум «Кодекс». Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации. [Сайт]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/499076400>.

8. Всемирный кооперативный конгресс (World Cooperative Congress). Официальный сайт. [Сайт]. – URL: <https://icaworldcoopcongress.coop/>.

9. Кооператоры со всего мира приглашены принять участие в опросе о Кооперативной идентичности (Cooperators worldwide invited to answer the survey about the Cooperative Identity). – Международный кооперативный альянс. Официальный сайт. [Сайт]. – URL: <https://www.ica.coop/en/newsroom/news/cooperators-worldwide-invited-answer-survey-about-cooperative-identity>.

References:

1. Declaration on Cooperative Identity adopted by the International Cooperative Alliance at the XXXI Congress of the ICA on 20.09.1995. M., 1996.

2. Cooperative identity, values and principles. – International Cooperative Alliance. Official website. [Website]. – URL: <https://www.ica.coop/en/cooperatives/cooperative-identity>.

3. *Sobolev A.V.* Cooperation: economic research in the Russian abroad: monograph. Moscow: «Dashkov and Co», 2021. P. 362.

4. International Cooperative Alliance. Official website. [Website]. – URL: <https://www.ica.coop>.

5. The Guidance Notes on the Cooperative Principles. – International Cooperative Alliance. Official website. [Website]. – URL: <https://www.ica.coop/en/mass-media/library/guidelines-on-the-principles-of-cooperation>.

6. Resolution adopted by the General Assembly on 18 December 2009 [on the report of the Third Committee (A/64/432)] 64/136. Cooperatives in the process of social development. – Official document system of the United Nations. [Site]. – URL: <https://www.un.org/esa/socdev/documents/resolutions/2009/a-res-64-136-rus.pdf>.

7. International Labour Organization. Recommendation No. 193 of June 20, 2002. «On promoting the development of cooperatives» – Consortium «Codex». Electronic fund of regulatory, technical and regulatory information. [Website]. – URL: <https://docs.cntd.ru/document/499076400>.

8. World Cooperative Congress. Official website. [Website]. – URL: <https://icaworldcoopcongress.coop/>.

9. Cooperators worldwide invited to answer the survey about the Cooperative Identity. – International Cooperative Alliance. Official website. [Website]. – URL: <https://www.ica.coop/en/newsroom/news/cooperators-worldwide-invited-answer-survey-about-cooperative-identity>.

Материал поступил в редакцию: 04.05.2022.

ЛИЗИНГ КАК ЭКОНОМИЧЕСКО-ФИНАНСОВЫЙ ИНСТРУМЕНТ ОБНОВЛЕНИЯ МАШИННО- ТРАКТОРНОГО ПАРКА СУБЪЕКТОВ МАЛОГО БИЗНЕСА ПРИ КООПЕРАЦИИ

LEASING AS A FINANCIAL INSTRUMENT FOR UPDATING THE MACHINE AND TRACTOR FLEET OF SMALL BUSINESSES IN COOPERATION

Аннотация. В настоящее время агропромышленный комплекс нашей страны имеет положительную динамику в наращивании темпов производства сельскохозяйственной продукции. Лизинг является самым выгодным финансовым инструментом приобретения новой техники и оборудования для аграриев. Несмотря на широкий рынок агролизинга в России и привлекательные условия приобретения сельхозтехники, в регионах страны сохраняется наличие высокой потребности обновления парка, который устарел морально и физически. На основании проведенного статистического анализа по наличию сельхозтехники в регионах, а также интервьюирования руководителей сельхозорганизаций одного из экономически развитого региона страны, автором были сформулированы предложения по кооперации малых партнеров для обеспечения ускоренного обновления машинно-тракторного парка с помощью лизинга.

Abstract. Currently, the agro-industrial complex of our country has a positive trend in increasing the pace of agricultural production. Leasing is the most profitable financial instrument for the purchase of new machinery and equipment for farmers. Despite the wide market of agroleasing in Russia and attractive conditions for the purchase of agricultural machinery, there is still a high need in the regions of the country to update the fleet, which is outdated mentally and physically. Based on the statistical analysis of the availability of agricultural machinery in the regions, as well as interviewing the heads of agricultural organizations of one of the economically developed regions of the country, the author formulated proposals

Чутчева Юлия Васильевна – доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой экономики, Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева (г. Москва, Российская Федерация); e-mail: yuv.chutcheva@yandex.ru.

Yulia V. Chutcheva – Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, the Head of the Department of Economics, Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy (Moscow, Russian Federation).

Коротких Юлия Сергеевна – кандидат экономических наук, старший преподаватель кафедры тракторов и автомобилей, Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева (г. Москва, Российская Федерация); e-mail: skt.at@yandex.ru.

Yulia S. Korotkikh – Candidate of Economic Sciences, Senior Lecturer of the Department of Tractors and Automobiles, Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy (Moscow, Russian Federation).

Тюгай Константин Леонидович – соискатель кафедры экономики, Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К.А. Тимирязева (г. Москва, Российская Федерация); e-mail: yuv.chutcheva@yandex.ru.

Konstantin L. Tyugay – Applicant of the Department of Economics, Russian State Agrarian University – Moscow Timiryazev Agricultural Academy (Moscow, Russian Federation).

for cooperation of small partners to ensure accelerated renewal of the machine and tractor fleet through leasing.

Ключевые слова: лизинг, кредит, машинно-тракторный парк, МТП, сельское хозяйство, сельхозтоваропроизводители, МТС, сбыт сельхозпродукции.

Keywords: leasing, credit, machine and tractor fleet, agriculture, agricultural producers, machine and technological station, sale of agricultural products.

Введение. Сельское хозяйство из года в год набирает темпы производства сельхозпродукции, что обуславливает рост и развитие отрасли. Для увеличения производственных оборотов сельхозтоваропроизводителям необходимо своевременно обновлять и пополнять парк высокоэффективной техникой и оборудованием собственного производства, так как техническая модернизация сельского хозяйства является ключевым фактором успешного развития агропромышленного комплекса.

Несмотря на то, что в 2021 году наблюдалась положительная тенденция приобретения сельскохозяйственных машин и оборудования, современный машинно-тракторный парк отечественных сельскохозяйственных товаропроизводителей характеризуется высокой степенью износа, моральным и физическим устареванием. Отечественные товаропроизводители и в первую очередь малых форм хозяйствования испытывают явный дефицит в энергонасыщенной технике, отвечающей требованиям современных технологий в растениеводстве. Как представлено на рисунке 1, за два прошедших десятилетия машинно-тракторный парк сократился в 6 раз, с нашей точки зрения это свидетельствует об увеличении спроса со стороны сельскохозяйственных товаропроизводителей на энергонасыщенную сельскохозяйственную технику, поскольку по мере увеличения энергетической мощности парка техники его количественный состав должен сокращаться.

Несмотря на реализуемые на федеральном и региональных уровнях меры государственной поддержки по масштабному техническому переоснащению аграрного сектора, обеспеченность тракторами и зерноуборочными комбайнами в Российской Федерации на 1000 га пашни остается на очень низком уровне – 3 трактора и 2 зерноуборочных комбайна соответственно (рис. 2). В то время как в Белоруси обеспеченность составляет 10 тракторов на 1000 га пашни, в Казахстане – 7, в Аргентине – 8, в Канаде – 16, США – 26, Китае – 28, Германии и Франции по 65.

Проведенные Ассоциацией «Росагромаш» (нынешняя Ассоциация «Росспецмаш») исследования свидетельствуют о том, что наибольший удельный вес (порядка 70%) приходится на самоходные машины и прицепы, находящиеся в эксплуатации 10 и более лет (рис. 3).

Материалы и методы. Одной из основных причин сдерживающих наращивание технического потенциала в аграрном секторе остается низкая платежеспособность сельскохозяйственных товаропроизводителей на внутреннем рынке. Меры государственной поддержки по ускорению технического переоснащения аграрного сектора начаты с 2013 года, в частности в рамках постановления Правительства России №1432 «Об утверждении Правил предоставления субсидий производителям сельскохозяйственной техники» предусмотрено предоставление субсидий из фе-

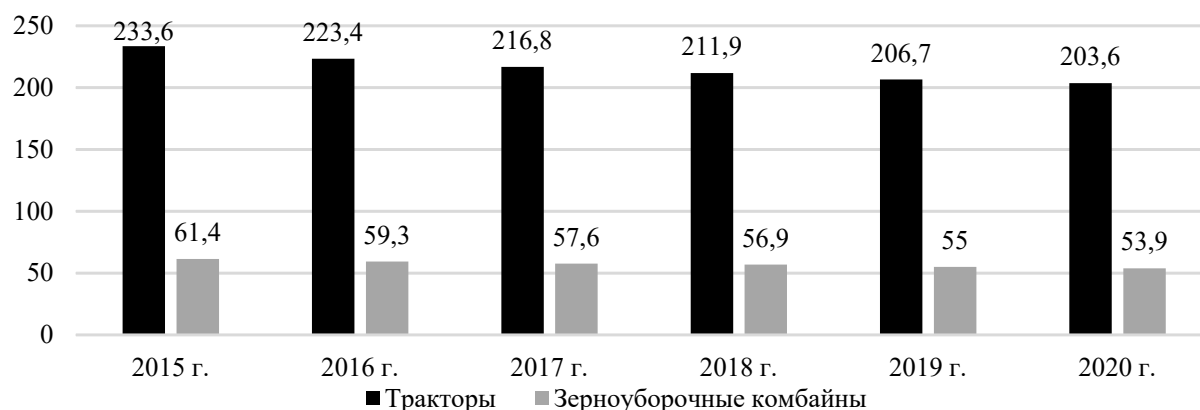

Рис. 1. Парк тракторов и зерноуборочных комбайнов в РФ, тыс. штук

Источник: составлено авторами по данным [8].

дерального бюджета производителям сельскохозяйственной техники, реализующим ее аграриям со скидкой. Однако, кардинальным образом ситуацию изменить пока не удалось.

Основным финансовым инструментом при приобретении сельскохозяйственной техники является лизинг.

На российском рынке лизинга сельскохозяйственной техники имеется достаточное количество игроков [2, с. 1].

По данным статистики, на территории Российской Федерации, около 50 компаний предоставляют лизинговые услуги в сегменте сельскохозяйственной техники и скота. Лидирующую позицию занимает АО «Росагролизинг», с лизинговым портфелем 76,7 млрд руб. По данным годового отчета за 2020 год, компания закупила и поставила технику на 38,5 миллиарда рублей, это почти 10 тысяч единиц, включая 2 тысячи тракторов, 1,5 тысячи комбайнов, что на 60 % больше, чем в 2019 году (рис. 4, 5) [3, с. 3].

На втором месте находится Джон Дир Файнэншл, имеющий лизинговый портфель

сегмента сельскохозяйственной техники (СХТ) по итогам 2020 года 11,8 млрд руб, сегмент поставок СХТ составляет 55% от общих поставок.

Третье место занимает Сбербанк Лизинг, с лизинговым портфелем сегмента СХТ по итогам 2020 года – 10,9 млрд руб. Причем, для Сбербанк Лизинг сегмент СХТ не является приоритетным направлением.

Созданная в 2001 году государственная лизинговая компания АО «Росагролизинг» на протяжении долгих лет сохраняет лидирующие позиции по предоставлению в лизинг средств производства. АО «Росагролизинг» оказывает поддержку крупным, средним и малым формам хозяйствования. Малые и средние формы хозяйствования являются наиболее уязвимым агросектором экономических ситуаций. Так, по предварительным данным сельскохозяйственной микропереписи (СХМП)-2021 наблюдается сокращение количества сельхозорганизаций в 2021 году по сравнению с 2016 годом на 4,4% до 34,4 тыс., что обусловлено в большей степени сокращением малого предпринимательства. Число

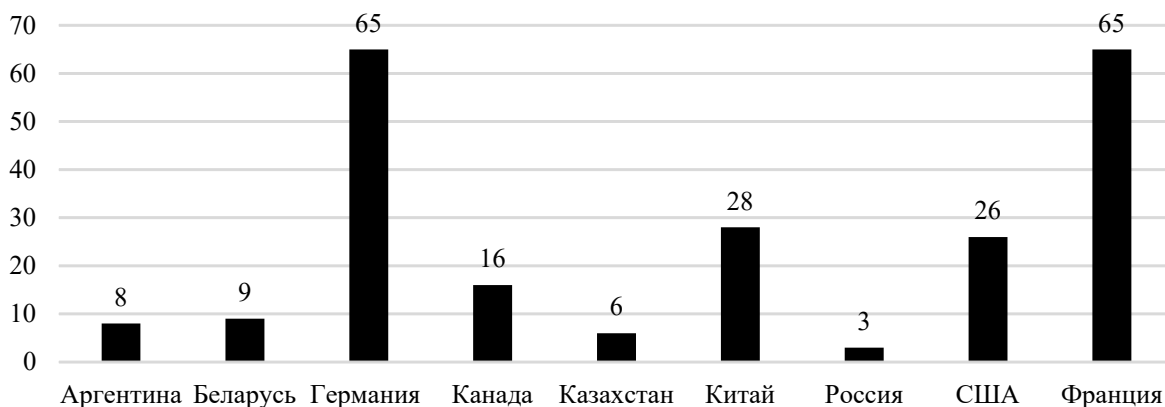

Рис. 2. Количество тракторов на 1000 га в различных странах мира, штук
Источник: [1].

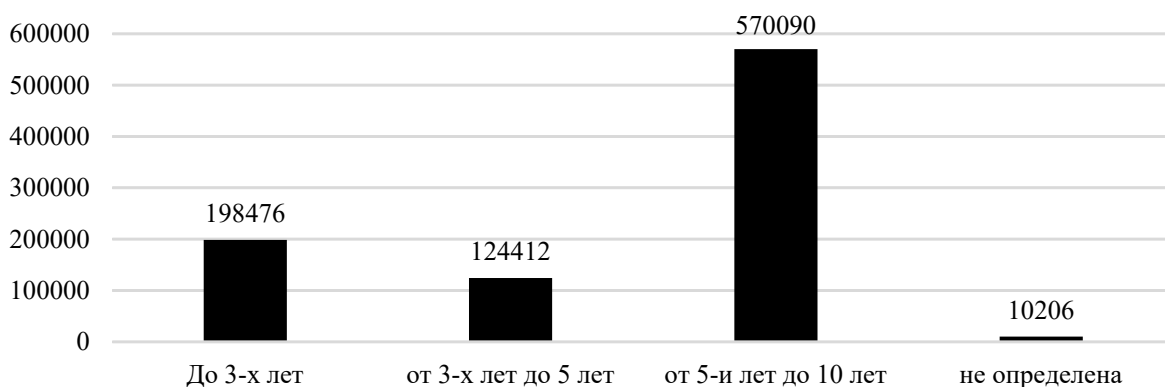

Рис. 3. Количество зарегистрированных на территории Российской Федерации самоходных машин и прицепов по возрастному составу, штук
Источники: [1, 9].

малых сельскохозяйственных организаций снизилось на 14% до 20,9 тыс., в то время как количество сельхозорганизаций, не относящихся к субъектам малого предпринимательства, увеличилось на 26% до 9,6 тыс. [4, с. 2].

Количество К(Ф)Х и ИП в 2021 году составляет 123,2 тыс. (снижение на 29,5% к результатам переписи 2016 года): число К(Ф)Х составило 102,4 тыс. ед. (-25% к показателям переписи 2016 года).

Негативная динамика наблюдается и в категории хозяйств «личные подсобные и другие индивидуальные хозяйства граждан», количество которых снизилось до 16,6 млн ед. (на 29,2%).

На фоне общего снижения количества малых хозяйств, Росагролизинг увеличил число клиентов из малого бизнеса. По итогам 2021 года их количество превысило 2,3 тыс. хозяйств, что на 54% превышает результаты 2016 года. Доля сделок с такими клиентами в общем объеме поставок составила 91% по итогам 2021 года [5, с. 1].

Результаты. В ходе исследования вопросов технического обеспечения сельскохозяй-

ственных товаропроизводителей различных форм хозяйствования проводилось интервьюирование руководителей хозяйствующих субъектов, специализирующихся на зернопроизводстве и осуществляющих свою деятельность в Данковском районе Липецкой области. Респондентами выступили 40 руководителей хозяйствующих субъектов, в числе которых 9 руководителей сельскохозяйственных организаций и агрохолдингов, 25 руководителей К(Ф)Х и 6 индивидуальных предпринимателей.

На рисунке 6 представлены результаты интервьюирования в части выявления уровня обеспеченности сельскохозяйственной техникой, которая свидетельствует, что 44% опрошенных респондентов испытывают дефицит техники в хозяйстве.

Изучение возрастного состава машинно-тракторного парка показало, что порядка 30% парка имеет срок службы 10 и более лет и лишь 20% парка имеет срок службы менее 3 лет, исключение составляют кормоуборочные комбайны, в которых 50% парка имеют срок службы менее 3 лет (рис. 7).

46% парка приобретается с применением услуг лизинговых компаний (рис. 8) [6, с. 2, 7, с. 3].

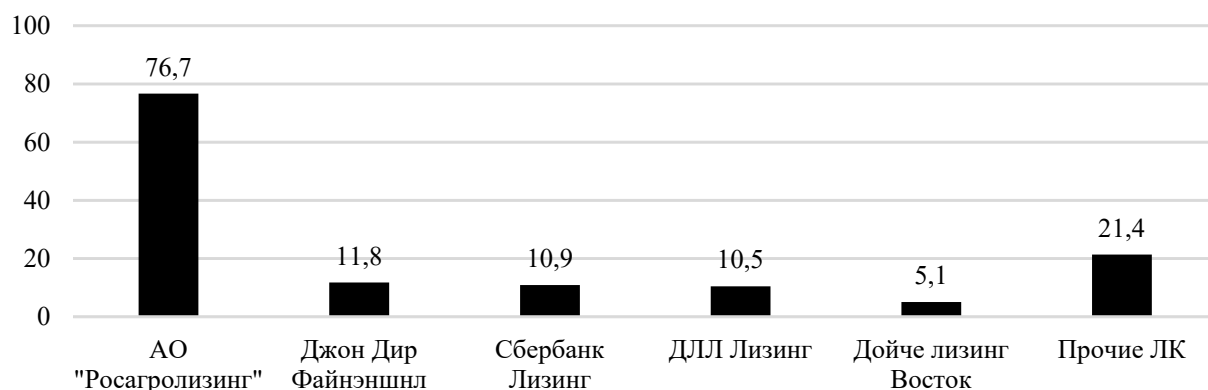

Рис. 4. Лизинговый портфель сегмента сельскохозяйственной техники по итогам 2020 года, млрд руб. *Источник:* [3, с. 3].

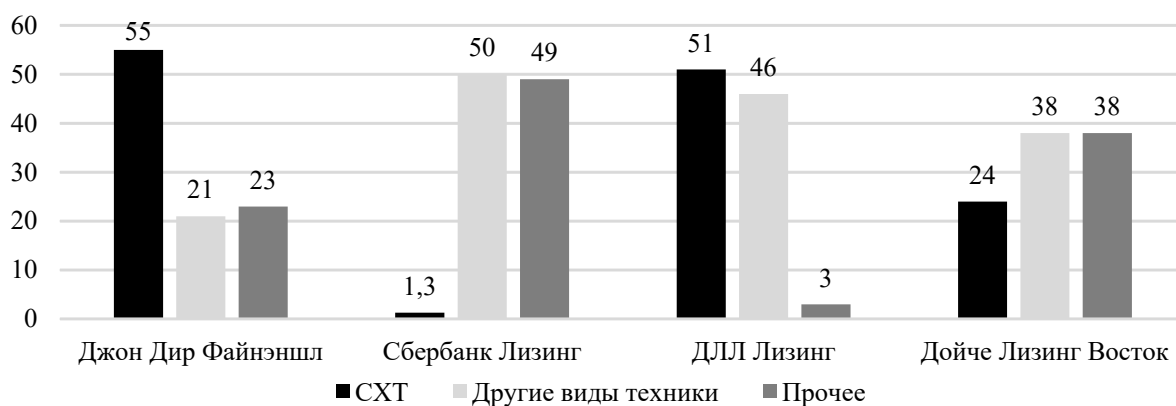

Рис. 5. Структура лизингового портфеля конкурентных компаний *Источник:* [3, с. 3].

Порядка 70 единиц новой сельскохозяйственной техники было приобретено респондентами через АО «Росагролизинг». При этом, 40% опрошенных высказали некоторую неудовлетворенность условиями приобретения техники, в лизинг, а именно особый интерес в товаропроизводителей в создании льготных условий при обмене старой техники на новую.

В связи с тем, что Липецкая область является регионом Черноземья и сельское хозяйство для них является стратегической отраслью, по данным этого региона можно делать обоснованные предложения по увеличению лизингового спроса среди сельхозтоваропроизводителей.

С целью ускорения процесса обновления парка техники нами предлагается инструмент

взаимодействия лизинговых компаний с сельхозтоваропроизводителями, в том числе на основе кооперации малых форм хозяйствования.

В ранее предложенной нами схеме по формированию машинно-тракторного парка в регионах страны с созданием многофункциональной машинно-технологической станции, предлагаем дополнить еще одного участника: организации, занимающиеся закупкой сельскохозяйственной продукцией (сельскохозяйственные сбытовые кооперативы), что позволит участникам осуществлять взаимовыгодные расчеты. Так, сельхозтоваропроизводители, приобретая технику в лизинг, смогут осуществлять возврат платежей не в денежной форме, а натуральной форме, в итоге, после реализации сельхоз-

Рис. 6. Структура обеспеченности сельскохозяйственной техникой в районе, %

Источник: рассчитано авторами по данным анкетирования.

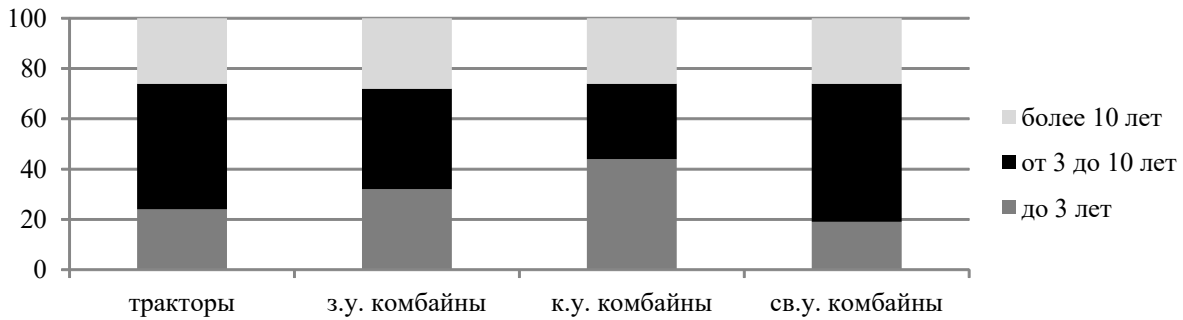

Рис. 7. Возрастной состав сельскохозяйственной техники района в 2020 году

Источник: рассчитано авторами по данным анкетирования.

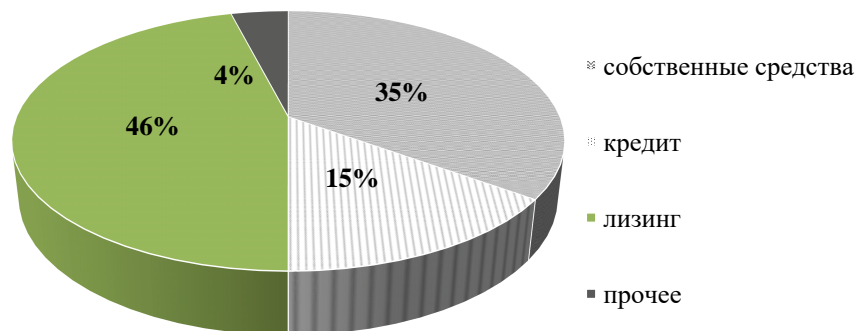

Рис. 8. Структура источников финансирования приобретаемой сельскохозяйственной техники в районе, %

Источник: рассчитано авторами по данным анкетирования.

продукции в рамках сбытового кооператива товаропроизводитель получит возможность не нарушая платежной дисциплины своевременно и в полном объеме погашать лизинговые платежи и выкупать технику.

Заключение. Таким образом, предлагаемая интеграция деятельности сбытовых кооперативов и многофункциональной машинно-технологической станции позволит ускорить обновление парка техники.

Список используемых источников:

1. Бурак П.И., Голубев И.Г., Федоренко В.Ф., Мишуков Н.П., Гольяпин В.Я. Состояние и перспективы обновления парка сельскохозяйственной техники: науч. аналит. обзор. М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2019. 152 с.
2. В 2021 году российские аграрии нарастили темпы обновления парка сельхозтехники. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.agroxxi.ru/selhoztehnika/novosti/v-2021-godu-rossiiskie-agrarii-narastili-tempy-obnovlenija-parka-selhoztehniki.html>.
3. Отчетность по МСФО за 2020 год АО «Росагролизинг». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rosagroleasing.ru/company/reports/>.
4. Чутчева Ю.В., Коротких Ю.С., Кирица А.А. Цифровые трансформации в сельском хозяйстве // *Агроинженерия*. 2021. № 5(105). С. 53–58.
5. Росагролизинг увеличил число клиентов из малого бизнеса по итогам 2021 года. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rosagroleasing.ru/smi/news/4329>.
6. Коротких Ю.С. Организационно-экономический механизм формирования машинно-тракторного парка сельского хозяйства (на материалах Липецкой области): Дис.. канд. экон. наук. М., 2019.
7. Коротких Ю.С., Чутчева Ю.В. Формирование машинно-тракторного парка в условиях современной экономики. М.: ООО «Сам полиграфист», 2021. 232 с.
8. Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/>.
9. Российская ассоциация производителей специализированной техники и оборудования (сокращенно – Ассоциация «Росспетсмаш»). Официальный сайт. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rosspetsmash.ru/rosagromash>.

References:

1. Burak P.I., Golubev I.G., Fedorenko V.F., Mishurov N.P., Golyapin V.Ya. The state and prospects of updating the park of agricultural machinery: scientific. analyte. review. M.: FSBI «Rosinformagrotech», 2019. 152 p.
2. In 2021, Russian farmers increased the pace of updating agricultural machinery. [electronic resource]. – Access mode: <https://www.agroxxi.ru/selhoztehnika/novosti/v-2021-godu-rossiiskie-agrarii-narastili-tempy-obnovlenija-parka-selhoztehniki.html>.
3. IFRS reporting for 2020 by Rosagroleasing JSC. [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.rosagroleasing.ru/company/reports/>.
4. Chutcheva Yu.V., Korotkov Yu. S., Kiritsa A.A. Digital transformations in agriculture. *Agroengineering*, 2021, no. 5(105), pp. 53–58.
5. Rosagroleasing has increased the number of small business customers according to the results of 2021. [electronic resource]. – Access mode: <https://www.rosagroleasing.ru/smi/news/4329>.
6. Korotkov Yu.S. The organizational and economic mechanism of the formation of the machine and tractor park of agriculture (based on the materials of the Lipetsk region): Dis... Candidate of Economic Sciences. M., 2019.
7. Korotkov Yu.S., Chutcheva Yu.V. The formation of a machine and tractor park in the conditions of modern economy. M.: LLC «Self-lygraphist», 2021. 232 p.
8. Federal State Statistics Service. Official website. [Electronic resource] – Access mode: <https://rosstat.gov.ru>.
9. Russian Association of Manufacturers of Specialized Machinery and Equipment (abbreviated as the Association «Rosspetsmash»). Official website. [Electronic resource] – Access mode: <https://rosspetsmash.ru/rosagromash>.

Материал поступил в редакцию: 16.02.2022.

КООРДИНАЦИЯ И ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКАЯ АКТИВНОСТЬ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КООПЕРАТИВОВ АГРАРНОГО СЕКТОРА

COORDINATION AND ENTREPRENEURIAL ACTIVITY OF PRODUCTION COOPERATIVES IN THE AGRICULTURAL SECTOR

Аннотация. В статье рассматривается проблема кооперативной формы координации, акцентируется внимание на особенностях ее развития, исходя из принципов кооперирования. Дан анализ современного состояния развития производственной кооперации, показаны тенденции сокращения количества сельскохозяйственных производственных кооперативов; отмечаются позитивные сдвиги в расширении кооперативной формы сотрудничества и координации на региональном уровне. Проведен маржинальный анализ для оценки предпринимательской активности сельскохозяйственных производственных кооперативов – участников нацпроекта «Производительность труда и повышение занятости».

Abstract. The article deals with the problem of the cooperative form of subjects of agrarian business, focuses on the features of its development, based on the principles of cooperation. An analysis of the current state of development of industrial cooperation is given, trends in the reduction in the number of agricultural production cooperatives are shown; there are positive developments in expanding the cooperative form of collaboration and coordination at the regional level. A marginal analysis was carried out to assess the entrepreneurial activity of agricultural production cooperatives – participants in the national project «Labor Productivity and Employment Increase».

Ключевые слова: координация, предпринимательская активность, маржинальный анализ, производственные кооперативы, аграрный сектор.

Keywords: coordination, entrepreneurial activity, marginal analysis, production cooperatives, agricultural sector.

Проблема исследования организационно-правовых форм межотраслевого взаимодействия в сфере АПК постоянно находится в центре внимания науки и практики. Не-

смотря на изменения институциональной среды, организационно-экономический механизм межотраслевых отношений, как правило, строится на основе двух принципов:

Родионова Ольга Анатольевна – доктор экономических наук, профессор, заведующий отделом, Всероссийский научно-исследовательский институт организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве – филиал ФНЦ ВНИИЭСХ; профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ (г. Москва, Российская Федерация); e-mail: olanrod@mail.ru.

Olga A. Rodionova – Doctor of Economic Sciences, Professor, Head of Department, All-Russian Research Institute of Organization of Production, Labor and Management in Agriculture – branch of Federal Scientific Center VNIIESKh; Professor, Financial University under the Government of Russian Federation (Moscow, Russian Federation).

Евсюкова Тамара Геннадиевна – научный сотрудник, Всероссийский научно-исследовательский институт организации производства, труда и управления в сельском хозяйстве – филиал ФНЦ ВНИИЭСХ (г. Москва, Российская Федерация); e-mail: t.evsyukova@vniiesh.ru.

Tamara G. Evsyukova – Research Officer, All-Russian Research Institute of Organization of Production, Labor and Management in Agriculture – branch of Federal Scientific Center VNIIESKh (Moscow, Russian Federation).

кооперирования и комбинирования. Они служат «фундаментом» при обмене продукцией, товарами и услугами. Кооперирование обусловлено углублением профильных видов деятельности на основе специализации производства, в результате которой получают развитие различные формы внутриотраслевой или межотраслевой кооперации. А.В. Чайнов рассматривал кооперацию как процесс вертикальной концентрации, который развивается тогда, когда «контроль над системой торговых, элеваторных, мелиоративных, кредитных и перерабатывающих сырье предприятий, концентрирующих и руководящих процессом сельскохозяйственного производства, частью или целиком принадлежит не держателям капитала, а организованным мелким производителям, вложившим в предприятия свои капиталы или же сумевшим создать капиталы общественные» [16]. Стратегия специализации может формироваться в узконаправленном диапазоне, например, ориентироваться на экспорт определенной группы сельскохозяйственной продукции и продовольствия, а может развиваться в сочетании с диверсификацией. В первом случае стратегия экспортной специализации направлена на извлечение дополнительной прибыли, во втором – на расширение рыночных позиций и повышение конкурентоспособности хозяйствующих субъектов.

Процесс комбинирования развивается путем соединения разных видов деятельности в одном предприятии или группе взаимосвязанных предприятий, где продукты одного передела служат сырьем для другого, т.е. обусловлен внутриотраслевым распределением продукции и дохода. Характеризуется более высоким уровнем концентрации производства. Комбинированный тип может развиваться на основе контрактных отношений в ассоциативной форме или путем объединения капиталов при создании иерархически структур организации производства и управления. Во втором случае создаются условия для развития акционерной (корпоративной) формы взаимодействия и функционирования холдинговых компаний.

С определенной степенью условности можно объединить все формы в три типа (кооперативный, ассоциативный и смешанный). Первый – характеризуется высоким удельным весом кооперативной формы межотраслевой координации. Получила развитие в странах ЕС, хорошо структурированная в

скандинавских странах, Германии, Испании. Анализ структуры западной системы сельскохозяйственной кооперации показал, что, несмотря на ее неоднородность, для некоторых стран характерно большое количество структурированных кооперативов со слабой активностью на рынке. Это одна из проблем замедленного развития кооперативной формы межотраслевого сотрудничества и координации, а другая – обусловлена неразвитостью должного контроля при регулировании спроса и предложения на сельскохозяйственную продукцию. Эти функции осуществляют национальные агропродовольственные компании и мировые транснациональные корпорации.

Одна из современных тенденций кооперативной формы деятельности – сокращение количества кооперативов. Этот процесс обусловлен трансформацией классических принципов кооперации и их адаптацией к институциональным изменениям. В результате появляются кооперативы гибридного типа, сочетающие в себе коллективную организацию производства и акционерную форму предпринимательской деятельности. Эта тенденция характерна для европейских стран и США, что отличает от российского опыта развития кооперативов в сельском хозяйстве. Например, в США существует определенное количество фермерских кооперативных объединений, являющихся комиссионными агентами. В публикациях отмечается, что эти кооперативы ведут переговоры о заключении контрактов с пищевыми компаниями о ценах, сроках поставки сырья и продукции. Они подразделяются на три типа (централизованный, федеративный и смешанный) по выполнению функций, связанных с координацией и управлением участников трансакций [17].

В ЕС насчитывается около 250 тыс. кооперативов, среди них 40 тыс. – в аграрном секторе, на долю которых приходится 50% всего товарооборота сельхозпродукции и продовольствия (около 500 млрд евро). Созданную сеть кооперативов обслуживают 4000 кооперативных банков. В среднем доля рынка кооперативных банков составляет около 20%, оцениваемая как значительный сегмент в финансово-экономической системе ЕС. Одним из главных условий успешного и устойчивого развития кооперативов – наличие обязательного кооперативного аудита, который дает гарантии для отсутствия банкротства или снижает риски его появления [17].

В российской практике также накоплен определенный опыт организации ревизионной деятельности кооперативов, действующих в аграрной сфере – сельскохозяйственных производственных и потребительских. В настоящее время эти функции выполняют два кооператива, которые являются саморегулируемыми организациями ревизионных союзов сельскохозяйственных кооперативов: 1) СРО Россюз «Чаянов»; 2) СРО Союз «Агроконтроль».

Ревизионные союзы сельскохозяйственных кооперативов осуществляют ревизию финансово-хозяйственной деятельности входящих в него кооперативов, а также союзов кооперативов, координацию этой деятельности; представляют и защищают имущественные интересы кооперативов; оказывают членам ревизионного союза сопутствующие услуги. Кроме перечисленных функций, ревсоюзы предоставляют отчеты о кооперативе для получения господдержки. Эти функции закреплены в ст. 31 Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации» [3].

На проходящем в январе текущего года (25.01.22 г.) IX Всероссийском съезде сельскохозяйственных кооперативов обсуждался большой круг вопросов, связанных с обеспечением достойных условий конкуренции кооперативов с крупным агробизнесом; развитием кооперативной инфраструктуры; совершенствованием действующего законодательства о кооперации для устранения имеющихся противоречий; расширением прямых и косвенных мер бюджетной поддержки [4]. Подчеркивалось, что необходимо обратить внимание на сложившуюся отрицательную тенденцию сокращения сельскохозяйственных про-

изводственных кооперативов. Для их дальнейшего развития требуются специальные меры господдержки. Это организационно-правовая форма ведения сельскохозяйственной деятельности сочетает в себе производство сельскохозяйственной продукции, ее реализацию на локальных продовольственных рынках и при этом оказывает необходимые услуги своим работникам и сельским жителям.

Для подтверждения высказанных аргументов обратимся к данным статистики. Они свидетельствуют, что тенденция снижения количества производственных кооперативов сохраняется по сравнению с периодом, упомянутом одним из авторов в предыдущей статье журнала [5]. Удельный вес организаций, зарегистрированных в кооперативной форме, составляет 0,3% от общего количества юридических лиц, внесенных в Единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ). И такое соотношение сохраняется на протяжении 3 последних лет. По структуре производственные кооперативы более, чем на 70% представлены сельскохозяйственным направлением (рис. 1).

Отметим, что структурные изменения по количеству кооперативов за последние 3 года произошли незначительные, но все-таки наблюдается понижательная тенденция по отношению к количеству зарегистрированных кооперативов как производственного типа в целом, так и сельскохозяйственных, в частности. В большей степени сдвиги в изменении численности наблюдаются на региональном уровне по группе сельскохозяйственных кооперативов (табл. 1).

Число субъектов Российской Федерации, где количество кооперативов не превы-

Рис. 1. Количество кооперативов, внесенных в ЕГРЮЛ в 2019–2021 гг. [6]

шает 50, увеличилось на 4, а в группе свыше 200 кооперативов, число регионов сократилось на 2. По производственным кооперативам, действующим по другим видам деятельности, кроме сельского хозяйства, изменения коснулись в большей степени.

Поиск и пути решения проблемы дальнейшего развития кооперативов нашли отражение в выступлениях участников IX Всероссийского съезда сельскохозяйственных кооперативов. Позитивные изменения в развитии сельскохозяйственной кооперации наблюдаются в Республике Башкортостан, Ставропольском крае, Ростовской области и ряде других регионов, где приняты программы по развитию поддержке сельскохозяйственных производственных кооперативов. Прокомментируем положительный опыт межотраслевой координации и сотрудничества в сфере производственной и потребительской кооперации на региональном уровне.

В Республике Башкортостан действует 126 сельскохозяйственных производственных кооперативов (СПК). В 2020 г. сумма выручки от продаж составила 6200 млн руб., чистая прибыль – 1600 млн руб. Рентабельность по чистой прибыли равна 25,8%, что позволяет вести производство на условиях самоокупаемости. Налоговая нагрузка с учетом сборов и взносов во внебюджетные фонды не превышает 10%, фактический ее уровень составил 9,7%. Среднегодовая численность работников составила 4600 чел. при среднемесячной заработной плате примерно 22000 руб., уровень которой значительно ниже среднеотраслевого размера в сельском хозяйстве в целом по России, но не ниже в среднем по республике [7].

Одним из факторов, сдерживающих негативные тенденции в развитии производ-

ственной кооперации в Башкортостане, послужили принятые меры по усилению координации и защите интересов участников производственно-сбытовых цепочек, интегрированных в единую кооперативную систему. В ее структуру вовлечены представители потребительских обществ, сельскохозяйственных производственных и потребительских кооперативов. Важной составляющей по углублению кооперативных связей является вступление производственных кооперативов и потребительских обществ в качестве членов в состав сельскохозяйственных потребительских кооперативов (СПОК). По данным Центра компетенций в сфере СПОК и поддержки КФХ Республики Башкортостан 18 потребительских кооперативов создано с участием 22 потребительских обществ и 25 СПК. Результат таков – 582 пайщика объединены в кооперативную сеть.

Принятые в Республике меры по поддержке и дальнейшему развитию кооперативных организаций, сближению и защите экономических интересов на кооперативных принципах реализуются и в рамках двух национальных проектов: 1) Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы; 2) Производительность труда и поддержка занятости.

Меры поддержки по первому нацпроекту в основном сосредоточены на предоставлении льгот по агролизингу, по второму – направлены на использование льготного кредитования в зависимости от разработанных и согласованных с Центрами компетенций проектов по модернизации и цифровизации производственных процессов на основе внедрения принципов бережливого производства.

Методология. Для оценки предпринимательской активности сельскохозяйствен-

Таблица 1

Количество производственных кооперативов, их распределение и изменения по субъектам Российской Федерации за 2020–2021 годы

Интервалы, ед.	Субъекты РФ, где имеются кооперативы				Изменения в группах по кооперативам	
	Производственные		Сельскохозяйственные		Производственные	Сельскохозяйственные
	2020 г.	2021 г.	2020 г.	2021 г.		
0–50	25	43	29	47	+4	+4
51–100	26	22	27	20	+1	-2
101–150	17	9	12	9	-5	0
151–200	7	5	10	5	+3	0
Св. 200	9	5	6	3	-3	-2

Источник: [6].

ных производственных кооперативов использован метод маржинального анализа (CVP-анализ). С его помощью определяются зона безубыточности при определенном соотношении переменных и постоянных затрат и достижение такого размера маржинального дохода, который гарантирует не только покрытие постоянных расходов, но и необходимого уровня финансовой прочности (прибыли). Исходными показателями послужили выручка от продаж и себестоимость. Переменные затраты приняты на уровне 65% от себестоимости. В структуру показателей CVP-анализа входят: маржинальный доход, пороговая (безубыточная) выручка, уровень покрытия постоянных расходов, финансовой прочности и рентабельности. Расчетные значения таких показателей, как коэффициент (запас) финансовой прочности и коэффициент (сила воздействия) операционного рычага дадут ориентиры относительно зон прибыльного и убыточного положения организаций по выручке от продаж. Например, если фактическая выручка ниже пороговой величины, то значение показателя финансовой прочности будет отрицательным, значит предприятие окажется в зоне убытков.

Результаты. Для проведения CVP-анализа в качестве объектов выбраны сельскохозяйственные производственные кооперативы – СПК. Они функционируют в разных регионах и отличаются по профильному виду сельскохозяйственной деятельности (специализа-

ции). Для анализа выбраны сельскохозяйственные производственные кооперативы как участники нацпроекта «Производительность труда и повышение занятости». Из общего числа сельхозорганизаций их оказалось только 8. Краткая характеристика анализируемых кооперативов приведена в таблице 2 [8].

Среди исследуемых СПК только два входят в реестр субъектов среднего и малого предпринимательства: СПК «Большевик» Белгородской области и СПК «Родина» Ставропольского края, который является участником нацпроекта при поддержке регионально-го центра компетенций.

Прокомментируем итоги CVP-анализа, который проведен по финансовым показателям сельхозпредприятий за 2020 г. Самый крупный кооператив по критерию «выручка от продаж» – СПК «Колхоз им. Горина». Однако по структуре анализируемых показателей более высокие значения финансовой активности достигнуты в СПК «Красногорский» Оренбургской области и СПК «Родина» Ставропольского края, которые относятся к субъектам малого и среднего предпринимательства. Эти два кооператива характеризуются более устойчивым финансовым положением. Менее стабильная ситуация относительно финансового состояния характерна для СПК «Окинский» Иркутской области. Значения показателей маржинального дохода, финансовой прочности и рентабельности ниже по сравнению с другими двумя кооперативами.

Таблица 2

Краткая характеристика СПК – участников НП «Производительность труда и поддержка занятости»

Название СПК, субъект РФ	Специализация	Форма участия при использовании господдержки	Категория субъекта предпринимательства
1. СПК ПЗ «Восток» Ставропольский край	Животноводство	Федеральный ЦК	Малое
2. СПК «Большевик» Белгородская область	Животноводство	Самостоятельно	Малое
3. СПК «Колхоз им. Горина» Белгородская область	Животноводство	Самостоятельно	Крупное
4. СПК «Красногорский» Оренбургская область	Смешанное	Федеральный ЦК	Малое
5. СПК «Родина» Ставропольский край	Растениеводство	Региональный ЦК	Среднее
6. СПК «Удмуртия» Удмуртская Республика	Смешанное	Самостоятельно	Малое
7. СПК «Окинский» Иркутская область	Растениеводство	Самостоятельно	Среднее
8. СПК Птицефабрика Гайская Оренбургская область	Птицеводство	Региональный ЦК	Среднее

Источник: [8].

Рейтинг СПК по показателям маргинально анализа

Показатели	1	2	3	4	5	6	7	8
1. Выручка от продаж, млн. руб.	402	661	2168	687	905	663	1359	1328
1.1. Место в рейтинге	8	7	1	5	4	6	2	3
2. Уровень финансовой прочности, %	38	27	29	41	33	33	13	16
2.1. Место в рейтинге	2	5	4	1	3	3	7	6
3. Уровень покрытия постоянных расходов, %	160	137	140	169	151	149	115	119
3.1. Место в рейтинге	2	6	5	1	3	4	8	7
4. Рентабельность, %	25	18	19	27	22	22	9	11
4.1. Место в рейтинге	2	5	4	1	3	3	7	6
5. Сумма мест	14	23	14	8	13	16	24	22
6. Место в рейтинге	3	6	3	1	2	4	7	5

Источник: составлено авторами на основе данных [9].

Показатели маргинального анализа взяты за базу для построения рейтинга рассматриваемых производственных кооперативов (табл. 3).

Итоги таковы. Лидерами по 4 показателям рейтинга, заняв первые три места, стали соответственно: СПК «Красногорский» Оренбургской области, СПК «Родина» Ставропольского края; и СПК «Колхоз имени Горина» Белгородской области. Отметим, что колхоз имени Горина представляет собой агрофирму замкнутого типа, в состав которой входит свиноводческий комплекс, комбикормовый и мясоперерабатывающий заводы, объекты производственной и социальной инфраструктуры. Поэтому не вызывает сомнения, что это крупное сельхозпредприятие оказалось на первом месте в рейтинге по масштабу деятельности (выручке от продаж). Что касается показателей, характеризующих уровень финансовой прочности и рентабельности, т.е. эффективность финансово-хозяйственной деятельности, то первое место в рейтинге занял СПК «Красногорский» Оренбургской области. В структуре производства этого сельскохозяйственного кооператива есть и растениеводство, и живот-

новодство, что позволило при ведении диверсифицированной деятельности, основанной на сочетании разно профилейных отраслей, обеспечить более высокую рентабельность.

Закключение. Устойчивое развитие сельскохозяйственной, а в более широкой трактовке сельской кооперации, субъектами которой выступают не только производственные и потребительские кооперативы, но и потребительские общества, зависит от воздействия целого комплекса факторов внешней и внутренней среды. О необходимости принятия прямых и косвенных мер поддержки и стимулирования кооперативной формы сельской экономики обращается внимание в материалах состоявшегося в январе текущего года IX Всероссийского съезда сельскохозяйственных кооперативов. Акцентируется, что является достаточно правомерным, на предоставление налоговых льгот для сельскохозяйственных производственных и потребительских кооперативов, что могло бы стать стимулом для формирования единой кооперативной сети участников, представляющих различные звенья производственно-сбытовых цепочек, включая торговлю.

Список используемых источников:

1. Чаянов А.В. Основные идеи и формы организации крестьянской кооперации. М., 1919, с.74.
2. Патцов А.Г. Современные тенденции в развитии и функциональные типы сельскохозяйственных кооперативов в США // Экономика аграрного сектора в России и за рубежом. 2018. № 2. С. 1–19.
3. Федеральный закон «О сельскохозяйственной кооперации» от 08.12.1995 № 195-ФЗ в ред. от 06.12.2021. [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8572 (дата обращения 21.02.2022).
4. IX Всероссийский съезд сельскохозяйственных кооперативов «Сельскохозяйственная кооперация – основа устойчивого развития малых форм хозяйствования на селе» г. Москва, 26 января 2022 г.
5. Родионова О.А. Кооперативы в системе межотраслевого взаимодействия и их поддержка в национальных проектах // Фундаментальные и прикладные исследования в кооперативном секторе экономики. 2021. № 1. С. 50–57.

6. ФНС России. Статистическая отчетность. Форма № 1-ЮР. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/ (дата обращения 21.02.2022).

7. Сакаев И.З. Вовлечение в сельскохозяйственную потребительскую кооперацию производственных кооперативов, потребительских обществ и комбинатов питания на примере республики Башкортостан // Выступление на IX Всероссийского съезда сельскохозяйственных кооперативов 26 января 2022 г.

8. Национальный проект «Производительность труда и поддержка занятости». [Электронный ресурс]. – URL: www.производительность.рф (дата обращения 21.02.2022).

9. Статистическая финансовая отчетность. [Электронный ресурс]. – URL: www.audit-it.ru (дата обращения 01.12.2021).

References:

1. Chayanov A.V. Basic ideas and forms of organization of peasant co-operation. M., 1919. P.74.
2. Paptsov A.G. Modern trends in development and functional types of agricultural cooperatives in the USA. *Economics of the agrarian sector in Russia and abroad*, 2018, no. 2, pp. 1–19.

3. Federal Law «On Agricultural Cooperation» dated 08.12.1995 No. 195-FZ as amended on 06.12.2021. [Elektronnyi resurs]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8572 (retrieved 2022-02-21).

4. IX All-Russian Congress of Agricultural Cooperatives «Agricultural Cooperation – the Basis for sustainable development of small forms of management in the countryside», Moscow, January 26, 2022.

5. Rodionova O.A. Cooperatives in the system of intersectoral interaction and their support in national projects. *Fundamental and applied research in the cooperative sector of the economy*. 2021. no. 1. pp. 50–57.

6. Federal Tax Service of Russia. Statistical reporting. Form No. 1-JUR. [Electricity Resource]. – URL: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/ (retrieved 2022-02-21).

7. Sakaev I.Z. Involvement in agricultural consumer cooperation of production cooperatives, consumer societies and nutrition combines on the example of the Republic of Bashkortostan // Speech at the IX All-Russian Congress of Agricultural Cooperatives 26 January 2022.

8. National project «Labor productivity and support for employment». [Elektronnyi resurs]. – URL: www.производительность.рф (accessed 2022-02-21).

9. Statistical financial statements. [Elektronnyi resurs]. – URL: www.audit-it.ru (retrieved 2021-12-01).

Материал поступил в редакцию: 25.02.2022.

СЕЛЬСКАЯ БЕДНОСТЬ, ПЕНСИОНЕРЫ И ПОТРЕБИТЕЛЬСКАЯ КООПЕРАЦИЯ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

RURAL POVERTY, PENSIONERS AND CONSUMER COOPERATION: SOCIO-ECONOMIC ASPECT

Аннотация. Актуальность и новизна работы. В Доктрине продовольственной безопасности Российской Федерации ключевым направлением является обеспечение населения страны потребления пищевых продуктов, отвечающим современным требованиям здорового питания на уровне рациональных норм, что прямым образом отражается на качестве жизни россиян. В статье представлен сравнительный анализ доходов городского и сельского населения, выявлена существенная их дифференциация. При этом обнаружено значительное отставание в достижении целевого индикатора по располагаемым ресурсам сельских домохозяйств, установленного в Стратегии устойчивого развития сельских территорий до 2030 года.

Основополагающие причины сложившейся дифференциации по удельному весу расходов на питание в потреблении городских и сельских домохозяйств также кроются в неравенстве доходов городского и сельского населения и уровне развития товаропроводящей инфраструктуры в городе и на селе. Решение вопросов продовольственной безопасности Российской Федерации невозможно без осуществления мер, повышающих экономическую и физическую доступность пищевой продукции для населения и в особенности сельских пенсионеров.

В статье представлен краткий обзор современного состояния материального положения сельского и городского населения, пенсионного обеспечения сельских пенсионеров, имеющих отношение к сельскому хозяйству, рассмотрены возможности в расширении вовлеченности в экономическую и социальную жизнь сельских территорий. Особым сегментом в занятости пенсионеров может стать потребительская кооперация.

Цель работы. На основе анализа данных о материальном положении сельского населения и сельских пенсионеров в частности, следует обратить внимание на малоизученную сферу общественных отношений в части раскрытия перспектив привлечения пенсионеров к участию в разнообразных сферах деятельности на сельских территориях, в том числе и потреби-

Скальная Марина Михайловна – доктор экономических наук, доцент, Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства (г. Москва, Российская Федерация); e-mail: mskalnaya@mail.ru.

Maria M. Skalnaya – Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics (Moscow, Russian Federation).

Хлусова Ирина Александровна – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой управления АПК и сельскими территориями, Российская академия кадрового обеспечения агропромышленного комплекса (г. Москва, Российская Федерация); e-mail: irina2013hlyusova@yandex.ru.

Irina A. Khlusova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Agricultural and Rural Management, Russian Academy of personnel support agribusiness (Moscow, Russian Federation).

тельской кооперации, как комфортной и доступной среде проявления трудовых и творческих навыков и умений пенсионеров.

Материалы и методы исследования. Использованы материалы собственных исследований, нормативных документов, научных публикаций, сети Интернет. В ходе исследования использовались общенаучные методы: монографический, анализ, сравнение.

Результаты исследования. Предложены и обоснованы предложения по повышению доходов сельских пенсионеров, включая поправки к существующим нормативно-правовым документам в части пенсионного обеспечения и налогового законодательства.

Abstract. *Relevance and novelty of the work.* In the Doctrine of Food Security of the Russian Federation, the key direction is to ensure that the population of the country consumes food products that meet modern requirements of healthy nutrition at the level of national standards, which directly affects the quality of life of Russians. The article presents a comparative analysis of the incomes of urban and rural population, their essential differentiation is revealed. At the same time, a significant lag was found in achieving the target indicator for the available resources of rural households, established in the Strategy for Sustainable Development of Rural Areas until 2030.

The fundamental reasons for the current differentiation in the share of food costs in the consumption of urban and rural households also lie in the inequality of incomes of urban and rural populations and the level of development of commodity-distributing infrastructure in the city and in the countryside. The solution of food security issues of the Russian Federation is impossible without the implementation of measures that increase the economic and physical accessibility of food products for the population and especially rural pensioners.

The article provides a brief overview of the current state of the material situation of rural and urban population, pension provision of rural pensioners related to agriculture, and considers opportunities to expand involvement in the economic and social life of rural areas. Consumer cooperation can become a special segment in the employment of pensioners.

The purpose of the work. Based on the analysis of the material situation of the rural population and rural pensioners, in particular, to pay attention to the little-studied sphere of public relations in terms of revealing the prospects for attracting pensioners to participate in various fields of activity in rural territories, including consumer cooperation, as a comfortable and accessible environment for the manifestation of labor and creative skills and abilities of pensioners.

Materials and methods of research. The materials of our own research, regulatory documents, scientific publications, and the Internet were used. In the course of the study, general scientific methods were used: monographic, analysis, comparison.

The results of the study. Proposals to increase the incomes of rural pensioners, including amendments to existing regulatory documents in terms of pension provision and tax legislation, are proposed and substantiated.

Ключевые слова: сельское население, доходы сельского населения, сельская бедность, сельские пенсионеры, потребительская кооперация

Keywords: rural population, income of rural population, rural poverty, rural pensioners, consumer cooperation.

В утвержденной Указом Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20 новой редакции Доктрины продовольственной безопасности формулировка стратегической цели дополнена необходимостью обеспечения населения страны потребления пищевых продуктов, отвечающим современным тре-

бованиям здорового питания на уровне рациональных норм [1].

Следует подчеркнуть, что достижение поставленной цели сопряжено с неравнозначными возможностями городского и сельского населения, обусловленными дифференциацией доходов в городских и сельских домохозяйствах.

Начиная с 2000 г. тренд соотношения величины среднедушевых располагаемых ресурсов сельских и городских домохозяйств свидетельствует о нарастании абсолютной разницы в доходах между горожанами и сельчанами, хотя в течение 2009–2011 гг. наблюдалось относительное равновесие в темпах роста располагаемых ресурсов в городских и сельских домохозяйствах (рис. 1).

С учетом того, что в 2019 г. целевой индикатор по располагаемым ресурсам сельских домохозяйств, установленный в Стратегии устойчивого развития сельских территорий до 2030 года на уровне 69,2%, недовыполнен

на 5,5 п.п., то двукратное снижение уровня бедности сельского населения к 2030 г. вряд ли может быть достигнуто.

Всего в 2019 г. в России насчитывалось 18,1 млн бедных, из них 53,4% (9,7 млн человек) проживало в сельской местности, а 46,6% (8,4 млн человек) – в городской. Сравнительный анализ денежных доходов сельчан и горожан за период с 2013 по 2019 гг. свидетельствует о возросшей сельской бедности в 2019 г. на фоне снижения городской бедности (табл. 1).

Анализируя наличие денежного ресурса домохозяйств в городских и сельских населенных пунктах с разной численностью насе-

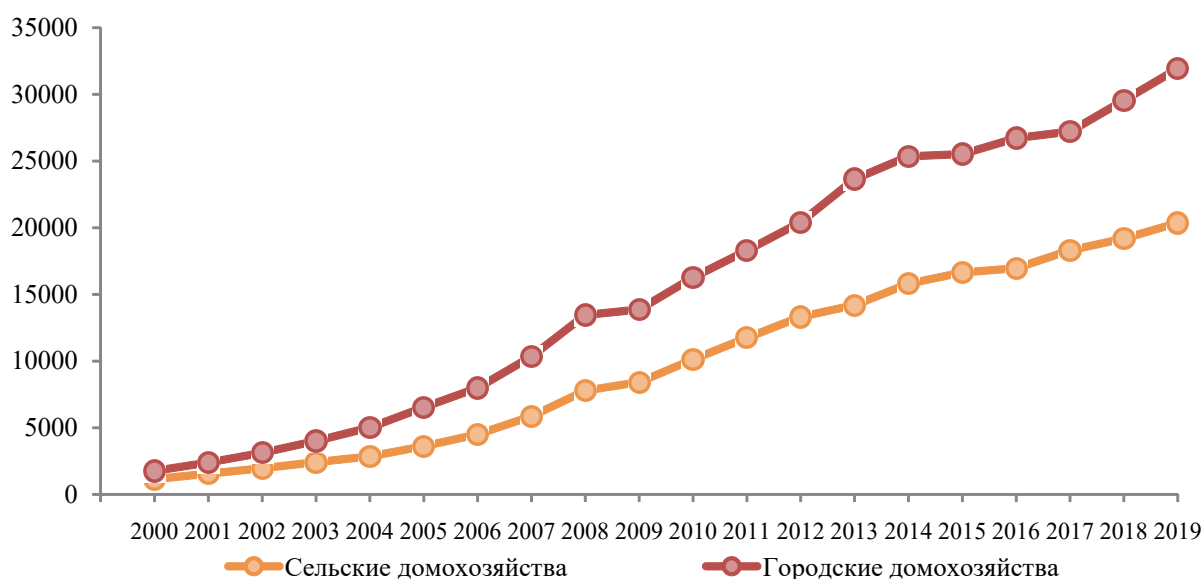

Рис. 1. Динамика располагаемых ресурсов в сельских и городских домохозяйства, руб. в месяц на 1 члена домохозяйств

Таблица 1

Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума в городе и на селе в разных по численности населения населенных пунктах (%)

	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Доля малоимущих, проживающих в городе – всего	5,2	5,5	8,4	8,3	8,1	7,1	6,9
из них с численностью населения, тыс. человек:							
менее 50,0	9,5	11,1	15,1	15,7	14,0	13,3	12,8
50,0–99,9	7,1	8,1	12,9	11,0	13,5	10,7	9,3
100,0–249,9	5,7	5,8	9,2	9,5	7,1	6,4	7,2
250,0–499,9	4,4	5,0	8,5	7,6	6,8	6,7	5,4
500,0–999,9	3,7	4,0	6,7	7,3	7,9	8,1	6,2
1 млн. и более	1,8	1,3	2,9	3,1	4,2	2,5	3,5
Доля малоимущих, проживающих на селе – всего	22,0	23,4	27,8	27,1	24,9	22,0	23,6
из них с численностью населения, человек:							
до 200	17,6	24,3	28,9	28,6	21,2	18,7	25,9
201–1000	26,6	26,4	29,4	30,5	29,4	25,9	28,2
1001–5000	20,4	23,8	27,8	24,4	21,4	20,0	20,3
более 5000	19,2	18,2	25,5	26,2	25,1	21,3	22,3

Источник: [9].

ления, наблюдаем четко выраженную тенденцию снижения уровня бедности в зависимости от людности населенного пункта. Если в городах с численностью жителей менее 50 тыс. доля малоимущих составляет 12,8%, то в городах-миллионниках – 3,5%. В сельских населенных пунктах такая закономерность отсутствует, наибольший уровень бедности отмечается в населенных пунктах с численностью населения от 201 до 1000 человек – 28,2%.

С 2018 по 2019 гг. произошел рост удельного веса бедного населения во всех группах сельских населенных пунктов за исключением тех, где численность проживающих составила от 1001 до 5000 тыс. чел.

Величина дефицита денежного дохода до прожиточного минимума является показателем глубины бедности малоимущего населения. С 2013 по 2019 гг. в малоимущих городских и сельских домохозяйствах недостающий денежный доход до величины прожиточного минимума вырос практически одинаково, на 30% и 31,8%, соответственно (табл. 2).

Тем не менее темпы роста недостающего дефицита денежного дохода на селе опережают их городской аналог. Если в 2013 г. недостающий денежный доход до величины прожиточного минимума малоимущих домо-

хозяйств на селе превышал городской уровень на 20,8%, то в 2019 г. – уже на 24,1%.

За 2014–2019 гг. этот показатель увеличился в городе на 885,1 руб., или 42,7%, а на селе – на 1167,1 руб., или 46,6%. Если в 2013 г. дефицит денежного дохода малоимущих домохозяйств на селе превышал городской уровень на 20,8%, то в 2019 г. – уже на 24,1%.

Еще одним неоспоримым доказательством уровня материального положения семьи является показатель удельного веса расходов на питание в потребительском бюджете. Доля расходов на питание в потреблении городских и сельских домохозяйств снижается, но по-прежнему значительно превышает уровень экономически развитых стран, что говорит об относительно низком уровне жизни россиян (рис. 2).

К примеру, жители Ирландии, Германии, Финляндии, Австрии и Норвегии тратят менее 12% семейного бюджета на еду. К тому же и без того высокий удельный вес расходов на питание в потребительском бюджете домохозяйств россиян в целом, на селе он превышает городской уровень. Так в 2019 г. этот показатель на 8,6 п.п. превосходил городской уровень, хотя в сравнении с 2000 г. наблюдается положительная тенденция сокращения раз-

Таблица 2

Величина дефицита денежного дохода малоимущих в городских и сельских населенных пунктах, в расчете на члена домохозяйства, руб. в месяц

	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
В городских населенных пунктах	2073,8	2301,9	2734,9	2709,0	2837,0	2 536,0	2958,9
В сельских населенных пунктах	2504,5	2815,3	3412,7	3416,9	3431,4	3270,7	3671,6

Источник: [9].

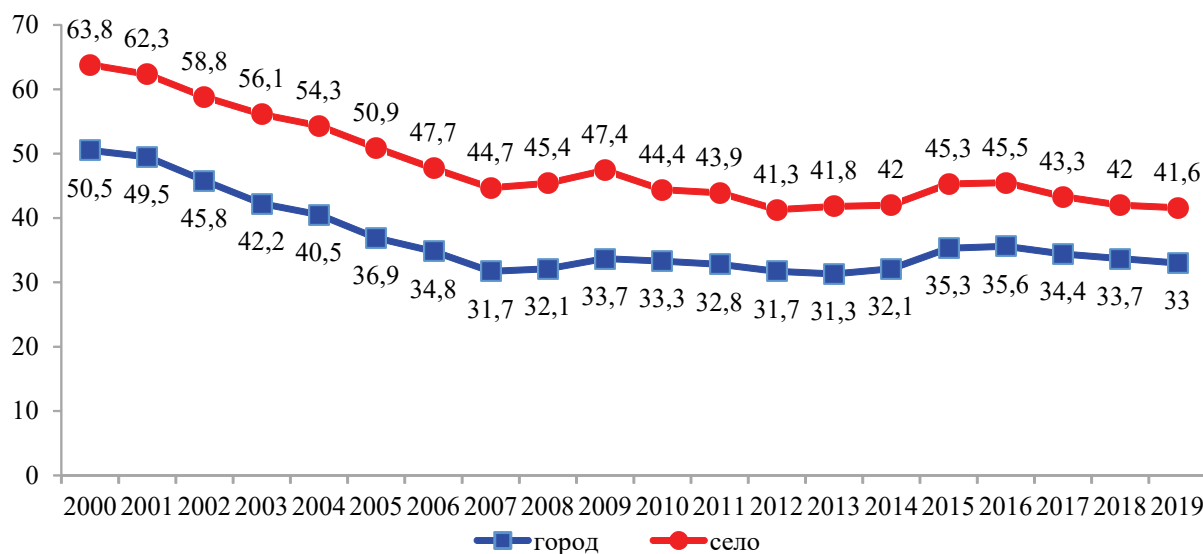

Рис. 2. Динамика удельного веса расходов на питание в потреблении городских и сельских домохозяйств, %
Источник: составлено автором по данным Росстата [9].

рыва между городом и селом по этому показателю. В этой связи разработка специальных мер, направленных на снижение бедности в сельской местности и в последующем нивелирование различий в уровне доходов и потреблении продуктов питания горожан и сельчан, является весьма актуальной.

Сегодня сельские жители наименее социально защищены, особенно пенсионеры, которых на начало 2022 г. насчитывается более 11 млн на селе. Общемировая тенденция к росту доли населения старших возрастов в общей структуре населения уже характерна не только для экономически развитых стран. Для многих стран Европы (особенно социально благополучных – например, Франция, Германия), Японии, США процент пожилых людей составляет порядка 15–30% общего числа населения. Схожая ситуация складывается и в России. Так, в 2021 г. на 1000 человек населения приходилось 312 пенсионеров, удельный вес которых в городе составлял 29,2%, а на селе – 29,9%. Изменение возрастной структуры общества в любой стране безусловно ведет к изменению комплекса социально-правовых институтов и отношений. Не случайно Организацией Объединенных наций в принятых в 1991 г. «Принципах Организации Объединенных Наций в отношении пожилых людей» в числе основных выделены: независимость, достоинство, участие, уход, реализация внутреннего потенциала. Все больше стран мира разрабатывают и реализуют программы на правительственном уровне с целью активизации творческого потенциала пожилых людей, направленные на улучшение качества их жизни [2]. Вполне резонно, что первым принципом в указанном документе является независимость, которая подразумевает, прежде всего, финансовую независимость. Началом специальных мер в этом направлении для сельских пенсионеров стало принятое Постановление Правительства РФ от 29 ноября 2018 г. № 1441 «Об утверждении Правил установления и выплаты повышения фиксированной выплаты к страховой пенсии лицам, проработавшим не менее 30 календарных лет в сельском хозяйстве, проживающим в сельской местности» [3]. Этот документ гласит, что с января 2019 г. к пенсии устанавливается надбавка гражданам в случае, если они не работают, получают страховую пенсию по старости или по инвалидности, проживают в сельской местности и имеют не менее 30 календарных лет работы в сельском хозяйстве.

Первоначально, эти Правила гласили, что при переезде пенсионера в город право на положенную надбавку к пенсии терялось автоматически. Существующая несправедливость была исправлена внесенными поправками в ФЗ от 26 мая 2021 года № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Благодаря этим поправкам переехавшим в город пенсионерам, ранее получившим эту надбавку, сохраняется право на ее получение. Данный закон вступил в силу 1 января 2022 г. [4]. При этом тем, кто ранее потерял право на эту доплату из-за переезда, вернут ее в беззаявительном порядке. Размер надбавки к пенсии сельских пенсионеров в 2022 г. составляет 1600 руб. 28 коп.

По данным Пенсионного фонда сегодня надбавку получают более 900 тысяч пенсионеров, что составляет 8,2% от численности сельских пенсионеров. Увеличить число получателей можно сокращением трудового стажа в сельском хозяйстве с 30 до 20 для женщин и 25 лет для мужчин. Основанием для этого могут стать правила по надбавкам к пенсии для работающих в районах, приравненных к условиям Крайнего Севера, где максимальный стаж составляет 20 лет для женщин и 25 лет для мужчин. Уместным также будет увеличить саму надбавку к страховой пенсии лицам, проработавшим не менее 30 календарных лет в сельском хозяйстве Нечерноземья и Дальнего Востока с 30 до 50%.

В список профессий работников сельского хозяйства, имеющих право на пенсионную добавку, включено около 500 наименований, но к удивлению, и сожалению работники МТС до сих пор не входят в этот перечень. [5] И здесь есть резервы в совершенствовании законодательной базы, касающейся сельских пенсионеров.

Помимо вопроса о надбавках за «сельский стаж», на наш взгляд, более обстоятельно необходимо подойти к установлению дополнительной льготы сельским пенсионерам в части налога на имущество, введенного Федеральным законом от 4 октября 2014 г. № 284-ФЗ «О внесении изменений в статьи 12 и 85 части первой и часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации «О налогах на имущество физических лиц» [6]. Согласно положений ст. 407 НК РФ право на налоговую льготу распространяется на физических лиц, в отношении хозяйственных строений или сооружений. При этом площадь каждого

из них не должна превышать 50 кв. м и которые расположены на земельных участках, предназначенных для ведения личного подсобного хозяйства, огородничества, садоводства или индивидуального жилищного строительства [7]. Поскольку это условие было введено с 2014 г., то у многих сельских пенсионеров сохранились ранее возведенные хозпостройки, превышающие этот размер. Зачастую они даже не функционируют, а за них нужно платить или сносить, поэтому считаем, что для сельских пенсионеров целесообразно увеличить необлагаемую площадь хозпостройки до 100 кв. м или вовсе отменить имущественный налог на хозпостройки.

Безусловно, это очень скромные с точки зрения финансов предложения, но они могут послужить началом дальнейшего совершенствования мер поддержки сельских пенсионеров. Не секрет, что низкий уровень пенсий в принципе и рост инфляции, практически нивелируют размер надбавок, и пенсионеры вынуждены продолжать трудовую деятельность с целью повышения своего материального достатка. В этой связи хотелось бы обратить внимание на роль пенсионеров как социально-демографической группы населения в реализации их трудовых возможностей, поскольку активное долголетие человека становится трендом нашего времени. Данная тенденция характерна для многих стран, в том числе и для Российской Федерации, при этом актуальна как для городских, так и для сельских жителей. Численность работающих сельских пенсионеров в России, состоящих на учете в системе Пенсионного фонда РФ составляет 1млн 797 тыс. человек. Это внушительное количество людей, чью долю трудового участия в экономику России нельзя недооценивать. Помимо трудовой активности пенсионеры с удовольствием принимают участие в сохранении сельского уклада жизни, национальных культурных традиций и ценностей. Кооперация позволит вовлекать пенсионеров в экономические, социальные и общественные процессы посредством активного участия с учетом индивидуальных особенностей каждого человека. Такая форма организации труда предоставляет возможность выбора трудового и производственного процесса, которые приемлемы инвалиду с учетом состояния его здоровья, психологических и физиологических особенностей.

И в этом случае потребкооперации на селе нет равных, ведь изначально она создава-

лась именно для нужд села, начиная от магазинов в шаговой доступности и заканчивая курортно-оздоровительными здравницами союзного значения. Всем известно, что потребительские кооперативы – это наиболее естественная и органичная правовая форма хозяйствования в селе, поскольку им не приходится рассчитывать на бюджетные «костыли», они не связаны бюджетными обязательствами, поэтому у кооператива более свободный выбор действий. В итоге они должны быть инициативными, энергичными, деятельными, что ценно не только в экономической, но и в любой другой сфере деятельности. На современном этапе потребкооперация – это самый доступный, гибкий и эффективный организационно-экономический инструмент в расширении участия пенсионеров в разнообразных сферах занятости на селе. Об этом также пишут и другие ученые [8].

Кооперация позволит вовлекать пенсионеров в экономические, социальные и общественные процессы посредством активного участия с учетом индивидуальных особенностей каждого человека. Такая форма организации труда предоставляет возможность выбора трудового и производственного процесса, которые приемлемы инвалиду с учетом состояния его здоровья, психологических и физиологических особенностей.

Устоявшееся в последние десятилетия мнение о том, что потребительская кооперация в основном связана с чисто хозяйственными функциями, способствовало выхолащиванию значения ее социальной миссии. Ведь потребкооперация ассоциировалась с такими понятиями, как взаимопомощь и поддержка, борьба с бедностью, помощь в трудоустройстве, забота о нетрудоспособных, инвалидах, пенсионерах и многое другое.

Выводы. В условиях обострившихся глобальных мировых потрясений для достижения поставленной задачи снижения уровня бедности сельского населения в два раза к 2030 г. следует опережающими темпами повышать доходы сельчан по сравнению с горожанами. Роль сельских пенсионеров как социально-демографической группы населения в развитии и сохранении сельских пространств исключительно важна. Материальное положение сельских пенсионеров – это результат их многолетней деятельности на селе и заслуживает пристального внимания, поскольку это пример перспективы трудо-

способного населения сельского населения, а, следовательно, и привлекательности сельскохозяйственного труда. Реализация предложенных выше мер улучшения финансового состояния сельских пенсионеров позволит продолжить внедрять адресный подход на законодательном уровне. В новых реалиях систему потребительской кооперации необходимо развивать с целью ее адаптации к современным условиям хозяйствования для завоевания в секторе экономики страны у-

раченных позиций с одновременным усилением ее социальной значимости.

Для формирования развитой и устойчивой системы сельскохозяйственной потребительской кооперации существенное значение имеет также организация пропаганды и внедрения передового опыта создания и функционирования СПоК в том числе и на инклюзивной основе, что расширит горизонты и возможности формирования нового мировоззрения в сельском сообществе и государстве в целом.

Список используемых источников:

1. Указ Президента РФ от 21 января 2020 г. № 20 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации». // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/564161398>.

2. Принципы Организации Объединенных Наций в отношении пожилых людей. Сделать полнокровной жизнь лиц преклонного возраста. Резолюция 46/91 Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 1991 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/oldprinc.shtml.

3. Постановление Правительства РФ от 29 ноября 2018 г. № 1441 «Об утверждении Правил установления и выплаты повышения фиксированной выплаты к страховой пенсии лицам, проработавшим не менее 30 календарных лет в сельском хозяйстве, проживающим в сельской местности (с изменениями и дополнениями от 23 июня 2021 г.) // Правовой портал «Гарант». – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://base.garant.ru/72119834/>.

4. Федеральный закон от 26.05.2021 № 153-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 26 мая 2021 года № 153-ФЗ // [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_384908/.

5. Постановление Правительства РФ от 29 ноября 2018 г. N 1440 «Об утверждении списка работ, производств, профессий, должностей, специальностей, в соответствии с которыми устанавливается повышение размера фиксированной выплаты к страховой пенсии по старости и к страховой пенсии по инвалидности в соответствии с частью 14 статьи 17 Федерального закона «О страховых пенсиях», и Правил исчисления периодов работы (деятельности), дающей право на установление повышения фиксированной выплаты к страховой пенсии по старости и к страховой пенсии по инвалидности в соответствии с частью 14 статьи 17 Федерального закона «О страховых пенсиях» (с изменениями и дополнениями от 25 июня 2019 г.) // Правовой портал «Гарант». – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://base.garant.ru/72119836/>.

6. Федеральный закон «О внесении изменений в статьи 12 и 85 части первой и часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и признании утратившим силу Закона Российской Федерации «О налогах на имущество физических лиц» от 04.10.2014 N 284-ФЗ (последняя редакция) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_169428/.

7. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117 ФЗ (в ред. от 26.03.2022 г.) // [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/2573b723f294419039974f75da8e928dfbe027c6/.

8. *Ткач А.В., Нечитайлов А.С.* Потребительская кооперация в условиях рынка // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2016. № 8. С. 61–66.

9. Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/>.

References:

1. Decree of the President of the Russian Federation № 20 dated January 21, 2020 «On Approval of the Food Security Doctrine of the Russian Federation». // Electronic Fund of legal and regulatory documents. [Electronic resource] – Access mode: <https://docs.cntd.ru/document/564161398>.

2. United Nations Principles on Older Persons. To make the life of the elderly full-blooded. UN General Assembly Resolution 46/91 of December 16, 1991 [Electronic resource] – Access mode: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/oldprinc.shtml.

3. Decree of the Government of the Russian Federation of November 29, 2018 № 1441 «On approval of the Rules for establishing and paying an increase in the fixed payment to the insurance pension to persons who have worked for at least 30 calendar years in agriculture, living in rural areas (with amendments and additions dated June 23, 2021) // Legal portal «Garant». – [Electronic resource] – Access mode: <https://base.garant.ru/72119834/>.

4. Federal Law № 153-FZ of 26.05.2021 «On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» dated May 26, 2021 № 153-FZ // [Electronic resource] – Access mode: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_384908/.

5. Resolution of the Government of the Russian Federation of November 29, 2018 № 1440 «On approval of the list of jobs, industries, professions, positions, specialties, according to which an increase in the amount of fixed Payments to the old-age insurance Pension and disability insurance pension is established in accordance with Part 14 of Article 17 of the Federal Law «On Insurance Pensions», and the Rules for calculating the periods of work (activity), which gives the right to establish an increase in the fixed payment to the old-age insurance pension and to the disability insurance pension in accordance with part 14 of Article 17 of the Federal Law «On Insurance Pensions» (with amendments and additions dated June 25, 2019) // Legal portal «Garant». – [Electronic resource] – Access mode: <https://base.garant.ru/72119836/>.

6. Federal Law «On Amendments to Articles 12 and 85 of Part One and Part Two of the Tax Code of the Russian Federation and Invalidation of the Law of the Russian Federation «On Taxes on Property of Individuals» dated 04.10.2014 № 284-FZ (latest edition) // [Electronic resource] – Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_169428/.

7. The Tax Code of the Russian Federation (Part Two) of 05.08.2000 N 117 FZ (in rel. dated 26.03.2022) // [Electronic resource] – Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/2573b723f294419039974f75da8e928dfbe027c6/.

8. Tkach A.V., Nechitailov A.S. Consumer cooperation in market conditions. *Economics of agricultural and processing enterprises*, 2016, no. 8, pp. 61–66.

9. Federal State Statistics Service. Official website. [Electronic resource] – Access mode: <https://rosstat.gov.ru/>.

Материал поступил в редакцию: 11.04.2022.

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ КООПЕРАЦИИ В СФЕРЕ АПК

THEORY AND PRACTICE OF SMALL BUSINESS DEVELOPMENT AS A BASIS FOR THE DEVELOPMENT OF COOPERATION IN THE SPHERE OF AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX

Аннотация. Статья посвящена теории и практике развития малого бизнеса в сфере АПК. В теоретическом плане научно обоснованы системные предпосылки необходимости структуризации малых форм ведения сельскохозяйственного производства, как составляющего экономического пространства. В практической части исследования определены направления развития малых форм ведения сельскохозяйственного производства и факторы, определяющие его эффективность и возможные направления их структуризации. Рекомендован к внедрению организационный механизм размещения малых форм ведения сельскохозяйственного производства на территории региона.

Abstract. The article is devoted to the theory and practice of small business development in the agro-industrial complex. In theoretical terms, the systemic prerequisites for the need to structure small forms of agricultural production as a component of the economic space are scientifically substantiated. In the practical part of the study, the directions for the development of small forms of agricultural production and the factors that determine its effectiveness and possible directions for their structuring are determined. It is recommended to introduce an organizational mechanism for the placement of small forms of agricultural production in the region.

Ключевые слова: социально-экономические предпосылки, малый бизнес, агропромышленный комплекс, организационный механизм.

Keywords: socio-economic background, small business, agro-industrial complex, organizational mechanism.

Глотко Андрей Владимирович – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономической теории, Новосибирский государственный университет экономики и управления (г. Новосибирск, Российская Федерация); e-mail: ganiish_76@mail.ru

Andrey V. Glotko – Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Economic Theory, Novosibirsk State University of Economics and Management (Novosibirsk, Russian Federation).

Шелковников Сергей Александрович – доктор экономических наук, профессор, профессор кафедры учета и финансовых технологий, Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск, Российская Федерация); e-mail: shelkovnikov1@rambler.ru

Sergey A. Shelkovnikov – Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Department of Accounting and Financial Technologies, Novosibirsk State Agrarian University (Novosibirsk, Russian Federation).

Кузнецова Инна Геннадьевна – доктор экономических наук, доцент, доцент кафедры управления и отраслевой экономики, Новосибирский государственный аграрный университет (г. Новосибирск, Российская Федерация); e-mail: finka31081988@list.ru

Inna G. Kuznetsova – Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management and Branch Economics, Novosibirsk state agrarian University (Novosibirsk, Russian Federation).

Введение. Малые формы хозяйствования, занятые в сельскохозяйственном производстве, играют огромную социальную и экономическую роль в развитии села и всей страны в целом, при этом ее представители функционируют в различных рамках существующего российского законодательства, что приводит к искажению фактических данных и формированию «теневое» сектора сельскохозяйственного микробизнеса. Неформальная экономика может трактоваться как реакция населения на негибкое регулирование государства. Для определения статуса хозяйствования личных подсобных хозяйств (ЛПХ) главным натуральным критерием, кроме площади земельного участка, может выступать: количество сельскохозяйственных животных в условном поголовье, объемы реализуемой продукции, уровень механизации хозяйства и пр. Деление ЛПХ на потребительское и товарное позволит оптимально подойти к системе их налогообложения в рамках специального налогового режима для самозанятых граждан.

Цель исследования – теоретические вопросы и методические рекомендации по развитию малого бизнеса в сфере АПК.

Объект исследования – процессы, определяющие направления и обеспечивающие эффективность малых форм ведения бизнеса в АПК региона.

Предмет исследования – экономические отношения, складывающиеся в процессе взаимодействия ведения бизнеса в АПК региона.

Методология и методика исследования. В ходе написания данной работы использовались методы: статистико-экономический, монографический, расчетно-конструктивный, балансовый и др.

Результаты. Сектор сельскохозяйственного производства территориального социально-экономического пространства необходимо рассматривать как единую систему, направленную на:

- обеспечение проживающего населения продуктами питания отечественного производства, а также перерабатывающей промышленности необходимым сырьем. Стабильное обеспечение населения отечественным продовольствием имеет стратегическое значение, так как определяет продовольственную и национальную безопасность страны, и, как следствие, существование самого государства;

- обеспечение занятости населения сельских территорий, формирование необходимых доходов домашних хозяйств.

Производством сельскохозяйственной продукции в разрезе общеизвестных отраслей занимаются различные категории сельхозтоваропроизводителей, к которым в правовом поле относятся:

- представители крупного бизнеса промышленного типа в лице корпоративных агрохолдингов, занимающиеся преимущественно зерновым производством, свиноводством, птицеводством и овощеводством закрытого грунта;

- сельскохозяйственные организации среднего и малого типа, ведущие, как правило, многоотраслевое производство;

- субъекты малых форм бизнеса в АПК в виде крестьянских фермерских хозяйств и индивидуальных предпринимателей.

В качестве отдельного экономического субъекта необходимо выделить также владельцев личных подсобных хозяйств населения, которые наряду с занятостью по основному месту работы в сельскохозяйственных организациях или иных сферах деятельности, занимаются производством сельхозпродукции на своём подворье. При этом если некоторая часть личных подсобных хозяйств производит продукцию для личного потребления, то для других из них производство сельхозпродукции может выступать основным источником дохода семьи и ее производство приобретает уже объемы, превышающие личные потребности, и переходит, по сути, в товарную форму хозяйствования.

На конечные результаты деятельности малых форм ведения сельскохозяйственного производства в силу ограниченности их ресурсов непосредственное влияние оказывают, прежде всего, внешние факторы, которые принято рассматривать на трех основных уровнях – глобальном, национальном и наиболее приближенном к экономическому субъекту – районном (межрайонном, поселенческом). С точки зрения административно-территориального деления используется еще и региональный уровень, но в данном случае он будет нивелирован, так как государственная экономическая политика на этом уровне практически дублируется, а ресурсы сосредоточены преимущественно в руках муниципалитетов (рис. 1).

Основные предпосылки структуризации социально-экономического пространства малых

форм ведения сельскохозяйственного производства формируют факторы непреодолимой силы, самым значительным из которых на глобальном уровне стали мировой финансовый кризис, падение цен на мировых рынках энергоносителей и пандемия Covid-19 и связанное с ними состояние национальной экономики:

- заинтересованность правительства в наращивании экспорта сельскохозяйственной продукции взамен экспорта энергоресурсов, что обусловило принятие решений о девальвации национальной валюты;

- рост стоимости ресурсов, необходимых для ведения сельскохозяйственного производства, ввозимых из-за рубежа,

- техники и оборудования, которые фермеры предпочитают отечественной, и запчастей к ним, семенного и племенного материала, базовых добавок для комбикормов и т.п. Это уже привело к росту стоимости производимой продукции;

- резкое падение доходов населения, которое создает барьеры для роста цен на внутреннем рынке.

Эти обстоятельства привели к тому, что крупный бизнес все свои усилия направил

на производство экспортоориентированной продукции. В результате обеспеченность населения своей страны практически ложится на плечи преимущественно форм ведения сельскохозяйственного производства.

На уровне национальной экономики определяющим институтом является государство, которое в аграрной политике наибольшее внимание уделяет проблемам и вопросам крупных сельхозпроизводителей, интересы которых лоббируются в государственных органах и органах местного самоуправления.

Применение внешних санкций для России в отношении поставок импортной сельскохозяйственной продукции, поставили продовольственную безопасность России в зависимость от внутренних товаропроизводителей, в том числе малых форм бизнеса в АПК (рис. 2).

К внешним факторам, оказывающим воздействие на структуру территориального социально-экономического пространства кроме природно-климатические условий также относятся рыночная среда. К рыночным институтам, оказывающим непосредственное влияние на деятельность малых форм хозяй-

Рис. 1. Структура факторов внешней среды, определяющих поведение и состояние субъектов малых форм ведения сельскохозяйственного производства

ствования, можно отнести наличие рынков сбыта сельскохозяйственной продукции, цену реализации, а также наличие и уровень развития инфраструктуры сбыта. Оказывать влияние на рыночную среду представители сельскохозяйственного как малого, так и микробизнеса могут посредством кооперации.

Именно государство создаёт различные институты (Гриценко, 2014), формирующие и регулирующие товарные рынки, динамику спроса, макроэкономическую политику, имеющую непосредственное влияние на волатильность валют, динамику инфляционных процессов, создание условий налогообложения и кредитования (Гриценко, 2007) хозяйственной деятельности экономических субъектов. В сферу деятельности данных институтов также относятся процессы ценообразования на продукцию, формирования аграрного законодательства и инфраструктуры для малого предпринимательства (Государственная программа по развитию сельского хозяйства, 2007; Государственная программа развития сельского хозяйства на 2013–2020 годы; Земельный кодекс Российской Федерации; О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения; О развитии сельского хозяйства; Паспорт национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»).

В сложившейся ситуации именно малые формы ведения сельскохозяйственного производства испытывают наибольшие трудности с финансированием, так как основную

долю средств государственной поддержки получает крупный бизнес. А часть данного сектора – личные подсобные хозяйства – не получают никакой поддержки, исключая поставщиков молока.

Именно малые формы ведения сельскохозяйственного производства испытывает наибольшие трудности со сбытом продукции не только из-за падения покупательного спроса населения, но и из-за изменения его структуры: до пандемии население городов было более мобильным, приобретало продукцию непосредственно в стационарных торговых точках, с которыми хотя бы у фермеров сложились устойчивые связи. Во время первой волны пандемии (март-июнь 2020 года) оно было максимально ограничено в передвижении, а после отмены строгих ограничений его значительная часть переведена на удаленные формы работы. Это же коснулось студентов и школьников, переведенных на дистанционное обучение. В этой ситуации значительно вырос спрос на интернет-торговлю и доставку продуктов на дом, а эту услугу разрозненные фермерские хозяйства, тем более – удаленные от городов, организовать самостоятельно не в состоянии. Что уж говорить о личных подсобных хозяйствах, которые, не имея статуса юридического лица, и не подключенные к различным системам государственного контроля прослеживаемости товаров, не могут воспользоваться услугами даже тех посреднических организаций и торговых сетей, услуги которых доступны фермерским хозяйствам.

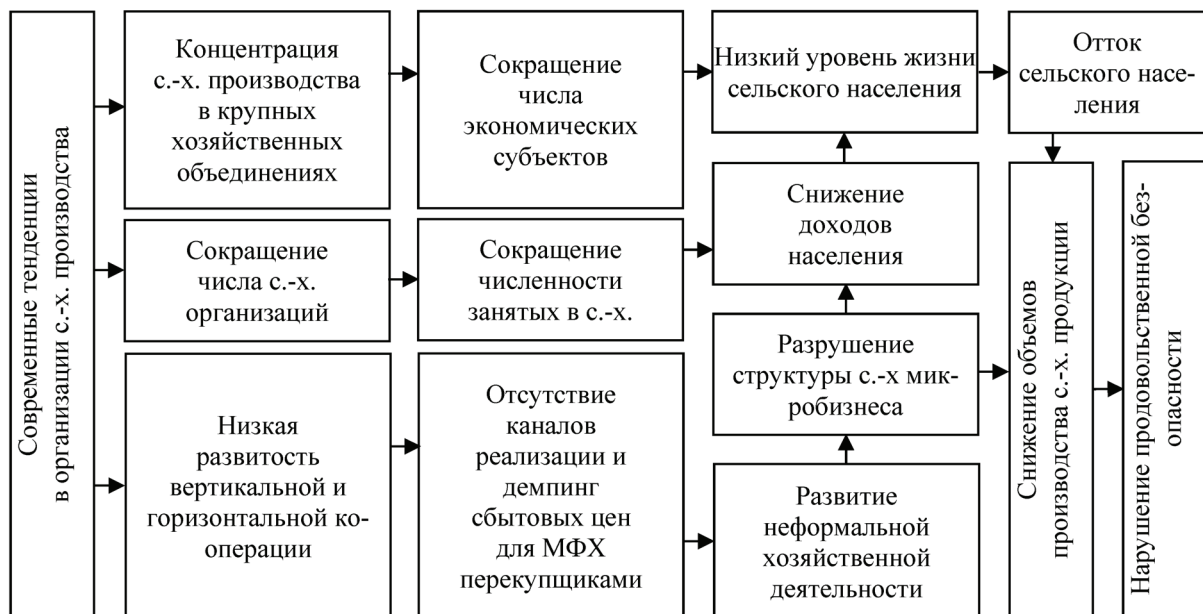

Рис. 2. Социально-экономические последствия реализации современной аграрной политики

Российская Федерация является государством, агропромышленный комплекс которого выступает одним из крупнейших и жизненно важных секторов экономики страны, формируя около 5% валового национального продукта. От его состояния и эффективности функционирования непосредственно зависит продовольственное обеспечение и жизненный уровень населения.

За прошедшие 10 лет в Красноярском крае количество, как сельскохозяйственных организаций – практически в 2 раза, так и крестьянских (фермерских) хозяйств – на треть, в регионе сократилось. При этом наибольшее количество крестьянских (фермерских) хозяйств – 308 единиц или 15,2% – имеют земельную площадь до 4,1 га, в данной группе в среднем на одно хозяйство приходится 1,1 га земли (табл. 1). Удельный вес крестьянских (фермерских) хозяйств с площадью от 20,1 до 50 га составляет 13,7% или 276 хозяйств, в среднем на одно хозяйство приходится 34,6 га земли. В 270 хозяйствах (13,4%) площадь достигает 200,1–500 га, средняя площадь на хозяйство в группе – 332,5 га.

Малые формы ведения сельскохозяйственного производства региона в большинстве случаев при осуществлении хозяйственной деятельности сталкиваются, как правило, с нехваткой собственных средств для приобретения средств производства и материально-технических ресурсов и привлечением заем-

ных средств, хранением, переработкой и реализацией своей продукции, что, в свою очередь, оказывает негативное влияние на уровень их доходов. Согласно мировой и отечественной практике эффективным механизмом в решении данных вопросов выступает институт сельскохозяйственной кооперации, основанный на взаимовыгодном сотрудничестве. Через систему кооперации возможно осуществление переработки и реализации, как полуфабрикатов, так и в натуральной форме всех видов сельскохозяйственной продукции, производимой фермерскими хозяйствами края и излишек сельхозпродукции личных подсобных хозяйств населения: производство мясных полуфабрикатов и деликатесов, колбасных изделий, фуражного зерна, его переработка в кормосмеси и помол для населения, яйцо, мед, овощи и продукция их консервации и пр.

В связи с этим, были выбраны следующие факторы для определения влияния на доходы крестьянских (фермерских) хозяйств в качестве базовых факторов в многофакторной корреляционно-регрессионной модели вида:

$$y = a_0 + a_1x_1 + a_2x_2 + a_3x_3 + \dots + a_nx_n$$

где y – результирующий признак (доходы КФХ, тыс. руб.);

a_0 – свободный член;

$a_1, a_2, a_3, \dots, a_n$ – коэффициенты регрессии;

x – доходы, тыс. руб.;

Таблица 1

Группировка крестьянских (фермерских) хозяйств Красноярского края по размеру земельной площади, га

Показатель	Число КФХ и ИП, единиц	в % от общего числа хозяйств	в % от числа хозяйств, имевших землю	Общая площадь земли, тыс. га	в % от общей площади земли	в среднем на одно хозяйство, га
до 4,1	308	15,2	15,7	0,3	0	1,1
4,1–10	167	8,3	8,5	1,2	0,1	7,3
10,1–20	206	10,2	10,5	3,1	0,2	15,3
20,1–50	276	13,7	14,1	9,6	0,7	34,6
50,1–100	230	11,4	11,7	17,2	1,3	74,8
100,1–200	211	10,4	10,8	30,9	2,3	146,3
200,1–500	270	13,4	13,8	89,8	6,7	332,5
500,1–1500	204	10,1	10,4	172,8	13	847,2
1500,1–3000	53	2,6	2,7	113,1	8,5	2134,1
3000,1–4000	12	0,6	0,6	44,1	3,3	3677
4000,1–6000	8	0,4	0,4	38,2	2,9	4781,2
свыше 6000	15	0,7	0,8	811,4	60,9	64095,1
всего	1960	97	100	1331,9	100	679,5
Хозяйства, не имевшие земельной площади	60	3	x	x	x	x
Итого	2020	100	x	1331,9	100	659,3

x1 – количество СПоК, ед.;
x2 – удаленность от центра муниципального района до Красноярска, км;
x3 – численность населения, чел.;
x4 – произведено – скот и птица в живой массе, в том числе на убой, ц;
x5 – произведено – молоко, ц;
x6 – произведено – зерновые и зернобобовые культуры, ц;
x7 – произведено – картофель, ц;
x8 – произведено – овощи открытого и защищенного грунта, ц;
x9 – поголовье с.-х. животных, усл. гол.;
x10 – средняя цена реализации 1 ц зерновых и зернобобовых, руб.;
x11 – средняя цена реализации 1 ц скота и птицы в живой массе, руб.;
x12 – средняя цена реализации 1 ц молока сырого, руб.;
x13 – средняя цена реализации 1 ц овощей, руб.;
x14 – средняя цена реализации 1 ц картофеля, руб.

Множественная регрессионная модель по результатам расчетов имеет следующий вид:

$$y = 62006 + 5220 * x_1 - 69,473 * x_2 + 1,0729 * x_3 - 377,99 * x_4 + 43,488 * x_5 + 4,5248 * x_6 - 28,425 * x_7 + 66,501 * x_8 + 44,454 * x_9 - 12,497 * x_{10} - 2,0804 * x_{11} - 4,973 * x_{12} + 26,649 * x_{13} + 23,885 * x_{14}$$

Коэффициент множественной корреляции здесь равен 0,9171, поэтому связь между результативным признаком и совокупностью факторных признаков регрессионной модели – сильная. Коэффициент детерминации равен 84,11%, следовательно, доходы крестьянских (фермерских) хозяйств Красноярского края на 84,11% определяют выбранные факторы.

Корреляционный анализ выявил следующие зависимости, характернее для модели:

- между доходами крестьянских (фермерских) хозяйств и количеством СПоК на территории муниципального района выявлена слабая прямая связь ($r = 0,29$), на территории края насчитывается 15 СПоК, соответственно, развитость сельскохозяйственной кооперации напрямую влияет на рост доходов малых форм ведения сельскохозяйственного производства в регионе;

- между доходами крестьянских (фермерских) хозяйств и удаленностью от центра му-

ниципального района до Красноярска выявлена слабая обратная связь ($r = -0,06$), что позволяет говорить о большей благоприятности для ведения сельскохозяйственной деятельности вблизи с Красноярской агломерацией;

- между доходами крестьянских (фермерских) хозяйств и численностью населения выявлена слабая прямая связь ($r = 0,22$), значит, с увеличением численности населения увеличивается спрос на сельскохозяйственную продукцию, растет объем ее продажи и, как следствие, увеличиваются доходы КФХ;

- между доходами крестьянских (фермерских) хозяйств и объемами производства мяса скота и птицы выявлена средняя прямая связь ($r = 0,47$), объемами производства молока – прямая средняя ($r = 0,58$), объемами производства зерновых и зернобобовых – прямая средняя ($r = 0,51$), картофеля и овощей – прямая слабая, соответственно ($r = 0,11$) и ($r = 0,18$), то есть доходы КФХ в основном быстрее будут расти с увеличением производства молока, зерновых и мяса, с увеличением производства картофеля и овощей – увеличение будет наблюдаться крайне медленно. Рост поголовья сельскохозяйственных животных также на прямую повлияет на увеличение доходов – связь прямая средняя ($r = 0,54$).

Изменение цен реализации незначительно повлияют на уровень доходов КФХ, при этом рост цен на зерновые и зернобобовые ($r = 0,15$), овощи ($r = 0,21$) и картофель ($r = 0,24$) окажет прямую слабую связь, рост цен на мясо ($r = -0,24$) и молоко ($r = -0,18$) приведет к снижению доходов – связь слабая отрицательная. Значит закупочные цены ниже затрат фермеров на производство сельскохозяйственной продукции, так как фермеры несут транзакционные издержки связанные с логистикой, маркетингом, переработкой и т.п.

Исследуемые факторы значительно отличаются по муниципальным районам региона. Перед исследованием ставилась задача формирования локальных продовольственных зон, включающих несколько районов, где целесообразно будет создание или расширение сфер деятельности существующих потребительских кооперативов. Для этого по каждому из них проведен рейтинг, результаты которых суммировались и, если имели отрицательное влияние, выстраивались в обратном порядке. Максимальное развитие всех направлений сельскохозяйственного производства, как факторов, формирующих доход крестьянских (фермерских) хозяйств,

отмечается в хозяйствах Центрального макрорайона – Емельяновского и Березовского района, на что повлияла близость к основному рынку региона – Красноярской агломерации – минимальная удаленность от центра края и высокая численность населения. При этом для крестьянских (фермерских) хозяйств характерно развитие мясного и молочного животноводства, картофелеводства и овощеводства. Также отмечаются максимальные цены реализации на зерновые и зернобобовые культуры, мясо сельскохозяйственного скота и птицы, овощи и картофеля. Высокий уровень диверсификации с преобладанием животноводства, картофеле- и овощеводства также характерен КФХ Рыбинского и Минусинского районов, в крестьянских (фермерских) хозяйствах Абанского района специализация смещается в сторону молочного и мясного животноводства, а также зернового производства.

Мясное скотоводство, как фактор, формирующий доходы, более развито в крестьянских (фермерских) хозяйствах Шарыповского, Емельяновского, Абанского, Минусинского, Саянского района. Молочное скотоводство развито в крестьянских (фермерских) хозяйствах Абаканского, Саянского, Ачинского, Березовского и Рыбинского районов.

Максимальное производство зерновых и зернобобовых культур отмечается в крестьянских (фермерских) хозяйствах Новоселовского, Иланского, Шарыповского, Ужурского и Сухобузимского районов.

Картофелеводство наиболее развито в крестьянских (фермерских) хозяйствах Березовского, Шушенского, Емельяновского, Большемуралинского и Сухобузимского районов, которые в основном сосредоточены в Центральном макрорайоне края. Овощеводство максимально развито в КФХ Березовского, Шушенского, Емельяновского, Рыбинского и Минусинского районов.

Анализ исследуемых факторов в разрезе макрорайонов края, позволяет сделать вывод, что по их совокупности в наилучшем положении оказались крестьянские (фермерские) хозяйства Центрального, а также Южного макрорайона (табл. 2).

Анализ факторов, коррелирующих с доходами крестьянских (фермерских) хозяйств, показал, что их положительная динамика, прежде всего, связана с увеличением объемов производства молока, зерновых и зернобобовых, поголовья сельскохозяйственных животных, скота и птицы на убой, а также расширением числа сельскохозяйственной потребительской кооперации.

Вариантом решения проблемы производства и сбыта продукции для малых форм ведения сельскохозяйственного производства может выступать организация малых агропромышленных кластеров с системой многоуровневой сельскохозяйственной потребительской кооперации, при которой кооперативы первого уровня выступают учредителями кооперативов второго уровня – сельскохозяйственных потребительско-сбытовых перерабатывающих кооперативов.

Таблица 2

Рейтинг макрорайонов Красноярского края по совокупности факторных признаков

Показатель	Центральный	Западный	Восточный	Южный
Доходы, тыс. руб., место	1	4	2	3
Количество СПоК, место	2	1	3	4
Удаленность от центра муниципального района до Красноярска, место	1	3	2	4
Произведено, место				
скот и птица в живой массе, в том числе на убой, ц	1	4	3	2
молоко, ц	1	3	4	2
зерновые и зернобобовые культуры, ц	2	4	3	2
картофель, ц	1	4	1	2
овощи открытого и защищенного грунта, ц	1	3	3	2
Поголовье с.-х. животных, усл. гол., место	2	3	4	1
средняя цена реализации 1 ц, место				
зерновых и зернобобовых, руб.	1	2	4	3
скота и птицы в живой массе, руб.	1	2	3	4
молока сырого, руб.	3	1	4	2
овощей, руб.	1	4	3	2
Сумма мест	20	45	46	39
Рейтинг по общему месту	1	3	4	2

Благодаря такому подходу формируются технологически связанные циклы: заготовка – переработка – сбыт, исключаются посредники, что позволит избежать необоснованного формирования закупочных и сбытовых цен на продукцию в натуральном и переработанном виде.

Таким образом, при сложившейся структуре малых форм ведения сельскохозяйственного производства в Красноярском крае наибольшим потенциалом для развития

системы сельскохозяйственной потребительской кооперации обладают хозяйства Центрального и Южного макрорайона, которые занимают первые места по поголовью сельскохозяйственных животных, объемам производства молока и мяса. Сбалансированность интересов всех субъектов рыночных отношений, интегрированных в локальное экономическое пространство, позволит повысить эффективность процесса воспроизводства и устойчивость развития территории.

Список используемых источников:

1. Год проверки на прочность. Как будет развиваться АПК в кризисной ситуации неопределенности. Электронный ресурс. – URL: <https://fishretail.ru/news/god-proverki-na-prochnost-kak-budet-410155>.

2. Максимова Е., Кулистикова Т. (2021). Агросектору не хватает финансирования // Агроинвестор. Электронный ресурс. – URL: <https://www.agroinvestor.ru/analytics/news/34014-agrosektoru-ne-khvataet-finansirovaniya/>.

3. Аграрии РФ видят риски в снижении спроса и росте себестоимости из-за COVID и слабого рубля. Электронный ресурс. URL: <https://milknet.ru/news/agrarii-rf-vidyat-riski-v-snigenii-411434>.

4. Грищенко Г., Лукьянов А. (2014). Институциональная среда развития регионального АПК: теоретический аспект // *Фундаментальная наука*. Т. 12. С. 794–798.

5. Глотко А.В. Развитие малого бизнеса как неотъемлемый элемент развития кооперации аграрного сектора / А.В. Глотко, С.А. Шелковников, И.Г. Кузнецова, И.С. Ключева // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики*. 2021. № 4. С. 98–105.

6. Государственная программа по развитию сельского хозяйства и регулированию рынков сельхозпродукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг. Утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2007 года № 446 МСХ РФ. М., 2007.

7. Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2020 годы. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gosprog.ru/gp-razvitiya-selskogo-hozyaystva>.

8. Земельный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=183052-75>.

9. Кузнецова И.Г. Перспективы развития малого бизнеса в Новосибирской области / И.Г. Кузнецова, Е.А. Жуковская, Д.А. Иванова // *Актуальные проблемы агропромышленного комплекса. Сборник трудов научно-практической конференции преподавателей, студентов, магистрантов и аспирантов, посвященный 80-летию Новосибирского ГАУ г. Новосибирск*, 7–11, 2016. С. 172–175.

10. О государственном регулировании обеспечения плодородия земель сельскохозяйственного назначения: Федеральный закон от 16 июля 1998 г. №101-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=156878>.

11. О развитии сельского хозяйства: Федеральный закон от 29.12.2006 № 264-ФЗ (ред. от 12.02.2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 13.08.2015) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64930/.

12. Паспорт национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319208/.

13. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2020 года. Т.1: В 8 т. / Федеральная служба гос. статистики. М.: ИИЦ «Статистика России», 2018.

14. Галикеев Р., Гатауллин Р. (2016). Оценка аграрного потенциала как фактора структуризации территорий // *Фундаментальные исследования*. Т. 6-2. С. 366–371.

15. О личном подсобном хозяйстве: федер. закон РФ от 7 июля 2003 г. № 112-ФЗ // *Российская газета*. Федер. вып. – 2003. – 10 июля (№ 3249). URL: <http://www.rg.ru/2003/07/10/odsobhoz-dok.html>.

16. Улезко А., Корецкий П. (2017). Мероприятия по повышению эффективности управления снабженческо-сбытовой деятельностью в сельском хозяйстве // Научный журнал КубГАУ. № 133. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/meropriyatiya-po-povysheniyu-effektivnosti-upravleniya-snabzhenchesko-sbytovoy-deyatelnostyu-v-selskom-hozyaystve>.

Reference

1. A year of strength testing. How the agro-industrial complex will develop in a crisis situation of uncertainty. Electronic resource. – URL: <https://fishretail.ru/news/god-proverki-na-prochnost-kak-budet-410155>.

2. Maksimova E., Kulistikova T. (2021). The agricultural sector lacks financing // Agroinvestor. Electronic resource. – URL: <https://www.agroinvestor.ru/analytics/news/34014-agrosektoru-ne-khvataet-finansirovaniya/>.

3. Farmers of the Russian Federation see risks in a decrease in demand and an increase in cost due to COVID and a weak ruble. Electronic resource. URL: <https://milknet.ru/news/agrarii-rf-vidyat-riski-v-snigenii-411434>.

4. Gritsenko G., Lukyanov A. (2014). The institutional environment for the development of the regional agro-industrial complex: a theoretical aspect. *Fundamental Sciences*, Vol. 12, pp. 794–798.

5. Glotko A.V. The development of small business as an integral element of the development of cooperation in the agricultural sector / A.V. Glotko, S.A. Shelkovnikov, I.G. Kuznetsova, I.S. Klyueva. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2021, no. 4, pp. 98–105.

6. State program for the development of agriculture and regulation of agricultural products, raw materials and food markets for 2008-2012. Approved by the Decree of the Government of the Russian Federation № 446 MSH RF dated July 14, 2007. M., 2007.

7. The State Program for the development of agriculture and regulation of agricultural products, raw materials and food markets for 2013–2020. [electronic resource]. URL: <http://www.gosprog.ru/gp-razvitiya-selskogo-hozyaystva>.

8. The Land Code of the Russian Federation [Electronic resource]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=183052-75>.

9. Kuznetsova I.G. Prospects of small business development in the Novosibirsk region / I.G. Kuznetsova, E.A. Zhukovskaya, D.A. Ivanova // Actual problems of the agro-industrial complex. Proceedings of the scientific and practical conference of teachers, students, undergraduates and postgraduates dedicated to the 80th anniversary of Novosibirsk State University Novosibirsk, 7–11, 2016, pp. 172–175.

10. On State Regulation of ensuring the fertility of agricultural Lands: Federal Law № 101-FZ of July 16, 1998 [Electronic resource]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc ;base=LAW;n=156878>.

11. On the development of agriculture: Federal Law № 264-FZ of 29.12.2006 (as amended on 12.02.2015) (with amendments and additions, intro. effective from 13.08.2015) [Electronic resource]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64930/.

12. Passport of the national project «Small and medium-sized entrepreneurship and support for individual entrepreneurial initiative» (approved by the Presidium of the Presidential Council for Strategic Development and National Projects: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319208/).

13. Results of the All-Russian Agricultural Census of 2020. Vol. 1: In 8 t. / Federal State Service. M.: IIC «Statistics of Russia», 2018.

14. Galikeev R., Gataullin R. (2016). Assessment of agricultural potential as a factor of structuring territories. *Fundamental Research*, vol. 6-2, pp. 366–371.

15. About the personal subsidiary farm: feder. Law of the Russian Federation No. 112-FZ of July 7, 2003. *Rossiyskaya Gazeta. Federal issue*, 2003, July 10 (No. 3249). URL: <http://www.rg.ru/2003/07/10/odsobhoz-dok.html>.

16. Ulezko A., Koretsky P. (2017). Measures to improve the efficiency of management of supply and marketing activities in agriculture // Scientific Journal of KubSAU – Scientific Journal of KubSAU, no. 133. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/meropriyatiya-po-povysheniyu-effektivnosti-upravleniya-snabzhenchesko-sbytovoy-deyatelnostyu-v-selskom-hozyaystve>.

Материал поступил в редакцию: 13.05.2022.

РАЗВИТИЕ КООПЕРАЦИИ МАЛЫХ, СРЕДНИХ И КРУПНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ НА РЫНКЕ КОНДИТЕРСКИХ ИЗДЕЛИЙ РФ В ЦЕЛЯХ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ

DEVELOPMENT OF COOPERATION OF SMALL, MEDIUM AND LARGE ENTERPRISES IN THE CONFECTIONERY MARKET OF THE RUSSIAN FEDERATION FOR THE PURPOSE OF IMPORT SUBSTITUTION

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию изменений макроэкономических показателей развития экономики страны в условиях санкций и анализу их влияния на деятельность производителей кондитерских изделий. В работе проведена оценка изменений индексов цен на продовольственные товары, потребительской инфляции, расходов населения. Выявлены тенденции развития кондитерского рынка, рассмотрены направления совершенствования управления продажами в рознице и перспективы кооперации малых, средних и крупных предприятий.

Annotation. This article is devoted to the study of changes in macroeconomic indicators of the development of the country's economy under sanctions and the analysis of their impact on the activities of confectionery manufacturers. The paper evaluates changes in food price indices, consumer inflation, and household spending. The trends in the development of the confectionery market are revealed, the directions of improving retail sales management and prospects for cooperation of small, medium and large enterprises are considered.

Ключевые слова: кондитерские изделия, кооперация, индекс цен ФАО, индекс потребительских цен, потребительские расходы, управление продажами.

Keywords: confectionery, cooperation, FAO price index, consumer price index, consumer spending, sales management.

Введение. Индекс продовольственных цен Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО) (англ. Food and Agriculture Organization, FAO) достиг рекордных значений с 1990 г. [22]. В марте Индекс продовольственных цен ФАО (ИПЦФ) вырос на 12,6%

по сравнению с февралем и достиг отметки в 159,3 п., что является максимальным значением за все время наблюдений – с 1990 г. (рис. 1). Индекс цен на растительное масло ФАО вырос еще значительно – на 23,2% по отношению к февралю, до 248,6 п. Международные котировки подсолнечного масла выросли на

Магомедов Магомед Даниялович – доктор экономических наук, профессор, профессор института права и управления, Московский городской педагогический университет (г. Москва, Российская Федерация), e-mail: profmagomedov@mail.ru.

Magomed D. Magomedov – Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Institute of Law and Management, Moscow City University (Moscow, Russian Federation).

Алексейчева Елена Юрьевна – доктор экономических наук, профессор, профессор института гуманитарных наук, Московский городской педагогический университет (г. Москва, Российская Федерация), e-mail: alexeitcheva@yandex.ru.

Elena Y. Alekseycheva – Doctor of Economic Sciences, Professor, Professor of the Institute of Philosophy and Social Sciences, Institute of Humanities, Moscow City University (Moscow, Russian Federation).

фоне сокращения объемов экспортных поставок из-за продолжающегося российско-украинского конфликта. Перебои в поставках подсолнечного масла привели к увеличению импортного спроса на пальмовое, соевое и рапсовое масла, что также повысило их стоимость. Волатильность на нефтяном рынке также оказала повышательное влияние на динамику мировых цен на растительные масла. Перебои в экспортных поставках из Украины и, в меньшей степени, из России привели к стремительному росту мировых цен на пшеницу и фуражные зерновые. Пшеница подорожала в марте на 19,7% по сравнению с февралем, в том числе на фоне опасений относительно состояния посевов в США. Индекс цен на зерновые ФАО в прошлом месяце вырос на 17,1% до 170,1 п. Индекс цен на сахар ФАО вырос на 6,7% до 117,9 п., на мясо – на 4,8% до 120,0 п., на молочную продукцию – на 2,6% до 145,2 п.

В складывающейся ситуации важным условием обеспечения продовольственной безопасности и сохранения предпринимательской активности отечественных производителей является развитие кооперации малых, средних и крупных предприятий. Если подобное взаимодействие в прошлом инициировалось самими участниками рынка продовольствия и не всегда находило поддержку на региональном и федеральном уровне управления, то в настоящее время органы власти и экспертное сообщество осознают необходимость поддержки коллективных действий на продовольственном рынке [12, 19, 20, 21]. Речь идет как о возможности вертикальной интеграции вдоль технологической цепочки [2, 6], так и о совместных усилиях по продвижению продукции [17], страхо-

ванию рисков [11] и обеспечению информационной безопасности [23].

Методология. В исследовании использовались нормативно-правовые документы и отчеты Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций, Федеральной службы государственной статистики (Росстата), а также результаты исследований Института экономики роста им. П.А. Столыпина, Ситуационного центра социально-экономического развития регионов Российской Федерации и оперативная экономическая статистика СберИндекс. Применение различных источников, а также научных методов, в частности: метода группировки, метода сравнения, табличного и графического методов, анализа и синтеза, т.д., позволило не только собрать информацию, но и верифицировать ее, систематизировать, выявить определенные тренды и повысить надежность предлагаемых рекомендаций.

Результаты исследования. Темпы роста потребительского спроса в РФ в период 28 марта по 3 апреля в целом замедлились до 6,3% г/г с 7,3% г/г на предыдущей неделе, свидетельствуют данные Сбериндекса (рис. 2). Это снижение обусловлено истощением накоплений домохозяйств, так как имеющиеся резервы были в основном потрачены в конце февраля – начале марта, когда на фоне информации о начале спецоперации активно проявлялись поведенческие аномалии, выразившиеся в ажиотажном спросе на компьютерную и бытовую технику и продукты первой необходимости [4]. В настоящее время после галопирующего роста наблюдается спад, – по данным аналитиков в период 28 марта по 3 апреля в непро-

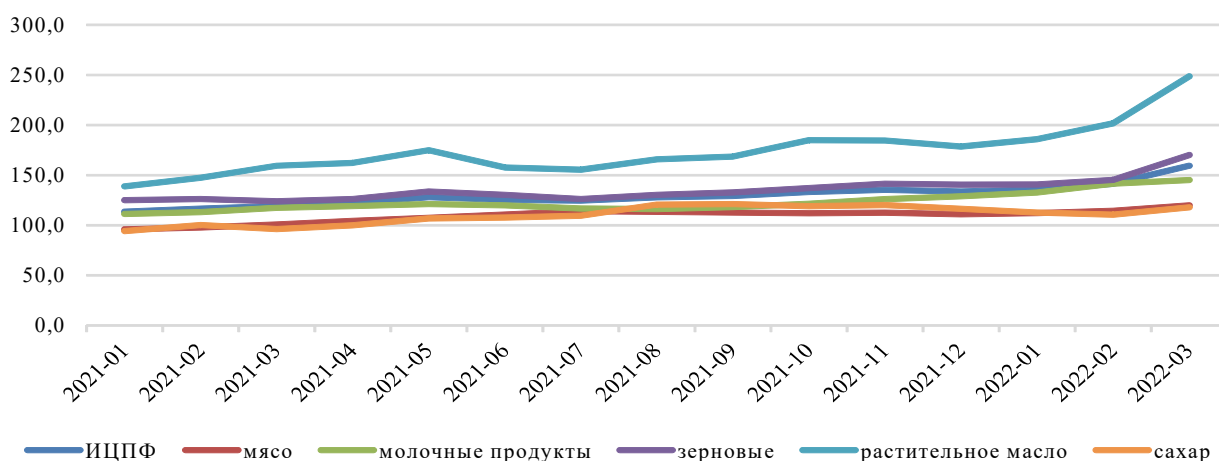

Рис. 1. Индексы цен ФАО на продовольствие, п. 2014–2016=100 [22]

довольственном сегменте расходы населения уменьшились на 5,6% г/г после роста на 9,3% г/г недель ранее. Больше всего траты сократились за анализируемый период на одежду и обувь (-41,9% г/г), ювелирные изделия (-24,5% г/г) и бытовую технику и электронику (-19,4% г/г). В сегменте услуг расходы с 28 марта по 3 апреля выросли на 8,3% г/г после снижения на 1,1% г/г на предшествующей неделе. На 97% г/г увеличились траты на оплату туров, на 31% г/г – расходы на парковки и гаражи, на 17% г/г – расходы на кафе, бары и рестораны.

Темпы роста трат на продовольственные товары увеличились с 13,7% г/г до 14,2% г/г, что обусловлено не приобретением продуктов

в прок, как это было ранее, а ростом цен на продукты питания, о чем свидетельствуют как данные ФАО, представленные выше, так и отчетственная статистика. Так, по данным Федеральной службы государственной статистики в марте 2022 г. по сравнению с февралем 2022 г. индекс потребительских цен составил 107,61%, и 109,95% по сравнению с декабрем 2021 г. (табл. 1) [25]. Согласно данным Росстата сахар-песок в среднем по России стал дороже на 44,0%, в том числе в 52 субъектах Российской Федерации – на 4,8-44,0%, в 33 субъектах – на 44,1–57,7%. Соль поваренная пищевая в среднем по России стала дороже на 14,2%, в том числе в 49 субъектах Российской Федерации – на

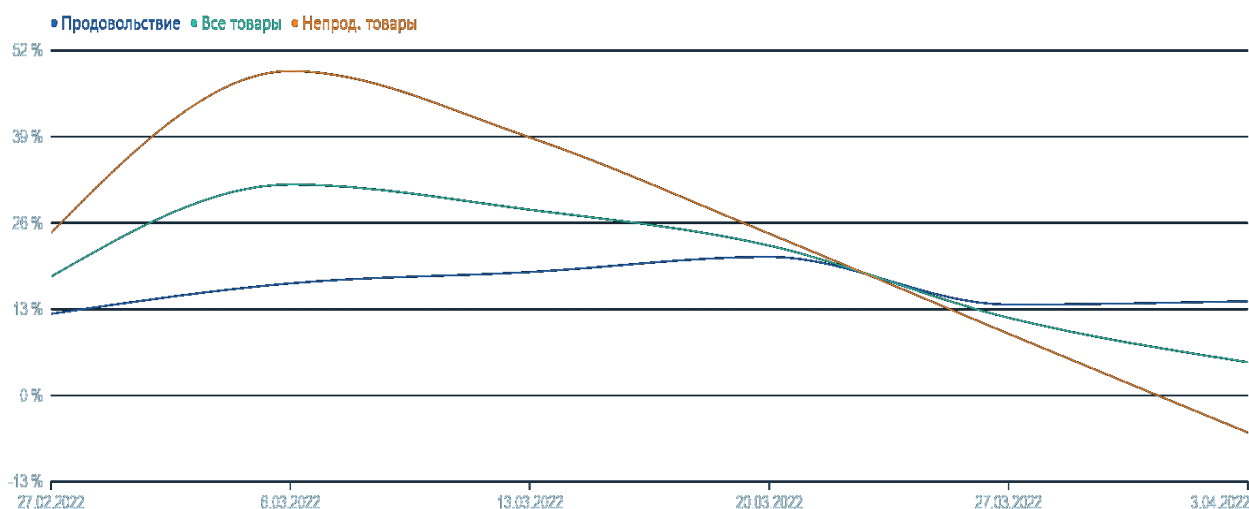

Рис. 2. Изменение потребительских расходов, % [24]

Таблица 1

Индекс потребительских цен, %

Показатели	март 2022 г. к			I кв. 2022 г. к I кв. 2021 г.	март 2021 г. к			I кв. 2021 г. к I кв. 2020 г.
	февралю 2022 г.	декабрю 2021 г.	марту 2021 г.		февралю 2021 г.	декабрю 2020 г.	марту 2020 г.	
Индекс потребительских цен	107,61	109,95	116,69	111,54	100,66	102,13	105,79	105,55
в том числе на:								
товары	108,9	111,36	119,18	113,18	100,77	102,48	106,77	106,54
Продовольственные товары, включая алкогольные напитки	106,73	109,95	117,99	113,54	100,82	103,08	107,58	107,44
Продовольственные товары без плодоовощной продукции	105,59	107,4	115,7	112,37	101,18	102,33	106,98	106,46
Плодоовощная продукция	114,22	128,63	134,83	122,32	98,31	108,74	111,87	114,89
Непродовольственные товары	111,25	112,87	120,34	112,7	100,72	101,84	105,92	105,57
Услуги	103,99	105,97	109,94	107,15	100,37	101,19	103,2	102,99
Базовый индекс потребительских цен	109,05	111,09	118,69	112,58	100,83	101,92	105,38	104,99

Источник: [25].

0,6–14,0%, в 33 субъектах – на 14,1–59,4%. Цены на масло подсолнечное в среднем по России увеличились на 7,2%, в том числе в 50 субъектах Российской Федерации – на 0,9–7,0%, в 34 субъектах – на 7,1–17,1%. Среди прочих продовольственных товаров сырьевые компоненты и продукция кондитерской промышленности подорожали на 7,2–12,0% – маргарин, мука пшеничная, молоко сгущенное с сахаром, карамель, пастила, зефир, шоколадные конфеты, кексы, рулеты, пряники, печенье.

В силу продолжающегося роста цен на сырье и материалы для кондитерской отрасли важными направлениями повышения конкурентоспособности предприятий [3, 10] являются: повышение территориальной доступности продукции [5]; регулярные маркетинговые исследования с целью оценки динамики рынка и изменений потребительского поведения покупателей [14, 15]; совершенствование ценовой политики, расширение ассортимента производимой продукции [9], в том числе за счет инновационных вкусов из других отраслей пищевой промышленности [1, 13], а также развитие кооперации малых, средних и крупных предприятий вдоль всей цепочки производства и продвижения кондитерских изделий [16, 18].

Дискуссия. Исследование «Оценка бизнесом текущего положения компаний и влияния санкций», проведенное Институтом экономики роста им. П.А. Столыпина при поддержке аппарата уполномоченного при президенте РФ по защите прав предпринимателей Бориса Титова охватило 5 995 компаний из 85 регионов РФ. Руководители и владельцы 36,3% предприятий отметили, что имеют импортную составляющую в бизнесе больше, чем на 50%. Степень зависимости от

импорта у 36,9% компаний лежит в диапазоне 10 до 50% [26]. Указанная зависимость по оценкам экспертов характерна и для кондитерской отрасли, поэтому во избежание сокращения объемов производства и стремительного роста цен первоочередной задачей для производителей кондитерских изделий на текущий момент становится замена на отечественные аналоги максимально возможного количества импортных компонентов, входящих в состав кондитерских изделий.

Следует отметить, что российские производители вполне готовы к тому, чтобы обеспечить замену части компонент в составе как сахаристых, так и мучных изделий [13]. Однако необходимо учесть, что некоторые виды сырья, такие, например, какао-бобы, которые импортируются из стран Африки, не могут быть произведены в России. Также импортируется большая часть орехов, основная доля в объеме поставок в стоимостном выражении приходится на Азербайджан, Вьетнам, и Иран.

Емкость розничного рынка кондитерских изделий в 2021 г. по предварительным оценкам экспертов составила около 1,3 трлн руб. С 2005 г. по 2021 г. объемы реализации кондитерских изделий в стоимостном выражении выросли примерно в 7 раз (рис. 3).

Позитивную динамику, хотя и не столь стремительную, демонстрировало и производство шоколада и кондитерских изделий в натуральном выражении. Так, в феврале 2022 г. было произведено 149 тыс. т, шоколада и кондитерских изделий с сахаром, что на 1,8% больше, чем в феврале 2021 г., и на 4,8% больше, чем в январе 2022 г. [28].

Ожидаемое замедление темпов роста и возможная стагнация рынка могут быть преодолены производителями, если они станут

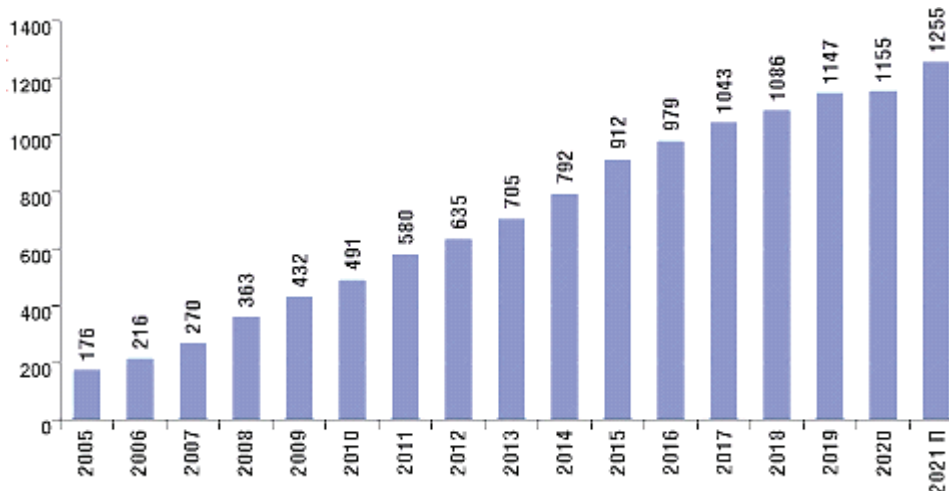

Рис. 3. Розничные продажи кондитерских изделий в России, млрд руб. [27]

целенаправленно улучшать имидж [14, 15], а также будут в своей сбытовой деятельности применять дифференцированные стратегии, используя различные инструменты продвижения кондитерской продукции для регионов быстрого роста и регионов медленного роста.

Традиционно многие производители направляют свои усилия по продвижению продукции в регионы с высокой динамикой роста рынка, однако в условиях кризиса следует развивать продажи в районах, где организационные или логистические ограничения ранее препятствовали формированию устойчивого роста. Разумеется, не все регионы медленного роста являются таковыми по причине плохой логистики. Есть среди них и те, где высока степень насыщения рынка и это необходимо учитывать при разработке направления совершенствования управления продажами. Так, например, крупнейший регион продаж, Москва, с объемом розницы почти в 200 млрд руб., имеет последние два года среднюю скорость роста рынка около 3% в год. С учетом инфляции и роста цен можно отметить снижение продаж кондитерских изделий в натуральном выражении. А вот Московская область, имея меньший объем розничных продаж, около 86 млрд руб., демонстрирует положительную динамику, рост составляет 11%, объемы реализации в натуральном выражении растут быстрее рынка, что дает хорошие возможности для увеличения продаж.

Заключение. В силу неоднородности экономического развития территорий РФ, обусловленного как климатом, так и уровнем

развития производства, для разных регионов страны необходимо разрабатывать и внедрять различные механизмы кооперации малого, среднего и крупного бизнеса. И если формирование новых агломераций – региональных локомотивов российской экономики, помимо Москвы и Санкт-Петербурга в целях ускорения и повышения устойчивости экономического роста в настоящее время затруднительно, то на отраслевом уровне возможно создание конгломераций, способных обеспечить развитие производства и обеспечение продовольственной безопасности.

Кондитерская отрасль может активнее включиться в реализацию стратегии развития отечественного машиностроения для перерабатывающей и пищевой промышленности. Ранее поставки оборудования происходили в основном из Германии, Италия и Китая, и если на сохранение возможности поставок по третьему пункту РФ еще может рассчитывать, то производственное оборудование из европейских стран необходимо заместить отечественными аналогами. Ряд предприятий кондитерской отрасли, например, ОАО «Рот Фронт», уже активно пользуются возможностями, которые обеспечивает государственная поддержка, – согласно существующим механизмам субсидирования, реализуемым Министерством промышленности и торговли РФ, кондитерские предприятия могут приобретать отечественное оборудование с дисконтированием первоначальной цены в размере 15% или с использованием льготных условий кредитования (низкая ставка на долгосрочный период).

Список используемых источников

1. *Алексейчева Е.Ю.* Инновации как фактор повышения конкурентоспособности предприятия // Пиво и напитки. 2005. № 5. С. 12–14.
2. *Алексейчева Е.Ю.* Интеграция предприятий как фактор обеспечения конкурентоспособности // Пищевая промышленность. 2005. № 7. С. 42–44.
3. *Алексейчева Е.Ю.* Основные пути и факторы повышения конкурентоспособности промышленных предприятий // Пищевая промышленность. 2005. № 8. С. 90–92.
4. *Алексейчева Е.Ю.* Основные тренды потребительского поведения в условиях кризиса // Экономика и предпринимательство. 2016. № 8. С. 453–456.
5. *Алексейчева Е.Ю.* Повышение конкурентоспособности региональной экономики // Пищевая промышленность. 2005. № 9. С. 58–59.
6. *Алексейчева Е.Ю.* Повышение эффективности развития пивоваренной промышленности РФ (теория, методология, практика): моногр. М.: «Дашков и К^о», 2006.
7. *Алексейчева Е.Ю., Бороздина А.В.* Проблемы подготовки нефинансовой отчетности российскими компаниями // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Экономика». 2014. № 2. С. 56–67.
8. *Алексейчева Е.Ю. и др.* Мастерская организационно-деятельностных технологий. Опыт формирования в Московском городском университете: коллективная монография. Москва-Берлин: ООО «Директмедиа Паблишинг», 2019. 573 с.

9. *Алексейчева Е.Ю., Магомедов М.Д.* Расширение ассортимента продукции и развитие новых форм ее продвижения предприятиями потребительской кооперации // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики*. 2021. № 4. С. 30–37.
10. *Алексейчева Е.Ю., Магомедов М.Д.* Состояние и проблемы управления конкурентоспособностью отечественных предприятий // *Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Экономика»*. 2017. № 2 (12). С. 30–39.
11. *Алексейчева Е.Ю., Магомедов М.Д., Костин И.Б.* Экономика организации (предприятия). Учебник. Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2020, (4-е издание).
12. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Потребительская кооперация в формировании продовольственных ресурсов регионов. Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. № 1. 2021. С. 54.
13. *Магомедов М.Д., Алексейчева Е.Ю.* Импортозамещение: преимущества и недостатки реализации программы для отраслей АПК // *Вестник Московского городского педагогического университета. Серия «Экономика»*. 2017. № 1(11). С. 8–25.
14. *Магомедов М.Д., Алексейчева Е.Ю.* Информационное обеспечение управления предприятием // *Хранение и переработка сельхозсырья*. 2000. № 10. С. 52–54.
15. *Магомедов М.Д., Алексейчева Е.Ю.* Методические аспекты оценки конкурентоспособности предприятия // *Хранение и переработка сельхозсырья*. 2001. № 7. С. 25–29.
16. *Магомедов М.Д., Алексейчева Е.Ю.* Методические подходы к выбору поставщиков сырья // *Хранение и переработка сельхозсырья*. 2001. № 4. С. 34–35.
17. *Магомедов М.Д., Алексейчева Е.Ю.* Совершенствование сбытовой деятельности предприятий потребительской кооперации в условиях пандемии COVID-19 (научная статья) // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики*. 2022. № 1.
18. *Магомедов М.Д., Алексейчева Е.Ю., Куломзина Е.Ю.* Повышение экономической эффективности использования зерна на мукомольных предприятиях Российской Федерации // *Экономика и предпринимательство*. 2015. № 10-2 (63-2). С. 865–868.
19. *Максаев А.А., Каурова О.В., Дианова В.Ю., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Потребительская кооперация в инфраструктуре рынка пищевых дикорастущих культур субъектов Российской Федерации // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики*. 2020. № 2. С. 9–18.
20. *Магомедов М.Д., Шогенов А.К.* Кооперирование предприятий по производству и реализации хлебопродуктов // *Хранение и переработка сельхозсырья*. 1998. № 5. С. 53–55.
21. *Набиева А.Р., Ткач А.В.* Основные этапы концепции потребительской кооперации в Российской Федерации и проблемы реализации ее потенциала. // *Russian Journal of Management*. 2019. Т. 7. № 1. С. 61–65.
22. Индекс продовольственных цен ФАО. – Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций. Официальный сайт. [Сайт]. – URL: <https://www.fao.org/worldfoodsituation/foodpricesindex/ru/>.
23. Эксперт: госзаказ необходим для выпуска экономически невыгодной промышленной продукции. – 29 марта 2022. – Информационное агентство ТАСС. Официальный сайт. [Сайт]. – URL: https://tass.ru/ekonomika/14217663?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru.
24. Изменение потребительских расходов. – Портал СБЕР ИНДЕКС. [Сайт]. – URL: <https://sberindex.ru/ru/dashboards/ver-izmenenie-trat-po-kategoriyam>.
25. Об индексе потребительских цен в марте 2022 года. – Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. [Сайт]. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/58_08-04-2022.html.
26. Бизнес РФ предлагает на фоне санкций ввести выплаты на поддержание занятости. – Информационное агентство ТАСС. Официальный сайт. [Сайт]. – URL: https://tass.ru/ekonomika/14059645?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com.
27. *Качалов И.* Кондитерские изделия: как управлять продажами в рознице. 2022. Пять секунд, пять секунд, это много или мало? Исследования центра «Ясные решения» (Качалов и Коллеги) // *Российский продовольственный рынок*. 2022. № 2. [Сайт]. – URL: <https://foodmarket.spb.ru/>.

28. Динамика промышленного производства в феврале 2022 года. – Федеральная служба государственной статистики. Официальный сайт. [Сайт]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/158162>.

References:

1. *Alekseicheva E.Yu.* Innovations as a factor of increasing the competitiveness of the enterprise. *Beer and beverages*, 2005, no. 5, pp. 12–14.
2. *Alekseicheva E.Yu.* Integration of enterprises as a factor of ensuring competitiveness. *Food industry*. 2005, no. 7, pp. 42–44.
3. *Alekseicheva E.Yu.* The main ways and factors of increasing the competitiveness of industrial enterprises. *Food industry*. 2005, no. 8, pp. 90–92.
4. *Alekseicheva E.Yu.* The main trends of consumer behavior in a crisis. *Economics and entrepreneurship*. 2016, no. 8, pp. 453–456.
5. *Alekseicheva E.Yu.* Improving the competitiveness of the regional economy. *Food industry*, 2005, no. 9, pp. 58–59.
6. *Alekseicheva E.Yu.* Improving the efficiency of the development of the brewing industry of the Russian Federation (theory, methodology, practice): monogr. M.: Dashkov and Co., 2006.
7. *Alekseicheva E.Yu., Borozdina A.V.* Problems of preparation of non-financial reporting by Russian companies. *Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. The series «Economics»*, 2014, no. 2, pp. 56–67.
8. *Alekseicheva E.Yu. et al.* Workshop of organizational and activity technologies. The experience of formation at Moscow City University: a collective monograph. Moscow-Berlin: Directmedia Publishing LLC, 2019. 573 p.
9. *Alekseicheva E.Yu., Magomedov M.D.* Expansion of the product range and development of new forms of its promotion by consumer cooperation enterprises. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2021, no. 4, pp. 30–37.
10. *Alekseicheva E.Yu., Magomedov M.D.* The state and problems of managing the competitiveness of domestic enterprises. *Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. The series «Economics»*, 2017, no. 2(12), pp. 30–39.
11. *Alekseicheva E.Yu., Magomedov M.D., Kostin I.B.* Economics of organization (enterprise). Textbook. Publishing and Trading Corporation «Dashkov & Co», 2020, (4th edition).
12. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Consumer cooperation in the formation of food resources of regions. *Economics of agricultural and processing enterprises*, no. 1, 2021, p. 54.
13. *Magomedov M.D., Alekseicheva E.Yu.* Import substitution: advantages and disadvantages of the implementation of the program for agricultural industries. *Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. The series «Economics»*, 2017, no. 1(11), pp. 8–25.
14. *Magomedov M.D., Alekseicheva E.Yu.* Information support of enterprise management. *Storage and processing of agricultural raw materials*, 2000, no. 10, pp. 52–54.
15. *Magomedov M.D., Alekseicheva E.Yu.* Methodological aspects of assessing the competitiveness of an enterprise. *Storage and processing of agricultural products*, 2001, no. 7, pp. 25–29.
16. *Magomedov M.D., Alekseicheva E.Yu.* Methodical approaches to the selection of suppliers of raw materials. *Storage and processing of agricultural raw materials*, 2001, no. 4, pp. 34–35.
17. *Magomedov M.D., Alekseicheva E.Yu.* Improving the marketing activities of consumer cooperation enterprises in the conditions of the COVID-19 pandemic (scientific article). *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2022, № 1.
18. *Magomedov M.D., Alekseicheva E.Yu., Kulomzina E.Yu.* Increasing the economic efficiency of grain use at flour-milling enterprises of the Russian Federation. *Economics and entrepreneurship*, 2015, no. 10-2(63-2), pp. 865–868.
19. *Maksaev A.A., Kaurova O.V., Dianova V.Yu., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Consumer cooperation in the infrastructure of the food market of wild-growing crops of the subjects of the Russian Federation. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2020, no. 2, pp. 9–18.
20. *Magomedov M.D., Shogenov A.K.* Cooperation of enterprises for the production and sale of bread products. *Storage and processing of agricultural raw materials*, 1998, no. 5, pp. 53–55.

21. *Nabieva A.R., Tkach A.V.* The main stages of the concept of consumer cooperation in the Russian Federation and the problems of implementing its potential. *Russian Journal of Management*, 2019, vol. 7, no. 1, pp. 61–65.

22. FAO Food Price Index. – Food and Agriculture Organization of the United Nations. Official website. [Website]. – URL: <https://www.fao.org/worldfoodsituation/foodpricesindex/ru/>.

23. Expert: the state order is necessary for the production of economically unprofitable industrial products. – March 29, 2022. – TASS News Agency. Official website. [Website]. – URL: https://tass.ru/ekonomika/14217663?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru.

24. Changes in consumer spending. – Portal of the SBER INDEX. [Website]. – URL: <https://sberindex.ru/ru/dashboards/ver-izmenenie-trat-po-kategoriyam>.

25. About the consumer price index in March 2022. – Federal State Statistics Service. Official website. [Website]. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/58_08-04-2022.html.

26. The business of the Russian Federation proposes, against the background of sanctions, to introduce payments to support employment. – TASS News Agency. Official website. [Website]. – URL: https://tass.ru/ekonomika/14059645?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com.

27. *Kachalov I.* Confectionery: how to manage retail sales. 2022. Five seconds, five seconds, is it a lot or a little? Research Center «Clear solutions» (Kachalov and Colleagues) // Russian food market. 2022. no. 2. [Website]. – URL: <https://foodmarket.spb.ru/>.

28. Dynamics of industrial production in February 2022. – Federal State Statistics Service. Official website. [Website]. – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/158162>.

Материал поступил в редакцию: 12.04.2022.

РОЛЬ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ КООПЕРАЦИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

THE ROLE OF CONSUMER COOPERATION IN ENSURING FOOD SECURITY IN THE REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация. Потребительские кооперативы не всегда используют возможный потенциал региона для своего развития. Успешность развития кооператива в большей степени зависит от поддержки со стороны государства. Также при увеличении объемов производства хозяйствами населения на 3,7%, объемы закупа со стороны потребительской кооперации сокращаются на 8,5%. Новизной исследования выступают полученные результаты о потенциале закупочно-сбытовой деятельности потребительских кооперативов.

Abstract. Consumer cooperatives do not always use the possible potential of the region for their development. The success of the development of the cooperative largely depends on support from the state. Also, with an increase in production volumes by households by 3.7%, the volume of purchases from consumer cooperation is reduced by 8.5%. The novelty of the study is the results obtained on the potential of the purchasing and marketing activities of consumer cooperatives.

Ключевые слова: потребительская кооперация, хозяйства населения, продовольственная безопасность, устойчивое развитие территорий, закупочно-сбытовая деятельность.

Keywords: consumer cooperation, households, food security, sustainable development of territories, purchasing and marketing activities.

Жилина Екатерина Валерьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономико-правового обеспечения безопасности, Башкирский государственный университет (г. Уфа, Республика Башкортостан, Российская Федерация); ORCID: 0000-0002-2626-5854; e-mail: Ekaterina-zhilina@inbox.ru.

Ekaterina V. Zhilina – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economic and Legal Security, Bashkir State University (Ufa, Republic of Bashkortostan, Russian Federation).

Никитина Анжелика Александровна – кандидат экономических наук, научный сотрудник, Башкирский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации (г. Уфа, Республика Башкортостан, Российская Федерация); ORCID: 0000-0001-6620-5285; e-mail: aa_nikitina@mail.ru.

Angelika A. Nikitina – Candidate of Economic Sciences, Researcher, Bashkir Cooperative Institute (branch) of Russian University of Cooperation (Ufa, Republic of Bashkortostan, Russian Federation).

Буранбаева Лилия Закировна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и социально-экономической политики, Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан (г. Уфа, Республика Башкортостан, Российская Федерация); ORCID: 0000-0002-0938-0033; e-mail: blz05101969@mail.ru.

Liliya Z. Buranbaeva – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economic Theory and Socio-Economic Policy, Bashkir Academy of Public Administration and Service under the Head of Republic of Bashkortostan (Ufa, Republic of Bashkortostan, Russian Federation).

Введение. Роль потребительской кооперации в обеспечении продовольственной безопасности регионов возрастает при укреплении их закупочных и сбытовых связей с хозяйствами населения. Однако, в Российской Федерации хозяйства населения испытывают значительные трудности в сбыте произведенной продукции. Основным решением данной проблемы служит реализация продукции через заготовительные системы потребительской кооперации. Данный факт обозначил цель исследования, которая заключается в определении значимости потребительской кооперации в обеспечении продовольственной безопасности регионов, через закупочно-сбытовую деятельность с хозяйствами населения. Для достижения поставленной цели в работе представлен опыт кооперации хозяйств населения в зарубежных странах, проведен анализ состояния развития сельскохозяйственной отрасли в Российской Федерации, рассмотрена структура деятельности потребительских кооперативов по данным Центросоюза Российской Федерации. Результаты исследования показали, что на хозяйства населения приходится более 15% всего объема сельскохозяйственной продукции, а их вклад по отдельным видам продукции составляет более 40%. Однако, закупочно-сбытовая деятельность потребительских кооперативов остается неудовлетворительной. Так, от общего объема произведенной продукции хозяйствами населения в 2020 году, закуп со стороны потребительской кооперации составил 1,25%. Исследование также показало, что не все регионы лидеры по объему закупа сельскохозяйственной продукции имеют высокий функциональный рейтинг агропромышленного комплекса.

Методы и методология исследования.

Основная цель исследования заключается в определении значимости потребительской кооперации в обеспечении продовольственной безопасности регионов, через закупочно-сбытовую деятельность с хозяйствами населения.

Для достижения поставленной цели в работе представлен опыт кооперации хозяйств населения в зарубежных странах, проведен анализ состояния развития сельскохозяйственной отрасли в Российской Федерации, рассмотрена структура деятельности потребительских кооперативов по данным Центросоюза Российской Федерации.

В работе используются количественные и качественные показатели деятельнос-

ти потребительских кооперативов, а также структурные характеристики сельскохозяйственной отрасли Российской Федерации.

Объектом исследования является продовольственная безопасность, предметом – тенденции и факторы развития потребительских кооперативов в сфере обеспечения продовольственной безопасности.

Исследование опирается на анализ официальных статистических показателей [3], описывающих состояние развития сельскохозяйственной отрасли Российской Федерации.

Главной гипотезой выступает взаимосвязь закупочно-сбытовой деятельности потребительских кооперативов с уровнем продовольственной безопасности Российской Федерации.

Для проведения оценки современного состояния потребительских коопераций и хозяйств населения были использованы методы сравнительного анализа и синтеза.

Источниковая база исследования включает в себя массив зарубежных научных публикаций таких авторов как О.В. Каурова [7], А.А. Кудрявцева [8], Ю.В. Кармышовой [8], А.А. Никитина [11, 14], Г.А. Хабилов [15].

Доказательной базой послужили нормативно-правовые документы и программы развития кооперации [6, 10, 12, 2].

Результаты. Стремление к продовольственной безопасности является постоянным и непрерывным процессом. По оценке Минсельхоза России, в 2020 году уровень самообеспечения Российской Федерации не достиг порогового значения по следующим категориям: картофель (ниже на 5,8% от порогового значения), молоко, молокопродукты (ниже на 5,9% от порогового значения), пищевая соль (ниже на 19,1% от порогового значения), овощи, бахчевые культуры (ниже на 2,9% от порогового значения), фрукты и ягоды (ниже на 18,8% от порогового значения) [5].

В свою очередь система потребительской кооперации России, способна внести существенный вклад в обеспечение продовольственной безопасности страны, через организацию закупочной деятельности с хозяйствами населения.

К хозяйствам населения относятся личные подсобные и другие индивидуальные хозяйства граждан, а также хозяйства граждан садоводческих некоммерческих объединений.

Однако, в современных условиях данные формы хозяйствования испытывают трудности при выходе на продовольственный рынок в свя-

зи с высокими рыночными барьерами со стороны крупных поставщиков и производителей.

Обеспечить надежный канал реализации сельскохозяйственной продукции способен Центросоюз Российской Федерации, у которого существует собственная, широко развитая сеть оптовой и розничной торговли.

Центросоюз объединяет 2,1 тыс. потребительских обществ и представляет интересы 1,3 млн. пайщиков в 71 регионе Российской Федерации.

В зоне деятельности потребительской кооперации 89 тысяч населенных пунктов, в которых проживает 36 млн. человек, в том числе 54 тысячи поселений с численностью жителей менее 100 человек [2].

Рассмотрим в таблице 1 долю хозяйств Российской Федерации в валовом внутреннем продукте.

Как видно из таблицы 1 деятельность хозяйств всех категорий составляет 6% в валовом внутреннем продукте и имеет динамику к снижению на 0,71% в сравнении с 2010 годом. Наибольший вклад в формирование валового внутреннего продукта вносят сель-

скохозяйственные организации. Доля вклад хозяйств населения имеет динамику к снижению в пользу крестьянских (фермерских) хозяйств, которые активно развиваются в результате проведения технической модернизации предприятий, внедрения передовых технологий производства, а также использования мер государственной поддержки.

Доля производства сельхозпродукции в хозяйствах населения в 2020 году составила 26,5%, в сельскохозяйственных организациях – 58,5%, в крестьянских (фермерских) хозяйствах – 14,9%.

По объемам производства личные подсобные хозяйства отстают от крестьянских (фермерских) хозяйств, но вместе они составляют существенную базу для работы закупочно-сбытовых кооперативов.

В структуре посевных площадей хозяйств населения Российской Федерации 40% занимает картофель. Однако доля картофеля сокращается в пользу зерновых и кормовых культур. Рассмотрим структуру посевных площадей по видам сельскохозяйственных культур хозяйств населения на рисунке 1.

Таблица 1

Доля хозяйств Российской Федерации в валовом внутреннем продукте, %

Категории хозяйств	Период, год					
	2010	2016	2017	2018	2019	2020
Хозяйства всех категорий	5,32	5,97	5,56	5,15	5,29	6,03
Сельскохозяйственные организации	2,38	3,29	3,07	2,91	3,05	3,53
Хозяйства населения	2,55	1,94	1,80	1,60	1,51	1,60
Крестьянские (фермерские) хозяйства	0,38	0,74	0,69	0,65	0,72	0,90

Источник: Составлено авторами по [3].

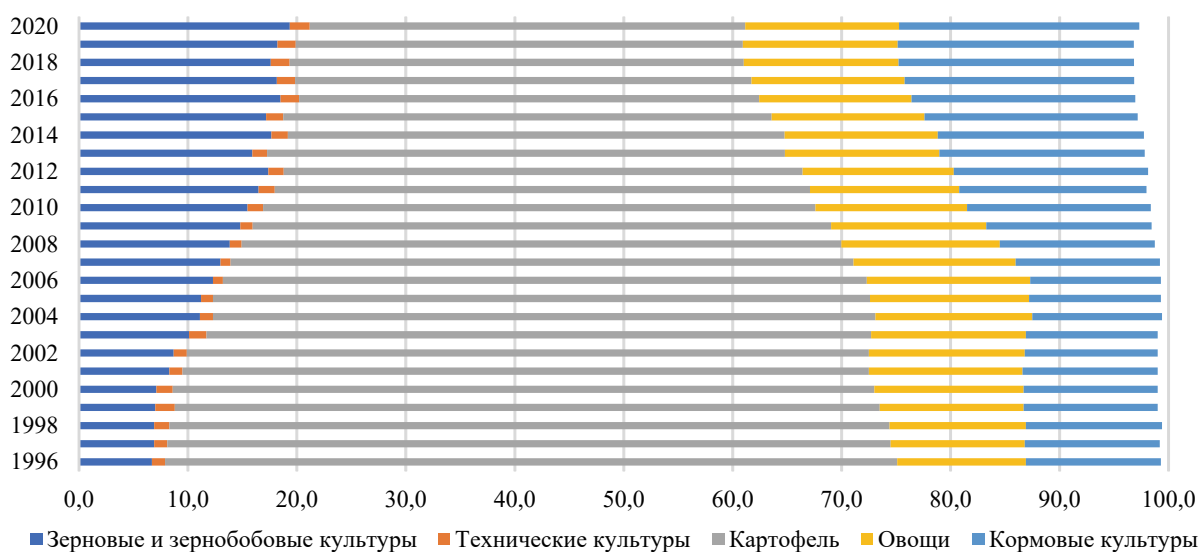

Рис.1. Структура посевных площадей в Российской Федерации по видам сельскохозяйственных культур хозяйств населения от всей посевной площади, %

Источник: Составлено авторами по [3].

Как видно из рисунка 1 хозяйства населения на 65% обеспечивают население картофелем и на 50% овощами открытого грунта. Данные категории являются одними из составляющих в доктрине продовольственной безопасности.

Однако, личные подсобные хозяйства к 2025 году могут утратить статус основного поставщика картофеля и других овощей в силу замены их деятельности современными тепличными комплексами.

Вклад личных подсобных хозяйств по поголовью сельскохозяйственных животных имеет особое значение в общей структуре поголовья. Наибольшая доля обеспечения приходится на содержание пчелосемей 94%, кроликов 74%, лошадей 51%, овец и коз 46%.

Доля плодово-ягодных насаждений в 2020 году в хозяйствах населения составила 95,2%, наибольшая доля из которых приходится на косточковые культуры 34,5 %.

Рассматриваемые показатели производства личных подсобных хозяйств очевидно, что их вклад по отдельным видам продукции составляет более 40%, что напрямую влияет на обеспечение продовольственной безопасности страны.

Тем временем, отсутствие поддержки личных подсобных хозяйств относительно закупочно-сбытовой деятельности приводит к оттоку сельских жителей в крупные города и сокращению доли производства продукции. Выходом из ситуации может стать объединение личных подсобных хозяйств в кооперативы.

Далее рассмотрим состояние развития потребительской кооперации по совокупному объему деятельности на рисунке 2.

Как видно из рисунка 2, на Приволжский федеральный округ (Россия) приходится 39% всего объема деятельности. Данный результат прежде всего связан с тем, что в округе сельскохозяйственным кооперативам оказывается поддержка посредством субсидирования. В большинстве субъектов создана трехуровневая система управления. Активно ведется работа с сетевыми магазинами, реализуется система льготного налогообложения в Оренбургской области и Пермском крае. На базе сельскохозяйственных кооперативов созданы оптово-распределительные центры и агропромышленные кластеры.

Приволжский федеральный округ выступает одним из главных в стране производителем мяса, молока, яиц, меда, ярового рапса, занимает второе место в России по валовым

сборам зерна, семян подсолнечника, картофеля, овощей, плодов и ягод, шерсти, третье место по сборам сахарной свеклы, льноволокна, выделяется высокоинтенсивным сельским хозяйством и высокоразвитой пищевой и перерабатывающей промышленностью.

Рассмотрим наиболее успешные региональные союзы потребительской кооперации Российской Федерации по совокупному объему деятельности на рисунке 3.

Регионом лидером в деятельности потребительских кооперативов является Республика Татарстан (Россия). В состав Татпотребсоюза входят 79 потребительских обществ и кооперативов, которые объединяют 35 087 пайщиков. Основными направлениями деятельности организаций Татпотребсоюза являются заготовка сельскохозяйственной продукции и сырья, розничная торговля, производство и общественное питание.

Однако динамика развития потребительских кооперативов в целом имеет снижение в 2020 году на 12% по сравнению с 2018 годом. Положительная динамика наблюдается только в некоторых регионах Российской Федерации: Ленинградская область (102%), Мурманская область (107%), Кабардино-Балкарская Республика (176%), Тувинская автономная область (109%).

Так, в Кабардино-Балкарии развитие потребительской кооперации активно поддерживается на государственном уровне. В 2021 году в рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» [10] на развитие сельской кооперации в регионе было направлено 97,6 млн рублей бюджетных средств.

Именно через потребкооперацию руководство региона планирует решать социальные и демографические проблемы села, в том числе актуальные вопросы устойчивого развития сельских территорий, где проживает более половины населения Кабардино-Балкарии.

Рассмотрим структуру совокупного объема деятельности потребительских кооперативов на рисунке 4.

Основным видом деятельности потребительских кооперативов является организация розничной торговли (62%), на втором месте закупки сельскохозяйственных продуктов и сырья (12%) [14].

Так, общая сумма закупок в 2020 году составила 21 481 млн. руб., в то время как общий объем произведенной сельскохозяйственной

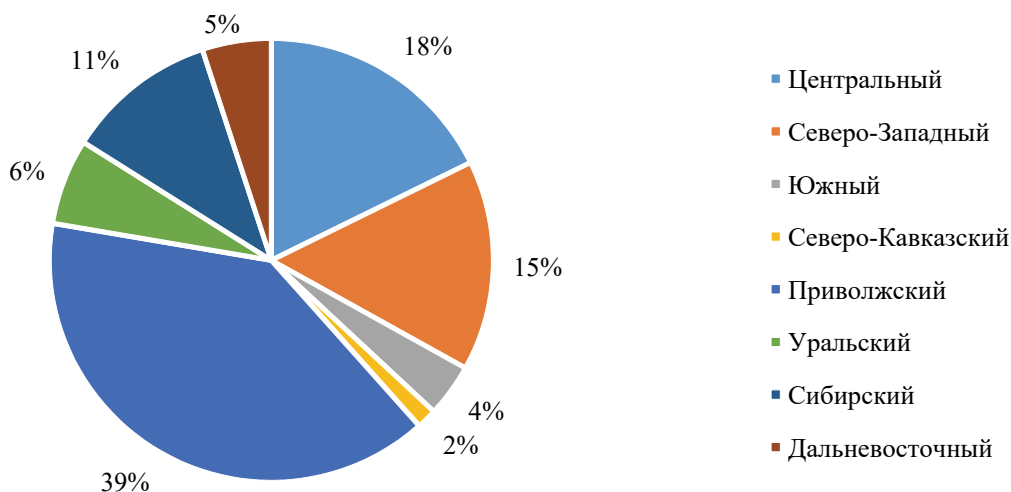

Рис.2. Совокупный объем деятельности потребительских кооперативов Российской Федерации по федеральным округам за 2020 год, %

Источник: составлено автором по материалам Центросоюза Российской Федерации.

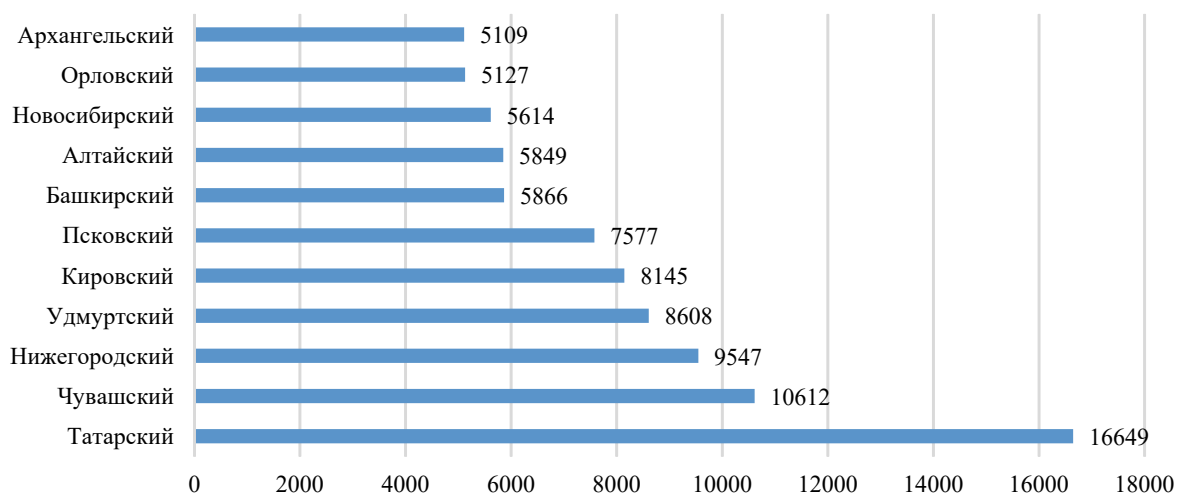

Рис.3. Совокупный объем деятельности региональных союз потребительской кооперации Российской Федерации за 2020 год, млн. руб.

Источник: составлено автором по материалам Центросоюза Российской Федерации.

Рис.4. Структура совокупного объема деятельности потребительских кооперативов за 2020 год, %

Источник: составлено автором по материалам Центросоюза Российской Федерации.

продукции личными подсобными хозяйствами составляет 1 717 000 млн руб. Таким образом, только 1,25 % всей продукции личных подсобных хозяйств передается на реализацию потребителям кооперациям. Например, в Скандинавских странах через систему кооперативов реализуется до 80 процентов всей сельхозпродукции фермеров. В Норвегии через кооперативы реализуется 100 процентов фермерского молока. В Швеции кооперативы осуществляют 90 процентов убоя и переработки фермерского скота и реализуют до 80 процентов зерна [4].

По итогам 2020 года доля продаж продукции собственного производства составляет 11% от оборота розничной торговли, 72% всего оборота приходится на сельскую местность, что подтверждает социальную значимость потребительских коопераций. Доля продовольственных товаров в общей структуре продаж составляет 77%. Из общего числа предприятий розничной торговли только 60% являются действующими, 17% сдаются в аренду и 25% не функционируют.

Рассмотрим объем закупок сельскохозяйственной продукции потребительскими

обществами в сравнении с рейтингом функционирования агропромышленного комплекса [6] в данном регионе в таблице 2.

Как видно из таблицы 2 первые десять региональных союзов потребительских обществ обеспечивают 70% всего объема закупок сельскохозяйственной продукции. При этом видно, что не все регионы лидеры по закупкам имеют высокий функциональный рейтинг агропромышленного комплекса. Таким образом, потребительские кооперативы не всегда используют возможный потенциал региона для своего развития. Успешность развития кооператива в большей степени зависит от поддержки со стороны государства.

Результаты исследования А.В. Кудрявцева [8] и Ю.В. Кармышовой [8] подтверждают, что выделяемые за счет средств региональных и федерального бюджетов гранты сельскохозяйственным потребительским кооперативам, часто являются решающим фактором создания кооператива. При этом в год получения гранта или на следующий год, в деятельности кооперативов наблюдается прирост стоимости активов и существенный прирост выручки.

Таблица 2

Объем закупа сельскохозяйственной продукции потребительскими обществами Российской Федерации в сравнении с рейтингом функционирования агропромышленного комплекса за 2020 год

Региональный Союз потребительских обществ	Закупки сельскохозяйственной продукции и сырья, млн. руб.	Интегральная оценка, баллы	Рейтинг функционирования агропромышленного комплекса, место
Татарский	8975	87,47	3
Чувашский	1083	57,71	29
Калужский	803	65,37	16
Удмуртский	640	51	38
Томский	577	49	47
Ленинградский	505	55	33
Башкирский	485	66	13
Алтайский	446	59	25
Псковский	429	49	48
Нижегородский	411	58	28
Курский	402	66	14
Ярославский	365	48	56
Архангельский	362	24	81
Орловский	359	59	26
Брянский	349	60	23
Смоленский	346	39	64
Краснодарский	326	98	2
Тамбовский	78	66	15
Пензенский	73	64	18
Ставропольский	50	68	9
Тульский	34	83	5
Хакаский	23	66	11

Источник: составлено авторами по материалам Центросоюза Российской Федерации.

К сожалению, в российских регионах потребительские кооперативы чаще всего формируются местными властями, а не самими кооперативами.

Например, успешность кооперации в Псковской области, которая занимает лишь 48 место в рейтинге [6] по агропромышленному комплексу, связана прежде всего с получением из федерального центра 19 млн рублей в рамках нацпроекта «Международная кооперация и экспорт» [12] в 2020 году.

Рассмотрим структуру закупа потребительских кооперативов на рисунке 5.

Как видно из рисунка 5, наибольший объем закупа приходится на категорию молоко. При этом необходимо отметить, что хозяйствами населения в 2020 году было произведено 11 499 тыс. тонн данной продукции. Таким образом, объем закупа потребительскими кооперативами молока составил 2%, мяса 2,6%, овощей 0,52%, картофеля 0,23%, плодов 0,88%, яиц 1%. Следовательно, потребительские кооперативы закупают не более 1% всей продукции, произведенной хозяйствами населения.

В общей сумме закупа Республика Татарстан является основным лидером. На данный регион приходится 75% закупа всего молока, 20% картофеля, 11% овощей. Наибольший объем закупа овощей 10% осуществляет Чувашская Республика. Основной сбор дикорастущих трав обеспечивает Алтайский край (24%).

Необходимо отметить, что темп роста производства продукции сельского хозяйства, производимой хозяйствами населения, за период 2015-2020 гг. имеет динамику к росту на 3,7%, тем временем как объем закупа со стороны потребительской кооперации сокращается на 8,5% [11].

Таким образом, потребительская кооперация имеет возможность для повышения эффективности закупочно-сбытовой деятельности с хозяйствами населения, что позволит повысить уровень продовольственной безопасности страны в таких категориях как картофель, молоко, молокопродукты, овощи, бахчевые, фрукты и ягоды.

Заклучение. Результаты исследования показали, что личные подсобные хозяйства играют значимую роль в обеспечении продовольственной безопасности государства т.к. на их долю приходится более 15% производства всей сельскохозяйственной продукции. Однако, деятельность потребительских кооперативов в обеспечении закупочно-сбытовой деятельности остается неудовлетворительной. Так, от общего объема произведенной продукции хозяйствами населения в 2020 году закуп потребительской кооперацией составил не более 1%.

В связи с этим роль кооперативов в заготовках сельскохозяйственной продукции имеет значительный потенциал, для реализации которого необходимо со стороны кооперативов развивать взаимовыгодные экономические отношения с хозяйствами населения, создавать приемные пункты, модернизировать и укреплять материально-техническую базу, внедрять инновационные проекты.

Опыт западных стран в очередной раз доказывает важность вертикальной интеграции для развития потребительской кооперации. Вертикальная кооперация в агропромышленном комплексе способна раскрыть значительные перспективы в продовольственном обеспечении регионов кооперирующихся хозяйств населения за счет углубленной перера-

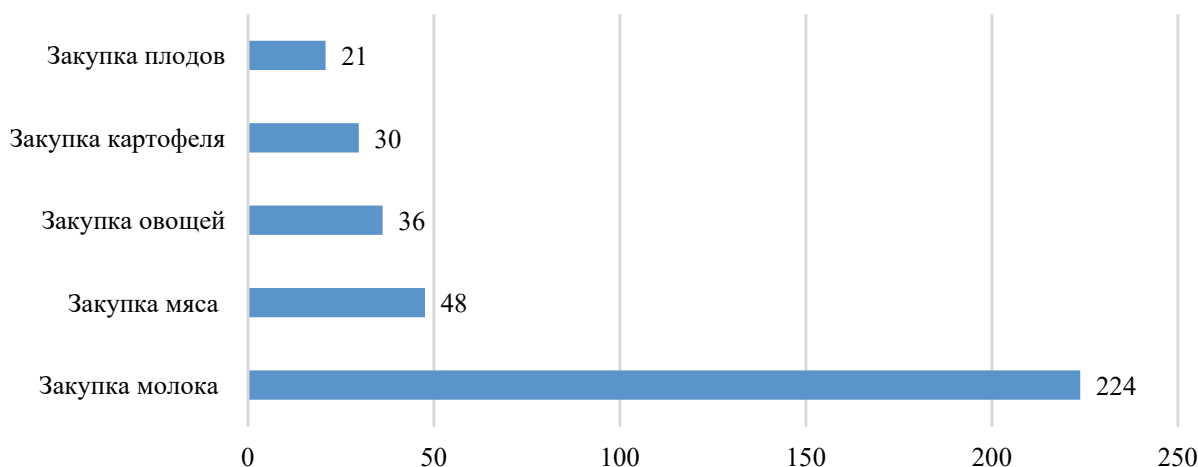

Рис.5. Структура закупа продукции потребительскими кооперативами Российской Федерации за 2020 год, тыс. тонн

Источник: составлено авторами по материалам Центросоюза Российской Федерации.

ботки сельскохозяйственной продукции и сырья, а также конечной реализации продуктов питания с высокой добавочной стоимостью.

Хозяйства населения создают для потребительской кооперации огромный потен-

циал развития. Однако, потребительские общества не спешат его использовать в силу отсутствия необходимой материально-технической базы и налаженных каналов сбыта с крупными торговыми сетями.

Список используемых источников

1. Закон Российской Федерации от 19.06.1992 № 3085-1 (ред. от 02.07.2013) «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации» http://www.consultant.ru/документ/cons_doc_LAW_608/bb9e97fad9d14ac66df4b6e67c453d1be3b77b4c/.

2. Рекомендации по разработке программ развития сельскохозяйственной кооперации в субъектах Российской Федерации – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/qfNuE4z2EnjeKrPVW9mgxkcfclN92rbl.pdf>.

3. Региональная статистика. Федеральная служба государственной статистики. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.

4. *Башмачников В.Ф.* Особенности развития фермерского движения в Западной Европе // *Агропродовольственная политика России*. 2012. № 6. С. 76–80.

5. Итоговый отчет об итогах деятельности Минсельхоза России за 2020 год. – Режим доступа: <https://apkrb.info/>.

6. Институт комплексных стратегических исследований – Режим доступа: <https://icss.ru/images/macro/Rating%20АРК%202020%20I%20p.pdf>.

7. *Каурова О.В.* Место и роль потребительской кооперации в обеспечении продовольственной безопасности регионов России / О.В. Каурова, А.В. Ткач, А.Н. Малолетко // *Вестник Российского университета кооперации*. 2020. № 2(40). С. 51–61.

8. *Кудрявцев А.А.* Безвозмездная поддержка как фактор развития сельскохозяйственной потребительской кооперации / А.А. Кудрявцев, Ю.А. В. Кармышова // *Московский экономический журнал*. 2020. № 11. С. 70. DOI 10.24411/2413-046X-2020-10787.

9. Маркетинговое продвижение организаций потребительской кооперации через социальные медиа пространства (SMM – услуги) / А.А. Никитина, З.З. Сабирова, А.М. Нурлыгаянова [и др.]. Уфа: Издательство Башкирского кооперативного института, 2022. 194 с. ISBN 978-5-9909629-5-8.

10. Национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» – Режим доступа: <https://национальные-проекты.рф/projects/msp>.

11. *Никитина А.А.* Региональные аспекты потребительской кооперации в Республике Башкортостан: успехи и перспективы развития / А.А. Никитина, Ф.Ф. Мазитов, Е.В. Жилина // *Вестник Российского университета кооперации*. 2021. № 2(44). С. 52–58. DOI 10.52623/2227-4383-2-44-10.

12. Паспорт национального проекта (программы) «Международная кооперация и экспорт» (утвержден Президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол № 16 от 24.12.2018) – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319212/.

13. *Полычкина Е.Н., Джаубаева Ф.Ю.* Экстраполяция зарубежного опыта на современную практику функционирования АПК России. Теория и практика общественного развития. 2016. № 10. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekstrapolyatsiya-zarubezhnogo-opyta-na-sovremennuyu-praktiku-funktsionirovaniya-agropromyshlennogo-kompleksa-rossii>.

14. Региональный ресурсный потенциал малых форм хозяйствования в сфере сельского хозяйства Республики Башкортостан / А.А. Никитина, Э.Р. Мухаметзянова, Б.Р. Юлдыбаев [и др.] // *Региональная экономика и управление: электронный научный журнал*. 2021. № 1(65). С. 20. DOI 10.24412/1999-2645-2021-165-20.

15. *Хабиров Г.А.* Оптимизация размеров крестьянских (фермерских) хозяйств / Г.А. Хабиров, А.А. Никитина // *Доклады Российской академии сельскохозяйственных наук*. 2007. № 4. С. 55–57.

References:

1. The Law of the Russian Federation of June 19, 1992 N 3085-1 (as amended on July 2, 2013) «On consumer cooperation (consumer societies, their unions) in the Russian Federation» http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_608/bb9e97fad9d14ac66df4b6e67c453d1be3b77b4c/.
2. Recommendations for the development of programs for the development of agricultural cooperation in the constituent entities of the Russian Federation – Access mode: <http://static.government.ru/media/files/qfNuE4z2EnjeKrPVW9mgxkcfclN92rbl.pdf>.
3. Regional statistics. Federal State Statistics Service. – Access mode: <http://www.gks.ru>.
4. *Bashmachnikov V.F.* Features of the development of the farmer movement in Western Europe. *Agro-food policy of Russia*, 2012, no. 6, pp. 76–80.
5. Final report on the results of the activities of the Ministry of Agriculture of Russia for 2020. – Access mode: <https://apkrb.info/>.
6. Institute for Integrated Strategic Studies – Access mode: <https://icss.ru/images/macro/Rating%20APK%202020%20I%20p.pdf>.
7. *Kaurova O.V.* The place and role of consumer cooperation in ensuring food security of Russian regions / O.V. Kaurova, A.V. Tkach, A.N. Maloletko. *Bulletin of the Russian University of Cooperation*, 2020, no. 2(40), pp. 51–61.
8. *Kudryavtsev A.A.* Free support as a factor in the development of agricultural consumer cooperation / A.A. Kudryavtsev, Yu.A.V. Karmyshova. *Moscow Economic Journal*, 2020, no. 11, p. 70. DOI 10.24411/2413-046X-2020-10787.
9. Marketing promotion of consumer cooperation organizations through social media spaces (SMM – services) / A.A. Nikitina, Z.Z. Sabirova, A.M. Nurlygayanova [and others]. Ufa: Publishing house of the Bashkir Cooperative Institute, 2022. 194 p. ISBN 978-5-9909629-5-8.
10. National project «Small and medium-sized businesses and support for individual entrepreneurial initiatives» – Access mode: <https://nationalprojects.rf/projects/msp>.
11. *Nikitina A.A.* Regional aspects of consumer cooperation in the Republic of Bashkortostan: successes and development prospects / A.A. Nikitina, F.F. Mazitov, E.V. Zhilina. *Bulletin of the Russian University of Cooperation*, 2021, no. 2(44), pp. 52–58. DOI 10.52623/2227-4383-2-44-10.
12. Passport of the national project (program) «International cooperation and export» (approved by the Presidium of the Council under the President of the Russian Federation for strategic development and national projects, protocol No. 16 of December 24, 2018) – Access mode: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_319212/.
13. *Polichkina E.N., Dzhaubaeva F.Yu.* Extrapolation of foreign experience to the modern practice of functioning of the agro-industrial complex of Russia. Theory and practice of social development. – 2016. – No. 10. [electronic resource]. – Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekstrapolyatsiya-zarubezhnogo-opyta-na-sovremennuyu-praktiku-funktsionirovaniya-agropromyshlennogo-kompleksa-rossii>.
14. *Nikitina A.A., Mukhametzyanova E.R., Yuldybaev B.R.* Regional resource potential of small farms in the sphere of agriculture of the Republic of Bashkortostan. *Regional economy and management: electronic scientific journal*, 2021, no. 1(65), p. 20. DOI 10.24412/1999-2645-2021-165-20.
15. *Khabirov G.A.* Optimization of the size of peasant (farmer) farms / G.A. Khabirov, A.A. Nikitina. *Reports of the Russian Academy of Agricultural Sciences*, 2007, no. 4, pp. 55–57.

Материал поступил в редакцию: 14.03.2022.

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРОЕКТОВ КООПЕРАЦИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИОННОЙ ЭСКАЛАЦИИ

PROSPECTS FOR COOPERATION PROJECTS IN THE CONTEXT OF SANCTIONS ESCALATION

Аннотация. Предметом исследования выступила ситуация с нарастанием внешнеполитической, санкционной напряженности, рассмотрены теоретические аспекты экономического противостояния России и Запада. Проанализированы ключевые экономические санкции, введенные против России со стороны США, Евросоюза, Великобритании и их последствия для экономики. Также рассмотрены угрозы и возможности, которые создали санкции, в том числе те перспективы, которые открываются для проектов кооперации в рамках импортозамещения производства товаров, в первую очередь потребительских работ, услуг.

Выводы: С одной стороны, ограничение финансирования стимулирует процессы кооперации предприятий, предпринимателей, сообществ по поиску финансирования, т.к. привычные способы привлечения средств плохо работают, а с учетом повышения ставки Банка России до 20% кредиты становятся нерентабельными. С другой стороны, уход западных компаний с ИТ сферы, потребительского рынка, общественного питания освобождают существенные доли рынка, что дает возможности для взрывного роста отечественного бизнеса.

Abstract. The subject of the study was the situation with the growth of foreign policy, sanctions tensions, the theoretical aspects of the economic confrontation between Russia and the West were considered. The key economic sanctions imposed against Russia by the United States, the European Union, Great Britain and their consequences for the economy are analyzed. The threats and opportunities that the sanctions have created are also considered, including the prospects that open up for cooperation projects in the framework of import substitution in the production of goods, primarily consumer goods, works, services.

Conclusions: On the one hand, the limitation of financing stimulates the processes of cooperation between enterprises, entrepreneurs, and communities in search of financing, since the usual methods of raising funds do not work well, and taking into account the increase in the Bank of Russia rate to 20%, loans become unprofitable. On the other hand, the withdrawal of Western companies from the IT sector, the consumer market, public catering free up significant market shares, which provides opportunities for the explosive growth of domestic business.

Зайнуллин Сергей Булатович – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента и торгового дела, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); ORCID: 0000-0001-9818-4706; e-mail: s.b.zainullin@ruc.su.

Sergei B. Zainullin – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Management and Trade, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).

Маслова Елена Лорандовна – кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента и торгового дела, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); преподаватель, Газпром корпоративный институт (г. Москва, Российская Федерация); ORCID: 0000-0002-4048-4535; e-mail: elena.maslova@inbox.ru.

Elena L. Maslova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Management and Trading Business, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation); Lecturer, Gazprom Corporate Institute (Moscow, Russian Federation).

Ключевые слова: санкции, экономическое противостояние, кооперация, проекты.

Keywords: sanctions, economic confrontation, cooperation, projects.

Введение. Обострение политических противоречий, начавшееся после агрессии против России в 2008 и волны переворотов, «оранжевых революций», гражданских войн и их попыток в окружающих Россию странах – Грузии, Армении, Украины, Беларуси, Казахстане и т.д. с февраля 2022 года перешли в крайнюю степень напряжения между Россией и странами НАТО.

Странами НАТО были введены максимально возможные, в том числе и саморазрушительные санкции, которые поставили экономику России с одной стороны перед сложностями и вызовами, а с другой стороны открыли для России окно возможностей.

По мнению исследователей, антироссийские санкции носят в большей степени характер недобросовестной конкуренции, а не правовой характер, то и ответ на них тоже нужен не с формально правовой позиции, а с позиции экономической целесообразности. По мнению Всяких М.В. гражданская война на Украине выступает всего лишь поводом для недобросовестной конкуренции против российских компаний на мировом, и, прежде всего, – европейском рынках [1].

И.А. Бондаренко также поддерживает эту точку зрения, а также раскрывает положительные аспекты введения санкций Для

России значение санкций неоднозначно. К позитивным аспектам относятся: господдержки наиболее значимым отраслям экономики России; 2. Повышение активности государства в экономике; 3. Стимул для возрождения промышленности и малого бизнеса в нишах, где импорт стал дефицитным» [2].

Пласкова Н.С., Пашигорев М.О. отмечают, что кроме отрицательных последствий создает импульс для развития экономики, в том числе выход на новые мировые рынки сбыта продукции; развитие сельского хозяйства; импортозамещение и др. [2].

К числу наиболее существенных экономических и финансовых санкций относятся следующие (табл. 1).

Аналогично были введены санкции и Евросоюзом (табл.2).

В санкционной войне против России приняла участие и Великобритания (табл. 3).

Данные санкции можно разделить на следующие виды:

- ограничение в финансировании проектов;
- ограничения в поставке товаров, услуг в Россию.

Свой рецепт выхода из текущего экономического кризиса предложил еще в 2020 г Ака-

Таблица 1

Санкции, введенные США

Вид санкций	Значение санкций
«Замораживание» российских валютных резервов банка России и Фонда национального благосостояния	Данные санкции с одной стороны не дают возможность России воспользоваться до половины своих резервов, что существенно снижает возможность маневрирования, с другой стороны это наносит больше вреда США, т.к. большая часть резервов размещена в корпоративных и государственных облигациях США и фактически объявляет дефолт США и американских корпораций, подрывая к ним доверия инвесторов
Ограничения на валютные операции в ключевых валютах	Данная мера с одной стороны снижает возможности экспорта и импорта, а с другой стороны снижает доверие к указанным валютам как средствам международных расчетов
Ограничения против Российского фонда прямых инвестиций (РФПИ)	Эти санкции снижают возможности для привлечения инвестиций и финансирования как внутренних, так и зарубежных проектов
Блокировка активов и счетов в долларах США для ряда российских банков. Блокировка для них сервисов платежей Apple Pay и Google Pay	Эти санкции снижают возможности для привлечения инвестиций и финансирования как внутренних, так и зарубежных проектов
Американским банкам запрещены любые сделки (на первичном и вторичном рынках) с гособлигациями России, выпущенными после 1 марта 2022 года	Эти санкции снижают возможности для привлечения инвестиций и финансирования как внутренних, так и зарубежных проектов

Санкции, введенные США

Вид санкций	Значение санкций
Запрет американским финансовым компаниям обслуживать счета попавших в санкционные списки банков и любые транзакции с их участием. Полной блокировки всех активов и счетов банка не предусматривается	Эти санкции снижают возможности для привлечения инвестиций и финансирования как внутренних, так и зарубежных проектов
Американским резидентам и представителям третьих стран запрещено осуществлять операции с российскими ЦБ, Минфином. В список запрещенных действий входят «любая передача активов» и «любая транзакция по обмену валют в интересах этих организаций»	Эти санкции снижают возможности для привлечения инвестиций и финансирования как внутренних, так и зарубежных проектов
Корсчета Сбербанка должны быть закрыты и американские финансовые компании обязаны начать отклонять любые транзакции с участием банка или его «дочек»	Эти санкции снижают возможности для привлечения инвестиций и финансирования как внутренних, так и зарубежных проектов
Против крупных российских банков введены секторальные санкции, запрещающие финансирование и иные операции с новыми долговыми обязательствами со сроком погашения более 14 дней, а также с размещением новых акций	Эти санкции снижают возможности для привлечения инвестиций и финансирования как внутренних, так и зарубежных проектов
Ограничения на заимствования на рынках США и ЕС для крупнейших российских государственных компаний	Эти санкции снижают возможности для привлечения инвестиций и финансирования как внутренних, так и зарубежных проектов
Ограничения на импорт высокотехнологичной продукции в Россию на 50%	Следствием этих санкций становится стимулирование собственных высокотехнологичных разработок
«Добровольный» уход компаний с российского рынка	С одной стороны это снижает деловую активность в России, с другой стороны освобождается доля рынка

Источник: Составлено авторами по [4].

Таблица 2

Санкции, введенные ЕС

Вид санкций	Значение санкций
Евросоюз запретил операции с ЦБ России и любыми организациями, действующими от его имени или по его поручению; исключения могут быть сделаны для обеспечения финансовой стабильности Евросоюза	Данные санкции с одной стороны не дают возможность России воспользоваться резервами, что существенно снижает возможность маневрирования, с другой стороны это наносит больше вреда Евросоюзу, т.к. большая часть резервов размещена в корпоративных и государственных облигациях Евросоюза и фактически объявляет дефолт государств и корпораций, подрывая к ним доверие инвесторов
Евросоюз ввел ограничения на банковские депозиты для россиян (запрет на сумму свыше €100 тыс. в одном банке) и российских компаний, а также ограничил иные финансовые инструменты, номинированные в евро	Это безусловно положительные для России санкции, т.к. перекрывает дальнейшие каналы для вывоза капиталов из России
Запрет для европейских депозитариев на любые услуги российским гражданам и организациям по продаже ценных бумаг	Санкции приводят к ограничению финансирования
Ограничения на импорт высокотехнологичной продукции в Россию на 50%	Следствием этих санкций становится стимулирование собственных высокотехнологичных разработок
«Добровольный» уход компаний с российского рынка	С одной стороны это снижает деловую активность в России, с другой стороны освобождается доля рынка

демид РАН С.Ю. Глазьев, Научный руководитель Центра исследований долгосрочных закономерностей развития экономики при Финансовом Университете в докладе «О глубинных

причинах нарастающего хаоса и мерах по преодолению экономического кризиса» [5].

Классификация мер, предлагаемые Глазьевым представлена в таблице 4.

Санкции, введенные Великобританией

Вид санкций	Значение санкций
Запрет на операции с ЦБ России, Минфином и ФНБ	Данные санкции с одной стороны не дают возможность России воспользоваться резервами, что существенно снижает возможность маневрирования, с другой стороны это наносит больше вреда Великобритании, т.к. большая часть резервов размещена в корпоративных и государственных облигациях Великобритании и фактически объявляет дефолт государства и корпораций, подрывая к ним доверие инвесторов
Ограничение гражданам России на счета в британских банках установлено в размере £50 тыс.	Это безусловно положительные для России санкции, т.к. перекрывает дальнейшие каналы для вывоза капиталов из России
Запрет доступа российским банкам к операциям в фунтах стерлингов: ВТБ, ВЭБ РФ, «Открытие», Совкомбанк	Санкции приводят к ограничению финансирования
Санкции против компаний (запрет на деятельность в Британии, заморозка активов): «Аэрофлот», Объединенная авиастроительная корпорация, «Ростех», Объединенная судостроительная корпорация, Уралвагонзавод, корпорация «Тактическое ракетное вооружение»	Санкции приводят к ограничению финансирования
Ограничения на импорт высокотехнологичной продукции в Россию на 50%	Следствием этих санкций становится стимулирование собственных высокотехнологичных разработок
«Добровольный» уход компаний с российского рынка	С одной стороны это снижает деловую активность в России, с другой стороны освобождается доля рынка

Источник: Составлено авторами по [4].

Классификация предложений Глазьева С.Ю.

Направление мер	Виды мер
Ограничения на трансграничное движение спекулятивного капитала	Лицензирование, резервирование и налоги на вывоз капитала. Проверка операций коммерческих банков по покупке валюты на предмет фиктивных импортных контрактов
Ограничение спекулятивных операций	ЦБ РФ должен вводить меры по введению ограничений на спекулятивные операции по покупке валюты; а в отношении зарубежных спекулянтов, доминирующих на валютном рынке – временные запреты по биржевым операциям. Налогообложение на валютные спекуляции
Стимулирования внутренних инвестиций	Банку России обеспечить кредитование банками под 1–2% годовых для критически важных в условиях кризиса секторов (медицина, образование, агропром и пр.) на общую сумму до 3 трлн. руб. под обязательства предприятий
Возврат средств из иностранной в национальную экономику	Снижение резервирования в иностранной валюте и отказ от «бюджетного правила». Нефтегазовые доходы бюджета Разрешить подсанкционным компаниям не погашать долги и кредиты кредиторам из недружественных стран
Снижение зависимости от иностранных валют	Заменить валютные активы из недружественных стран приобретением эквивалентного объема активов стран ШОС, БРИКС и золота. Долю золота в резервах увеличить с нынешних 20% до 55% (как у стран ЕС). Ввести предварительный валютный контроль по операциям с компаниями из недружественных стран и офшорных зон
Деофшоризация	Лицензии на недродобычу предоставлять только российским компаниям-резидентам
Снижение налоговой нагрузки	Снижение налоговой нагрузки на высокотехнологичные и производственные предприятия. Ввести прогрессивную ставки налогообложения доходов, освободить от налогообложения все расходы на НИОКР
Создание системы защиты от угроз экономической безопасности	Обеспечить транзакции государственных учреждений, стратегических предприятий через систему федерального казначейства

Источник: Составлено авторами по [5].

Предлагаемые С.Ю. Глазьевым меры идут вразрез с политикой мировых финансовых институтов, и огромного количества участников финансового рынка т.к. ограничивают спекуляцию и могут переориентировать денежные потоки от спекуляций к инвестициям, которые имеют гораздо меньшую норму прибыли для акторов, но более полезны для экономики страны, для общества и населения в целом. Стоит отметить какую резкую критику вызвала публикация данного доклада в руководстве Центрального Банка [6]. При этом видно, что в 2022 году Центральным Банком, Правительством и другими органами власти введена часть предлагаемых мер, но они ограничены только в отношении налога на валютные спекуляции, вывоза капиталов, при этом в части поддержки отечественного производителя предпринимаемые меры носят выборочный, несистемный характер. В частности, кооперативное движение в целом, отдельные проекты кооперации могли бы стать драйвером роста.

Выводы. С одной стороны, ограничение финансирования стимулирует процессы кооперации предприятий, предпринимателей, сообществ по поиску финансирования, т.к. привычные способы привлечения средств плохо работают, а с учетом повышения ставки Банка России до 20% кредиты становятся нерентабельными.

С другой стороны, уход западных компаний с ИТ сферы, потребительского рынка, общественного питания освобождают существенные доли рынка, что дает возможности для взрывного роста отечественного бизнеса. Но при этом освобождаемые ниши являются огромными, и не все предприниматели могут самостоятельно быстро переварить освобождаемый рынок. Поэтому предприятия и предприниматели могут объединиться, создавая проекты кооперации для совместного освоения освобождаемых рыночных ниш. Тем более что опыт кооперации в России весьма богат, существуя более 190 лет [7] переживая революции, войны, изменения строя и режимов.

Список используемых источников:

1. *Всяких М.В., Бакаева А.В.* Санкции в отношении РФ и их последствия // Проблемы экономики и менеджмента. 2015.
2. *Бондаренко И.А.* Санкции как инструмент конкурентной стратегии // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей «StudNet». № 12. 2021.
3. *Пласкова Н.С., Пашигорев М.О.* «Санкции и их влияние на экономику России» // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. 2020.
4. Интерфакс. Война санкций. <https://www.interfax.ru/story/111>.
5. Доклад Глазьева С.Ю. О глубинных причинах нарастающего хаоса и мерах по преодолению экономического кризиса. – <https://glazev.ru/articles/1-mirovoy-krizis/78041-oglubinnykh-prichinakh-narastajushhego-khaosa-i-merakh-po-preodoleniju-jekonomicheskogo-krizisa>.
6. *Зайнуллин С.Б., Зайнуллина О.А.* Новые вызовы экономической безопасности в России и мире и методы противодействия им // Национальные интересы Приоритеты и безопасность. Т. 16. Вып. 7. Июль 2020. М.: «Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ», 2020. С. 1246–1263.
7. *Валигурский Д.И.* Государственно-кооперативное партнерство: история, развитие, перспективы. Ярославль-Москва: Канцлер, 2021.
8. *Врагова Е.А., Врагова Е.В.* Оценка влияния санкций для запуска и эффективности инвестиционных проектов государственной корпорации «Роскосмос» // OpenScience. № 2. Том 4. 2022. С. 103–112.
9. *Колбас К.Ю., Пучков В.И., Самхарадзе А.П.* Перспективы развития российской экономики в условиях широкоформатных мировых санкций // OpenScience. № 2. Том 4. 2022. С. 123–134.

References:

1. *Everyone M.V., Bakaev A.V.* Sanctions against the Russian Federation and their consequences. *Problems of Economics and Management*, 2015.
2. *Bondarenko I.A.* Sanctions as a tool of competitive strategy. Scientific and educational journal for students and teachers «StudNet», no. 12, 2021.
3. *Plaskova N.S., Pashigorev M.O.* Sanctions and their impact on the Russian economy. *Greater Eurasia: development, security, cooperation*, 2020.
4. Interfax. War of Sanctions. <https://www.interfax.ru/story/111>.

5. *Report by S.Yu. Glazyev*. On the underlying causes of growing chaos and measures to overcome the economic crisis. – <https://glazev.ru/articles/1-mirovoy-krizis/78041-o-glubinnykh-prichinakh-narastajushhego-khaosa-i-merakh-po-preodoleniju-jekonomicheskogo-krizisa>.

6. *Zainullin S.B. Zainullina O.A.* New Challenges to Economic Security in Russia and the World and Methods of Counteracting Them. *National Interests Priorities and Security*, vol. 16, no. 7, 2020. М.: «Publishing House FINANCE and CREDIT», 2020. Pp/ 1246–1263.

7. *Valigursky D.I.* State-cooperative partnership: history, development, prospects. Yaroslavl-Moscow. Chancellor, 2021.

8. *Vragova E.A., Vragova E.V.* Assessment of the impact of sanctions on the launch and effectiveness of investment projects of the state corporation «Roscosmos». *OpenScience*, no. 2, vol. 4, 2022, pp. 103–112.

9. *Kolbas K.Yu., Puchkov V.I., Samkharadze A.P.* Prospects for the development of the Russian economy in the conditions of large-format world sanctions. *OpenScience*, no. 2, vol. 4, 2022, pp. 123–134.

Материал поступил в редакцию: 20.04.2022.

КООПЕРАЦИЯ В СИСТЕМЕ ЭЛЕМЕНТОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

COOPERATION IN THE SYSTEM OF ELEMENTS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF RURAL TERRITORIES

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы развития сельских территорий, являющиеся одной из ключевых проблем в пространственном развитии Российской Федерации. Несмотря на принятые нормативные документы и программы развития сельских территорий, все еще сохраняется неравенство между городской и сельской местностью, сельское хозяйство как отрасль экономики остается хронически недофинансированной, а сельское население продолжает покидать родные места в поисках заработка и лучшей жизни. Положение сельских территорий становится наиболее заметной в условиях экологизации, информатизации и интеллектуализации общественной жизни. Цель исследования заключается в определении системы элементов устойчивого развития сельских территорий в условиях ограниченности ресурсов. В статье использованы такие методы исследования и подходы, как системный подход, заключающийся в изучении причинно-следственных связей современного состояния сельских территорий, экономико-статистический метод, заключающийся во всестороннем изучении и описании элементов устойчивого развития сельских территорий, абстрактно-логический метод, заключающийся в изучении сущности кооперации путем абстрактных логических рассуждений. Методической базой исследования послужили научные труды отечественных и зарубежных исследователей по данной проблеме. Информационную основу исследования составили нормативные акты Российской Федерации и публикации Росстата. В результате проведенного исследования пришли к выводу о низком уровне социально-экономического развития сельских территорий, их хронической недофинансированности. Для решения проблемы необходимо повысить равную доступность ресурсов для всех категорий сельскохозяйственных товаропроизводителей и сельского населения через кооперацию, которые являются наиболее существенными элементами устойчивого развития сельских территорий.

Abstract. This article discusses the development of rural areas, which is one of the key problems in the spatial development of the Russian Federation. Despite the adopted regulations and programs for the development of rural areas, there is still inequality between urban and rural areas, agriculture as a sector of the economy remains chronically underfunded, and the rural population continues to leave their homes in search of work and a better life. The position of rural areas becomes most noticeable in the conditions of greening, informatization and intellectualization of

Павлова Юлия Владимировна – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры экономики и информационных технологий, Чебоксарский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации (г. Чебоксары, Чувашская Республика, Российская Федерация), e-mail: yu.v.pavlova@ruc.su.

Yulia V. Pavlova – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Economics and Information Technologies, Cheboksary Cooperative Institute (branch) of the Russian University of Cooperation (Cheboksary, Chuvash Republic, Russian Federation).

public life. The purpose of the study is to determine the system of elements of sustainable development of rural areas in conditions of limited resources. The article uses such research methods and approaches as a systematic approach, which consists in studying the cause-and-effect relationships of the current state of rural areas, an economic and statistical method, which consists in a comprehensive study and description of the elements of sustainable development of rural areas, an abstract-logical method, which consists in studying the essence of cooperation through abstract logical reasoning. The scientific works of domestic and foreign researchers on this issue served as the methodological basis of the study. The information basis of the study was the regulations of the Russian Federation and publications of Rosstat. As a result of the study, we came to the conclusion about the low level of socio-economic development of rural areas, their chronic underfunding. To solve the problem, it is necessary to increase the equal availability of resources for all categories of agricultural producers and the rural population through cooperation, which are the most essential elements of sustainable development of rural areas.

Ключевые слова: кооперация, личные подсобные хозяйства, сельское население, сельские территории, сельскохозяйственные товаропроизводители, сельское хозяйство, устойчивое развитие.

Keywords: cooperation, personal subsidiary farms, rural population, rural area, agricultural commodity producers, agriculture, sustainable development.

Введение. Актуальность и научная значимость данного исследования определяется решением вопросов устойчивого развития сельской местности в условиях ограниченности экономических, финансовых, информационных, технологических, кадровых ресурсов за счет их консолидации. Понятие устойчивого, или стабильного, развития сельских территорий характеризует такой экономический рост, темпы которого могут поддерживаться на стабильном уровне в течение длительного периода. В законодательной практике и научной литературе присутствует широкое и многогранное толкование данного понятия. В соответствии с действующим российским законодательством, сельские территории – это территории сельских поселений и соответствующие межселенные территории [5], под устойчивым развитием которых понимается стабильное социально-экономическое развитие сельских территорий, увеличение объема производства сельскохозяйственной и рыбной продукции, повышение эффективности сельского хозяйства и рыбохозяйственного комплекса, достижение полной занятости сельского населения и повышение уровня его жизни, а также рациональное использование земель.

Развитие сельских территорий регулируется с помощью целого ряда нормативно-правовых актов:

- государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рын-

ков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013–2025 гг. [3];

- государственная программа Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» на 2020–2025 гг. [2];

- Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года [4];

- Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы [1].

На основе анализа нормативных актов и научных работ мы пришли к выводу, что при отнесении населенного пункта в категорию городских или сельских обращается внимание на два основных признака – территория и население. Законодательство Российской Федерации при рассмотрении устойчивого развития сельских территорий понимает под ним не только повышение эффективности сельского хозяйства, но и повышение уровня жизни сельского населения в результате полной занятости, а также рациональное использование земель. Тем не менее, несмотря на принятые нормативные документы и программы развития сельских территорий, все еще сохраняется неравенство между городской и сельской местностью, сельское хозяйство как отрасль экономики остается хронически недофинансированной, а сельское население продолжает покидать родные места в поисках заработка и лучшей жизни.

Сама концепция устойчивого развития, как отмечают авторы Е.Г. Коваленко, Т.М. По-

лушкина и О.Ю. Якимова, исходит из баланса жизнедеятельности человека и объединяет в себе три составляющие – экономика, социальная сфера, экология [15]. Впервые понятие «социально-экономическое, экологически ориентированное развитие» были сформулированы 50 лет назад М. Стронгом на Конференции ООН по вопросам охраны природы [11]. У сельского населения происходит наиболее тесное взаимодействие с экологией. Опыт мирового экономического развития показывает, что устойчивое сельское хозяйство является более эффективным. Так, при тех же объемах производства устойчивое сельское хозяйство в сравнении с традиционными формами хозяйствования предоставляет больше рабочих мест на 1 га используемой земли. Устойчивое сельское хозяйство приносит выгоду для всех участников общественного производства [12].

Цель нашего исследования заключается в определении системы элементов устойчивого развития сельских территорий в условиях ограниченности ресурсов. Задачами исследования, соответственно, являются анализ положения сельского хозяйства, сельскохозяйственных товаропроизводителей, сельского населения в достижении целей устойчивого развития (ЦУР). Объектом исследования являются сельские территории в период достижения ЦУР. Предмет исследования – отношения, возникающие между элементами системы устойчивого развития сельских территорий.

Проблемы развития сельских территорий остаются актуальными в силу их значимости в повышении уровня социально-экономического развития всей страны. Сельские территории надо развивать, но сам вопрос не так однозначен, как кажется на первый взгляд. Так, А.И. Алтухов отмечает необходимость одновременного, совокупного и взаимосвязанного решения проблемы пространственного развития не только сельского хозяйства, но и сельских территорий для обеспечения продовольственной безопасности страны [6]. В статье Ю.В. Павловой также рассматриваются вопросы развития сельских территорий, являющиеся одной из ключевых проблем в пространственном развитии Российской Федерации, худшее положение которых по сравнению с городскими становится наиболее заметным в условиях трансформации в цифровую экономику [18]. Авторы Н.В. Воронцова, А.В. Мерзлов, Р.Р. Мухаметзянов, Н.Г. Платоновский [9] в то же время утверждают, что информацион-

ные и цифровые технологии помогают стирать границы между городскими и сельскими территориями. В докладе А.В. Петриков отмечает резкое сокращение сельскохозяйственной занятости населения в последние годы и монополизацию аграрного производства крупным бизнесом [20].

В следующей статье Ю.В. Павловой рассматривается выбор модели развития сельского хозяйства и, соответственно, сельской местности с учетом экономико-экологического подхода. Основными производителями сельскохозяйственной продукции и пользователями земельных ресурсов являются не только крупные и мелкие сельскохозяйственные организации, но и личные подсобные хозяйства. Эффективность использования земельных ресурсов домашними хозяйствами значительно выше, чем в сельскохозяйственных организациях. В личных подсобных хозяйствах при производстве сельскохозяйственной продукции используют ресурсосберегающие технологии. Сегодня личные подсобные хозяйства остаются без должного внимания со стороны государства, бизнеса и научной общественности. Они также лишены экономических, финансовых, информационных, технологических и человеческих ресурсов [26]. Исследования А.А. Аскарлова, Р.У. Гусманова, А.А. Аскаровой и др. показали, что необходимо развивать в первоочередном порядке именно потребительские кооперативы, при правильном выборе основных параметров которых сельскохозяйственные товаропроизводители, включая личные подсобные хозяйства, смогут вести устойчивый и высокоэффективный бизнес [22]. Так, следующие авторы Т.М. Vorozheykina, L.B. Larina, S.G. Erokhin, M.V. Vertiy, L.I. Donskova рассматривают шеринг-экономику как новую форму потребительской кооперации в цифровую эпоху [25].

Таким образом, все авторы отмечают важность различных элементов системы для устойчивого развития сельских территорий и определяют направления консолидации ресурсов для этого в виде кооперативных форм организации труда.

Материалы и методы исследования. В статье были использованы такие методы исследования и подходы, как системный подход, заключающийся в изучении причинно-следственных связей современного состояния сельских территорий, экономико-статистический метод, заключающийся во всестороннем изучении и описании элементов ус-

тойчивого развития сельских территорий с помощью массовых данных в цифровом выражении, абстрактно-логический метод, заключающийся в изучении сущности кооперации путем абстрактных логических рассуждений. Методической базой исследования послужили научные труды отечественных и зарубежных исследователей по данной проблеме. Информационную основу исследования составили нормативные акты Российской Федерации и публикации Росстата.

Рассмотрим некоторые цифры, характеризующие положение сельского хозяйства и сельского населения в России. Численность сельского населения, по данным Росстата, в 2021 г. составила 36,9 млн. чел, что на 2 млн. чел. меньше по сравнению с 1991 г. Численность городского населения в 2021 г. составила 109,3 млн. чел, что на 100 тыс. чел. меньше по сравнению с 1991 г. [23]. За анализируемый период видно, что численность сельского населения сокращается более быстрыми темпами, чем городское население. Основной причиной такого сокращения является уровень социально-экономического развития сельских территорий. Но, тем не менее, четверть населения России продолжает проживать в сельской местности и участвует в развитии сельских территорий.

Сравнение благоустройства жилищного фонда в сельской и городской местности показывает, что условия проживания на селе отстают от городской местности. Так, удельный вес общей площади жилищного фонда сельской местности оборудованной водопроводом составляет 63%, водоотведением – 52,3%, центральным отоплением – 71,3%, газом – 74,2%, горячим водоснабжением – 40,3% [23]. Ввод в действие общеобразовательных учреждений на селе в 2019 г. составил на уровне 10% к 1990 г., дошкольных образовательных учреждений – 12%, больничных учреждений – 12%, амбулаторно-поликлинических учреждений – 51% [23].

Анализ уровня жизни сельского населения в России в 2020 г. показывает, что среднемесячная начисленная заработная плата в отрасли составляет 66% от общероссийского уровня [23]. Уровень занятости сельского населения в 2019 г. составила 71,6% (для сравнения городского населения – 80,4%), а уровень безработицы – 7,3% (для сравнения городского населения – 4,1%). Анализ структуры занятости сельского населения за исследуемый период показывает ее неоднородность. Так, 20,5%

сельского населения заняты в сельском хозяйстве, в обрабатывающем производстве – 9,7%, в строительстве – 7,5%, торговле – 14,6%, транспорт и хранение – 8,3%, государственное управление и социальное обеспечение – 7,3%, образование – 11,4%, здравоохранение – 7,2%, прочие виды – 13,5% [23].

К особенностям сельского хозяйства относятся влияние множества факторов на производство и управление, многочисленность хозяйствующих субъектов, территориальная рассредоточенность, множественные и интенсивные межотраслевые связи. Для аграрной экономики России характерна многоукладность. Анализ структуры производителей сельскохозяйственной продукции Российской Федерации за 2020 г. показывает, что сельскохозяйственные предприятия (СХП) занимают 58,5%, личные подсобные хозяйства (ЛПХ) – 26,6%, крестьянские (фермерские) хозяйства (КФХ) – 14,9% [23]. Индексы производства сельскохозяйственной продукции в Российской Федерации в 2021 г. составили 99,1% к предыдущему году по сопоставимым ценам, а в 2016 г. – 104,8% [23].

Анализ сравнительной эффективности использования земли по категориям сельскохозяйственных товаропроизводителей Российской Федерации по данным источника [13], свидетельствуют, что в ЛПХ земельные ресурсы используются эффективнее. Так, стоимость валовой продукции в СХП в 2018 г. составила 26,31 тыс. руб./га, в КФХ – 19,32 тыс. руб./га, а у ЛПХ – 57,85 тыс. руб./га. Следовательно, эффективность использования земли в хозяйствах населения выше, чем в сельскохозяйственных организациях в два раза, а чем в крестьянских (фермерских) хозяйствах и хозяйствах индивидуальных предпринимателей почти в три раза. При этом структура использования сельскохозяйственных угодий у сельскохозяйственных товаропроизводителей за рассматриваемый период не меняется. Так же ЛПХ при производстве сельскохозяйственной продукции не ухудшают качество земли, т.к. используют органические удобрения и не пользуются тяжелой сельскохозяйственной техникой. Производство в ЛПХ основано на простейших технологиях, не использует наемный труд, но демонстрирует низкую себестоимость производимой продукции, высокую эффективность использования сельскохозяйственных угодий и товарность продукции, при этом остро нуждается в ресурсах для дальнейшего развития.

Проблемы устойчивого и комплексного развития сельских территорий можно было бы уравновешивать через трансформацию в единое информационно-коммуникационное пространство. При этом анализ возможностей и ресурсов сельских территорий для перехода в цифровую экономику показывает, что внутренние затраты СХП на цифровизацию в 2019 г. составили 0,6% (для сравнения, в предпринимательском секторе – 66,1%) от общего объема затрат всех организаций Российской Федерации на цифровую экономику. В структуре валовой добавленной стоимости сельского хозяйства затраты на цифровую экономику в 2019 г. составили 0,4% (для сравнения, в финансовом секторе – 8,9%) [14]. В исследованиях авторы Т.М. Ворожейкина, Ю.В. Павлова отмечают низкую цифровую зрелость сельских территорий Российской Федерации, причиной которой является изначально низкая база социально-экономического положения сельскохозяйственных товаропроизводителей и сельского населения [8]. Сельское хозяйство как отрасль экономики остается хронически недофинансированной. Так, например анализ структуры финансирования инвестиций в основной капитал показывает, что доля инвестиций в сельскохозяйственное производство остается на уровне 4,4% в течении продолжительного периода времени [23].

Результат. Несмотря на имеющиеся темпы развития в АПК, продолжает нарастать дисбаланс с социальным развитием сельских территорий. Село отстает от города по уровню и качеству жизни, наблюдается рост неравенства, что не соответствует ЦУР. Цели устойчивого развития ООН – набор целей, направленных на решение острых проблем человечества и рассчитанных на международное сотрудничество и единение в достижении этих целей [19]. На сельских территориях реализация ЦУР проявляется наиболее остро.

Большие надежды для решения накопившихся проблем в деле достижения ЦУР возлагаются на Государственную программу комплексного развития сельских территорий [2]. Слабой стороной данной программы остается финансирование устойчивого развития сельских территорий. Так же в Совете Федерации прошло совещание о роли сельских территорий в обеспечении пространственного развития страны [7], в рамках которой обсуждались вопросы подготовки национального плана по восстановлению экономи-

ки. В нее вошли предложения по поддержке КФХ, строительства в АПК, но нет мер поддержки личных подсобных хозяйств, как сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Недофинансирование отрасли и территорий, ограниченность ресурсов для развития вынуждает сельскохозяйственных товаропроизводителей и сельское население объединять усилия и ресурсы, развивать кооперативные формы организации труда. Кооперация развивалась на селе более чем в столетний период, не потеряла актуальности и в наши дни. Кооперация в России со времен зарождения виделась одним из мощнейших средств борьбы с нищетой и средством улучшения положения малоимущих. Она касается особенно сельских территорий, где при ограниченных ресурсах удовлетворить потребности сельского населения можно только объединив усилия через кооперацию. Место кооперации в системе элементов устойчивого развития сельских территорий приведено на рисунке.

Таким образом, система элементов устойчивого развития сельских территорий включает в себя не только сельское хозяйство и сельское население, а различные формы организации труда для достижения ЦУР. При этом все элементы этой системы должны иметь равный доступ к ресурсам и возможности для дальнейшего развития.

Обсуждение и заключение. Вопросы аграрного устройства сельских территорий продолжают занимать особое место в науке и на практике со времен А.В. Чаянова [24]. Как он отмечает в своей работе, от правильного ее решения зависит экономическое развитие страны, от изменяющихся условий экономической жизни и политического устройства страны в корне должны меняться рассматриваемые вопросы аграрного устройства деревни. Одним из инструментов развития сельских территорий он видит в применении потенциала кооперации, который все еще в настоящее время остается до конца не реализованным.

Под кооперацией понимают форму организации взаимодействия различных участников для достижения совместной цели, которая предусматривает одновременное разделение между этими участниками функций, ролей и обязанностей. Выделяют различные виды кооперации, к которым можно отнести сельскохозяйственную, производственную, обслуживающую, кредитную и т.д. Многие исследователи отмечают, что для дальнейшего развития сельс-

ких территорий больше всего нужна обслуживающая кооперация [21]. Так, А.Р. Набиева [16] отмечает, что сельскохозяйственная кооперация фактически не имеет альтернативы, выступая одним из наращивающих эффективность приемом производства в сельском хозяйстве. Значимость кооперации для социально-экономического развития села также подчеркивает опыт их развития в зарубежных странах [10].

Развитие сельских территорий Российской Федерации отстает от уровня социаль-

но-экономического положения городских территорий. Несмотря на экономическое развитие сельского хозяйства, уровень и качество жизни сельского населения отстают от уровня жизни городского населения. В этих условиях кооперация принимает совершенно новые направления развития. Происходит объединение ресурсов для удовлетворения потребностей в совершенно неожиданных областях и видах деятельности. Так, в работе Ю.В. Павловой и Т.М. Ворожейкиной определены

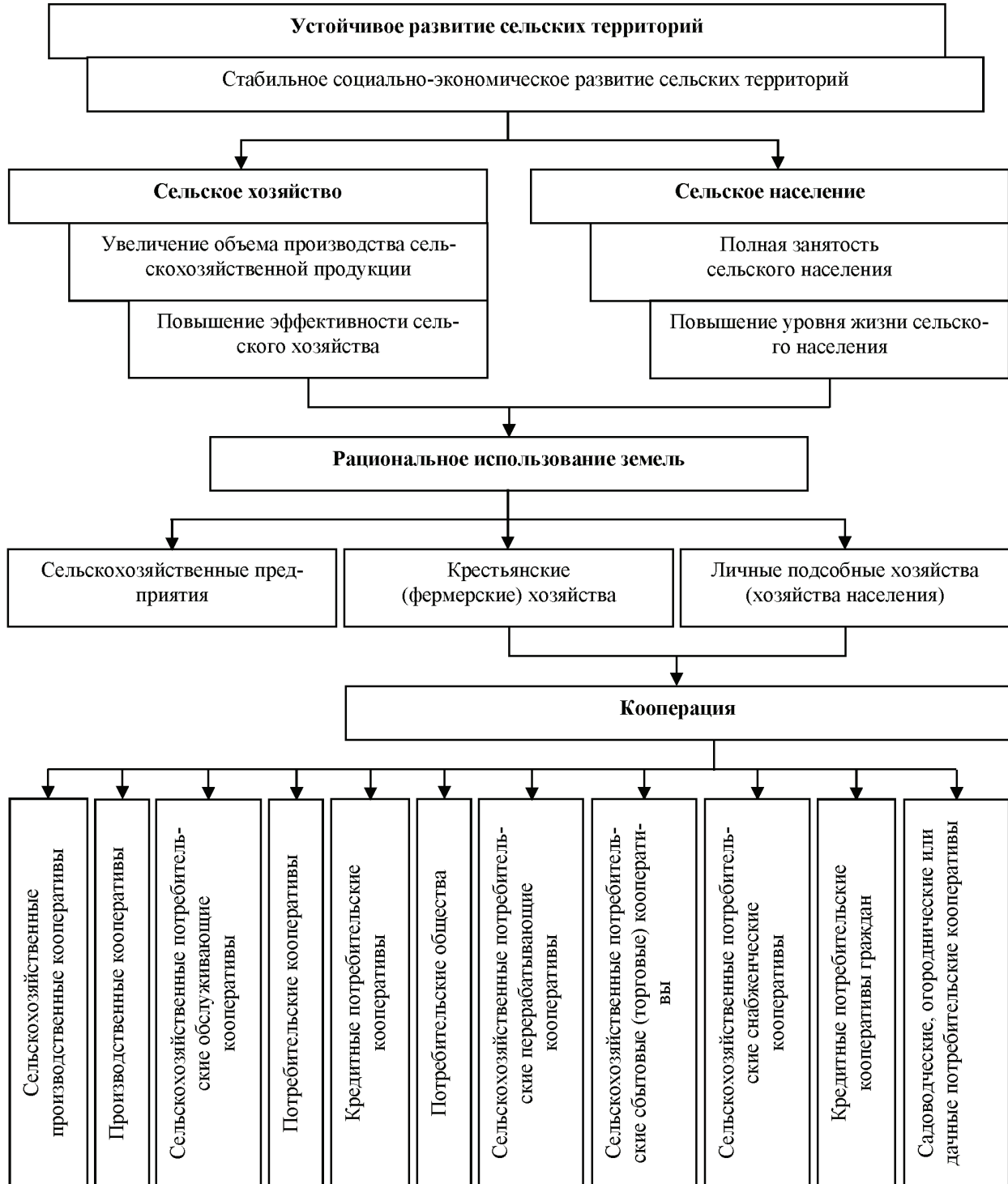

Рис. 1. Система элементов устойчивого развития сельских территорий

основные направления вовлечения хозяйств населения в производственно-товарный оборот сельхозпродукции, направления участия в государственных программах развития села и АПК, возможности участия в формировании социального обеспечения через развитие сельских территорий на принципах сбалансированных сельских поселений [17].

Обобщая проведенную работу, следует сделать несколько выводов. Основным из них является то, что именно кооперация на селе дает возможность использовать ограниченные ресурсы сельских жителей наиболее оптимальным способом. В услугах кооперации нуждаются именно ЛПХ и КФХ, которые ха-

рактеризуются высокой устойчивостью, высокой товарностью и производительностью. Так же они выполняют важную социальную функцию обеспечивая работой и доходом сельских жителей, вовлекая в общественный труд всех членов семьи. Таким образом, приведенные в статье материалы представляют практический интерес для органов государственного управления разных уровней, научных организаций и бизнеса. В реализации подобных кооперативных связей по развитию сельских территорий смыкаются интересы не только государства, бизнеса и научного сообщества, но и самих сельских жителей и сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Список используемых источников:

1. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы: Указ Президента РФ от 09 мая 2017 г. № 203. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.02.2022).

2. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 31 мая 2019 г. № 696 (в ред. от 22.10.2021). URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.01.2022).

3. О Государственной программе развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия: Постановление Правительства РФ от 14 июля 2012 г. № 717 (в ред. от 16.12.2021). URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.01.2022).

4. Об утверждении Стратегии устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года: Распоряжение Правительства РФ от 2 фев. 2015 г. № 151-р (в ред. от 13.01.2017). URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.01.2022).

5. Об утверждении Концепции устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2020 года: Распоряжение Правительства РФ от 30 нояб. 2010 г. № 2136-р. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.01.2022).

6. *Алтухов А.И.* Пространственное развитие сельского хозяйства и сельских территорий страны – основа обеспечения национальной продовольственной безопасности // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2021. № 3. С. 86–93.

7. *Белусов С.В.* Ближайшее время подходы к развитию сельских территорий потребуют значительной корректировки // URL: <http://council.gov.ru/events/news/116820>. (дата обращения: 02.02.2022).

8. *Ворожейкина Т.М., Павлова Ю.В.* Развитие агробизнеса в цифровой экономике: состояние и перспективы // Цифровизация в контексте устойчивого социально-экономического развития агропромышленного комплекса: Материалы II Международной научно-практической конференции по проблемам развития аграрной экономики, Москва, 19–20 октября 2021 года. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Научный консультант», 2021. С. 273–278.

9. *Воронцова Н.В., Мерзлов А.В., Мухаметзянов Р.Р., Платоновский Н.Г.* Оценка привлекательности сельских территорий с точки зрения внутренней миграции населения в России и странах ЕС // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2021. № 6. С. 40–47. DOI 10.31442/0235-2494-2021-0-6-40-47.

10. *Гараева А.Ф.* Кооперация как основная форма развития сельского хозяйства: отечественный и зарубежный опыт // Colloquium-journal. 2020. 29-1(81). С. 64–68. <https://doi.org/10.24411/2520-6990-2020-12217>.

11. Декларация Конференции Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды. Принята Конференцией Организации Объединенных Наций по проблемам окружающей человека среды, Стокгольм, 1972. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declarathenv.shtml (дата обращения: 02.02.2022).

12. 10 признаков того, что зеленая экономика набирает ход. – WWF, 28 с., 2019. URL: <https://wwf.ru/resources/publications/booklets/desyat-priznakov-togo-chto-zelenaya-ekonomika-nabiraet-khod>.
13. Доклад о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения Российской Федерации в 2018 году. М.: ФГБНУ «Росинформагротех», 2020. 340 с.
14. Индикаторы цифровой экономики: 2021: статистический сборник / Г.И. Абдрахманова, К.О. Вишневецкий, Л.М. Гохберг и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2021. 380 с.
15. Модернизация механизма устойчивого развития сельских территорий: монография / Е.Г. Коваленко, Т.М. Полушкина, О.Ю. Якимова и др.; под общей ред. Е.Г. Коваленко. М.: Издательский дом Академии Естествознания, 2014. 166 с.
16. *Набиева А.Р.* Формы и виды кооперативных формирований на сельских территориях // Вопросы региональной экономики. 2020. № 2(43). С. 101–106.
17. *Павлова Ю.В., Ворожейкина Т.М.* Биоэкополис – институт социально-экономического развития сельских территорий // Экономика сельского хозяйства России. 2021. № 3. С. 88–92. DOI 10.32651/213-88.
18. *Павлова Ю.В.* Элементы устойчивого развития сельских территорий в цифровой экономике // Вестник Российского университета кооперации. 2021. № 4(46). С. 71–75.
19. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года: Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 25 сентября 2015 года. URL: <https://www.un.org>. (дата обращения: 2.02.2022).
20. Развитие российского села – одна из приоритетных задач государства // Аграрная наука. 2020. № 2. С. 74.
21. *Репушевская О.А., Болотнова О.И.* Тенденции развития экономики совместного потребления в потребительской кооперации // OpenScience. 2021. Т. 3. № 2. С. 60–68. DOI 10.51632/2658-7939_2021_3_2_60.
22. Сельскохозяйственный потребительский кооператив и эффективность бизнеса малых форм хозяйствования / А.А. Аскарлов, Р.У. Гусманов, А.А. Аскарова [и др.] // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. 2021. № 2(71). С. 81–87. DOI 10.33938/212-81.
23. Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 02.02.2022).
24. *Чаянов А.В.* Что такое аграрный вопрос? Универсальная библиотека, Москва, 1917.
25. *Vorozheykina T.M., Larina L.B., Erokhin S.G., Vertiy M.V., Donskova L.I.* Sharing Economy as a New Form of Consumer Cooperation in the Digital Age. // Cooperation and Sustainable Development. Lecture Notes in Networks and Systems. 2022.vol 245. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-030-77000-6_17.
26. *Pavlova Y.V.* Economic and environmental approach to agricultural and rural development // BIO Web of Conferences, 2022.

References:

1. On the Strategy for the Development of the Information Society in the Russian Federation for 2017-2030: Decree of the President of the Russian Federation № 203 dated May 09, 2017. URL: <http://www.consultant.ru> (date of application: 02.02.2022).
2. On the approval of the state program of the Russian Federation «Integrated development of rural areas» and on amendments to some acts The Government of the Russian Federation: Decree of the Government of the Russian Federation № 696 of May 31, 2019 (as amended. from 10/22/2021). URL: <http://www.consultant.ru> (accessed: 02.01.2022).
3. On the State Program for the Development of Agriculture and Regulation of Agricultural Products, Raw Materials and Food Markets: Resolution of the Government of the Russian Federation № 717 of July 14, 2012 (as amended. from 12/16/2021). URL: <http://www.consultant.ru> (date of appeal: 02.01.2022).
4. On the approval of the Strategy for Sustainable Development of Rural Territories of the Russian Federation for the period up to 2030: Decree of the Government of the Russian Federation of February 2, 2015 № 151-r (as amended. from 13.01.2017). URL: <http://www.consultant.ru> (accessed: 02.01.2022).
5. On the approval of the Concept of Sustainable Development of Rural Territories of the Russian Federation for the period up to 2020: Decree of the Government of the Russian Federation dated November 30, 2010 № 2136-R. URL: <http://www.consultant.ru> (date of application: 02.01.2022).
6. *Altukhov A.I.* Spatial development of agriculture and rural areas of the country – the basis for ensuring national food security. *Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy*, 2021, no. 3, pp. 86–93.

7. *Belousov S.V.* Approaches to the development of rural areas will require significant adjustments in the near future // URL:<http://council.gov.ru/события/новости/116820>. (date of application:02.02.2022).

8. *Vorozheikina T.M., Pavlova Yu.V.* Agribusiness development in the digital economy: state and prospects // Digitalization in the context of sustainable socio-economic development of the agro-industrial complex: Materials of the Second scientific and practical International Conference on problems of agricultural economy development, Moscow, October 19–20, 2021. Moscow: Limited Liability Company «Scientific Consul-tant», 2021. Pp. 273–278.

9. *Vorontsova N.V., Merzlov A.V., Mukhametzyanov R.R., Platonovskiy N.G.* Assessment of the attractiveness of rural areas from the point of view of internal migration of the population in Russia and the EU countries. *Economics of agricultural and processing enterprises*, 2021, no. 6, pp. 40–47. DOI 10.31442/0235-2494-2021-0-6-40-47.

10. *Garaeva A.F.* Cooperation as the main form of agricultural development: domestic and foreign experience. *Colloquium-journal*, 2020. 29-1(81). pp. 64–68. <https://doi.org/10.24411/2520-6990-2020-12217>.

11. Declaration of the United Nations Conference on the Human Environment. Adopted by the United Nations Conference on the Human Environment, Stockholm, 1972. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declarathenv.shtml (date of announcement: 02.02.2022).

12. 10 signs that the green economy is gaining momentum. – WWF, February 28., 2019. URL: <https://wwf.ru/resources/publications/booklets/desyat-priznakov-togo-chto-zelenaya-ekonomika-nabiraet-khod>.

13. Report on the state and use of agricultural lands of the Russian Federation in 2018. Moscow: Rosinform-Grotech, 2020. 340 p.

14. Indicators of the digital economy: 2021: statistical collection / G.I. Abdrakhmanova, K.O. Vishnevsky, L.M. Gokhberg et al.; National. research. uni-t «Higher School of Economics». Moscow: HSE, 2021. 380 p.

15. Modernization of the mechanism of sustainable development of rural territories: a monograph / E.G. Kovalenko, T.M. Polushkina, O.Y. Yakimova, etc.; under the general editorship of E.G. Kovalenko. M.: Publishing House of the Academy of Natural Knowledge, 2014. 166 p.

16. *Nabieva A.R.* Forms and types of cooperative formations in rural areas. *Regional economic issues*, 2020, no. 2(43), pp. 101–106.

17. *Pavlova Yu.V., Vorozheikina T.M.* Bioecopolis – Institute of Social and Economic Development of Rural Territories. *The economics of agriculture in Russia*, 2021, no. 3, pp. 88–92. DOI 10.32651/213-88.

18. *Pavlova Yu.V.* Elements of sustainable development of rural territories in the digital economy. *Bulletin of the Russian University of Cooperation*, 2021, no. 4(46), pp. 71–75.

19. Transforming our World: The 2030 Agenda for Sustainable Development: Resolution adopted by the UN General Assembly on September 25, 2015. URL:<https://www.un.org>. (date of issue: 2.02.2022).

20. The development of the Russian village is one of the priority tasks of the state. *Agrarian Science*, 2020, no. 2, p. 74.

21. *Repushevskaya O.A., Bolotnova O.I.* Trends in the development of the economy of joint consumption in consumer cooperation. *OpenScience*, 2021, Vol. 3, no. 2, pp. 60–68. DOI 10.51632/2658-7939_2021_3_2_60.

22. Agricultural consumer cooperative and the efficiency of small business / A.A. Askarov, R.U. Gusmanov, A.A. Askarova [et al.]. *Economics, labor, management in agriculture*, 2021, no. 2(71), pp. 81–87. DOI 10.33938/212-81.

23. Federal State Statistics Service (Rosstat). URL: <https://rosstat.gov.ru> (date of application: 02.02.2022).

24. *Chayanov A.V.* What is the agrarian question? Universal Biblioteka, Moscow, 1917.

25. *Vorozheykina T.M., Larina L.B., Erokhin S.G., Vertiy M.V., Donskova L.I.* Sharing Economy as a New Form of Consumer Cooperation in the Digital Age. *Cooperation and Sustainable Development. Lecture Notes in Networks and Systems*, 2022, vol. 245. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-030-77000-6_17.

26. *Pavlova Y.V.* Economic and environmental approach to agricultural and rural development. *BIO Web of Conferences*, 2022.

Материал поступил в редакцию: 09.03.2022.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В ОРГАНИЗАЦИЯХ

2022 В.Е. Панасенко*

УДК 658.818:658.64:658.89

DOI: 10.37984/2076-9288-2022-2-123-130

СИСТЕМА СЕРВИС И ТАРГЕТИНГ СЕРВИС КАК КЛЮЧЕВОЙ АСПЕКТ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ КОМПАНИИ

SERVICE SYSTEM AND SERVICE TARGETING AS A KEY ASPECT OF THE COMPANYS COMPETITIVENESS

Аннотация. Актуальность и новизна работы. Пространственно-временная система сервис позиционируется моделью системы индустриальных сегментов, с концепцией интегрального принципа построения модулей сегментов и ключевым элементом человек. Категориально, сервис можно обозначить, как систему «Бизнес–Клиент/ы»; тем самым формируется главная связь и обозначается ее характер. Здесь обратная связь – отношение Клиента наиболее значима и оказывает свое, существенное, влияние на все «этапы» цикла отношений Клиента В основе оценки Клиента лежат только воспринимаемые результаты и сложившееся впечатление, формирующие его ментальность. Исключение парадокса Потребителя, реализация функций таргетинг сервиса на основе законов, аксиом и основополагающих принципов сервиса способствует становлению принципов клиент-ориентированности и, как результат, управлению взаимоотношениями в рамках рамификации клиентских ожиданий и, соответственно, лояльности клиентов. Система сервис формирует новую методичку мышления, углубляя сущность Design Thinking и Service design, расширяет область модели servicescapes до создания сервисно пространства, формирующего сервисный продукт, значительно увеличивая области и число факторов, учитываемые servicescapes. В свою очередь, локализация многих проблем позволяет реализовать огромный потенциал и резервы, существенно способствующие успешному ведению бизнеса и, соответственно, конкурентоспособности.

Цель работы. Раскрыть сущность системы сервис, обозначить базовый концепт – таргетинг сервис, отразить его значимость в управлении обратной связью – отношением клиента и, соответственно, конкурентоспособности компании.

Материалы и методы исследования: в работе использованы материалы и публикации открытого доступа и такие методы, как монографический, системного подхода и анализа и др.

Результаты работы: раскрыта сущность системы сервис, отмечены характерные особенности сервиса, сформулирован парадокс Потребите-

Панасенко Виктор Евгеньевич – кандидат технических наук, доцент, Заслуженный работник науки и образования Российской академии естествознания, доцент кафедры менеджмента и торгового дела, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: roncost@bk.ru.

Victor E. Panasenko – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor, Honored Worker of Science and Education of the Russian Academy of Natural Sciences, Associate Professor of the Department of Management and Trade, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow Region, Russian Federation).

ля, представлены законы, аксиомы и основополагающие принципы сервиса, рассмотрен таргетинг сервис, как градиент Бизнеса/Компании, функции таргетинг сервиса способствуют управлению обратной связью и взаимоотношениями в рамках рамификации клиентских ожиданий, лояльности и долгосрочному конкурентному преимуществу.

Abstract. *The relevance and novelty of the work. The spatiotemporal service system is positioned by the model of the industrial segment system, with the concept of the integral principle of building segment modules and the key element of man. Categorically, the service can be designated as a «Business Client/s» system; thus, the main connection is formed and its nature is indicated. Here the feedback – the Client’s attitude is the most significant and has its own significant impact on all the «stages» of the Client’s relationship cycle. The Client’s assessment is based only on the perceived results and the impression that forms his mentality. The elimination of the Consumer paradox, the implementation of the targeting service functions based on the laws, axioms and fundamental principles of the service contributes to the formation of the principles of customer orientation and, as a result, relationship management within the framework of the ramification of customer expectations and, accordingly, customer loyalty. The service system forms a new method of thinking, deepening the essence of Design Thinking and Service design, expands the scope of the servicescapes model to create a service space that forms a service product, significantly increasing the areas and the number of factors taken into account by servicescapes. In turn, localization of many problems makes it possible to realize huge potential and reserves that significantly contribute to successful business and, accordingly, competitiveness.*

Purpose of work. To reveal the essence of the service system, to identify the basic concept – targeting service, to reflect its importance in the management of customer feedback and, accordingly, the competitiveness of the company.

Materials and methods: the study used materials and publications open access and such methods as monographic, systematic approach and analysis, etc.

The results of the work: the essence of the service system is revealed, the characteristic features of the service are noted, the Consumer paradox is formulated, the laws, axioms and fundamental principles of the service are presented, targeting service as a business gradient is considered/Companies, targeting service functions contribute to feedback and relationship management within the framework of ramification of customer expectations, loyalty and long-term competitive advantage.

Ключевые слова: сервис, система сервис, клиент, таргетинг сервис, ментальная модель, обратная связь, характер обратной связи, отношение клиента, парадокс потребителя, лояльность, конкурентоспособность.

Keywords: service, system service, client, targeting service, mental model, feedback, the nature of feedback, client attitude, consumer paradox, loyalty, competitiveness.

Динамичный характер среды бизнеса, ее турбулентность в определенные моменты, определяют естественное изменение ее качества. В свою очередь, реальность меняет идеологию бизнеса, смещая градиент и фокус задач. «Хотя главным двигателем бизнеса является цена, сам бизнес основан на сервисе» [1, с. 24]. «Сервис – единственное стратегическое оружие, с помощью которого вы можете значительно увеличить свою долю рынка, не боясь, что конкуренты применят его против вас. <...> Сервис – во многих сферах деятель-

ности стал единственным конкурентным преимуществом» [там же, с. 101]. Концепция сервиса включает в себя стратегию и тактику, определяющую положение компании на рынке и характер отношений с клиентами [2].

Но в то же время, нет единства взгляда на сервис в академических кругах и на практике [3, 4]. Многие отдельные области знаний и опыта не отражают реальность взаимосвязанной экономической деятельности, в которой внедряются бизнес-модели, ориентированные на сервис [5], что предопределя-

ет «рождение» науки о сервисе, которая поставила бы под сомнение многие традиционные представления об экономике [6].

В 2004 году компания IBM официально оформила новую науку – науку о сервисе [сервисологию] [4, 5]. Развитие науки о сервисе – это решение проблем языка [терминологии], логики [системной методологии], функциональности и границ, лежащих в основе сложных сервисных систем [5], четко обозначенной системной парадигмы сервиса.

В бизнесе, как и в других сферах, применяется целостный – системный подход. Такие методологические представления раскрывают природу целостности систем и подсистем, а также процессов в средах функционирования [7].

Впервые концепция сервиса, как *система сервис*, была предложена Панасенко В.Е. (2006 г.) в области автомобильного бизнеса [8, 9]. «В частности, система бизнеса автосервиса включает основные сегменты реализации, эксплуатация, утилизация» [8] и «рассматривается, как система реализации ожиданий клиента (человека) в обеспечении технического состояния авто-мобиля от момента его изготовления до утилизации» [9].

Спиральная динамика развития систем предопределяет пространственно-временные координаты точки бифуркации на витке спирали, что характеризует «иные условия среды, требующих изменение «формы» и качества самих систем – иной модели, базирующейся на иных категориях» [3]. Таким образом, динамика развития [объективно] определяет изменение ракурса, структуры и границ системы сервис, характеризуя концепт системы сервис, как модель «системы индустриальных сегментов, с концепцией интегрального принципа построения модулей сегментов, ключевым элементом которых является человек. <...> Ключевой модуль – «сфера деятельности» Бизнеса/Компаний (и других институтов) определяет направленность индустрии: здравоохранения, фармацевтическая, красоты, моды, туризма, досуга, IT и пр.» [10]. Вариант развития бизнес-ландшафтов системы сервис – эко-системы. По существу, концепт системы сервис, создает инновационную среду, формируя сервисный продукт, развивает клиентскую базу, стабилизируя устойчивость компании.

Примечательно, что еще в 1972 г. в шумевшей работе Т. Левит отмечал: «Не существует таких вещей, как сфера услуг. Су-

ществуют только отрасли, в которых компоненты услуг больше или меньше, чем в других отраслях. Все находятся на службе» [11].

Пример пространства реализации системы сервис – система автосервис. Сегодня – это бизнес, представляющий сегодня целую индустрию. Продукт системы предназначен для реализации ожиданий клиента и решения его проблем [8, 9]. Система автосервиса – открытая система, включающая основополагающие модули-сегменты/подсистемы, где ключевой модуль – технический сервис и ключевой элемент – клиент/человек, что изначально предопределяет ее ориентацию. Модульность позволяет трансформировать подсистемы, создавая многообразие вариантов, адекватно реагируя на изменения среды, оценивая региональный фактор, и соответственно этому обеспечивать наиболее целесообразный вариант по необходимо-достаточному принципу.

Открытость и объективность характеризует динамичность структуры и границ системы, т.е. в зависимости от пространственно-временных координат в систему могут включаться новые модули.

Как отмечалось выше, система претерпевает изменения, переходя в новое состояние качества. Так, модуль технический сервис, помимо ранее обозначаемых технического обслуживания и ремонта, сегодня включает подсистемы: предпродажной подготовки, тюнинга, шино-колесного сервиса, административного и эксплуатационного контроля, кузовного сервиса и др.

Подробно с функциями модулей можно ознакомиться в работах [3, 9, 10].

Решение любой задачи начинается с обозначения начальных условий и выбора системы координат. Спиральная динамика развития систем предопределяет пространственно-временные координаты точки бифуркации на витке спирали, что характеризует *новую качественную пространственную область*: смена «система координат Обслуживание» (А) на «система координат Сервис» (В) (рисунок 1).

В системе координат «Обслуживание» (рис. 1, А) модель системы (SO): Обслуживание (O) – удовлетворение потребностей [Потребителя (P)] предоставлением (оказанием) услуг (U); цель – извлечение прибыли (\$) посредством удовлетворения потребностей; фокус [менеджмента] (F) направлен на внутренние процессы, технологии услуг Компании (Q). Вследствие «размытости» в бизнес-сре-

де терминологии, используется подмена понятий Потребитель (P) на Клиент (K), а Обслуживание (O) на Сервис (S). Здесь границы системы (SO) определяются границами системы Компания (Q) (Компания и Потребитель не рассматривается как система), что исключает участие (опосредованное взаимоотношение с Потребителем) других групп заинтересованных сторон. Отношение определяется, как [торговая] операция – трансакция, где интересы Компании ориентированы – фокусируются на «точку» получения прибыли – Потребителем. В связи с чем, интересы «Потребителя» отходят на второй план.

В данных координатах достаточно ярко проявляется **Парадокс Потребителя** – *позиционирование человека, как ПОТРЕБИТЕЛЯ формирует его потребительское отношение ко всему и предопределяет ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ к нему отношение* [12].

В системе координат «Сервис» (рис. 1, B-I) модель системы (SS) имеет вид: Сервис (S) – [система] реализация ожиданий и решение проблем Клиента (K) посредством сервисного продукта (SP); цель – формирование уникального сервисного продукта; фокус [менеджмента] (F) направлен на отношения с Клиентами (K), как важнейшие связи в системе – внимание к Клиенту поднимается на новый уровень. При этом, происходит интеграция субъектов в систему «Компания–Клиент» (SS) – пространство бизнеса. Здесь уместно говорить именно о Клиенте, а не Потребителе, так как между этими понятиями существенные отличия [6, 7]. Компания (Q) – система элементов индустриальных сегментов, ключевая компания и пр. (см. выше), «вносящих вклад» в формирование сервисного продукта (в т.ч. учредители, партнеры и др.).

Сервисный продукт (SP), как результат взаимодействия, представляет динамическую «область» [диалектической] «триады Сервис» (рис. 1, B-II), характеризующуюся уникальной «обогащенной» ценностью (эмерджентность, холизм), т.е. диалектическое единство ценностного предложения Компании (Q) и индивидуальной ценности каждого Клиента (K); здесь эффект резонанса носит явный «созидательный» характер (в частности, разрушает барьеры непонимания и недоверия) и играет роль мультипликатора. По существу, аналогично триаде Георга В.Ф. Гегеля, сервисный продукт, в основе которого лежит *таргетинг сервис* (см. ниже), становится основным диалектическим принципом развития системы Сервис. Здесь следует особо подчеркнуть, сервисный продукт, его *уникальность невозможно скопировать* (в отличие от услуги), что предопределяет конкурентоспособность Компании.

В системе «Компания–Клиент» (SS) ключевое значение приобретает базирование – точность позиционирования (требуемое положение к Компании) Клиента, что достигается формируемой главной связью. При этом, Client должен иметь определенное число степеней свободы, что определяет *характер связи* (рис. 2, I). В системе SS **Клиент – основной элемент**, Компания – корректирующая подсистема, т.е. *элемент, корректирующий параметры и характеристики сервисного продукта (SP)*.

Характер связи определяет «петля обратной связи», т.е. восприятие Клиентом действий Компании. Создание доверительных отношений посредством *диалога*, способствующих совместному созданию ценности, формирует устойчивую связь (а). Именно устойчивая связь (а) создает положительную оценку, **доверие** Клиента, тем самым способствуя

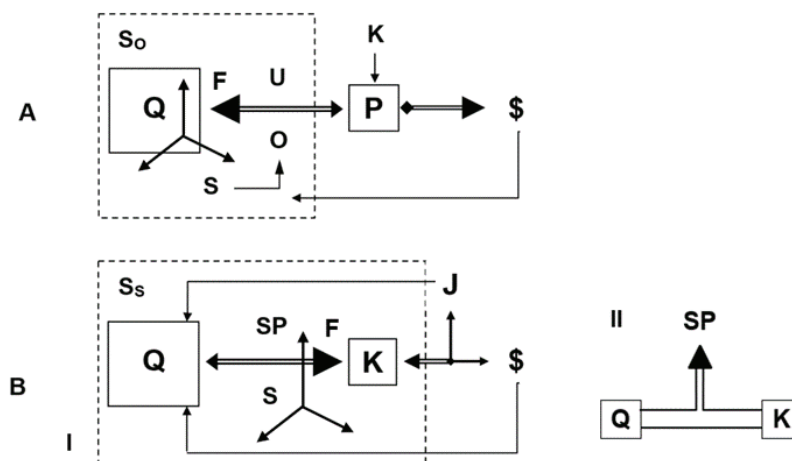

Рис. 1. Модель системы в координатах Обслуживание (A) и Сервис (B)

укреплению имиджа Компании. *В основе оценки Клиента лежат только воспринимаемые результаты и сложившееся впечатление.* Как итог – формируется «ментальный ландшафт» Клиента и создается его положительный опыт. Таким образом, сервисный продукт проявляет явно выраженное свойство *аттрактора*, а характер устойчивой связи, «*петля обратной связи*» – *лояльность Клиента.*

Следует отметить, что под динамикой воздействия системы среды Компании, системы внешней бизнес-среды, в т.ч. эффективности действий Конкурентов, устойчивая связь (а) может «выродиться» в нейтральную (б) или неустойчивую (в) связь (рисунок 3, I, I I). Как «подарок» Компании – образуется новая **система «Конкурент–Клиент»**.

Динамичный характер системы сервис, характеризующийся циклом – «витком» спирали отношений, определяет динамичность сервисного продукта, обозначая *систему реализации ожиданий клиента* (предположений, требований, решение вопросов/проблем) клиентов. *Таргетинг сервис* – клиент-ориентированность, как базовый концепт системы сервис, градиент Бизнеса/Компании является интеллектуальной основой стратегии сервиса, направленной на повышение рентабельности и качества сервисного продукта путем создания эффективного цикла органического роста [12]. Таргетинг сервис – становление/формирование и развитие отношений с Клиентом, в активном и потенциальном режимах системы «Компания–Клиент». Таргетинг сервис представляет собой методологию для оптимизации ресурсов, которые Компания используют для формирования своего *имиджа* (J, см. рисунок 1, B-I). Тем самым, таргетинг сервис – это, своего рода, логика (философия и культура), используя которую, компания

стремится обеспечить благотворный цикл улучшения действий и ценности восприятия, получаемое клиентом; при этом, *Компания полностью несет ответственность за результат.* Энергия главной связи изначально фокусируется на повышении воспринимаемой клиентами ценности и, как следствие, формирования и укрепления *имиджа* Компании.

Системный взгляд на сервис – это модель мышления, в основе которой лежат ментальные модели, формирующие «ментальный ландшафт» Клиента. Обратная связь может быть искажена фильтрами восприятия и психологическими защитами – предубеждениями ментальных моделей человека.

Работает схема: Ментальная модель – Цель – Решение – Действие – Результат. Ценности/убеждения/установки/Цель подобно зерну, из которого произрастают плоды Результата. Разные зерна дают, разные всходы и плоды.

Менеджеры действуют в соответствии со своим пониманием бизнес-ландшафта, и эта система ментальных моделей становится их воспринимаемой реальностью. Ключевая проблема – ментальные модели менеджеров влияют на то, что они видят и делают в своей деловой практике на стратегическом уровне. Ментальные модели в последнее время активно обсуждаются с точки зрения лежащей в их основе «логики». Доминирующая логика имеет значение в теории и практике [13]. Дефиниция «логика» определяется как перспектива, точка зрения или рамки, регулирующие образ мышления [14].

Ментальные – «логические ландшафты» определяют перспективы и возможности, доступные компаниям для ориентации в конкурентной среде, каждый из которых предлагает различные подходы [14]: Goods-

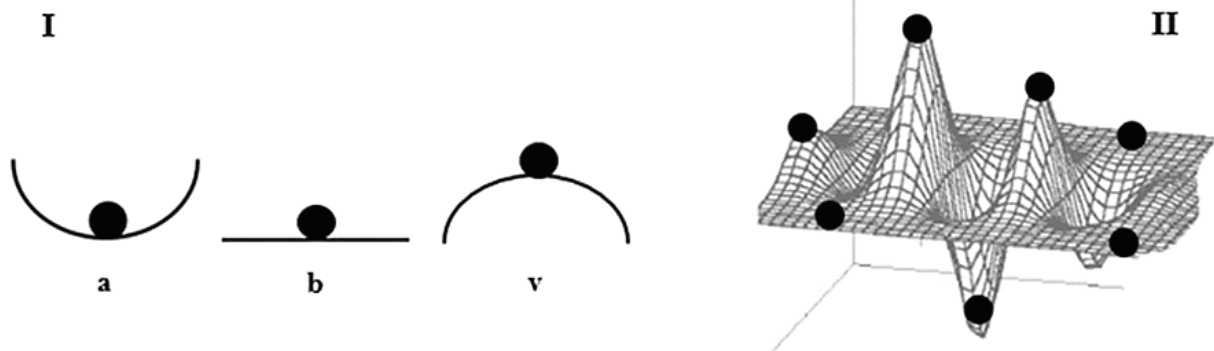

Рис. 2. Устойчивость систем. I – характер связи; II – ландшафт бизнес-среды;
а – устойчивая связь (устойчивая система); б – нейтральная связь (нейтральная система);
в – неустойчивая связь (неустойчивая система)

dominant logic (G-DL) [например 15], Service logic (SL) [например 15, 16], Service-dominant logic (S-DL) [например 17, 18], Customer-dominant logic (C-DL) [например 13, 19].

Перспективы меняются. C-DL дает компаниям ясность и понимание центральной, приоритетной роли клиента. Клиент доминирующая логика лежит в основе формирования рынка [14].

Система сервис синтезирует G-DL, SL, S-DL и C-DL, расширяет ракурс и раскрывает новые грани C-DL. Тем самым, система сервис создает новый импульс, значительно раскрывая потенциал Компании.

Кроме того, система сервис, по существу, формирует новую методiku мышления, расширяя сущность Design Thinking и, соответственно Service design. Система сервис – расширяет область модели servicescapes до создания сервисно пространства (системы сервис), формирующего сервисный продукт, значительно расширяя факторы, учитываемые servicescapes.

Сохранение и развитие клиентской базы – это развитие и управление взаимоотношениями с Клиентами [12]. «Однако сегодня управление взаимоотношениями с клиентами переросло в управление прибыльностью клиентов – однонаправленный метод, ориентированный на интересы компании, учитывающий только экономические затраты и не проливающий свет на причины, по которым клиенты выбирают компанию» [20].

Для более лучшего понимания задачи формирование долгосрочных отношений с Клиентами, важно понимать сущность этапов цикла отношений с клиентом – потенциальный и кинетический режимы; в кинетическом режиме – это этапы формирования, посредством диалога, сервисного продукта: гамбит, рекурсивный и финиш [8, 9].

Отмеченное, позволяет обозначить градиент Бизнеса/Компании – таргетинг сервис. Функции таргетинг сервис – создать у клиентов желание и востребованность в продолжении отношений с Компанией. Тем самым, решая одну из задач сервиса: поддержание и развитие клиентской базы.

Как известно, функция системы реализуется с помощью принципа действия, характеризующего ее концепт. Ключевые принципы сервиса, фундаментальные концепции сервиса – законы и аксиомы системы сервис отмечены автором в работах [3, 8, 9, 12].

Анализ и исследования концепции таргетинг сервиса и управления обратной связью –

отношением Клиента позволяет отметить: аналитика элемента управления обратной связью – отношением с Клиентом, как правило, функционирует в отрыве от первоисточника; субъективность и отсутствие системы управления обратной связью с Клиентом негативно влияют на результат – качество управления; формализация клиент-ориентированности ставит задачу таргетинг сервиса; функции таргетинг сервиса и управления обратной связью – отношением Клиента во многом определяет ментальность сотрудников. Анализ (факторный) позволил выделить взаимосвязи и подходы к реализации ожиданий Клиента.

Предлагаемые решения способствовали становлению новой ментальности и мышления, принципов таргетинг сервиса, формированию сервисного пространства и, как результат, управлению взаимоотношениями взаимозависимых групп клиентов и Компаний в рамках рамификации клиентских ожиданий (решение проблем) к видам и качеству сервисного продукта.

Заключение. Мир бизнеса становится более интегрированным, сложным и взаимозависимым. Сегодня в условиях жесткой рыночной конкуренции системой координат бизнес-среды становится Сервис. Системный взгляд на сервис позволяет расшифровать и уловить его неотъемлемую природу в бизнесе. Спиральная динамика развития определяет изменение ракурса, структуры и границ системы сервис, как модель системы промышленных сегментов, ключевым элементом которых является человек. Системность сервиса предполагает анализ дихотомии структура/системы – каждая подсистема представляет собой узнаваемую сущность, возникающую из определенной изменяющейся структуры.

Система сервис фокусируется на анализе взаимоотношений между субъектами, Компанией и Клиентами, в поисках жизнеспособных условий взаимодействия для реализации общей цели.

Динамичный характер системы сервис определяет динамичность сервисного продукта, обозначая систему реализации ожиданий клиента. Создание доверительных отношений посредством диалога способствует созданию ценности сервисного продукта формирует устойчивую связь – доверие Клиента, тем самым способствуя укреплению имиджа Компании. В основе оценки Клиента лежат только воспринимаемые результаты и сложившееся впечатление и, как итог – формируется

«ментальный ландшафт» и создается положительный опыт Клиента. Сервисный продукт проявляет явно выраженное свойство аттрактора, а характер устойчивой связи, «петля обратной связи» – лояльность Клиента.

Таргетинг сервис является интеллектуальной основой стратегии сервиса, направленной на повышение рентабельности и ка-

чества сервисного продукта путем создания эффективного цикла органического роста. Таргетинг сервис представляет собой методологию для оптимизации ресурсов, которые Компания используют для формирования своего имиджа, обеспечивая требуемое качество сервисного продукта с минимальными затратами в самые короткие сроки.

Список используемых источников:

1. *Шоул Дж.* Первоклассный сервис как конкурентное преимущество [Текст] / пер. с англ. – 9-е изд., доп. и перераб. М.: Альпина Паблишер, 2017. 347 с.
2. *Goldstein Susan, Johnston Robert, Duffy Jo Ann, Rao Jay.* (2002). The Service Concept: The Missing Link in Service Design Research? *Journal of Operations Management*. 20. 121–134. DOI:10.1016/S0272-6963(01)00090-0.
3. *Панасенко В.Е.* Концепция Service, современное значение вопроса о предмете Service или системное обеспечение прибыльности компании // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики*. 2018. № 2. С. 143–150.
4. *Robin G. Qiu* Service Science. The Foundations of Service Engineering and Management. John Wiley & Sons Limited. 2018.
5. IfM and IBM. Succeeding through service innovation: A service perspective for education, research, business and government. Cambridge, United Kingdom: University of Cambridge Institute for Manufacturing. 2008.
6. *Gary S. Metcalf* Service as Mutualism: A Question of Viability in Systems Service Science. 2021. 2(1/2). Pp. 102–111.
7. *Пурлик В.М.* Бизнес как система // *Государственное управление. Электронный вестник*. 2015. 48. С. 162–188. DOI: 10.24411/2070-1381-2015-00009.
8. *Панасенко В.Е.* Сервис как системный бизнес или преимущество перед конкурентами и имидж компании // *Фундаментальные исследования*. 2018. № 6. С. 183–187. DOI: 10.17513/fr.42189.
9. *Панасенко В.Е.* Технологические основы бизнес-модели сервиса или системное обеспечение конкурентоспособности компании // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики*. 2018. № 3. С. 144–153.
10. *Panasenko W.E., Sharonov M.A., Boginya M.V., Vlasova T.G., Zhukova Z.S.* A Technical Service System to Increase Business Efficiency and Competitiveness. // *Frontier Information Technology and Systems Research in Cooperative Economics. Studies in Systems, Decision and Control*, vol 316. Springer, Cham. 2021. DOI: 10.1007/978-3-030-57831-2_76.
11. *Levitt T.* Production-line approach to service // *Harvard Business Review*. 1972. 50(5). P. 41.
12. *Панасенко В.Е.* Бизнес-модель сервиса или клиент-ориентированность, долгосрочное конкурентное преимущество и имидж компании // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики*. 2019. № 3. С. 109–117.
13. *Heinonen Kristina and Strandvik Tore.* «Customer-dominant service logic» in *The Routledge Handbook of Service Research Insights and Ideas*, Eileen Bridges and Kendra Fowler (Eds.), Routledge, New York, 2020. Pp. 69-89.
14. *Paunonen Erkki.* Logicscapes: Critical analysis of value creation in service-dominant logic, service logic, and customer-dominant logic. 2019. 10.13140/RG.2.2.25823.28321.
15. *Grunroos C. and Gummerus J.* The service revolution and its marketing implications: Service logic vs service-dominant logic // *Managing Service Quality*. 2014. 24(3). Pp. 206–229.
16. *Anker T.B., Sparks L., Moutinho L., and Grunroos C.* Consumer dominant value creation: A theoretical response to the recent call for a consumer dominant logic for marketing // *European Journal of Marketing*. 2015. 49(3/4). Pp. 532–560.
17. *Vargo Stephen & Akaka Melissa.* Service-Dominant Logic as a Foundation for Service Science: Clarifications // *Service Science*. 2009. 1. Pp. 32–41. 10.1287/serv.1.1.32.
18. *Stephen L. Vargo, Melissa Archpru Akaka, Claudia M. Vaughan* // *Journal of Creating Value*. 2017. 3(2). Pp. 1–8.
19. *Heinonen Kristina & Strandvik Tore.* Customer-dominant logic: foundations and implications // *Journal of Services Marketing*. 2015. 29. 10.1108/JSM-02-2015-0096.

20. Крылатов С.А. Управление взаимоотношениями с клиентами и бизнес-стратегии // Наука, техника и образование. 2018. № 6(47). С. 89–93.

References:

1. Shoal J. First-class service as a competitive advantage [Text]/John Shoal; translated from English – 9th ed., supplement and revision. Moscow: Alpina Publisher, 2017. 347 p.
2. Goldstein Susan, Johnston Robert, Duffy Jo Ann, Rao Jay. (2002). The Service Concept: The Missing Link in Service Design Research? *Journal of Operations Management*. 20. 121-134. DOI:10.1016/S0272-6963(01)00090-0.
3. Panasenko V.E. The concept of Service, the modern meaning of the question of the subject of Service or the system of ensuring the profitability of the company. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2018, no. 2, pp. 143–150.
4. Robin G. Qiu Service Science. The Foundations of Service Engineering and Management. John Wiley & Sons Limited, 2018.
5. IfM and IBM. Succeeding through service innovation: A service perspective for education, research, business and government. Cambridge, United Kingdom: University of Cambridge Institute for Manufacturing, 2008.
6. Gary S. Metcalf Service as Mutualism: A Question of Viability in Systems Service Science, 2021, 2(1/2), pp. 102–111.
7. Purlik V.M. Business as a system. *Public administration. Electronic bulletin*, 2015, 48, pp. 162–188. DOI: 10.24411/2070-1381-2015-00009.
8. Panasenko V.E. Service as a system business or an advantage over competitors and the image of the company. *Fundamental Research*, 2018, no. 6, pp.183–187. DOI: 10.17513/fr.42189.
9. Panasenko V.E. Technological foundations of the service business model or system support of the company's competitiveness. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2018, no. 3, pp. 144–153.
10. Panasenko W.E., Sharonov M.A., Boginya M.V., Vlasova T.G., Zhukova Z.S. A Technical Service System to Increase Business Efficiency and Competitiveness. *Frontier Information Technology and Systems Research in Cooperative Economics. Studies in Systems, Decision and Control*, vol. 316. Springer, Cham. 2021. DOI: 10.1007/978-3-030-57831-2_76.
11. Levitt T. Production-line approach to service. *Harvard Business Review*, 1972, 50(5), p. 41.
12. Panasenko V.E. Business model of service or customer-orientation, long-term competitive advantage and company image. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2019, no. 3, pp. 109–117.
13. Heinonen Kristina and Strandvik Tore. «Customer-dominant service logic» in The Routledge Handbook of Service Research Insights and Ideas, Eileen Bridges and Kendra Fowler (Eds.), Routledge, New York, 2020. Pp. 69–89.
14. Paunonen Erkki. Logicscapes: Critical analysis of value creation in service-dominant logic, service logic, and customer-dominant logic. 2019. 10.13140/RG.2.2.25823.28321.
15. Grynroos C. and Gummerus J. The service revolution and its marketing implications: Service logic vs service-dominant logic. *Managing Ser-vice Quality*, 2014, 24(3), pp. 206–229.
16. Anker T.B., Sparks L., Moutinho L., and Grynroos C. Consumer dominant value creation: A theoretical response to the recent call for a consumer dominant logic for marketing. *European Journal of Marketing*, 2015, 49(3/4), pp. 532–560.
17. Vargo Stephen & Akaka Melissa. Service-Dominant Logic as a Foundation for Service Science: Clarifications. *Service Science*, 2009, 1, pp. 32–41. 10.1287/serv.1.1.32.
18. Stephen L. Vargo, Melissa Archpru Akaka, Claudia M. Vaughan. *Journal of Creating Value*, 2017, 3(2), pp. 1–8.
19. Heinonen Kristina & Strandvik Tore. Customer-dominant logic: foundations and implications. *Journal of Services Marketing*. 2015. 29. 10.1108/JSM-02-2015-0096.
20. Krylatov S.A. Customer relationship management and business strategies. *Science, Technology and Education*, 2018, no. 6(47), pp. 89–93.

Материал поступил в редакцию: 02.06.2022.

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЗЕРНОВОГО ХОЗЯЙСТВА

SPATIAL ORGANIZATION OF GRAIN ECONOMY

Аннотация. Активное и эффективное решение современных многочисленных организационных и экономических проблем отечественного зернового хозяйства в значительной степени традиционно определяется его пространственным развитием. Оно во многом связано с учетом особенностей широкого распространения площади посева некоторых зерновых культур на больших массивах и малозаселенной местности страны и наличием разных факторов и условий для возделывания каждой из них определенного сочетания более или менее благоприятных природных и экономических условий. Зерновое хозяйство страны в силу ряда объективных причин не может эффективно развиваться без его рациональной пространственной организации, связанной с размещением, специализацией и концентрацией возделывания различных сортов и видов зерна. В связи с этим эффективное развитие зерновой отрасли и наиболее выгодное территориальное размещение ее посевов по стране следует рассматривать в комплексе. Развитие зерновой отрасли и возделывание отдельных видов зерновых культур очень тесно зависит от природно-климатических факторов, что необходимо учитывать при планировании размещения посевов зерновых по территории страны.

Abstract. The active and effective solution of the numerous organizational and economic problems of the domestic grain economy is largely traditionally determined by its spatial development. It is largely due to the peculiarities of the wide distribution of the area of sowing of some grain crops in large areas and sparsely populated areas of the country and the presence of different factors and conditions for the cultivation of each of them a certain combination of more or less favorable natural and economic conditions. Due to a number of objective reasons, the grain economy of the country cannot develop effectively without its rational spatial organization associated with the placement, specialization and concentration of cultivation of various varieties and types of grain. In this regard, the effective development of the grain industry and the most advantageous territorial placement of its crops in the country should be considered in a complex. The development of the grain industry and the cultivation of certain types of grain crops are very closely dependent on natural and climatic factors, which must be taken into account when planning the placement of grain crops throughout the country.

Алтухов Анатолий Иванович – доктор экономических наук, профессор, академик РАН, заведующий отделом территориально-отраслевого разделения труда в АПК, Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства (г. Москва, Российская Федерация); e-mail: prognos@mail.ru.

Anatoly I. Altukhov – Doctor of Economic Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Head of the Department of territorial and sectoral division of labor in the agrarian and industrial complex, Federal Scientific Center for Agrarian Economics and Social Development of Rural Territories – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics (Moscow, Russian Federation).

Ключевые слова: зерновое хозяйство, пространственная организация, размещение, специализация и концентрация производства, регулирование зернового рынка, валовой сбор, колеблемость урожайности, производственные ресурсы, конкурентные преимущества.

Keywords: grain economy, spatial organization, location, specialization and concentration of production, regulation of the grain market, gross harvest, yield fluctuation, production resources, competitive advantages.

Введение. В современных условиях пространственное развитие зернового производства следует анализировать как постоянно и одновременно развивающуюся во времени и пространстве сложную организационную и экономическую систему. Она должна быть сориентирована на наиболее эффективное использование природных факторов при размещении посевов по территории страны. При этом необходимо учитывать эффект углубленной специализации и рациональной концентрации материально-технических ресурсов зерновой отрасли с учетом отдельных сортов и видов зерновых.

Однако признавая всю важность рациональной территориальной организации зернового хозяйства страны, конкурентные преимущества которой в силу ряда причин пока используются слабо, тем не менее все же по-прежнему его основой развития остается инновационно-инвестиционный вектор и в первую очередь в тех регионах, где большой удельный вес занимает производство товарного зерна, превышающего более одной тонны в среднем на человека. Наибольший эффект в развитии зерновой подотрасли достигается в том случае, когда обеспечивается относительно оптимальное сочетание использования многочисленных природных, производственных и экономических факторов пространственной организации зернового хозяйства страны.

Материалы и методы исследования. Теоретической и методологической основой исследования послужили труды ученых по данной проблеме, материалы научных конференций. Использованы данные территориального органа федеральной службы государственной статистики; законы и правовые акты федеральных и региональных органов власти; научные публикации по зерновому производству и иные источники.

В зависимости от решаемых задач были использованы следующие методы исследования: экспертных оценок, абстрактно-логический, экономико-статистический, монографический.

Результаты исследования. В современных условиях на развитии зернового хозяйства сказываются проблемы, оставшиеся от предыдущих периодов некоторых не решенных системных вопросов. Прежде всего это касается несовершенства организационно-экономических, социальных и институциональных структур. Следует заметить, что пока в стране сохраняется неблагоприятная макроэкономическая ситуация, связанная с монополизмом отраслей, производящих ресурсы по материально-техническому обеспечению зерновой отрасли. Упущения в регулировании отечественного зернового рынка и монополизм промышленных предприятий являются в значительной степени причиной несбалансированного роста внутренних цен на промышленную продукцию, поступающую для зернопроизводящих хозяйств. В конечном итоге все это сопровождается нанесением урона зерновому хозяйству и функционированию отечественного зернового рынка, понижает на мировом рынке конкурентоспособность российского зерна.

В целях наращивания производства в стране зерновых культур органы федеральной и региональной власти принимают определенные меры по расширению инновационно-инвестиционных действий в системе отечественного зернового производства, совершенствуют и внедряют механизмы оперативного регулирования зернового рынка, в том числе включая проведение товарно-закупочных мероприятий в виде интервенций и залоговых операций. Однако в силу разных причин пока не полностью удается сбить остроту некоторых существующих проблем, сдерживающих успешное экономическое развитие зерновой отрасли, повышение ее рентабельности. Следует отметить определенное отставание в вопросах материально-технического оснащения зернового хозяйства отечественной техникой, а также пока еще невысокие темпы научно обоснованной модернизации зернового подкомплекса. Не достаточно высокий уровень рентабельности зернового производства является причи-

ной высокой закредитованности некоторых зернопроизводящих хозяйств.

В структуре зернового подкомплекса в современных условиях отмечаются некоторые сдвиги в пропорциональном соотношении среди групп зерновых продовольственных и зерновых фуражных культур. Отмечен существенный рост доли производства продовольственного зерна. Такая тенденция отчасти является следствием того, что в начальный период рыночных преобразований в подавляющем большинстве регионов страны утвердилось стремление региональных законодательных и исполнительных органов власти взять курс на самообеспечение регионов продовольствием и прежде всего продовольственным зерном. Параллельно происходило сокращение численности поголовья животных, особенно это относится к отрасли крупного рогатого скота. В продовольственной группе зерновых культур отмечается рост удельного веса производства пшеницы сильных и твердых сортов. Одновременно снизился удельный вес ячменя, овса и зернобобовых. Среднегодовое потребление зерна в России за 2016–2019 гг. составило около 77,4 млн т, или 63% от произведенного его в стране 122,7 млн т.

За анализируемый период в России сократились посевы главным образом зернофуражных культур, среди которых овес, ячмень, и зернобобовые. Меньше стало высеваться ржи и крупяных культур, в том числе гречихи, риса и проса. Сравнение среднегодовых показателей за 2016–2019 гг. со среднегодовыми данными за 1986–1990 гг. посевные площади ячменя, овса и зернобобовых уменьшились на 68,2%, а посевы ржи – в 7,0 раз. Одновременно за эти годы при уменьшении общей площади посева зерновых на 18,7 млн га посевы пшеницы увеличились на 3,2 млн га, или на 13,0%, что повлекло за собой структуры производства в стране зерна. Так, доля посевной площади пшеницы в структуре посева зерновых возросла с 37,4 до 59,1%, а в их валовом сборе зерновых культур соответственно – с 41,8 до 62,4%. Одновременно отмечается спад производства других видов продовольственного зерна, кроме гречихи.

Посев кукурузы на зерно в России составляет около 2,7 млн га, а удельный вес ее площади в посевах зерновых – 5,8%. Сокращение фуражных культур и уменьшение сбора их повлекло за собой рост доли пшеницы на корм скоту, составляющей 35% вместо рекомендуемых 20%, что сопровождается удо-

рожением и снижением рентабельности продукции животноводства, сокращением конкурентоспособности. Следует подчеркнуть, что структура посевных площадей и соответственно структура валового сбора зерновых культур в России значительно отличается от основных стран производителей зерна в мире.

В стране по-прежнему на производство зерна сильно влияют природно-климатические факторы, сохраняется большая зависимость результатов работы отрасли от погоды. В 2010 г. были засушливыми 43 региона страны. Валовой сбор зерновых сократился на 37,2% по сравнению с предыдущим годом. Многие хозяйства пострадали от засухи, охватившей 16 регионов России. В регионах 30% посева сельхозкультур погибли от засухи. В 2010 г. от засухи урон составил почти 42 млрд руб. Сильнее других пострадали сельхозорганизации Приволжского и Центрального федеральных округов, где от засухи пострадало 81% зерновых хозяйств. Доля этих регионов в площади погибших посевах достигла 84%, при ущербе – 87%.

Несмотря на достигнутые в последнее время успехи в ведении зернового хозяйства в России, проблема зависимости от погодных условий наносит ущерб ведению зерновой отрасли. Нередко критические засухи являются причиной того, что часть посевов зерновых не убирается, поэтому снижается валовой сбор зерна. Так, с 2009 по 2019 гг. амплитуда производства зерна колебалась от 61,0 до 135,5 млн т, то есть в 2,2 раза. В 2010 г. потери зерна с неубранной площади составили 14,6 млн т, или одной трети их валового сбора. В целом за одиннадцатилетний период в сельскохозяйственных организациях, основных производителях товарного зерна в стране, в среднем ежегодно не убиралось 7,9% площади зернового клина, вследствие чего было недополучено 6,2 млн т зерна, или 8,6% его объема. Это примерно столько, сколько произвели зерна Белгородская и Орловская области в 2016–2018 гг.

В 2011–2019 гг. в стране увеличение государственной поддержки производителей зерна, усиление его материально-технического обеспечения в сочетании с применением комплекса агротехнических и организационно-экономических мероприятий позволило даже в неблагоприятные по погодным условиям годы почти в 1,6 раза повысить нижний уровень валовых сборов зерна по сравнению с последним десятилетием

прошлого века. Однако, оно не обеспечило относительно стабильного развития зерновой подотрасли в стране. В 2011–2019 гг. по сравнению с 1991–2000 гг. разница урожайности зерновых возросла в 1,3 раза и достигла 3,4 ц/га, а ее относительная величина, хотя и уменьшилась на 4,2 процентных пункта, составила 14,9% против 19,1% в 90-е годы прошлого века. При этом перепад между уровнями урожайности зерновых культур увеличилась в 1,6 раза, а в производстве зерна – на 9,3%, что по-прежнему свидетельствует о неустойчивости его производства в стране.

В последние годы в стране участились погодные катаклизмы, связанные с переувлажнением, засухой, ранними или поздними заморозками. Например, в Российской Федерации, где имеется около 560 климатических и климато-географических зон с 1920 по 1940 г. примерно 17% погодных факторов относилось к неблагоприятным. С 1940 по 1960 г. их уже было 22%, с 1960 по 2000 г. – 45%, а с 2000 г по настоящее время их количество возросло до 70% [5, с. 35].

Поскольку Российская Федерация является северной страной, 65% территории которой покрыто вечной мерзлотой, то изменение климата происходит значительно быстрее и сильнее. Если в среднем на планете потепление составило около одного градуса, то на территории Российской Федерации температура росла в два раза быстрее [6, с. 6].

Экстремальные погодные явления, от которых в первую очередь зависит зерновое хозяйство, приводят не только к расстройству

продовольственной системы, ее хлебофуражного снабжения, но и к снижению производственного потенциала подотрасли. На устойчивость производства зерна существенное влияние оказывают недостатки и упущения в пространственной организации зернового хозяйства.

Анализ динамики урожайности зерновых культур и ее устойчивости в России за 1801–2019 гг. показал, что ее уровень за сравнительно продолжительный период во многом определяли не только погодные условия, приводящие к неурожаю и как следствие к голоду значительной части сельского населения, но и разного рода социально-экономические и политические события в стране (табл. 1).

В последние годы валовой объем прироста производства зерна в стране неуклонно снижается несмотря на повышение урожайности зерновых культур, рост ее доли в валовом сборе (табл. 2). При увеличении площади посева зерновых культур рост производства зерна на 80–83% достигнут за счет роста урожайности зерновых культур благодаря главным образом наличию интенсификации зерновой отрасли и погодным условиям.

В России, как и в мире, основной прирост зерна имел место главным образом в результате повышения урожайности по сравнению с ростом посевных площадей. Следует заметить, что в России урожайность зерновых культур по-прежнему ниже мирового уровня. В соответствии с Долгосрочной стратегией такой тренд сохранится и в будущем (табл. 3). На данном этапе

Таблица 1

Показатели устойчивости урожайности зерновых культур в России

Показатели	Периоды								
	1801–1900	1801–2000	1901–2000	1801–1861	1861–1917	1918–1953	1918–1991	1954–1991	1992–2019
Максимальная амплитуда	4,7	16,3	14,6	2,8	4,5	5,4	14,6	11,3	19,0
Размах вариации	3,9	12,2	9,9	2,8	3,1	5,3	8,2	7,4	11,4
Среднее квадратическое отклонение	0,8	3,6	3,7	0,6	1,1	1,3	3,6	2,9	4,7
Коэффициент вариации	17,6	51,5	38,9	14,0	20,3	19,3	37,7	23,7	25,6
Остаточное среднее квадратическое отклонение	0,5	2,0	1,5	0,3	0,4	0,5	1,2	0,7	1,0
Коэффициенты:									
случайной дисперсии	31,6	29,5	15,7	27,5	11,2	15,6	10,6	6,6	4,6
детерминации	68,4	70,5	84,3	72,5	88,8	84,4	89,4	93,4	95,4
Размах меры разброса:									
общий	4,8	21,6	22,0	3,5	6,7	7,7	21,5	17,4	28,2
остаточной	2,7	11,7	8,7	1,8	2,3	3,0	7,0	4,5	6,0
Доля остаточного разброса в общей мере разброса, %	56,3	54,2	39,5	51,4	34,3	39,0	32,6	25,9	21,3

отечественные производители зерна даже самых передовых зернопроизводящих регионов не могут выйти на уровень мировых показателей. Хотя по кукурузе существенно к нему приблизилась.

В 2019 г. в стране 65,0% посевов зерновых культур и 70,1% общего объема возделывания зерна было сосредоточено в сельхозорганизациях. Доля К(Ф)Х и индивидуальных предпринимателей составила соответственно 34,1% всей площади зернового клина и 29,2% объема производства зерна в стране.

Производство зерна в России осуществляется традиционно главным образом в сельскохозяйственных организациях с крупными массивами посева этих культур. Так, в 2003 г. сельхозорганизации с площадью посева зерновых культур более 1500 га производили около 80% валового сбора зерна в стране.

Рациональное использование производственных ресурсов при неуклонном повышении плодородия почв и освоении достижений науки и техники в зерновое производство является главным фактором повышения устойчивости и эффективности организации зернового хозяйства на расширен-

ной основе. В стране отмечается тенденция концентрации посевных площадей зерновых культур в сельскохозяйственных организациях как в целом по России, так и в субъектах РФ, а также в сельхозорганизациях регионов с производством зерна более 1 т в расчете на душу населения.

Страна еще недостаточно использует имеющиеся конкурентные преимущества, связанные с пространственным развитием зернового хозяйства и в первую очередь с созданием специализированных зон производства зерна по видам: зернобобовых, озимого ячменя, яровой пшеницы, гречихи и проса.

В России пока нет достаточно четкой и всесторонней характеристики размещения, специализации и концентрации зернового хозяйства и производства отдельных видов зерна по 12 неравновеликим макрорегионам, образованным согласно стратегии на период до 2025 г. Они, например, значительно различаются по уровню производства зерна и различных его видов в расчете на душу населения, коэффициенту их специализации, товарности и удельному весу зерна в общем его объеме производства в

Таблица 2

Изменения прироста производства зерна в Российской Федерации

Показатели	2016–2019 гг. в сравнении с		
	2001–2005 гг.	2006–2010 гг.	2011–2015 гг.
Прирост производства зерна, тыс. т	43836	37483	29159
в том числе за счет (%):			
расширения посевных площадей зерновых культур	7,1	10,5	11,9
увеличения урожайности зерновых культур	80,2	81,5	83,2
улучшения структуры посевных площадей зерновых культур	12,7	8,0	4,9

Таблица 3

Развитие зернового производства в Российской Федерации в 2035 г.

Показатели	2016–2019 гг.	Сценарии			Среднее по трем сценариям	Среднее по трем сценариям в % к 2016–2019 гг.
		оптимистический	базовый	пессимистический		
Посевная площадь зерновых культур, млн га	46,9	50,0	50,0	50,0	50,0	106,6
Производство зерна, млн т	122,7	150,3	140,0	125,4	138,6	113,0
Урожайность зерновых культур, ц/га	26,2	35,3	28,0	25,1	27,7	107,5
Внутреннее потребление зерна, млн т	77,4	86,6	76,2	85,6	86,1	111,2
Экспорт зерна, млн т	42,8	63,6	55,9	39,7	53,1	124,1
% к производству зерна	34,9	42,3	39,9	31,7	38,3	4,1 п.п.
Импорт зерна, млн т	0,6	0,3	0,3	0,3	0,3	50,0
% к внутреннему потреблению зерна	0,8	0,3	0,3	0,4	0,3	-0,5 п.п.

Источник: рассчитана по [14].

стране, формированию товарных ресурсов зерна для межрегионального обмена и экспортных поставок.

В 2016–2019 гг. в стране основными производителями зерна являлись четыре макрорегиона – это Южный (26,6%), Центрально-Черноземный (16,3%), Волго-Уральский (12,9%) и Северо-Кавказский (10,2%), доля которых равна 66,0% валового сбора зерновых культур и 56,4% площади зернового клина. В этих регионах урожайность зерновых культур колебалась от 39,5 ц/га (Центрально-Черноземный) до 17,2 ц/га (Волго-Уральский), производство зерна на душу населения – от 2780 кг (Центрально-Черноземный) до 1106 кг (Волго-Уральский), коэффициент специализации производства зерна – от 3,33 (Центрально-Черноземный) до 1,52 (Северо-Кавказский), а уровень его товарности – от 86,1% (Южный) до 65,3% (Волго-Уральский).

В стране свыше 1 т зерна на душу населения производят 27 регионов из 76, возделывающих зерновые культуры. На долю этих 27 регионов приходится 79,2% общего объема производства зерна в стране и 71,6% посевов зерновых культур. При этом 12 регионов, где производство зерна превысило две тонны в расчете на человека, произвели 53,5% всего валового сбора зерновых культур с 40,6% площади зернового клина страны.

В последние годы в стране заметно усложнилась динамика концентрации отдельных видов производства зерна. Прежде всего это относится к производству зерна крупяных культур, имеющих недостаточно большой ареал размещения посевов.

Для более эффективного использования имеющихся в стране возможностей использования пространственной организации зернового производства как сильнодействующего импульса в развитии зернового подкомплекса, следует:

разработать научно обоснованные рекомендации по пространственной организации зернового производства, с учетом преимуществ общественного разделения труда, зональной специализации с учетом природно-экономических факторов;

исключить унифицированный и одномоментный подход к пространственному развитию зернового производства, устранить территориальные диспропорции при формировании специализированных зерновых зон отдельных видов зерна. В регулировании раз-

мещения, специализации и концентрации производства видов зерна ключевую роль должен играть Минсельхоз России;

сориентировать развитие зернового производства на создание специализированных высокотехнологичных зон и функционирование относительно крупных зернопроизводящих хозяйств как основного структурообразующего элемента пространственной организации зерновой подотрасли.

при активной поддержке государства запустить механизм инновационно-инвестиционного развития в регионах системы производства товарного, дешевого, качественного зерна и реализации мероприятий по формированию крупномасштабных специализированных высокотехнологичных зон производства отдельных видов зерна;

разработать и реализовать общероссийскую схему пространственного развития зернового производства и смежных с ним отраслей, скоординировать совместные действия с государствами-членами Евразийского экономического союза по рациональному размещению и углублению специализации производства отдельных видов зерна, расширению взаимной зерновой торговли и наращиванию экспортных ресурсов, что может составить реальную конкуренцию на внешнем зерновом рынке.

Заключение. При определении перспективных количественных и качественных параметров развития зернового хозяйства необходимо исходить из основополагающего принципа о его многофункциональности, ведущей роли зернового хозяйства в агропромышленном комплексе, поскольку оно оказывает существенное мультипликативное воздействие на многие другие виды экономической деятельности и на экономику страны в целом. Более того, учитывая огромный аграрный потенциал, Россия может занять более высокое место на мировом зерновом рынке прежде всего на рынке высококачественного зерна, для производства которого она располагает значительными возможностями, чему будет способствовать рациональное размещение и специализация зернового производства, внедрение инноваций, привлечение инвестиций в развитие зернового хозяйства, повышение его конкурентоспособности, эффективности и престижа страны в мире как крупной зерновой державы.

Список используемых источников:

1. *Алтухов А.И.* Научные основы схемы размещения и специализации сельскохозяйственного производства: монография / А.И. Алтухов, Л.Б. Винничек, Л.П. Силаева, В.А. Семыкин [и др.]. Курск: Изд-во Курск. гос. с.-х. ак., 2019. 165 с.
2. *Алтухов А.И.* Пространственная организация зернового производства в стране – основа его развития // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. 2020. № 6. С. 64–75.
3. *Буздалов И.Н.* Устойчивость сельского развития как важный фактор общей стратегии развития АПК // Материалы конференции «Аграрный сектор России: стратегия развития» в рамках III Московского экономического форума (30 марта 2017 г.). Ч. 1. М.: ФГБНУ ВНИИЭСХ, 2017. С. 59.
4. *Гордеев А.В.* Российское зерно – стратегический товар XXI века / А.В. Гордеев, В.А. Бутковский, А.И. Алтухов. М.: ДеЛи принт, 2007. 472 с.
5. *Донник И.М.* Без науки сыт не будешь // В мире науки. 2019. № 11. С. 35.
6. К чему приведет потепление в России? Газета «Поиск». 22 октября 2021 г. № 43. С. 6.
7. *Крылатых Э.Н.* Оценка структурных изменений в сельском хозяйстве: методические подходы и планируемые результаты. Семинар Центра агропродовольственной политики ИПЭИ РАНХиГС 10 мая 2018 года / Э.Н. Крылатых, Ц. Лерман, А.С. Строков, В.Я. Узун, Н.И. Шагайда // Крестьяноведение. 2018. Т. 3, № 2. С. 124–125.
8. Методология и механизмы совершенствования размещения и специализации агропромышленного производства: монография / А.И. Алтухов, Л.П. Силаева, В.М. Солошенко [и др.]. Курск: Изд-во Курск. государственный. с.-х. ак., 2016. 155 с.
9. Основные направления регионального размещения и специализации агропромышленного производства в России: монография / А.И. Алтухов, Л.П. Силаева, А.И. Трубилин [и др.]. М.: ГНУ ВНИИЭСХ, Краснодар: КубГАУ, 2014. 183 с.
10. *Прянишников А.И.* Научные основы адаптивной селекции в Поволжье. М.: РАН, 2018. С. 4, 5.
11. *Семенова Е.И.* Стимулирование экспорта сельхозпродукции и продовольствия // Russian Journal of Management. 2021. Т. 9. № 3. С. 36–40.
12. Инновационная деятельность в аграрном секторе экономики России; под ред. И.Г. Ушачева, И.Т. Трубилина, Е.С. Оглоблина, И.С. Санду. М.: КолосС, 2007. 636 с.
13. *Ткач А.В.* Расширение отечественного рынка сельскохозяйственной продукции, как экспортного ресурса России / А.В. Ткач, А.С. Нечитайлов, О.И. Жукова // Экономика сельского хозяйства России. 2017. № 1. С. 25–30.
14. Долгосрочная Стратегия развития зернового комплекса Российской Федерации до 2035 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 10 августа 2019 г. № 1796-р.

References:

1. *Altukhov A.I.* Scientific bases of the scheme of placement and specialization of agricultural production: monograph / A.I. Altukhov, L.B. Vinnichek, L.P. Silaeva, V.A. Semykin [and etc.]. Kursk: Publishing House of the Kursk State Agricultural Academy, 2019. 165 p.
2. *Altukhov A.I.* Spatial organization of grain production in the country – the basis of its development. *Bulletin of the Kursk State Agricultural Academy*, 2020, no. , pp. 64–75.
3. *Buzdalov I.N.* Sustainability of rural development as an important factor in the overall strategy for the development of the agro-industrial complex / I.N. Buzdalov // Proceedings of the conference «Agrarian sector of Russia: development strategy» within the framework of the III Moscow Economic Forum (March 30, 2017). Part 1. M.: FGBNU VNIIESKh, 2017. P. 59.
4. *Gordeev A.V.* Russian grain is a strategic commodity of the XXI century / A.V. Gordeev, V.A. Butkovsky, A.I. Altukhov. M.: DeLi print, 2007. 472 p.
5. *Donnik I.M.* You wont be full without science. *In the world of science*, 2019, no. 11, p. 35.
6. What will warming in Russia lead to? Newspaper «Search». October 22, 2021, no. 43, p. 6.
7. *Krylatykh E.N.* Assessment of structural changes in agriculture: methodological approaches and planned results. Seminar of the Center for Agro-Food Policy IPEI RANEPА May 10, 2018 / E.N. Krylatykh, Ts. Lerman, A.S. Strokov, V.Ya. Uzun, N.I. Shagaida. *Peasant Studies*, 2018, vol. 3, no. 2, pp. 124–125.

8. Methodology and mechanisms for improving the placement and specialization of agro-industrial production: monograph / A.I. Altukhov, L.P. Silaeva, V.M. Soloshenko [and etc.]. Kursk: Publishing House of the Kursk State Agricultural Academy, 2016. 155 p.

9. The main directions of regional distribution and specialization of agro-industrial production in Russia: monograph / A.I. Altukhov, L.P. Silaeva, A.I. Trubilin [and etc.]. M.: GNU VNIIESKh, Krasnodar: KubGAU, 2014. 183 p.

10. *Pryanishnikov* A.I. Scientific foundations of adaptive breeding in the Volga region. M.: RAN, 2018. P. 4, 5.

11. Semenova E.I. Stimulating the export of agricultural products and food. *Russian Journal of Management*, 2021, vol. 9, no. 3, pp. 36–40.

12. Innovative activity in the agrarian sector of the Russian economy; ed. I.G. Ushachev, I.T. Trubilina, E.S. Ogloblina, I.S. Sandu. M.: KolosS, 2007. 636 p.

13. *Tkach* A.V. Expansion of the domestic market of agricultural products as an export resource of Russia / A.V. Tkach, A.S. Nechitailov, O.I. Zhukova. *Economics of agriculture in Russia*, 2017, no. 1, pp. 25–30.

14. Long-term Strategy for the Development of the Grain Complex of the Russian Federation until 2035. Approved by the Order of the Government of the Russian Federation dated August 10, 2019 № 1796-r.

Материал поступил в редакцию: 22.05.2022.

ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ УСЛОВИЙ ВНЕШНЕТОРГОВОЙ СДЕЛКИ НА ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТАМОЖЕННОЙ СТОИМОСТИ ТОВАРОВ, ВВОЗИМЫХ НА ТЕРРИТОРИЮ РОССИИ

FEATURES OF THE INFLUENCE OF THE CONDITIONS OF A FOREIGN TRADE TRANSACTION ON THE DETERMINATION OF THE CUSTOMS VALUE OF GOODS IMPORTED INTO THE TERRITORY OF RUSSIA

Аннотация. Государственное регулирование внешней торговли на современном этапе в России определено потребностью развития условий и гибкого использования инструментов регулирования, в частности, таможенно-тарифного. Рост международной торговли, связанный с необходимостью усиления безопасности транснациональных обменов, требует эффективности таможенно-тарифного регулирования на основе четкого законодательства, позволяющего способствовать внешнеэкономической деятельности, с одной стороны, а с другой – защищать национальные рынки. Международный торговый контракт имеет ключевое значение с точки зрения определения таможенной стоимости. Ставка таможенной пошлины и цена сделки взаимосвязаны во внешнеэкономической деятельности в рамках таможенно-тарифного регулирования и зависят от множества факторов. Таможенная стоимость влияет на таможенные платежи. Для расчета таможенных платежей необходимо знать ставку таможенной пошлины конкретного товара, которая указывается в Единой товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза. На сегодня существуют определенные проблемы в определении таможенной стоимости, что тормозит эффективное развитие внешнеэкономической деятельности.

Abstract. State regulation of foreign trade at the current stage in Russia is determined by the need to develop conditions and flexible use of regulatory instruments, particularly, customs tariff. The growth of international trade, associated with the need to strengthen the security of transnational exchanges, requires the effectiveness of customs and tariff regulation based on clear legislation that allows promoting foreign economic activity, on the one hand, and protecting national markets, on the other. The international trade contract is of key importance in terms of determining the customs value. The rate of customs duty and the transaction price are interrelated in foreign trade activities within the framework

Луковцева Анна Константиновна – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и таможенного дела, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: annalukovka@yandex.ru.

Anna K. Lukovtseva – Doctor of Economic Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Economics and Customs Affairs, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow Region, Russian Federation).

Ястребова Маргарита Юрьевна – студентка 6 курса специальности «Таможенное дело», Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: st101954@ruc.su.

Margarita Y. Yastrebova – 6th year student of the specialty «Customs», Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).

of customs and tariff regulation and depend on many factors. Customs value affects customs payments. To calculate customs payments, it is necessary to know the customs duty rate for a particular product, which is indicated in the Unified Commodity Nomenclature for Foreign Economic Activity of the Eurasian Economic Union. Currently there are certain problems in determining the customs value, which hinders the effective development of foreign economic activity.

Ключевые слова: внешнеэкономическая деятельность, таможенно-тарифное регулирование, таможенная стоимость, ЕАЭС, международный торговый контракт, таможенный контроль таможенной стоимости.

Keywords: foreign economic activity, customs and tariff regulation, customs value, EAEU, international trade contract, customs control of customs value.

Внешнеэкономические связи являются важным фактором, влияющим на уровень и направление хозяйственного развития как страны в целом, так и ее регионов. Внешнеэкономическая деятельность (далее по тексту – ВЭД) рассматривается сегодня как одно из важнейших направлений национальной экономики. В настоящее время практически нет отрасли, которая прямо или косвенно не имела бы контактов с внешними рынками.

К настоящему моменту, в подавляющем большинстве государств созданы как правовые, так и институциональные основы государственного регулирования ВЭД, что позволяет странам активно экономически взаимодействовать друг с другом. Усиление интегративных процессов, способствует выработке новых подходов к системе регулирования, а также включенности государств в различные интегративные образования.

Государственное регулирование внешней торговли на современном этапе в России определено потребностью развития условий и гибкого использования инструментов регулирования, в том числе таможенно-тарифного, нетарифного воздействия и регулирования движения инвестиционных потоков в целях обращения преимуществ интернационального разделения и кооперирования труда, обмена товарами, услугами. «Регулирование внешней торговли государством очень важно, так как оно осуществляется в целях обеспечения благоприятных условий для внешнеторговой деятельности, а также защиты экономических и политических интересов Российской Федерации» [1, с. 92].

Таким образом, для эффективной работы на зарубежных рынках необходимо умение использовать не только экономические инструменты, но и механизмы таможенно-тарифного регулирования (далее по тексту – ТТР).

При определении сущности ТТР исследователи отмечают, что оно не только является видом государственного регулирования

в области ВЭД, но, что важно, направлено на защиту российских производителей, оптимизацию внешнеторговой деятельности в рамках экспортно-импортных операций, а также пополнение бюджета РФ [2, с. 142].

ТТР – это механизм ВЭД, который основан на тарифной системе, институте преференций во внешнеторговой деятельности и институте таможенных платежей.

Рост международной торговли, связанный с необходимостью усиления безопасности транснациональных обменов, требует эффективности ТТР на основе четкого законодательства, позволяющего способствовать ВЭД, с одной стороны, а с другой – защищать национальные рынки.

С непрерывным технологическим прогрессом необходимость импорта и экспорта сырья, а также готовой продукции стала центральной для большинства мировых экономик. Международные торговые контракты на протяжении десятилетий облегчают глобальную торговлю. В этих контрактах есть четко определенные условия, которые определяют ответственность на каждом этапе внешнеторговой сделки. Обеспечение наличия установленных методов арбитража и юрисдикции между сторонами требует, чтобы стороны устанавливали четкие обязательства в договорах.

Международный торговый контракт предьявляется таможенным органам вместе с другими документами. Договор содержит важную информацию, и, прежде всего, о стоимости той или иной внешнеторговой сделки. Когда торговля осуществляется через границы, сторонам не всегда легко договориться о том, законы какой страны должны регулировать договор. Обе стороны могут чувствовать себя в большей безопасности в соответствии с законами своей юрисдикции и интерпретацией определенных договорных условий, согласованных в них.

Международный торговый контракт имеет ключевое значение и с точки зрения опреде-

ления таможенной стоимости. Цена сделки влияет на уплату таможенных пошлин, при перемещении товара через таможенную границу. Исключения составляют товары, пошлины на которые устанавливаются в абсолютных величинах (за штуку или единицу веса/ объема, например, коньяк – ставка 1,5 Евро за 1 л 100% спирта, карманные зажигалки – 3,5 Евро за 1000 шт.). Однако, таких товаров в Таможенном Тарифе не так много. В международно-правовом регулировании, значение в определении общей суммы, уплачиваемой покупателем, также имеют и условия поставки товара.

В ходе внешнеторгового взаимодействия стороны международного торгового контракта могут снизить стоимость сделки, посредством, например, той или иной скидки [15, 16]. В этом случае, таможенные органы должны проверить обоснованность скидки, в рамках добросовестности субъектов торговых отношений и соблюдения таможенного законодательства.

Внешнеторговая деятельность предполагает перемещение товара через таможенную границу, что требует уплаты таможенных платежей. Цена сделки выступает основой для определения таможенной стоимости. В выполнении условий договора в международной торговле устанавливаются также базисные условия поставки, которые позволяют избежать различного рода разногласий между сторонами, а также определить наиболее точно все расходы с перемещением товаров.

Цена сделки имеет ключевое значение, еще ее называют стоимостью контракта, это цена, о которой договорились обе стороны международного торгового договора, и она имеет определяющее значение для уплаты таможенных платежей (кроме отдельных товаров, о которых написано выше).

На сегодняшний день, существует 6 методов по определению таможенной стоимости:

- по цене сделки с ввозимыми товарами;
- по цене сделки с идентичными товарами;

- по цене сделки с однородными товарами;
- метод вычитания стоимости;
- метод сложения стоимости;
- резервный метод [3, гл. 5].

Как правило, в большинстве случаев это цена сделки. Строго установленного права на использование только одной определенной валюты нет (за исключением сделок с участием государства или госкомпаний, в этом случае могут быть законодательные требования по определенной валюте). Но любой субъект сделки стремится установить стоимость в стабильной валюте.

Ставка таможенной пошлины и цена сделки взаимосвязаны во внешнеторговой деятельности в рамках ТТР и зависят от множества факторов. Так, например, цена может зависеть от мировых цен, курса единицы расчета во внешнеторговых отношениях. Ставки тарифов с течением времени изменяются, что связано с влиянием интеграции и глобализации.

Анализ импорта товаров во внешней торговле с третьими странами в ЕАЭС показывает (табл. 1), что во всех странах ЕАЭС в 2020 г. по сравнению с 2019 г. отмечается динамика снижения импорта в торговле с третьими странами. Так, самое значительное снижение (на 38%) зафиксировано в Кыргызстан, на 23,7% – в Армении, на 7% – в Беларуси, на 5,7% – в РФ и на 2,1% – в Казахстане.

Анализ экспорта товаров во внешней торговле с третьими странами в ЕАЭС показывает (табл. 2), что в большинстве стран ЕАЭС в 2020 г. по сравнению с 2019 г. также отмечается динамика снижения экспорта в торговле с третьими странами. Так, самое большее снижение (на 21,4%) зафиксировано в РФ, на 20% – в Казахстане, на 19,7% – в Беларуси. В Кыргызстане отмечен рост на 7,6%.

Общая отрицательная динамика объема внешней торговли с третьими странами в ЕАЭС видна из таблицы 3.

Россия, вступив в 2012 году во Всемирную торговую организацию, фактически приняла принципы свободной торговли, что, в

Таблица 1

Импорт товаров во внешней торговле с третьими странами в ЕАЭС (в млрд. долл. США)

Страны	2019	2020
Республика Армения	3,8	2,9
Республика Беларусь	17,3	16,1
Республика Казахстан	24,4	23,9
Кыргызская Республика	2,9	1,8
Российская Федерация	226,6	213,7
Итого	275,0	258,4

Источник: [6, с. 15].

свою очередь, повлияло на размер тарифов на ввоз товаров из-за рубежа [19]. В 2012 году произошел первый этап выполнения тарифных обязательств, решением Совета Евразийской экономической комиссии от 16 июля 2012 г. № 54 «Об утверждении единой Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности Таможенного союза и Единого таможенного тарифа Таможенного союза» ставки Единого таможенного тарифа Таможенного союза были приведены в соответствие с начальными ставками связывания в ВТО. Процесс снижения ставок ввозных таможенных пошлин, по сути, явился возвратом к уровням тарифа, которые применялись в России в 2004–2006 годах, и заключался в основном в снижении тех уровней ввозных таможенных пошлин, которые были введены позднее, в том числе в рамках антикризисных мер 2008–2010 годов.

По итогам 2012 года средневзвешенная ставка импортного тарифа, рассчитанная исходя из объема налогооблагаемого импорта из

стран дальнего зарубежья (под процедурой выпуска для внутреннего потребления), составила 9,14%. В дальнейшем она постепенно продолжает снижаться (рис. 1) с учетом выполнения обязательств в связи с присоединением к ВТО.

Анализ тарифа на различные группы товаров (табл. 4) показывает, что с момента вступления в ВТО Россия планомерное снижение ставки коснулось не всех товаров, на некоторые группы товаров ставки наоборот были повышены, поскольку одной из задач ТГП также является защита отечественных товаров.

Международные договоры купли-продажи содержат важную информацию об условиях транспортировки, которые освещают обязанности сторон, место поставки, вопрос рисков, ответственности и расходов по поставке товаров от продавца до покупателя или от грузоотправителя до грузополучателя.

Таможенная стоимость в целом может зависеть от таких параметров, как: себестоимость, стоимость товара, в рамках включенности в цену

Таблица 2

Экспорт товаров во внешней торговле с третьими странами в ЕАЭС (в млрд. долл. США)

Страны	2019	2020
Республика Армения	1,9	1,9
Республика Беларусь	18,4	15,0
Республика Казахстан	51,7	41,4
Кыргызская Республика	1,3	1,4
Российская Федерация	387,5	304,7
Итого	460,8	364,4

Источник: [6, с. 15].

Таблица 3

Объемы внешней торговли товарами с третьими странами в ЕАЭС (в млрд. долл. США)

	2019	2020
Оборот	735,8	622,8
Экспорт	460,8	364,4
Импорт	275,0	258,4
Сальдо	185,8	106,0

Источник: [6, с. 145].

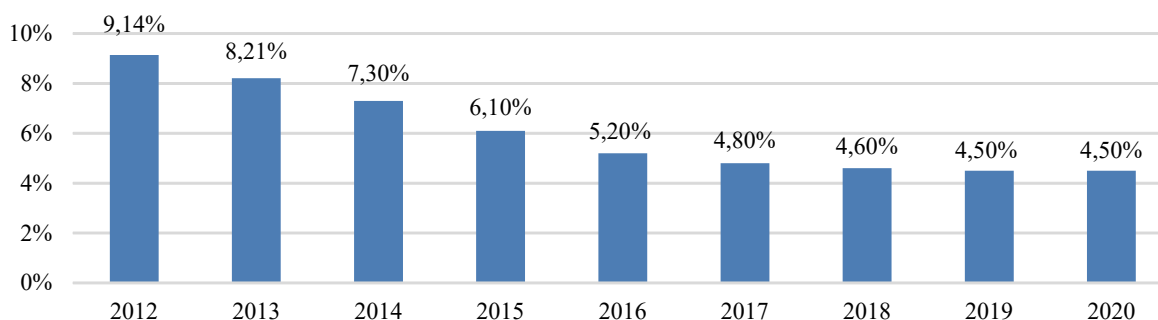

Рис. 1. Динамика средневзвешенной ставки импортного тарифа в 2012–2020 гг. (в %)

Источник: [7–10].

товаров всех возможных расходов при перемещении через таможенную границу ЕАЭС, а также дополнительных выплат поставщику, даже не в рамках внешнеторговой сделки, например, роялти за использование товарного знака, если они не были включены в цену товара.

В любом международном торговом контракте распределение обязанностей между продавцом и покупателем происходит согласно базисным условиям поставки, установленным международными правилами Инкотермс (рис. 2).

Таблица 1

Количество микрофинансовых институтов, ед.

Микрофинансовые институты	на 30 июня 2017 г.	на 30 сентября 2017 г.	на 31 декабря 2017 г.	на 31 марта 2018 г.	на 30 июня 2018 г.	Изменение, %
Микрофинансовые организации	2330	2289	2271	2209	2124	-8,8
Жилищные накопительные кооперативы	65	64	63	59	60	-7,7
Кредитные потребительские кооперативы	2922	2783	2666	2530	2476	-15,3
Сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы	1395	1314	1242	1188	1146	-17,8
Ломбарды	7015	6047	5782	5532	5276	-24,8
Всего	13727	12497	12024	11518	11082	-19,3

Источник: Банк России [4].

Таблица 4

Изменения средневзвешенной ставки импортного тарифа на различные группы товаров в 2015–2020 гг. (в%)

Код ТН ВЭД	Товары	2015	2016	2017	2018	2019	2020
01-24	Продовольствие и с/х сырье	6,9	6,3	5,9	6,2	6,2	6,4
25-27	Минеральные продукты	4,3	4,5	4,0	4,1	3,9	3,9
28-40	Товары химической промышленности	5,7	4,9	4,5	4,4	4,4	4,4
41-43	Кожевенное сырье, пушнина	13,7	12,5	11,4	11,5	11,5	11,5
44-49	Древесина и изделия из нее	7,1	6,1	5,6	5,5	5,5	5,5
50-67	Текстиль, обувь	9,5	7,9	7,3	7,2	7,2	7,2
71	Драгоценные металлы и изделия из них	14,9	11,7	10,5	8,7	7,2	7,2
72-83	Металлы и изделия из них	7,4	6,9	6,4	6,6	6,6	6,6
84-90	Машины, оборудование, транспортные средства	4,7	4,2	3,6	3,7	3,8	3,8
68-70,91-97	Другие товары	11,9	10,6	9,9	9,5	9,5	9,5

Источник: [8–10].

Условия поставки	Затарка груза	Затаможка	Доставка до пункта погрузки	Погрузка на судно	Морская перевозка	Выгрузка с судна	Доставка до места назначения	Страхование	Раस्ताможка
EXW	Покупатель	Покупатель	Покупатель	Покупатель	Покупатель	Покупатель	Покупатель	Покупатель	Покупатель
FCA	Продавец	Продавец	Покупатель	Покупатель	Покупатель	Покупатель	Покупатель	Покупатель	Покупатель
FAS	Продавец	Продавец	Продавец	Покупатель	Покупатель	Покупатель	Покупатель	Покупатель	Покупатель
FOB	Продавец	Продавец	Продавец	Продавец	Покупатель	Покупатель	Покупатель	Покупатель	Покупатель
CFR	Продавец	Продавец	Продавец	Продавец	Продавец	Покупатель	Покупатель	Покупатель	Покупатель
CIF	Продавец	Продавец	Продавец	Продавец	Продавец	Покупатель	Покупатель	Продавец	Покупатель
CPT	Продавец	Продавец	Продавец	Продавец	Продавец	Продавец	Покупатель	Покупатель	Покупатель
CIP	Продавец	Продавец	Продавец	Продавец	Продавец	Продавец	Продавец	Продавец	Покупатель
DPU	Продавец	Продавец	Продавец	Продавец	Продавец	Продавец	Продавец	Продавец	Покупатель
DAP	Продавец	Продавец	Продавец	Продавец	Продавец	Продавец	Продавец	Продавец	Покупатель
DDP	Продавец	Продавец	Продавец	Продавец	Продавец	Продавец	Продавец	Продавец	Продавец

Рис. 2. Распределение обязанностей по международному контракту

Источник: [11].

Цена сделки может быть, как повышена, в рамках дополнительного влияния ценовых факторов, так и снижена за счет скидки или страхования.

Несмотря на то, что, казалось бы, что таможенную стоимость просто рассчитать, существует ряд факторов, которые влияют на определение таможенной стоимости, поскольку существует ряд моментов, которые стоит учитывать [14].

Приведем пример определения таможенной стоимости на основе данных о базисных условиях поставки товара.

Между сторонами заключен международный торговый контракт, Условия поставки FOB-GUANGZHOU¹. На основании контракта поставляется четыре вида товаров, весом 65 кг. Цена по международному контракту составляет 28456 долларов США. Расходы на логистику составляют 4950 долларов США. Система страхования – 4500 долларов США. Курс доллара США на момент поставки товаров – 75 руб.

Кроме этого, для товара № 1 существуют дополнительные расходы, связанные с услугами конструкторского бюро по изготовлению чертежей. Стоимость дополнительных услуг 6850 руб. В отношении товара № 4 предусматривается дополнительный платеж (лицензионный), размер которого составляет 5 %.

Расходы на логистику раскинуты на весь товар поровну, в одинаковой пропорции. В таблице 5 представлены расчеты таможенной стоимости.

В таблице приведены данные, когда таможенная стоимость определена в рамках установленных ставок, и выведена конечная стоимость при наличии страховки, логистики и иных факторов.

Таможенная стоимость влияет на таможенные платежи. Для расчета таможенных

платежей необходимо знать ставку таможенной пошлины конкретного товара, которая указывается в Единой товарной номенклатуре внешнеэкономической деятельности Евразийского экономического союза.

Таможенный контроль таможенной стоимости товаров осуществляется таможенным органом на основе проверки соблюдения требований к заполнению декларации на товар (далее по тексту – ДТ) и предъявлению дополнительных документов для определения предварительной и точной таможенной стоимости.

Важным аспектом таможенного контроля является проверка достоверности сведений, правильности определения таможенной стоимости на основе заявленных сведений (предварительной или точной), правильности определения метода таможенной стоимости и принятия решения о сроке отложения (при предварительной величине) или регистрации корректировки ДТ (при точной величине).

Заявление таможенной стоимости товара осуществляется посредством подачи ДТ в таможенный орган. Для этого, участник ВЭД должен заполнить ДТ, в которой и указывается стоимость перемещаемого товара. Также есть случаи, когда подается декларация таможенной стоимости (см. подробнее [13]).

Таким образом, стоимость товара, используемая для расчета таможенных платежей через таможенную границу, образуется на этапе, когда товар движется от продавца к покупателю. Для определения таможенной стоимости ключевым документом является международный торговый контракт, в котором указывается конкретная цена сделки с учетом дополнительных факторов.

Необходимо отметить, что на сегодня остаются определенные проблемы в определении таможенной стоимости, что тормозит эффективное развитие ВЭД. Это некоторые неточно-

Таблица 5

Расчет таможенной стоимости товаров, ввозимых на таможенную территорию ЕАЭС

№ товара	Стоимость		Кол-во, кг	Расходы на страховку, руб.	Расходы, на логистику, руб.	Доп. платежи, руб.	Общая стоимость, руб.
	В долларах США	В рублях РФ					
Товар 1	10532	789900	21	80576	98044	6850	975370
Товар 2	4865	364875	20	50658	92158,05		507691,05
Товар 3	1 289	96675	15	11025	51236		158936
Товар 4	8561	642075	9	132104	21876	32103,75	828158,75
Итог	25247	2 899880,23	65	274363	537677		2470155,8

¹ GUANGZHOU – Гуанчжоу, столица провинции Гуандун в КНР, политический, экономический, научно-технический, образовательный, культурный и транспортный центр южного Китая. Порт Гуанчжоу входит в пятерку крупнейших контейнерных портов мира.

сти нормативно-правового регулирования (в частности, законодательство не предусматривает критерии, которые свидетельствовали бы о достоверности документов и сведений), наличие пробелов в Системе управления рисками (далее по тексту – СУР)^в рамках отдельных товаров и категорировании рисков, недостаточно эффективный таможенный контроль за таможенной стоимостью, что подчеркивается правоприменительной практикой в данной области.

Так, например, В.Г. Иорданова и А.Р. Бойко указывают на проблемы правового регулирования при такой базисной поставке как DDP. Исследователи отмечают, что в настоящее время, отсутствует юридическая возможность у российского покупателя правомерно осуществлять ввоз товаров на условиях поставки DDP с применением вычетов из фактически уплаченной цены, расходов на уплату таможенных платежей [4, с. 177].

На практике поставки товаров на условиях DDP осуществляются при одновременном отсутствии фактической возможности соблюсти избранные контрагентами условия, и данный факт может свидетельствовать о разного рода нарушениях со стороны участников ВЭД.

Недостоверность сведений – самый распространенный вид нарушений, что, в итоге, негативно сказывается на доходах бюджета РФ. Несмотря на действующее таможенное законодательство ЕАЭС, соответствующее принципам и нормам международного права, участниками ВЭД регулярно предпринимаются попытки занижения таможенной стоимости, что приводит к уменьшению сумм таможенных платежей, перечисляемых в бюджетную систему Российской Федерации.

По состоянию на 1 января 2022 года общая сумма задолженности по уплате таможенных платежей и пеней составляет 45,9 млрд. руб.

лей, в том числе по таможенным платежам – 38,4 млрд. рублей, по пеням – 7,5 млрд. рублей [5].

Представляет интерес динамика задолженности по уплате таможенных платежей и пеней за последние десять лет (рис. 3).

Анализ показывает, что наблюдается нестабильная динамика. По таможенным платежам, с 2012 г. по 2018 г. отмечается рост задолженности, в 2019 году снижение на 29,4% и затем опять рост. Задолженность по пени уменьшалась с 2012г. по 2016г., затем был небольшой рост на 3,3%. В 2019 году зафиксировано резкое снижение в 3,6 раза с 18,6 млрд. руб. до 5,2 млрд. руб. Но в 2021 году задолженность по пени возросла почти в два раза по сравнению с 2020 г.

Импортёры в целях уклонения от уплаты полной суммы таможенных платежей могут умышленно исказить свои сведения, занизив цену сделки [18, 19]. Для выявления искажения таможенной стоимости в части фальсификации цены сделки возникает необходимость усилить таможенный контроль, в том числе и путем использования СУР.

Проблема невыполнения участниками ВЭД обязанности документального подтверждения достоверности сведений о заявленной таможенной стоимости может быть описана двумя вариантами:

1. Декларантом не предоставлены таможенным органам запрошенные документы и сведения или участником ВЭД не представлены объяснения причин невозможности предоставления этих документов и сведений.
2. Декларантом представлены все имеющиеся документы и сведения, но это не устранило основания для проведения дополнительной проверки.

В перечисленных случаях уполномоченное должностное лицо таможенного орга-

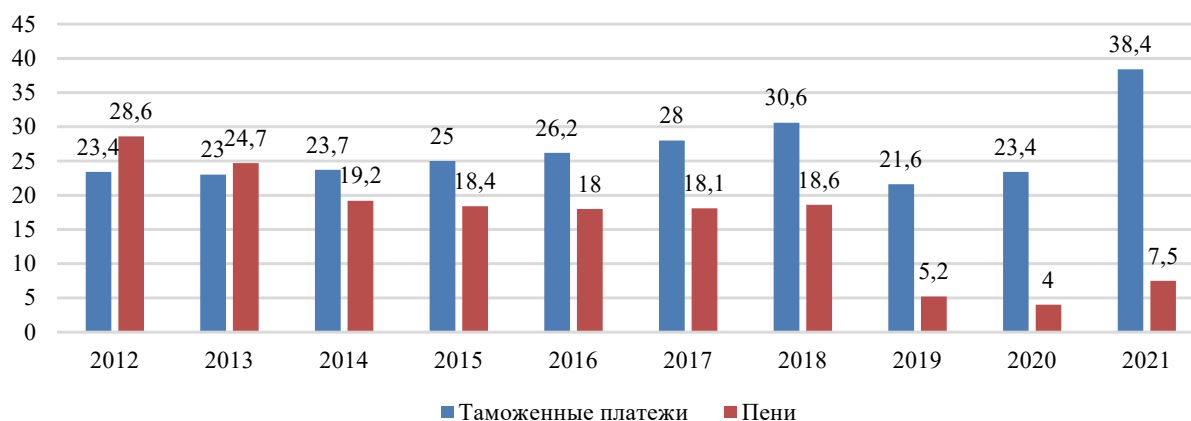

Рис. 3. Задолженности по уплате таможенных платежей и пеней в 2012–2021 гг. (в млрд. руб.)
Источник: [5, с. 12].

на с заявленной декларантом таможенной стоимостью не согласится.

Таможенная стоимость может корректироваться в процессе таможенного контроля. То есть, в случае, если таможенные органы выявят неправильно определенную таможенную стоимость, они могут обязать участника ВЭД внести исправления. Случаи недостоверного указания таможенной стоимости в правоприменительной практике часто встречается и поэтому требует более эффективных механизмов контроля.

В настоящее время, таможенные органы нацелены на реализацию стратегических подходов в таможенном контроле за таможенной стоимостью, что определено принятой в 2020 году Стратегией развития таможенной службы [12].

Если проанализировать ТН ВЭД ЕАЭС, то даже в одной группе товаров существует множество различных подгрупп, для каждой из которых предусматривается отдельная ставка таможенной пошлины. И в ходе определения таможенной стоимости участник ВЭД может неправильно выбрать метод, в связи с чем в дальнейшем и потребуются корректировка таможенной стоимости.

Внешняя торговля стимулирует экономику, привлекает инвестиции, открывает возможности выхода на международные рынки, ускоряет темпы научно-технического прогресса благодаря международному обмену информацией, интеграции и процессам цифровизации. Кроме того, ВЭД способствует увеличению предложения товаров, сырья, работ и услуг, производство которых сложно реализуемо на территории определенного государства. Проблема, которую решает внешняя торговля, заключается в размещении излишек произведенной продукции внутри страны на экспорт. Открытие международной торговли с подписанием многосторонних соглашений дает компаниям возможность получить доступ к большему спросу и предложению.

Проблемы развития контроля таможенной стоимости товаров, ввозимых на территорию ЕАЭС обуславливаются не только наличием различного рода несовершенств правового регулирования и институциональной основы деятельности, но и изменения социально-экономического, а также политического порядка.

Перспективы развития и совершенствования таможенного контроля таможенной стоимости, во многом связаны с дальнейшим информационным развитием, что предполагает совершенствование единой автоматизированной информационной системой (далее по тексту – ЕАИС).

Проблемой организации контроля таможенной стоимости является выбора достоверного источника, содержащего актуальную ценовую информацию. Например, отклонение публикуемых цен в периодических изданиях от реальных цен сделок обуславливается механизмом ценообразования и быстрым устареванием информации.

В целях преодоления проблем, возникающих при определении таможенной стоимости, необходимо более тесное сотрудничество в рамках ЕАЭС. Определенная стандартизация, унификация в области ценовой информации о товарах будет способствовать результативному и оперативному информационному обеспечению контроля. Одним из перспективных направлений является разработка и фиксирование на законодательном уровне критериев достоверности документов и сведений, предоставляемых декларантами таможенным органам.

Развитие деятельности таможенных органов РФ находит свое отражение в основных целях, задачах, и приоритетах, определяющих вектор деятельности таможенных органов РФ на ближайшие годы вперед. На основании этих целей, задач и приоритетов отражается процесс развития и тот путь, на который ориентируются таможенные органы РФ в своей непосредственной деятельности.

Список используемых источников:

1. *Махненко С.И., Дацко А.А.* Государственное регулирование внешней торговли на современном этапе в России // Экономика. 2021. № 6-2(76).
2. *Гаврилов Д.Д., Мигел А.А.* Таможенно-тарифное регулирование: теоретические положения и реализация в практике внешнеторговых отношений // Russian Economic Bulletin. 2021. Т. 4. № 2.
3. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (ред. от 29.05.2019) (Приложение № 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза). [Электронный ресурс]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/.
4. *Иорданова В.Г., Бойко А.Р.* Проблемы определения таможенной стоимости ввозимых товаров при применении условий поставки DDP // В сборнике: Вызовы и решения для

бизнеса: энергия регионов. Сборник материалов II Международного внешнеэкономического научно-практического форума. Москва, 2021.

5. Таможенная служба в 2020 г. Сборник ФТС России. М.: ФТС России, 2021.

6. Евразийский экономический союз в цифрах: краткий статистический сборник; Евразийская экономическая комиссия. Москва: 2021.

7. Проект основных направлений таможенно-тарифной политики на 2014 год и плановый период 2015 и 2016 годов // [Электронный ресурс]: <http://static.government.ru/media/files/41d468dc85513c6dbc70.pdf>.

8. Основные направления таможенно-тарифной политики на 2017 год и на плановый период 2018–2019 годов // [Электронный ресурс]: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2019/10/main/ONBP_2017-2019.pdf.

9. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2018 год и плановый период 2019 и 2020 годов // [Электронный ресурс]: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=119697-prilozheniya__2-9.

10. Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2020 год и плановый период 2021 и 2022 годов // [Электронный ресурс]: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2019/10/main/ONBNiTTP_2020-2022.pdf.

11. Инкотермс 2020. [Электронный ресурс]: <https://ucsol.ru/information/inkoterms-2020>.

12. Стратегия развития таможенной службы Российской Федерации до 2030 года, утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 23 мая 2020 г. № 1388-р. [Электронный ресурс]: <https://customs.gov.ru/activity/programmy-razvitiya/strategiya-razvitiya-fts-rossii-do-2030-goda>.

13. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 16.10.2018 № 160 (ред. от 21.05.2019) «О случаях заполнения декларации таможенной стоимости, утверждении форм декларации таможенной стоимости и Порядка заполнения декларации таможенной стоимости».

14. Каурова О.В., Малолетко А.Н. Митюрникова Л.А. Налоги и налогообложение: система налогообложения в туристской индустрии. М.: Кнорус, 2011. 336 с.

15. Каурова О.В., Малолетко А.Н. Теневые затраты гостиниц и аналогичных средств размещения // Российское предпринимательство. 2010. № 3-2. С. 154–161.

16. Каурова О.В., Малолетко А.Н. Поведение теневых затрат коллективных средств размещения // Экономические науки. 2010. № 65. С. 118–122.

17. Шлыкова Е.Р., Скворцова М.А. Многокритериальная оценка рисков деятельности предприятия // OpenScience. № 2. Т. 3. 2021. С. 30–33.

18. Аветисян Я.Г., Бодрова Т.В., Зубарева Е.В. Новые подходы в налоговом планировании экономической безопасности бизнеса // OpenScience. № 2. Т. 2. 2020. С. 23–29.

19. Бударина Н.А. Основные составляющие потенциала экономических связей России и ЕС // OpenScience. № 2. Т. 2. 2020. С. 10–22.

References:

1. Makhnenko S.I., Datsko A.A. State regulation of foreign trade at the present stage in Russia. *Economics and business: theory and practice*, 2021. №. 6-2(76).

2. Gavrilov D.D., Miguel A.A. Customs-tariff regulation: theoretical provisions and implementation in the practice of foreign trade relations. *Russian Economic Bulletin*, 2021, vol. 4, №. 2.

3. Customs Code of the Eurasian Economic Union (as amended on May 29, 2019) (Appendix № 1 to the Treaty on the Customs Code of the Eurasian Economic Union). [Electronic resource]: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_215315/.

4. Iordanova V.G., Boyko A.R. Problems of determining the customs value of imported goods when applying DDP delivery conditions // In the collection: Challenges and Solutions for Business: Energy of the Regions. Collection of materials of the II International Foreign Economic Scientific and Practical Forum. Moscow, 2021.

5. Customs Service in 2020. Collection of the Federal Customs Service of Russia. М.: FCS of Russia, 2021.

6. Eurasian Economic Union in figures: a brief statistical compendium; Eurasian Economic Commission. Moscow: 2021.

7. Draft of the main directions of the customs tariff policy for 2014 and the planning period of 2015 and 2016 // [Electronic resource]: <http://static.government.ru/media/files/41d468dc85513c6dbc70.pdf>.
8. The main directions of the customs tariff policy for 2017 and for the planning period of 2018–2019 // [Electronic resource]: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2019/10/main/ONBP_2017-2019.pdf.
9. The main directions of the budgetary, tax and customs tariff policy for 2018 and the planning period of 2019 and 2020 // [Electronic resource]: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=119697-prilozheniya__2-9.
10. The main directions of the budgetary, tax and customs tariff policy for 2020 and the planning period of 2021 and 2022 // [Electronic resource]: https://www.minfin.ru/common/upload/library/2019/10/main/ONBNiTTP_2020-2022.pdf.
11. Incoterms 2020. [Electronic resource]: <https://ucsol.ru/information/inkoterms-2020>.
12. Strategy for the Development of the Customs Service of the Russian Federation until 2030, approved by the Decree of the Government of the Russian Federation dated May 23, 2020 № 1388-r. [Electronic resource]: <https://customs.gov.ru/activity/programmy-razvitiya/strategiya-razvitiya-fts-rossii-do-2030-goda>.
13. Decision of the Board of the Eurasian Economic Commission dated 16.10.2018 № 160 (as amended on 21.05.2019) «On cases of filling in the declaration of customs value, approval of the forms of the declaration of customs value and the Procedure for filling out the declaration of customs value».
14. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Mityurnikova L.A.* Taxes and taxation: the taxation system in the tourism industry. Moscow: Knorus, 2011. 336 p.
15. *Kaurova O.V., Maloletko A.N.* Shadow costs of hotels and similar accommodation facilities. *Russian entrepreneurship*, 2010, no. 3-2, pp. 154–161.
16. *Kaurova O.V., Maloletko A.N.* Behavior of shadow costs of collective accommodation facilities. *Economic sciences*, 2010, no. 65, pp. 118–122.
17. *Shlykova E.R., Skvortsova M.A.* Multicriteria risk assessment of enterprise activity. *OpenScience*, no. 2, vol. 3, 2021, pp. 30–33.
18. *Avetisyan Ya.G., Bodrova T.V., Zubareva E.V.* New approaches in tax planning of business economic security. *OpenScience*, no. 2, vol. 2, 2020, pp. 23–29.
19. *Budarina N.A.* The main components of the potential of economic ties between Russia and the EU. *OpenScience*, no. 2, vol. 2, 2020, pp. 10–22.

Материал поступил в редакцию: 11.04.2022.

ХАРАКТЕРИСТИКА ИНФРАСТРУКТУРЫ РЕГИОНАЛЬНОГО ПРОДОВОЛЬСТВЕННОГО РЫНКА В КОНКУРЕНТНЫХ УСЛОВИЯХ

CHARACTERISTICS OF THE INFRASTRUCTURE OF THE REGIONAL FOOD MARKET IN COMPETITIVE CONDITIONS

Аннотация. Статья посвящена хорошо функционирующей продовольственной инфраструктуре региона в условиях конкурентоспособности. В частности, в данной работе рассмотрены процессы формирования инфраструктуры региона и их тесная связь с обеспеченностью этого региона ресурсами: бюджетными, человеческими, административными, производственными и пр.

Актуальность и новизна работы. Статья посвящена характеристике инфраструктуры рынка продовольствия, с одной стороны, характеризующейся достаточной предсказуемостью (в отличие, например, от инфраструктуры рынка услуг), но с другой стороны находящейся в постоянном совершенствовании в связи с изменениями экономической обстановки в стране или регионе, внедрению нового оборудования и т.д. Важно также отметить высокий уровень конкуренции на рынке продовольствия, большое количество предложения, следовательно, необходимость отдельных производств совершенствовать свою внутреннюю инфраструктуру, что влияет и на инфраструктуру всего продовольственного рынка. Рассмотрим ситуацию, в которой для того чтобы привлечь потребителя необходимо понизить цену на свою продукцию, не потеряв качество, однако, для соблюдения обоих условий требуется придумать систему сокращения издержек, например, в логистике.

Abstract: The article is devoted to the well-functioning food infrastructure of the region in terms of competitiveness. In particular, this paper considers the processes of formation of infrastructure in the region and their close connection with the provision of this region with resources: budgetary, human, administrative, production, etc.

The relevance and novelty of the work. The article is devoted to the characteristics of the infrastructure of the food market, on the one hand, characterized by sufficient predictability (unlike, for example, the infrastructure of the services market), but on the other hand, which is in constant improvement due to changes in the economic situation in the country or region, the introduction of new equipment, etc. It is also important to note the high level of competition in the food market, a large amount of supply, and therefore the need for individual industries to improve their internal infrastructure, which also affects the infrastructure of the entire food market. Consider a situation in which, in order to attract a consumer, it is necessary to lower the price of your products without losing quality, however, to comply with both conditions, you need to come up with a system to reduce costs, for example, in logistics.

Репушевская Ольга Александровна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и таможенного дела, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: Ashikh-olga@yandex.ru.

Olga A. Repushevskaya – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Department of Economics and Customs Affairs, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).

Ключевые слова: инфраструктура, конкурентность, издержки, региональный рынок, ресурсы.

Keywords: infrastructure, competitiveness, costs, regional market, resources.

Рассматривая особенности отдельных отраслевых рынков различных регионов и их инфраструктуры, стоит сначала определить экономическое содержание инфраструктуры продовольственного рынка на региональном уровне. Инфраструктура – это совокупность отраслей, предприятий и организаций, входящих в эти отрасли, видов их деятельности, призванных обеспечивать, создавать условия для нормального функционирования производства и обращения товаров [1]. Инфраструктура продовольственного рынка, следовательно, представляет из себя комплекс всех необходимых элементов, поддерживающих его функционирование. Иными словами, это цепь институтов, выходящих за рамки производства, звеньями которой являются здания, сооружения, кадровые ресурсы, логистика, связь, транспортные условия и пр. Безусловно, само производство также может рассматриваться как элемент такой инфраструктуры, но для характеристики всего регионального рынка продовольствия важно рассматривать инфраструктуру как совокупность всех условий, пунктов, частей, которые проходит продукция с момента планирования ее производства до конечного потребителя [5].

Инфраструктура рынка продовольствия с одной стороны характеризуется достаточной предсказуемостью (в отличие, например, от инфраструктуры рынка услуг), но с другой стороны находится в постоянном совершенствовании в связи с изменениями экономической обстановки в стране или регионе, внедрением нового оборудования и т.д. Важно также отметить высокий уровень конкуренции на рынке продовольствия, большое количество предложения, следовательно, необходимость отдельных производств совершенствовать свою внутреннюю инфраструктуру, что влияет и на инфраструктуру всего продовольственного рынка. Рассмотрим ситуацию, в которой для того чтобы привлечь потребителя необходимо понизить цену на свою продукцию, не потеряв качество, однако, для соблюдения обоих условий требуется придумать систему сокращения издержек, например, в логистике. Это повлияет на изменение транспортной системы, системы складов определенного предприятия. В таком случае конкуренты предприятия будут пред-

принимать схожие шаги для сокращения собственных издержек и произойдет сдвиг в инфраструктуре рынка данного региона. Другим примером может являться введение многими крупными игроками на рынке продовольствия доставки продуктов, повлиявшее на инфраструктуру из-за введения в нее принципиально нового звена. Доставка продуктов подразумевает отдельное ответвление, ранее не использовавшееся в этой отрасли, поскольку для этого требуются как новые кадровые ресурсы (от менеджеров, маркетологов и пр. до доставщиков продуктов), так и другая система хранения товаров из-за их особых условий хранения (склады с необходимым режимом температуры, влажности воздуха, находящиеся по близости от предполагаемых пунктов доставки). На примере двух описанных выше ситуаций мы видим, что инфраструктура продовольственного рынка находится под влиянием быстро меняющихся конкурентных условий на всех этапах от производства до потребления. Именно поэтому необходимо рассмотреть экономическое содержание инфраструктуры продовольственного рынка на региональном уровне, возможные его показатели, способы оценки эффективности. Известно, что процесс формирования инфраструктуры в каком-либо регионе тесно связан с обеспеченностью этого региона ресурсами: бюджетными, человеческими, административными, производственными и пр. [13]. Регионы с высокой концентрацией таких ресурсов обладают развитой и хорошо функционирующей инфраструктурой не только в продовольственном секторе, но и в любом другом. Это может являться как предпосылкой формирования инфраструктуры, так и вносить вклад в дальнейшее развитие самих ресурсов, подпитывая их [6].

Тем не менее, следует отметить составляющие инфраструктуры рынка продовольствия. Выделяют три ее элемента: производственный, рыночный и институциональный [2]. Производственный элемент включает сами сельскохозяйственные отрасли, части агропромышленного комплекса, материалы, удобрения, оборудование и прочие звенья цепи, обеспечивающей само производство продукции. Также в него входят предприятия, связанные с оказанием услуг от ремонта до логистики. Целью су-

ществования рыночного элемента является получение потребителем конечной продукции и обеспечение условий того, как это происходит. Туда входят фирмы, занимающиеся маркетингом, различные компании по обеспечению сохранности товаров, склады и пр. Важной частью также являются точки продажи продукции, выступающие посредниками между производителем и потребителем. Институциональный элемент инфраструктуры включает ряд подсистем, которые пронизывают и производственную и рыночную составляющую инфраструктуры, обеспечивая условия их существования. В нее входит: подсистема информационного обеспечения; подсистема торгово-посреднической деятельности; подсистема транспортного обслуживания; подсистема складского хозяйства; подсистема тароупаковочной индустрии; подсистема нормативно-правовой регламентации участников рынка; подсистема кредитно-финансового и организационного обеспечения [2]. То есть, подсистемы институционального элемента инфраструктуры организуют работу других ее элементов, склеивает ее через правовые нормы, финансовые, технологические и пр.

Таким образом, анализируя теоретические основы региональных продовольственных инфраструктур, можно выдвинуть ряд возможных критериев оценки их эффективности.

Во-первых, наполненность каждого элемента инфраструктуры качественными ее составляющими. Поскольку инфраструктура представляет собой взаимосвязь этих элементов, важно понимать конкурентоспособность каждого из них. Так, можно выдвигать гипотезу о хорошо функционирующей продовольственной инфраструктуре региона, если высок человеческий капитал, участвующих в каждом этапе производства, высок уровень использования современных технологий, а нормативно-правовая база, регулирующая отношения в данной отрасли, отвечает интересам потребителя, не создает проблемные условия для производителя и пр. Кроме того, важным критерием может являться и пропорциональность элементов инфраструктуры. То, насколько участие определенных подсистем отвечает интересам повышения качества товаров, определяет влияние этой подсистемы на всю отрасль. В случае, если происходит преобладание, например, производственного элемента, страдают рыночный и институциональный, что сказывается на конкурентоспособности про-

дукции. Этот конфликт может выражаться в виде неравных пропорций материальной и нематериальной составляющей инфраструктуры. Также можно рассматривать такой критерий, как гибкость элементов инфраструктуры. Важно, чтобы каждый из институтов, участвующий в обеспечении рынка продовольствия, мог подстраиваться под быстро меняющиеся условия рынка. Таким образом также повышается конкурентоспособность продукции, которая не раз упоминалась выше [11, 14]. Стоит отметить связь между звеньями инфраструктуры как один из ключевых элементов ее функционирования. Обеспеченность своевременной информацией о состояниях рынка, возможных его дальнейших прогнозах, слаженность работы составных частей – все это также служит критерием оценки развития инфраструктуры в регионе. На крупных предприятиях бесперебойная система связи может складываться не менее комплексно, чем в отдельных регионах. Это очень важно для сокращения издержек, повышения производительности. Помимо этого, обеспечением формирования инфраструктуры является перечень базовых факторов, таких, как, например, оценка эффективности предприятий, задействованных в отрасли, четкость экономического курса в стране в целом, оценка платежеспособного спроса в регионе, рентабельность производства. Это нельзя считать критериями для рассмотрения инфраструктуры, но можно спрогнозировать ее основы исходя из данных показателей [7].

Перейдем к рассмотрению экономических показателей Чувашской республики в целом, а также в продовольственном секторе. Чувашская республика является частью Приволжского федерального округа. Уровень ее экономического развития является достаточно низким. Валовый региональный продукт ниже среднероссийского более чем наполовину. В селах Чувашии проживает около трети всего населения региона, поэтому роль сельского хозяйства в республике высока [12]. В 2020 году объем продукции сельского хозяйства в республике в хозяйствах всех категорий составил 45,1 млрд рублей, из них продукция растениеводства 23,2 млрд рублей, животноводства 21,9 млрд рублей. Рассмотрим показатели валовых сборов сельскохозяйственных культур (картофеля, овощей, плодов и ягод) в 2019 и 2020 гг. в Чувашии и по России в целом. В 2019 году картофеля было собрано 444,9 тыс. тонн, но в

2020 г. этот показатель уменьшился, составив 342,8 тыс. тонн, что является 77% по отношению к предыдущему году. По России показатель также уменьшился с 22073,5 тыс. тонн до 19607,4 тыс. тонн. В 2019 г. сбор картофеля в Чувашии составил 2% от общероссийского, а в 2020 г. – 1,7%. Сбор овощей, однако, увеличился в Чувашской республике с 137,9 тыс. тонн в 2019 г. до 157,2 тыс. тонн в 2020 г., рост составил 14%. Примечательно, что по России произошло уменьшение по данному показателю с 14104,1 тыс. тонн в 2019 г. до 13864,0 тыс. тонн в 2020 г. В 2019 г. показатель по Чувашии составил 0,9% от общероссийского, а в 2020 г. – 1,1%. Что касается сбора плодов и ягод в Чувашской республике, тут тоже наблюдался рост с 38,5 тыс. тонн до 47,5 тыс. тонн, а процент роста был выше общероссийского (124,4% по Чувашии против 104,6 по России). В России рост произошел с 3500,0 тыс. тонн собранных плодов и ягод до 3661,4 тыс. тонн, причем чувашские показатели составили 1,1% от общероссийских в 2019 г. и 1,3% в 2020 г. [8]. Таким образом, по объемам сборов картофеля в 2020 г. Чувашия оказалась на 21 месте среди всех регионов России, войдя в первую треть рейтинга. По объемам сборов овощей Чувашская республика заняла 23 место в 2020 г., а аналогичный показатель по сборам плодов и ягод поставил регион на 22 место. По темпам роста, тем не менее, наблюдается больший разброс в показателях: рост за два анализируемых года по сборам картофеля стал 75 в стране, однако, темпы роста по сборам овощей, а также плодов и ягод оказались быстрее, вследствие чего Чувашия заняла 8 и 15 места соответственно [3].

Исходя из вышесказанного, можно отметить, что региональному потребительскому рынку определенно необходимо улучшение механизмов его развития. Стратегия развития потребительского рынка основывается на политике выравнивания. Ее сутью является сбалансированное состояние регионов страны. Поскольку субъекты Российской Федерации обладают экономической самостоятельностью и органами местного управления, реализация данной политики становится проще. Через выполнение государственных заказов, участие представителей регионов в инвестиционных проектах и разделение производства среди субъектов появляется возможность развития данного механизма на практике. Перечисленные формы развития регионального потребительского рынка могут максимально принести пользу опираясь на Указ Президента Россий-

ской Федерации от 16.07.2017 г. № 13 Об утверждении Основ государственной политики регионального развития Российской Федерации на период до 2025 года. В Германии механизм выравнивания получил широкое применение и качественную реализацию [4].

Для более точного определения механизмов развития регионального рынка следует выделить основные этапы: разработка и постановка целей на будущее экономики в целом, определение основных направлений развития конкретного региона, формирование видов анализа регионального рынка и изменение действующих отношений управления регионом [16]. Разберем подробно каждый из них.

Первый этап является наиболее важных среди остальных, так как именно в процессе его создания закладываются фундаментальные основы для дальнейших действий. Одним из методов данного этапа является сетевое планирование. Этот вид планирования основывается на жестких принципах [15]. К ним относят [9]:

- свободное перемещение товаров;
- единое экономическое пространство;
- создание равных условий для территориально неблагоприятных городов.

Во время проведения второго этапа следует руководствоваться всеми признаками, которые влияют на социально-экономическое развитие региона. Необходимо взвесить все преимущества и недостатки определенного региона для понимания, какие стороны могут являться основой для регионального рынка, а какие стоит развить и провести подробный анализ.

Третий этап вытекает из второго. Для стабильной и эффективной экономической составляющей региона необходимо пользоваться различными видами анализа. Например, фундаментальный анализ сможет определить какие компании региона наиболее продуктивны. Для прогнозирования их финансовой стабильности можно использовать технический анализ, целью которого и является нахождение наиболее выгодных точек для предприятий.

Предпринимательская деятельность также имеет место в развитии регионального потребительского рынка. Главной проблемой предпринимательства является направленность на условия личной выгоды, а не на решение определенных проблем региона [10].

Решить данную проблему можно благодаря получению сертификации. Данный документ не контролирует деятельность юри-

дического лица, а скорее выступает в роли консультационной помощи. Благодаря получению сертификации предприниматель будет ясно и четко видеть наиболее выгодные направления развития своего бизнеса.

Несмотря на образование новых экономических отношений, проведение реформ экономического сектора государства и вовлеченности всех участников рынка в поддержание стабильной эффективной работы потребительского рынка, недостатки все равно присутствуют.

Однако, если приложить максимум усилий ко всем вышеперечисленным способам, направленных на развитие регионального рынка, можно получить положительные результаты.

Таким образом, обеспечение эффективной работы регионального потребительского рынка в конкурентной среде приведет к экономическому росту государства в целом, так как именно такой тип рынка определяет большинство сфер, от которых зависит благосостояние страны.

Список используемых источников:

1. Федеральная служба государственной статистики: [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.msu.ru>. (Дата обращения: 10.11.2021).
2. *Repushevskaya O.A.* Assessment of the Economic Potential of Entrepreneurship and Modern Consumer Cooperation in the Modern Economy // Lecture Notes in Networks and Systems this link is disabled. 2022. № 245. С. 237–248.
3. *Серебрякова Т.Ю., Шамсутдинова М.Р.* Социально ориентированная деятельность организаций потребительской кооперации для АПК Чувашской республики // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики*. 2021. № 3. С. 52–57.
4. Министерство экономического развития РФ: офиц. сайт. URL: <http://www.economy.gov.ru>.
5. *Репушевская О.А.* Развитие предпринимательства как основа для конкурентной среды // *Russian Journal of Management*. 2020. Т. 8. № 2. С. 111–115.
6. *Суглобов А.Е., Ткач А.В.* Предпринимательство в системе потребительской кооперации России // *Экономические и гуманитарные науки*. 2020. № 7(342). С. 102–113.
7. *Shkodinsky S.V., Suglobov A.E., Bulgarov M.A., Belkina E.N., Solodilov A.V.* The role of government in managing the innovative development in the market economy // *The Economic and Legal Foundations of Managing Innovative Development in Modern Economic Systems*. 2020. С. 53–59.
8. *Repushevskaya O.A., Nasretdinova Z.T., Kuzyashev A.N., Beschastnova N.V., Shamshovich D.A.* The role of credit cooperatives in financing the real sector of the economy // *Studies in Systems, Decision and Control*. 2021. Т. 316. С. 3–11.
9. *Репушевская О.А.* Влияние инновационного предпринимательства на развитие региональной кооперации // *Russian Journal of Management*. 2021. Т. 9. № 3. С. 56–60.
10. *Каурова О.В., Малолетко А.Н., Ткач А.В.* Потребительская кооперации в функционировании рынков сельскохозяйственной продукции // *Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора экономики*. 2021. № 3. С. 11–19.
11. *Груздева М.А., Романович В.К.* Методы ведения конкурентной борьбы на рынке // *OpenScience*. 2021. Т. 3. № 1. С. 59–63.
12. *Гусейнова З.И., Павлова М.Н., Шинкарева О.В.* Сельскохозяйственные кредитные потребительские кооперативы в России как фактор развития сельского хозяйства // *OpenScience*. 2021. Т. 3. № 2. С. 10–16.
13. *Сафин М.И., Морозова Н.И.* Формирование инновационной системы как фактор ускорения экономического роста на региональном уровне // *OpenScience*. 2021. Т. 3. № 2. С. 55–59.
14. *Муратова О.Ю., Малясова М.М.* Конкурентное преимущество предприятия в условиях устойчивого развития // *OpenScience*. № 3. Том 3. 2021. С. 18–22.
15. *Попова А.О., Авакян Ю.П., Арабян М.С.* Особенности проектного управления для достижения стабильного роста инвестиций // *OpenScience*. № 3. Т. 2. 2020. С. 4–6.
16. *Шамсутдинова М.Р.* Методологические основы анализа развития региона и потенциала его развития // *OpenScience*. № 2. Т. 4. 2022. С. 11–20.
17. *Шамсутдинова М.Р.* Ресурсный потенциал развития региона: сущность, эволюция трактовки // *OpenScience*. 2022. Т. 4. № 1. С. 4–12.

References:

1. Federal State Statistics Service: [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.msu.ru>. (Date of request: 10.11.2021).

2. *Repushevskaya O.A.* Assessment of the Economic Potential of Entrepreneurship and Modern Consumer Cooperation in the Modern Economy. *Lecture Notes in Networks and Systems* this link is disabled, 2022, no. 245, pp. 237–248.
3. *Serebryakova T.Yu., Shamsutdinova M.R.* Socially oriented activity of consumer cooperation organizations for the agro-industrial complex of the Chuvash Republic. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2021, no. 3, pp. 52–57.
4. Ministry of Economic Development of the Russian Federation: ofic. website. URL: <http://www.economy.gov.ru>.
5. *Repushevskaya O.A.* Development of entrepreneurship as a basis for a competitive environment. *Russian Journal of Management*, 2020, vol. 8, no. 2, pp. 111–115.
6. *Suglobov A.E., Tkach A.V.* Entrepreneurship in the system of consumer cooperation in Russia. *Economic and humanitarian sciences*, 2020, no. 7(342), pp. 102–113.
7. *Shkodinsky S.V., Suglobov A.E., Bulgarov M.A., Belkina E.N., Solodilov A.V.* The role of government in managing the innovative development in the market economy. *The Economic and Legal Foundations of Managing Innovative Development in Modern Economic Systems*, 2020, pp. 53–59.
8. *Repushevskaya O.A., Nasretdinova Z.T., Kuzyashev A.N., Beschastnova N.V., Shamshovich D.A.* The role of credit cooperatives in financing the real sector of the economy. *Studies in Systems, Decision and Control*, 2021, vol. 316, pp. 3–11.
9. *Repushevskaya O.A.* The impact of innovative entrepreneurship on the development of regional cooperation. *Russian Journal of Management*, 2021, vol. 9, no. 3, pp. 56–60.
10. *Kaurova O.V., Maloletko A.N., Tkach A.V.* Consumer cooperation in the functioning of agricultural products markets. *Fundamental and applied research of the cooperative sector of the economy*, 2021, no. 3, pp. 11–19.
11. *Gruzdeva M.A., Romanovich V.K.* Methods of competitive struggle in the market. *OpenScience*, 2021, vol. 3, no. 1, pp. 59–63.
12. *Huseynova Z.I., Pavlova M.N., Shinkareva O.V.* Agricultural credit consumer cooperatives in Russia as a factor of agricultural development. *OpenScience*, 2021, vol. 3, no. 2, pp. 10–16.
13. *Safin M.I., Morozova N.I.* Formation of an innovation system as a factor of accelerating economic growth at the regional level. *OpenScience*, 2021, vol. 3, no. 2, pp. 55–59.
14. *Muratova O.Yu., Malyasova M.M.* Competitive advantage of enterprise in conditions of sustainable development. *OpenScience*, 2021, no. 3, vol. 3, pp. 18–22.
15. *Popova A.O., Avakian Yu.P., Arabyan M.S.* Features of project management to achieve stable investment growth. *OpenScience*, 2020, no. 3, vol. 2, pp. 4–6.
16. *Shamsutdinova M.R.* Methodological foundations of the analysis of the development of the region and its development potential. *OpenScience*, 2022, no. 2, vol. 4, pp. 11–20.
17. *Shamsutdinova M.R.* Resource potential of the development of the region: essence, evolution of interpretation. *OpenScience*, 2022, vol. 4, no. 1, pp. 4–12.

Материал поступил в редакцию: 27.05.2022.

ПРОБЛЕМА ОЦЕНКИ УРОВНЯ СОДЕЙСТВИЯ РАЗВИТИЮ КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЫ В ЦЕНТРАЛЬНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ

THE PROBLEM OF ASSESSING THE LEVEL OF ASSISTANCE TO THE DEVELOPMENT OF A COMPETITIVE ENVIRONMENT IN THE CENTRAL FEDERAL DISTRICT

Аннотация. В статье анализируется региональный опыт развития конкурентной среды. Сопоставляются рейтинговые показатели 2020 года уровней конкурентного развития и социально-экономического положения регионов Центрального федерального округа. В заключении автором делается вывод о необходимости совершенствования нормативной базы по оценке действий региональных властей в вопросах развития конкуренции.

Abstract. The article analyzes the regional experience in the development of a competitive environment. The rating indicators of 2020 of the levels of competitive development and the socio-economic situation of the regions of the Central Federal District are compared. In conclusion, the author concludes that it is necessary to improve the regulatory framework for assessing the actions of regional authorities in matters of competition development.

Ключевые слова: Конкуренция, конкурентная среда, стандарт развития конкуренции, регион, субъект, модель Портера, рейтинг, социально-экономическое положение.

Keywords: Competition, competitive environment, competition development standard, region, subject, Porter model, rating, socio-economic situation.

Введение. Для экономики России на современном этапе развития конкуренция становится одним из ключевых государственных приоритетов. Заинтересованность государства в формировании благоприятной конкурентной среды на национальном и региональном уровнях выражается в разработке проектов и программных документов по улучшению конкурентной среды. Так, Распоряжением № 2424-р от 2 сентября 2021 года Правительством Российской Федерации утвержден новый «Национальный план («дорожная карта») развития конкуренции в Российской Федерации на 2021–2025 годы (далее – Национальный план) [1]. Настоящий план является усовершенствованным продолжением одноименного предшественника

указанного плана, но с периодом действия с 2018 по 2020 год. Впрочем, стоит сказать, что идеология Национальных планов базируется на Указе № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции», подписанного Президентом РФ В.В. Путиным 21 декабря 2017 года (далее – Указ № 618).

Смысловая цель Указа № 618, и базирующихся на нем Национальных планов – снижение доли государственного сектора во всех экономических сферах, так как согласно докладам Федеральной антимонопольной службы России, с 2005 по 2017 год доля госсектора в экономике увеличилась в два раза и достигла уровня 70% экономики. По сути, немногим более чем за десятилетие в стране сложился госу-

Катонин Сергей Алексеевич – преподаватель кафедры экономики и таможенного дела, Российский университет кооперации (г. Мытищи, Московская обл., Российская Федерация); e-mail: s.a.katonin@ruc.su.

Sergey A. Katonin – Lecturer of the Department of Economics and Customs Affairs, Russian University of Cooperation (Mytishchi, Moscow region, Russian Federation).

дарственно-монополистический капитализм, поэтому реализация Национального плана должна обеспечить улучшение конкурентного климата в стране, а также снизить количество предприятий госсектора на рынке.

Интерес властей к проблемам развития конкуренции не ограничивается национальным уровнем. Внедрение «Стандарта развития конкуренции в субъектах Российской Федерации» (далее – Стандарт), утвержденный Распоряжением № 768-р от 17 апреля 2019 года [2] говорит не только о повышенном внимании к региональным вопросам создания здоровой конкурентной среды и развитию малого и среднего предпринимательства [15], но и о необходимости установления прозрачного, системного и единообразного подхода в деятельности исполнительной власти субъектов российской Федерации и т.д.

Важно отметить, что обилие нормативных документов, нацеленных на формирование конкурентной среды, вероятно обусловлено мнением властей, что у нас нет времени на эволюционный путь развития конкуренции, который прошли большинство западных стран. К тому же, опыт недавнего прошлого страны в администрировании экономики инерционно воздействует на вертикаль власти.

Материалы и методы. Выбранный в настоящей работе акцент на Центральный федеральный округ (далее-ЦФО) оправдан характерными отличиями ЦФО от остальных семи округов Российской Федерации, в частности: выгодным экономико-географическим положением округа, высоким процентом городского населения (до 80%), лидирующим социально-экономическим статусом, а также высоким уровнем производственной и рыночной инфраструктуры. Кроме того, значительным фактором экономического благополучия ЦФО является наличие в составе округа Москвы – города федерального значения, столицы и крупнейшего мегаполиса страны, который безусловно служит центром притяжения в первую очередь инвестиционного, научно-технического и кадрового потенциала.

Все вышесказанное определяет актуальность выбранной темы. Но стоит сказать, что на сегодняшний день нет фундаментальных исследовательских работ, которые на теоретическом уровне решали бы вопросы эффективного взаимодействия между элементами конкурентной среды региона, хотя проблемы формирования конкурентной среды и вопросы антимонополь-

ного регулирования не раз освещались в работах С.Б. Авдашевой, Д.А. Мещерякова, Ю.В. Рожкова, Н.И. Усик А.Е. Шаститко и т.д. Отсутствие научного обеспечения принимаемых на правительственном уровне программ ставит под угрозу их качественное исполнение.

Для понимания основных элементов конкуренции на уровне региона следует рассмотреть ключевые характеристики понятия «регион».

Существует множество трактовок термина «регион», но автором предлагается следующее определение, которое включает важнейшие характеристики территории: «регион» – это условно обособленная территория, обладающая специфической природной, национально-культурной и социально-экономической средой и являющаяся территориальной единицей государства.

В зависимости от узкой или широкой интерпретации термина «регион» изменяется его соотношение с термином «субъект федерации». В первом случае они отождествляются, а во втором – определение «регион» используется как интегрирующая территории нескольких субъектов федерации. В связи с этим возникает неоднозначность обозначения указанного нормативно-правового корпуса документов, регламентирующего отношения в территориальном масштабе, но поскольку в данном исследовании регион находится в границах субъекта (ЦФО) Российской Федерации, можем принять понятия «регион» и «субъект» в качестве синонимов.

Конкурентная среда региона представляет собой совокупность институциональных условий, определяющих взаимодействие хозяйствующих единиц региона в конкурентной борьбе за ресурсы и потребителя. Сущность конкурентной среды заключается в создании экономических и правовых условий, обеспечивающих механизм конкуренции. Иными словами, одной из функций государственной власти является создание и поддержание «правил игры» для бизнеса.

Классической методикой анализа конкурентной среды [12, 13] считается модель пяти сил конкуренции профессора Гарвардской школы бизнеса Майкла Портера. Согласно его исследованиям, конкурентная среда формируется пятью конкурентными силами, действующими на бизнес-единицу или отрасль:

1. Рыночное давление поставщиков.
2. Рыночное давление покупателей.
3. Конкуренция между действующими предприятиями.

4. Конкуренция товаров-заменителей.
5. Угроза появления новых конкурентов.

Суть модели состоит в определении сил, оказывающих опасное давление на хозяйствующий субъект, и выработке конкурентной стратегии для адаптации к условиям высокой конкуренции и максимизации прибыли.

Несмотря на привлекательность данной модели, применение ограничено рядом обязательных требований, включая низкую нестабильность рынка, а также отсутствие взаимодействия покупателей, поставщиков и конкурентов между собой. Кроме того, модель Портера не учитывает давление институциональных факторов.

На рисунке 1 представлена модель формирования конкурентной среды, лишенная недостатков модели Портера.

Обеспечение нормативно-правового регулирования конкуренции и контрольно-надзорные функции на территории Российской Федерации выполняют несколько федеральных органов исполнительной власти, в том числе Минэ-

кономразвития России, Федеральная антимонопольная служба (далее – ФАС), а также Федеральная служба по тарифам и Роспатент.

Результаты. Стандарт, как системообразующий документ, не противоречит функционалу вышеуказанных правительственных органов в части регулирующих и контрольных действий. Его внедрение, помимо координационной, носит мотивационную и информационную функции, и в первую очередь для региональных властей. Ежегодно, на основе итоговых рейтинговых показателей, учитывающих исполнение составляющих Стандарта и реализацию установленных целевых значений, выявляются лучшие региональные практики в части содействия развитию конкуренции. Кроме того, итоговые показатели, дополненные анализом социально-экономического положения субъектов, позволяют выявить особенности формирования конкурентной среды в регионе. Итоговые рейтинги за 2020 год представлены в таблице 1.

Рис. 1. Модель формирования конкурентной среды

Таблица 1

Сравнение регионов ЦФО по рейтинговым значениям содействия конкуренции на основе Стандарта и социально-экономического положения в 2020 г.

Наименование субъекта ЦФО	Место в рейтинге ЦФО по уровню содействия развитию конкуренции	Место в национальном рейтинге по уровню содействия развитию конкуренции	Место в национальном рейтинге социально-экономического положения
Москва	1	7	1
Московская область	2	8	4
Ярославская область	3	9	38
Воронежская область	4	10	16
Тамбовская область	5	12	55
Рязанская область	6	16	42
Курская область	7	20	34
Костромская область	8	25	69
Тульская область	9	29	28
Калужская область	10	33	25
Владимирская область	11	37	45
Белгородская область	12	39	15
Смоленская область	13	42	58
Липецкая область	14	44	23
Брянская область	15	58	47
Орловская область	16	59	62
Ивановская область	17	65	65
Тверская область	18	76	48

Источник: [3, 4].

Анализируя результаты рейтингов [14] необходимо учесть, что лидирующее место Москвы и Московской области среди субъектов ЦФО не удивляет, поскольку столичный регион содержит колоссальный производственный, кадровый, научно-технический и финансовый потенциал.

Незначительный отрыв от традиционных лидеров у Ярославской области. Успех в достижении ключевых показателей реализации Стандарта (в 2018 г. в национальном рейтинге – 37 место [5]) на особом контроле губернатора Дмитрия Миронова, и в результате регион одним из первых разработал перечень рынков для содействия развитию конкуренции и соответствующий план мероприятий; количество нарушений антимонопольного законодательства за последние четыре года снизилось более чем в два раза. Эффективные действия ярославской администрации были высоко оценены Минэкономразвития при формировании рейтинговых оценок.

Высокое место Тамбовской области обеспечило успешные проекты на рынке социального обслуживания. По состоянию на 01.02.2021 года в области функционируют 46 учреждений социального обслуживания населения, в числе которых 28,3% составляют негосударственные организации.

В Воронежской области реализуется Проект по развитию безбарьерной среды «Город для всех 2». Проект направлен на улучшение инклюзивной туристической инфраструктуры Воронежа и признан одним из «лучших практик» развития конкуренции в рынке услуг в сфере туризма.

Учитывая вышесказанное, можно смело говорить о том, что успех первой пятерки рейтинга обусловлен регионам с мощной концентрацией ресурсов, активными действиями администрации, либо реализацией «заметных» социальных проектов.

В то же время, рассматривая конкуренцию как двигатель прогресса и фактор экономического развития региона, в таблице 1 предложено сравнение данных 2020 года по уровню конкурентного развития и социально-экономического положения регионов ЦФО, поскольку эти два показателя теоретически находятся в общем «коридоре» экономического развития.

Рейтинг социально-экономического положения регионов Российской Федерации базируется на агрегированных группах показателей, которые характеризуют экономическую, социальную и бюджетную сферы. Каж-

дая группа показателей состоит из ряда количественных индикаторов, данные по которым размещены на официальных сайтах Росстата, Минфина РФ и Федерального казначейства.

На основе данных таблицы 1 построена диаграмма (рис. 2) позволяющая визуально сопоставить рейтинговые места по двум категориям: уровень содействия конкуренции и социально-экономическое положение в регионе по итогам 2020 года.

На диаграмме видна неравномерность экономического развития регионов и отсутствие симметрии с рейтинговыми значениями по уровню содействия развитию конкуренции. Конечно, было бы наивным полагать, что рейтинговые показатели по указанным критериям будут совпадать, поскольку методики оценки отличаются и, кроме того, имеют ограниченное число показателей. Тем не менее, для взаимосвязанных критериев разница довольно значительна. С некоторой долей погрешности, наблюдаем совпадение по трем областям: Тульская, Орловская, Ивановская. По остальным регионам расхождения более заметны.

Дискуссия. По мнению автора, большого доверия заслуживают показатели социально-экономического положения регионов, так как имеют более глубокую оценку деятельности регионов. Рейтинговые значения регионов по уровню содействия развитию конкуренции формируются на основе Методики Минэкономразвития РФ [6], с учетом достижения целевых показателей, объединенных в следующие группы:

1. Выполнение требований Стандарта.
2. Нарушения антимонопольного законодательства.
3. Мониторинг товарных рынков.
4. Обучающие мероприятия.
5. Качественная оценка проводимой работы.
6. Динамика результатов.
7. Инвестиционный климат в органах местного самоуправления.

Безусловно, автора можно обвинить в попытке сравнить теплое с мягким на том основании, что Стандарт не содержит прямых экономических показателей, а лишь призван мобилизовать административный аппарат регионов в помощь добросовестной конкуренции и снизить уровень участия государства в бизнесе, но это лишь отчасти верно. Если конкурентная среда отражает социально-экономическое положение региона, то вышеуказанные

Рис. 2. Рейтинговые показатели регионов ЦФО
(содействие развитию конкуренции и социально-экономическое положение в регионах)

расхождения не позволяют сделать обобщенный анализ деятельности региональных властей. Регион может иметь блестящие показатели социально-экономического положения (например, Белгородская область) и при этом местные власти могут получить «неуд.» за низкие показатели реализации Стандарта.

В то же время, Росстат ежегодно проводит измерения состояния конкурентной среды в Российской Федерации, в том числе и по показателям рыночной концентрации и монополизации:

- Коэффициент концентрации производства по видам экономической деятельности.
- Индекс Херфиндаля-Хиршмана

Кроме того, перечень показателей Росстата содержит данные опросов организаций (респондентов) о состоянии конкурентной среды.

Заключение. На сегодняшний день Стандарт служит ключевым нормативным инструментом формирования конкурентной политики на региональном уровне. Документ по своей сути нужный и содержит основные механизмы и стимулы для региональных органов исполнительной власти и местного самоуправления по развитию конкуренции.

Вместе с тем оценочный аппарат, представленный в Методике расчета Минэкономразвития РФ, кроме контрольных показателей выполнения плана мероприятий и реализации составляющих Стандарта, должен содержать и экономические индикаторы. Это позволит точнее и более комплексно проанализировать, и оценить деятельность региональных властей в вопросе содействия формированию конкурентной среды.

Список используемых источников

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 02.09.2021 г. № 2424-р. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://government.ru/docs/all/136435/> (дата обращения 30.12.2021).

2. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17.04.2019 г. № 768-р. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/RAVRsYv2sg0XHCLhfgUFchxAURxQ75vZ.pdf> (дата обращения 30.12.2021).

3. Протокол заседания Межведомственной рабочей группы по вопросам реализации положений стандарта развития конкуренции в субъектах Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/file/6d82a63e4f7a39c4584c8604d733fe5e/protokol_241221.pdf (дата обращения 30.12.2021).

4. Рейтинг социально-экономического положения субъектов РФ. Итоги 2020 года. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://riarating.ru/infografika/20200602/630170513.html> (дата обращения 31.12.2021).

5. Доклад об итогах реализации Стандарта развития конкуренции в субъектах Российской Федерации в 2018 году. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/file/124cb92d7463b019e31da4569b0f6e3d/Doklad_za_2018.pdf (дата обращения 30.12.2021).

6. Методика оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации по внедрению стандарта развития конкуренции в субъектах Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/file/9025bb48c526bd8188b2a115ef363ef2/Prikaz_670_17102019.pdf (дата обращения 30.12.2021).

7. Буренина И.В., Быль Е.А. Рейтинговая система оценки устойчивого развития территориальных субъектов: российский и мировой опыт // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». 2016. Т.8. № 2(33). С. 17–18.

8. Петрова М.М., Брезгина Е.О., Журба В.В. Внедрение Стандарта развития конкуренции в субъектах Российской Федерации как ключевой аспект социально-экономического развития территории // Экономика, предпринимательство и право. 2016. № 6(1). С. 9–24.

9. Шаститко А.Е., Павлова Н.С., Мелешкина А.И., Фатихова А.Ф. Приоритеты конкурентной политики в России до 2030 года // Современная конкуренция. 2016. № 2(56). С. 26–45.

10. Авдашева С.Б., Алимова Т.А., Луковникова Е.В. Поповская Е.В. Порядок проведения анализа и оценки состояния конкурентной среды на товарных рынках. Возможности использования статистических данных // Вопросы статистики. 2005. № 5. С. 3–8.

11. Коковихин А.Ю., Огородникова Е.С., Уильямс Д., Плахин А.Е. Факторы институциональной среды в оценке предпринимателем инвестиционного климата муниципального образования // Экономика региона. 2017. Т. 13. № 1. С. 80–92.

12. Муратова О.Ю., Малясова М.М. Конкурентное преимущество предприятия в условиях устойчивого развития // OpenScience. № 3. Том 3. 2021. С. 18–22.

13. Груздева М.А., Романович В.К. Методы ведения конкурентной борьбы на рынке // OpenScience. 2021. Т. 3. № 1. С. 59–63.

14. Шамсутдинова М.Р. Методологические основы анализа развития региона и потенциала его развития // OpenScience. № 2. Том 4. 2022. С. 11–20.

15. Сафин М.И., Морозова Н.И. Формирование инновационной системы как фактор ускорения экономического роста на региональном уровне // OpenScience. 2021. Т. 3. № 2. С. 55–59.

References:

1. Order of the Government of the Russian Federation № 2424-r dated 02.09.2021. [electronic resource]. Access mode: <http://government.ru/docs/all/136435/> (accessed 30.12.2021).

2. Decree of the Government of the Russian Federation № 768-r dated 17.04.2019. [electronic resource]. Access mode: <http://static.government.ru/media/files/RAVRsYv2sg0XHCLhfgUFchxAURxQ75vZ.pdf> (accessed 30.12.2021).

3. Minutes of the meeting of the Interdepartmental Working Group on the implementation of the provisions of the Competition Development Standard in the subjects of the Russian Federation. [electronic resource]. Access mode: https://www.economy.gov.ru/material/file/6d82a63e4f7a39c4584c8604d733fe5e/protokol_241221.pdf (accessed 30.12.2021).

4. Rating of the socio-economic situation of the subjects of the Russian Federation. Results of 2020. [electronic resource]. Access mode: <https://riarating.ru/infografika/20200602/630170513.html> (accessed 31.12.2021).

5. Report on the results of the implementation of the Competition Development Standard in the subjects of the Russian Federation in 2018. [electronic resource]. Access mode: https://www.economy.gov.ru/material/file/124cb92d7463b019e31da4569b0f6e3d/Doklad_za_2018.pdf (accessed 30.12.2021).
6. Methodology for assessing the effectiveness of the executive authorities of the subjects of the Russian Federation in implementing the competition development standard in the subjects of the Russian Federation. [electronic resource]. Access mode: https://www.economy.gov.ru/material/file/9025bb48c526bd8188b2a115ef363ef2/Prikaz_670_17102019.pdf (accessed 12/30/2021).
7. *Burenina I.V., Byl E.A.* Rating system for assessing the sustainable development of territorial entities: Russian and world experience. *Online journal «SCIENCE Studies»*, 2016, vol. 8, no. 2(33), pp. 17–18.
8. *Petrova M.M., Brezgina E.O., Zhurba V.V.* Implementation of the Standard for the Development of Competition in the Subjects of the Russian Federation as a Key Aspect of the Socio-Economic Development of the Territory. *Economy, Entrepreneurship and Law*, 2016, no. 6 (1), pp. 9–24.
9. *Shastitko A.E., Pavlova N.S., Meleshkina A.I., Fatikhova A.F.* Priorities of competition policy in Russia until 2030. *Modern competition*, 2016, no. 2(56), pp. 26–45.
10. *Avdasheva S.B., Alimova T.A., Lukovnikova E.V., Popovskaya E.V.* The procedure for analyzing and assessing the state of the competitive environment in the commodity markets. Possibilities of using statistical data. *Questions of statistics*, 2005, no. 5, pp. 3–8.
11. *Kokovikhin A. Yu., Ogorodnikova E.S., Williams D., Plakhin A.E.* Factors of the institutional environment in the entrepreneur's assessment of the investment climate of the municipality. *Economics of the region*, 2017, vol. 13, no. 1, pp. 80–92.
12. *Muratova O.Yu., Malyasova M.M.* Competitive advantage of an enterprise in conditions of sustainable development. *OpenScience*, 2021, no. 3, vol. 3, pp. 18–22.
13. *Gruzdeva M.A., Romanovich V.K.* Methods of conducting competitive struggle in the market. *OpenScience*, 2021, vol. 3, no. 1, pp. 59–63.
14. *Shamsutdinova M.R.* Methodological foundations of the analysis of the development of the region and its development potential. *OpenScience*, 2022, no. 2, vol. 4, pp. 11–20.
15. *Safin M.I., Morozova N.I.* Formation of an innovation system as a factor of accelerating economic growth at the regional level. *Open-Science*, 2021, vol. 3, no. 2, pp. 55–59.

Материал поступил в редакцию: 01.03.2022.

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА КООПЕРАЦИИ

<i>Набиева А.Р.</i> Составляющие системы продовольственной безопасности России в условиях санкций и эмбарго	3
<i>Каурова О.В., Малолетко А.Н., Балалова Е.И.</i> Развитие услуг потребительской и сельскохозяйственной кооперации в региональной экономике	11
<i>Башмачников В.Ф., Ткач А.В., Фролова Е.Ю.</i> Возрастание роли фермерско-кооперативного сектора в экономике и социальной жизни российского села в условиях санкционного давления	20
<i>Леошко В.П., Жукова О.И., Жуков А.С., Нечитайлов А.С.</i> Кооперация в системе оптово-распределительных центров региональной экономики	33
<i>Пахомчик С.А., Валигурский Д.И.</i> Тенденции развития организационно-экономических форм кооперации в экономике регионов Сибири	42
<i>Соболев А.В., Болтаевский А.А.</i> Кооперативные принципы: понимание и приверженность	52
<i>Чутчева Ю.В., Коротких Ю.С., Тюгай К.Л.</i> Лизинг как экономическо-финансовый инструмент обновления машинно-тракторного парка субъектов малого бизнеса при кооперации	61
<i>Родионова О.А., Евсюкова Т.Г.</i> Координация и предпринимательская активность производственных кооперативов аграрного сектора	67
<i>Скальная М.М., Хлусова И.А.</i> Сельская бедность, пенсионеры и потребительская кооперация: социально-экономический аспект	74
<i>Глотко А.В., Шелковников С.А., Кузнецова И.Г.</i> Теория и практика развития малого бизнеса как основа развития кооперации в сфере АПК	82
<i>Магомедов М.Д., Алексейчева Е.Ю.</i> Развитие кооперации малых, средних и крупных предприятий на рынке кондитерских изделий РФ в целях импортозамещения	91
<i>Жилина Е.В., Никитина А.А., Буранбаева Л.З.</i> Роль потребительской кооперации в обеспечении продовольственной безопасности регионов Российской Федерации	99
<i>Зайнуллин С.Б., Маслова Е.Л.</i> Перспективы проектов кооперации в условиях санкционной эскалации	108

Павлова Ю.В.
Кооперация в системе элементов устойчивого развития сельских территорий _____ 114

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ХОЗЯЙСТВОВАНИЯ В ОРГАНИЗАЦИЯХ

Панасенко В.Е.
Система сервис и таргетинг сервис как ключевой аспект конкурентоспособности компании _____ 123

РЕГИОНАЛЬНАЯ И ОТРАСЛЕВАЯ ЭКОНОМИКА

Алтухов А.И.
Пространственная организация зернового хозяйства _____ 131

Луковцева А.К., Ястребова М.Ю.
Особенности влияния условий внешнеторговой сделки на определение таможенной стоимости товаров, ввозимых на территорию России _____ 139

Репушевская О.А.
Характеристика инфраструктуры регионального продовольственного рынка в конкурентных условиях _____ 149

Катонин С.А.
Проблема оценки уровня содействия развитию конкурентной среды в центральном федеральном округе _____ 155

CONTENTS

THE THEORY AND PRACTICE OF COOPERATION

A.R. Nabieva Components of Russia's food security system under sanctions and embargoes _____	3
O.V. Kaurova, A.N. Maloletko, E.I. Balalova Development of consumer and agricultural cooperation services in the regional economy _____	11
V.F. Bashmachnikov, A.V. Tkach, E.Y. Frolova The increasing role of the farmer-cooperative sector in the economy and social life of the Russian country-side under the conditions of sanctions pressure _____	20
V.P. Leoshko, O.I. Zhukova, A.S. Zhukov, A.S. Nechitailov Cooperation in the system of wholesale distribution centers of the regional economy _____	33
S.A. Pakhomchik, D.I. Valigursky Trends in the development of organizational and economic forms of cooperation in the economy of the Siberian Regions _____	42
A.V. Sobolev, A.A. Boltaevskiy Cooperative principles: understanding and commitment _____	52
Yu.V. Chutcheva, Yu.S. Korotkikh, K.L. Tyugay Leasing as a financial instrument for updating the machine and tractor fleet of small businesses in cooperation _____	61
O.A. Rodionova, T.G. Evsyukova Coordination and entrepreneurial activity of production cooperatives in the agricultural sector _____	67
M.M. Skalnaya, I.A. Khlusova Rural poverty, pensioners and consumer cooperation: socio-economic aspect _____	74
A.V. Glotko, S.A. Shelkovnikov, I.G. Kuznetsova Theory and practice of small business development as a basis for the development of cooperation in the sphere of agro-industrial complex _____	82
M.D. Magomedov, E.Y. Alekseycheva Development of cooperation of small, medium and large enterprises in the confectionery market of the Russian Federation for the purpose of import substitution _____	91
E.V. Zhilina, A.A. Nikitina, L.Z. Buranbaeva The role of consumer cooperation in ensuring food security in the regions of the Russian Federation _____	99
S.B. Zainullin, E.L. Maslova Prospects for cooperation projects in the context of sanctions escalation _____	108
Yu.V. Pavlova Cooperation in the system of elements of sustainable development of rural territories _____	114

ECONOMIC MECHANISMS OF MANAGEMENT IN ORGANIZATIONS

V.E. Panasenko

Service System and Service Targeting as a key aspect of the companys competitiveness _____ 123

REGIONAL AND INDUSTRY ECONOMIES

A.I. Altukhov

Spatial organization of grain economy _____ 131

A.K. Lukovtseva, M.Y. Yastrebova

Features of the influence of the conditions of a foreign trade transaction on the determination of the customs value of goods imported into the territory of Russia _____ 139

O.A. Repushevskaya

Characteristics of the infrastructure of the regional food market in competitive conditions _____ 149

S.A. Katonin

The problem of assessing the level of assistance to the development of a competitive environment in the central federal district _____ 155

**АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ЦЕНТРОСОЮЗА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
«РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ КООПЕРАЦИИ»**

**ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
кооперативного сектора экономики**

№ 2 Апрель-Июнь 2022 г.

Научно-теоретический журнал

Ответственный за выпуск *А.В. Ткач*
Технический редактор *С.Ю. Кирьянов, Е.С. Кодряк*
Компьютерная верстка и макет *С.Ю. Кирьянов*

Материалы публикуются в авторской редакции, точка зрения авторов
может не совпадать с мнением редколлегии журнала.
При перепечатке материалов ссылка на журнал
«Фундаментальные и прикладные исследования кооперативного сектора
экономики» обязательна

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС77-38466 от 08 декабря 2009 г.

Подписано в печать 28.06.2022. Формат 60x90 1/8.
Бумага офсетная. Гарнитура «Peterburg».
Печать офсетная. Объем 20,75 п.л. Тираж 1000 экз.

АНОО ВО ЦС РФ «Российский университет кооперации».
141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. В. Володиной, 12/30.

Отпечатано в типографии ООО «ПКФ «СОЮЗ-ПРЕСС»
150062, г. Ярославль, пр-д Доброхотова, 16-158, тел. (4852) 58-76-39, 58-76-33

© Российский университет кооперации, 2022